

Союз краеведов России. Псковское региональное отделение
Администрация Порховского района
МБУК «Порховский музей»

**ОДИННАДЦАТЫЕ (XI)
ПСКОВСКИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
XVII ПОРХОВСКИЕ РАЙОННЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ**

Том I

*Материалы Международной научно-практической конференции
г. Порхов, 1–3 октября 2021 года*

Псков · 2022

УДК 908
ББК 28.89
О-42

Редактор-составитель — Т. В. Вересова

О-42

Одиннадцатые (XI) Псковские Международные краеведческие чтения. XVII Порховские районные краеведческие чтения. Материалы Международной научно-практической конференции (г. Порхов, 1–3 октября 2021 г.). Том I. — Псков, 2022. — 284 с.

ISBN (Том I)

ISBN (общий)

Сборник составлен на основе докладов, прочитанных на секциях «Имя в истории края, России» и «Краеведение как наука. Краеведение в государственных и общественных организациях». Чтения были посвящены 800-летию со дня рождения Святого благоверного князя Александра Невского и культурно-историческому и природному наследию Псковской земли, путям и проблемам его сохранения.

УДК 908
ББК 28.89

ISBN (Том I)
ISBN (общий)

© Союз краеведов России.
Псковское региональное отделение, 2022
© Коллектив авторов, 2022

Т.В. Вересова,
председатель Псковского регионального
отделения Союза краеведов России

2021 год в нашей стране был объявлен Годом Александра Невского, потому и на нашей конференции его имя звучало все три дня. И не просто звучало... Порховский край — место в биографии князя Александра Ярославича символичное: здесь в 1239 году он, укрепляя западные и юго-западные рубежи Новгородской земли, «срубил» на реке Шелони несколько «городцов» — Опоку, Порхов, Городок...

На Пленарном заседании были представлены литературные новинки: сборник «Победившие время», выпущенный воинским храмом Александра Невского к 800-летию юбилею Святого Благоверного князя (альбом представила Татьяна Большунова, библиотекарь и руководитель музея); об издательском проекте Музея истории Ледового побоища рассказал Владимир Потресов, директор Музея в Самолве, автор большей части книг об этом эпохальном историческом событии. В Краеведческом музее работала секция «Александр Невский — символ России», начавшаяся с доклада Натальи Михайловой, хранителя фондов этого Музея, «Порховский городок князя Александра: прошлое, настоящее и будущее». Здесь же была представлена серьезнейшая, солидная во всех отношениях, работа Татьяны Наместниковой, заместителя директора Музея истории Ледового побоища, основанная исключительно на архивных данных, — «Восточное Причудье. Путешествие со смыслом». Вторая половина первого дня конференции прошла в экскурсии к Старому городищу и каменной крепости XIV века (1387 г.) — знакомила нас с историей своего города Наталья Ивановна Михайлова. Для небольшой группы участников Чтений праздник общения с единомышленниками Порховом не закончился: 2 дня представители Челябинска, Петербурга, Пскова и Струг Красных провели в Самолве — в Музее истории Ледового побоища, осмотрев и новый памятник Александру Невскому и его дружине на берегу Чудского озера.

В конференции участвовало 69 человек, было прочитано 64 доклада, из которых 33 посвящено местной тематике, причём большая их часть — неизвестным страницам истории Порховской земли. К нашим постоянным участникам из Москвы, Петербурга, Челябинска, Саратова, Пскова и области впервые присоединились Брянск и Бугульма (Татарстан). Из республик Ближнего Зарубежья — 5-й раз (но 2-й онлайн) выступила Элина Аверина, научный сотрудник Литературного музея им. А.С. Пушкина (Вильнюс, Литва), и 2-й раз — консул Эстонии Трийн Партс, покорившая всех своей коммуникабельностью и скромностью:

в 2018 году она пришла на наши VIII международные чтения (Естественно-географический факультет ПсковГУ) «без объявления», вместе с Сергеем Тамби (сейчас атташе по культуре Посольства России в Эстонии) — послушать его доклад об яунлатгалских (пыталовских) эстонцах, но присутствовала всю научную часть конференции. О Порхове мы вели с нею переговоры более полугода. На открытии Трийн попросила представить её как краеведа-любителя — и она действительно говорила о краеведении, связывающем Эстонию и Псковскую область: рассказала о выходе в 2021 году уникальной для российской науки и Псковской земли книги на русском языке «ЭКСПЕДИЦИЯ МУЗЕЯ ЧЕЛОВЕКА В ЭСТОНИЮ. Борис Вильде и Леонид Зуров в Сетомаа (1937–1938)». На французском языке труд (подготовлен Парижским Национальным музеем естественной истории — Музеем Человека) вышел в 2017 г., на эстонском — в 2019-м. Кроме того, Трийн приняла участие в заседании одной из секций и выступила на ней — ведь поселения эстонцев были на территориях многих районов нашей области с середины XIX столетия. Необходимо отметить, что порубежная «эстонская» тема звучала исключительно на всех наших конференциях, начиная с Первой, 2010 года, — доклады читали и псковские исследователи, и эстонские: в Порхове доклад «Литературно-географическое наследие Леннарта Мери» прочла Наталья Теренина, кандидат географических наук, доцент Кафедры географии Естественно-географического факультета ПсковГУ.

Уже второй год конференции проходят в необычных условиях, хотя в Опочке и Пустошке (2020 г.) пандемия оказалась и неожиданной, и в режиме повышенной карантинной ситуации. Но мы согласовали её проведение с Роспотребнадзором — и долгожданного праздника общения единомышленников ничто не омрачило. В 2021 году ситуация с проведением массовых мероприятий в области была более благоприятной, однако ...

До начала конференции в Порхове мы потеряли нескольких человек (не только от пандемии), имеющих самое непосредственное отношение и к месту её проведения, и к нашему краеведческому сообществу, поэтому Чтения мы открыли Минутой молчания, почтив память тех, кто на протяжении десятилетий был рядом с нами: **Анатолий Николаевич Кирпичников**, учёный, историк, археолог, защитник культурно-исторического наследия Псковской земли (16.X.2020); **Виктор Николаевич Степанов**, Глава Порховского района (3.01.2021); **Галина Владимировна Тютюнникова**, архитектор-реставратор, автор проекта реставрации храма Всемилоственного Спаса на усадьбе Васильчиковых-Строгановых в Вольшове (7.08.2021), и **Галина Терентьевна Трофимова**, основательница и бессменный, с 1991 года, председатель Великолукского городского Краеведческого общества (14.08.2021)...

ИМЯ В ИСТОРИИ КРАЯ, РОССИИ

Н.И. Михайлова,
МБУК «Порховский музей»;
Союз краеведов России

ПОРХОВСКИЙ ГОРОДЕЦ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

В работе отражено важное фортификационное значение Порхова и его окрестностей в средние века, связанное с деятельностью новгородского князя Александра Ярославича; как выглядел малый город в средние века; память в Порхове о выдающемся полководце и политике.

Ключевые слова: *городец, Новгород, князь Александр, Ильмень-озеро, река Шелонь, Порхов, Псков.*

Порховская земля имеет богатую историю. В средние века по территории современного Порховского района, через Опоки и Дуброво, проходила главная дорога, связывавшая Москву с Новгородом и Псковом и уходившая за рубеж. Во время войн по ней передвигались княжеские дружины и царские войска; в мирное время, кроме простого люда, совершали поездки великие князья, цари, митрополиты, русские и европейские послы. Через порховские земли проходил кратчайший водный торговый путь из Пскова в Новгород по рекам Черёха, Уза, Шелонь и озеру Ильмень. Находясь на перекрёстке главных дорог Русского государства, она помнит имена сотен выдающихся людей, оставивших на ней свой след.

Основателем Порхова является новгородский князь Александр Ярославич. XIII век был веком тяжких испытаний для русского народа. С востока надвигалась страшная сила — монголо-татарская орда. Большинство русских княжеств, разобщённых феодальными распрямами, подпали под их иго. Только северные и северо-западные земли, принадлежащие Новгороду и Пскову, оказались недоступными для степных кочевников. Но здесь грозил другой враг: с севера — шведы, с запада — немцы, с юго-запада — литовцы. В 1239 году, укрепляя западные и юго-западные рубежи Новгородской земли, князь Александр построил на реке Шелонь ряд деревоземляных крепостей — «городцов»: Порхов, Опоку, городок (около Сольцов), тем самым затруднив агрессивным западным соседям Новгорода — литовцам и немецким

рыцарям — путь на богатейший русский город. Данные события описываются в Воскресенской летописи (т. 7): «Оженися князь Олесандр, сын Ярославль, в Новегороде, поя в Полотьске у Брячьслава дщерь, и венчася в Торопчи, ту кашу чини, а в Новегороде другую. Того же лета князь Олексаандр с новгородци сруби городци на Шелоне».

Как же была устроена деревянно-земляная крепость, как заселялся город во времена Александра Ярославича, каков быт населения малого средневекового города Порхов? Анализ различных публикаций по данному вопросу привёл к следующим результатам:

При выборе места укрепления в средние века городовики прежде всего смотрели окрестность, замечали, есть ли вода и такие искусственные препятствия, как мхи, болота, реки и озёра, — «с такие стороны бывают грады крепки без крепкие стены». Далее следовало избегать близости высоких гор и холмов, с которых город мог бы просматриваться и обстреливаться. Полагалось также выяснить, имеются ли в избранном месте камень и земля, пригодные для устройства валов и стен. «И того досмотрети, добро ли место и подошва на чём стена вести, и надобно ли чтоб сваи бити». Немаловажным казалось обеспечение крепости гарнизоном и снаряжением.

Набор оборонительных сооружений древнерусских крепостей всюду был примерно одинаков: ров, вал. Крепостные стены-прясла, башни, ворота. Но материал, из которого они были сделаны, технологии постройки, масштабы и конфигурации могли быть самыми различными.

На территории Старого городища раскопки производились в 1958 г. П.А. Раппопортом, в 1974-м — Е.А. Рябининым. Из отчётов было выявлено, что подобные многовальные крепостные сооружения были популярны особенно в Южной Руси во второй половине XII — первой половине XIII в. Во время археологического исследования городища в 1974 г. Е.А. Рябинин обнаружил на нём три последовательных строительных горизонта, примерно соответствовавших трём этапам насыпки главного вала. Первоначальная насыпь имела высоту 1,4–2 м от древней дневной поверхности. Верх этой насыпи был увенчан рубленой стеной, от которой сохранился нижний венец. Размер городища составлял 45х60 м. В ходе раскопок были вскрыты участки культурного слоя на внутренней части площадки и произведена прорезка внутреннего вала. Собран подъёмный материал — обломки керамики, два глиняных горшка XIII–XV вв., крица, ножи железные, наконечник копья, костяные, каменные, бронзовые, стеклянные изделия XIII–XIV веков. Предметы, найденные на раскопках, говорят о том, что древние обитатели этих мест были хорошо знакомы с выплавкой металла, владели искусствомковки и литья, занимались гончарным делом, изготавливали

для жизни предметы быта и украшения. Раскопки позволили судить о времени основания поселения на р. Шелони: оно совпадает с деятельностью Александра Невского, срубившего, как гласит древнейший из дошедших до нас списков русских летописей — Синодальный список Новгородской первой летописи, — «городцы по Шелони».

К разряду шелонских «городцов» может быть причислено древнее поселение в с. Опока, находящееся в 23 км к северо-востоку от Порхова. В том месте нет ясно выраженного городища, но, судя по строго ограниченному поселенческому «пятну» (размером по осям 45x85 м) с материалами XIII–XV вв., Средневековое поселение в Опоке обследовалось в 1958 г. П.А. Раппопортом, в 1974 г. — Е.А. Рябининым и А.Н. Кирпичниковым.

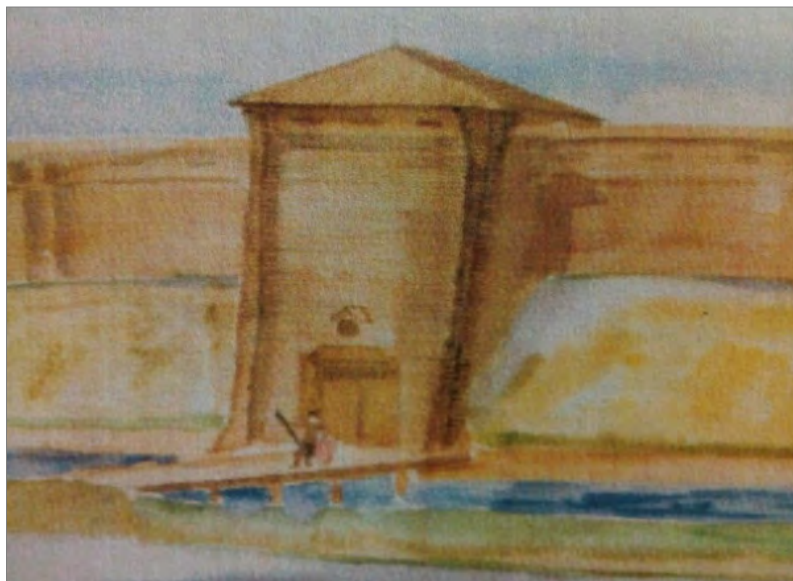

Рис. 1. Раппопорт П.А. Порховская дерево-земляная крепость XIII в.

Рассмотрим функции оборонительных сооружений древнерусских крепостей XIII века.

Ров — первая преграда на пути противника, рукотворный овраг, сухой или заполненный водой, в зависимости от уровня грунтовых вод. Главный смысл рва заключался в том, чтобы задерживать противника у самых подступов к стенам — там, где он попадал в зону прицельного

обстрела из луков. При использовании стенобитных орудий на ров возлагалась ещё одна задача — не дать подкатить таран к стенам и воротам.

Вал — насыпь (часто из того грунта, что добывался при выкапывании рва), создающая, собственно, контур крепости. Первоначально валы представляли собой простые насыпи и быстро расползались от дождей и давления на них стен. Поэтому в теле уже самых ранних валов стали применяться каркасы — укрепляющие их бревенчатые конструкции. В итоге, основу тела вала стали формировать из плотно пригнанных друг к другу деревянных срубов (порой в несколько рядов), забитых глиной. Валы оказались самой долговечной из крепостных конструкций, во многих старинных городах только их расплывшиеся остатки могут подсказать, где проходили древние укрепления.

Порховский городец имеет вторую линию укреплений, то есть состоит из двух валов и двух рвов, на одном из которых находилась деревянная крепость, а на другом валу мог находиться частокол. Позднее, уже XIV веке, по наблюдениям Е.А. Рябина, главный вал городища дважды подсыпался, достигнув высоты 4,3 м. При этом верхняя часть насыпи, что для древнерусских земляных укреплений регистрируется впервые, была усилена каменной опорой высотой 0,7 м и шириной 3,5 м, предназначенной для находившихся выше деревянных стен.

Стены. Первоначальной, самой примитивной формой стен, был простой частокол высотой 3–4 метра из вертикально врытых заострённых брёвен, за которыми устраивались поднятые над землёй площадки для стрелков из луков. Можно предположить, что такие стены могли ограждать первое поселение, до строительства деревянно-земляной крепости, которая состояла из стен, соединённых друг с другом, забитых камнями и глиной; срубов — почти таких же, как и составлявшие тело вала. Верхнюю часть стен занимали деревянные брустверы с бойницами для лучников, которые вверху имели над собой кровлю.

Ворота и башни. До XIII века большинство древнерусских укреплений имели только одни ворота, причём достаточно простые, без подъёмного моста. Ворота прорезали вал и нередко были самым слабым местом обороны. Поиск способов защиты ворот и привёл к появлению принципиально нового типа укрепления — башне. Первые башни древнерусских укреплений были надвратными, то есть возводились над воротным проездом. Многие старинные города и городища имели первоначально только одну такую башню. Позже башни стали ставить по углам крепости.

В маленьких городках было всего несколько улочек, каждая из которых начиналась от единственных городских ворот. Одна повторяла контуры городской стены, другие пересекали городок поперёк.

Рис. 2. Кинкульский В.А. Порховская дерево-земляная крепость, с основания обложенная камнем. XIII — начало XIV в.

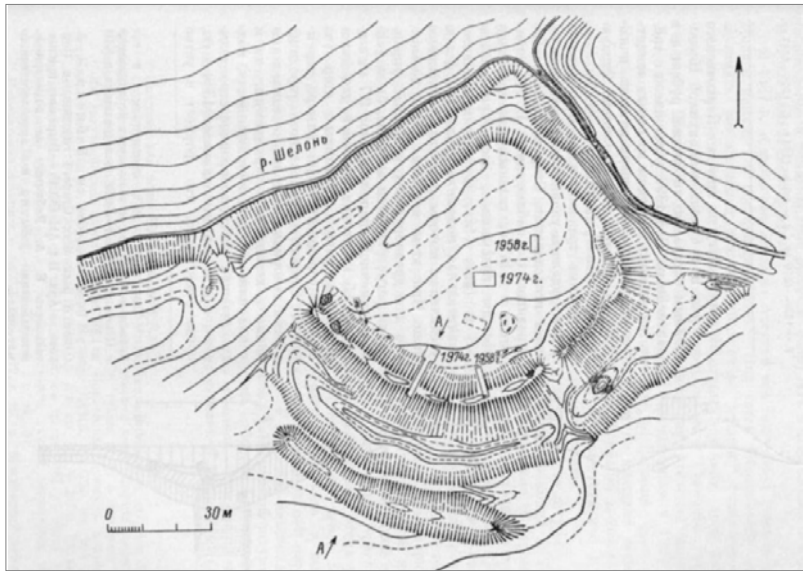

Рис. 3. Кирпичников А.Н. Каменные крепости Новгородской земли

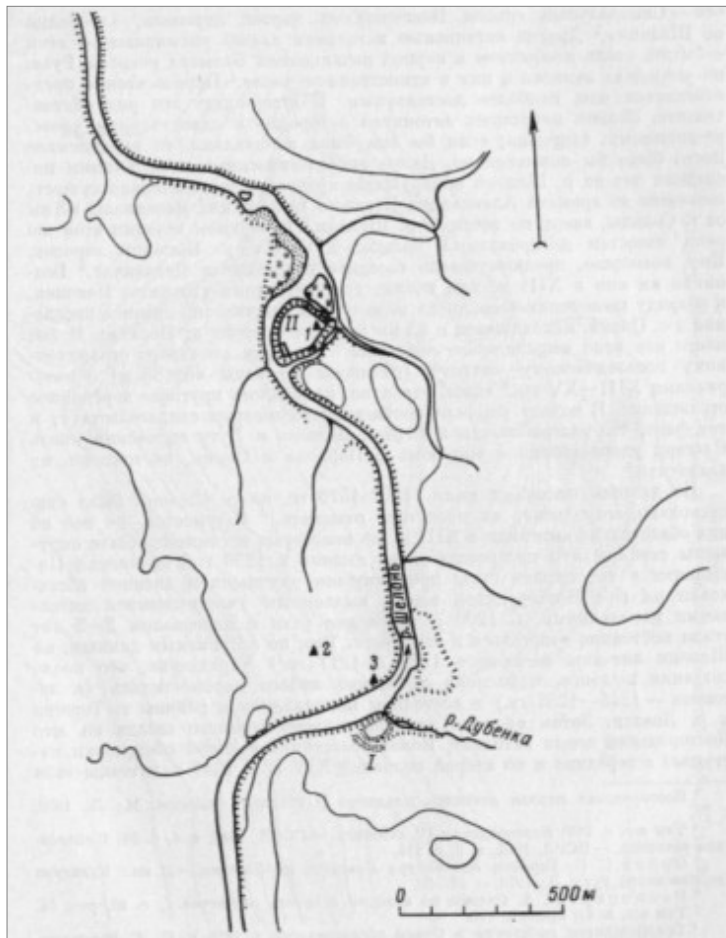

Рис. 4. Кирпичников А.Н. Каменные крепости...

По преданию, на территории крепости был срублен первый храм в честь Николая Чудотворца; кроме того, там располагались гарнизон, продовольственные амбары и склады для снаряжений.

Положение Порхова на торговой дороге между Новгородом и младшим братом Псковом, в которых от XII до XV столетия торговля достигла высшей степени развития, имело большое влияние на его собственное развитие и обогащение. Окрестные жители, которые при

нашествии и нападении неприятеля должны были бежать для защиты в укрепленный Порхов, и выходцы из других мест понимали ту выгоду поселения около укрепленного Порхова, какая происходила вследствие торгового положения Порхова, и селились («осаждались») вокруг города, вне укреплений, отчего околоток, на котором они водворялись, как и в других древних русских городах, получил название посада. В посаде жил, обыкновенно, промышленный и чернорабочий класс народа (посадские или посажане). Жители посада могли в Порхове безопаснее и удобнее, чем в каком-либо другом из окрестных селений, заниматься ремёслами, земледелием, притом же находить отличный сбыт своим произведениям, вследствие торгового положения Порхова. При нашествии неприятеля, прежде чем он успевал подступить к городской стене, жители посада уходили внутрь укрепления, зажегши наперёд свои жилища, — с той целью, чтобы этим замедлить приступ неприятеля и дать городской дружине возможность приготовиться к надлежащей защите и отпору. По причине таких благоприятных условий Порхов с каждым годом всё заселялся и заселялся. Долгое время место поселения между Старым городищем и каменной крепостью называли Голтневским посадом, а далее, за Покровским храмом, располагалась слобода (конец XVII).

По территории Порховского района проходит старинная средневековая дорога, связывавшая Москву с Новгородом, Псковом и зарубежьем. По ней в 1242 году войско молодого талантливого полководца Александра Ярославича Невского, состоящее из новгородцев, владимирцев и суздальцев, быстрым маршем идёт по старинной русской дороге из Новгорода через Дубровну в Псков, выбивает оттуда немецких рыцарей и 5 апреля на льду Чудского озера завершает разгром главных сил Ливонского ордена.

Известно, что по водным торговым путям — рекам Черёха, Уза, Шелонь — шла торговля Новгорода с Любеком и Готским берегом. По договорной грамоте новгородский князь Андрей Ярославич (правил 1267–1268) обязал давать охрану ганзейским купцам, использующим «путь в речках». Можно предположить, что для обеспечения безопасности купцов «на водах Узы» привлекались стражники Порховской и Опокской крепостей, как основных из военных гарнизонов на этом пути.

В перспективе сотрудники Порховского краеведческого музея планируют создать проект, целью которого будет первоначально установка информационных объектов на Старом городище, а в дальнейшем — и строительство дерево-земляной крепости, что даст новый виток в развитии туризма Порховского района.

С именем Александра Невского в Порхове и Порховском районе связаны следующие объекты:

1. Порхов. Старое городище XIII в.,
2. Городище в Опоках XIII в.
3. Средневековая дорога от Опок до Дубровно, по которой проехал Невский со своею дружиной в 1242 году.
4. Во 2-й половине XIX века каменный дом, приобретённый для монастырского подворья. К дому была пристроена часовня в честь святого благоверного князя Александра Невского, при архимандрите Игнатию Васильеве.
5. Домовая церковь при Порховском Духовном училище (1876), построенная на средства купца Ардамацкого.
6. Памятник А. Невскому в Порхове открыт в 1989 году, к 750-летию города (скульптор Борис Николаевич Никоноров).
7. Часовня в крепости в честь Св. бл. князя А. Невского, 2010 г.
8. д. Страшницы: часовня в честь Св. бл. князя А. Невского.
9. Съёмки фильма «Александр. Невская битва» проходили в конце августа 2007 г., в прокат вышел в 2008 году. Режиссер Калёнов Игорь.
10. Набережная Александра Невского.
11. В храмах Порхова и района имеются иконы Святого Благоверного князя Александра Невского.
12. В Порховском музее экспозиция посвящена жизни и деятельности Александра Невского.
13. В экскурсионных маршрутах показываются объекты, связанные с памятью основателя нашего города.
14. В юбилейный 800-летний год школьники-краеведы посвящают свои научные работы основателю города.

1–3 октября 2021 года в Порхове прошли XI Псковские Международные, совместно с XVII Порховскими, краеведческие чтения, одна из секций которых посвящена основателю города Александру Ярославичу (Невскому).

28 октября 2021 года прошли VI Дновские краеведческие чтения, посвящённые роли Александра Невского в истории России.

18 ноября 2021 года Порховское краеведческое общество, входящее в состав ПРО СКР, совместно с сотрудниками Солецкого музея, Дубровского СДК совершили экспедицию по местам, связанными с именем Александра Ярославича, посетив Сольцы, Дубровно и Порхов, по маршруту: Памятник основателю Порхова (1989) — Старое городище — Голтневский Посад — Набережная Александра Невского — часовня в честь А. Невского — храм Николая Чудотворца (1770)

с показом иконы Святого Благоверного князя А. Невского — бывшее Никандрово подворье с часовней в честь Святого князя А. Невского — бывшее Духовное училище с домовою церковью в честь Александра Невского — городец Опоки (1239) — городец Сольцы (1239).

Экскурсия к Старому городищу. Фото Т. Вересовой. 1.X.2021

Ров у Старого городища. Фото Т. Вересовой. 1.X.2021

Экскурсию ведёт Наталья Ивановна Михайлова.
Фото Т. Вересовой

Памятный камень у Старого городища. Фото Т. Вересовой

Старое городище. Фото Т. Вересовой. 1.X.2021

Вид на храм Рождества Богородицы XIV в.
Фото Т. Вересовой. 1.X.2021

В ходе экспедиции участники познакомились с историей строительства городцов, военными действиями в средние века и последующей судьбой данных оборонительных сооружений. Наглядным становится тот факт, что благодаря важному стратегическому положению новгородцы отдадут приоритет Порхову, где в 1387 году решено было ставить «город камен», что определило его развитие на века. Порхов — сохранившийся город со времён Александра Невского.

Результатом проведённой экспедиции стало создание туристического маршрута «Городцы на Шелони Александра Ярославича».

ИСТОЧНИКИ:

1. ПГОИАХМЗ (Псковский Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник), оф. 396. *П.А. Ратнопорт*. Из истории военно-инженерного искусства Древней Руси. 1959.
2. ПГОИАХМЗ, оф. 406. *П.А. Ратнопорт*. Описание находок отряда по изучению крепостей. 1958.
3. ПГОИАХМЗ, оф. 2164. «Средневековый Порхов», 1974.
4. *А.С. Власов, Г.Н. Элькин*. Древнерусские города Северо-запада. СПб., 2011.
5. *А.Н. Кирпичников*. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984.
6. *Е.Е. Лебедев*. Порхов и его окрестности. Новгород, 1915.
7. *Н.Ф. Левин*. Порхов и его уезд. Псков, 2005.
8. Никандрова пустынь. История и современность. 2005.
9. *В.В. Косточкин*. Техника постройки стен и башен. 2008.
10. *В.В. Седов*. Крепостное зодчество Псковской земли и её соседей. Изборск, 1980.
11. *М.Н. Фёдоров*. Малая Родина. Дубровно. 2008.
12. Кадастр «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области». Псков, 1997.

**«... ОНА ЖЕ ИЗ НАСАДА ВЫШЕД
НА НОВОГОРОДСКОМЪ БЕРЕГЕ ... »:
СОФЬЯ ПАЛЕОЛОГ В ПСКОВЕ, ОКТЯБРЬ 1472 г.**

В статье рассматриваются некоторые обстоятельства, связанные с посещением Пскова в ходе предсвадебного путешествия невесты великого князя московского Софьей (Зоей) Палеолог осенью 1472 г. Предлагаются варианты локализации объекта топографии, обозначенного в ПЛ урбанонимом «новгородский берег»; ранее он не рассматривался в научной литературе. Встреча Софьи могла произойти на правом берегу р. Великой: у восточного конца переправы («живого моста») или близ ворот в деревянных укреплениях северной части Запсковья. Автор приводит также ряд наблюдений, согласно которым местом встречи мог стать пологий левый берег р. Псковы у Домантовой стены и Крома, напротив Немецкого берега. Рассматривается вопрос о судоходности нижнего течения р. Псковы в древности. Локализация «новгородского берега» актуальна в связи с изучением вопросов дипломатической истории вечаевого Пскова, в частности — церемониала встречи посольств.

Ключевые слова: Псков, посадники, насад, ушкуй, ладья, «новгородский берег», Немецкий берег, предсвадебное путешествие, встреча, Софья Палеолог, Иван III.

Софья (Зоя), племянница последних византийских императоров Иоанна VIII и Константина XI Палеологов, была принята в Пскове в качестве невесты великого князя Ивана III по пути в из Рима в Москву в октябре 1472 г. Ниже рассматриваются преимущественно топографические и историко-географические аспекты псковской части её путешествия.

Какие события предшествовали появлению «царевны» в Пскове? Проект нового брака Ивана III, овдовевшего в 1467 г., возник спустя два года. Его подготовка и осуществление заняло длительное время, не менее трёх лет [1, с. 309–315; 12, с. 76–91]. Расчёты как папского престола, так и униатского сообщества были связаны с во-

влечением Москвы в активную борьбу с турками, захватившими в 1453 г. Константинополь. Отметим, что эти чаяния не оправдались. Для Москвы же этот брак привёл как минимум к повышению престижа великокняжеского стола, к получению большей известности в Европе. По мнению современного историка, «... Иван III получил право на византийское наследие во всех смыслах: культурном, религиозном и территориальном» [4, с. 224].

Предсвадебное путешествие Софьи заняло более четырёх месяцев и стало событием, значимым для Южной и Центральной Европы, для Балтии (рис. 1). Из наиболее известных отечественных источников укажем, например, на Никоновскую летопись и восходящий к ней Лицевой летописный свод XVI в. [10, с. 120, 142–143, 147–148, 150–151; 11, с. 315–316, 359–363, 409–417]. В 1883 г. известный художник Ф.А. Бронников написал картину «Встреча царевны Софьи Палеолог псковскими посадниками и боярами в устье Эмбаха»¹ (рис. 2). В обстоятельных исследованиях Т.Д. Пановой и Т.А. Матасовой, посвящённых личности и эпохе Софьи Палеолог, подробно освещены как история сватовства, так и предсвадебное путешествие [19, 2005; 2, с. 323, 325–339²; 12, с. 76, 78–79, 82–89, 91–112].

Как и на какие средства ехали Софья с сопровождающими? По распоряжению папы Сикста VI на путешествие была выделена значительная сумма: Софья получила 5400 дукатов, а сопровождавший её епископ — 600. На всём пути принцессе и её свите надлежало устраивать пышные и многоядные встречи, предоставлять лошадей, провиант и провожающих [2, с. 331] (рис. 1). Предполагалось, что и в русских землях делегации будет оказан столь же торжественный приём [1, с. 315–316]. Путешествие подробно отражено в итальянских и немецких хрониках. Из Рима выехали в Витербо 24 июня. Далее путь пролегал через Сиену, Флоренцию, Болонью, Виченцу и Нюрнберг к морю, в Любек. Труднейшим оказалось 11-дневное плавание к Ревелю (Таллинну). Затем отправились сушей в Дерпт (Тарту) и далее — к русскому рубежу [2, с. 331–338; 12, с. 99–106].

¹ Картина входит в собрание Шадринского краеведческого музея им. В.П. Бирюкова (Курганская область).

² Автор раздела «Биографический очерк» Т.Д. Панова.

Рис. 1. Римский папа рассылает распоряжение о встрече царевны Софьи "... даже и до отчины великого князя до Пскова". Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в. [11, с. 362]

Рис. 2. Ф.А. Бронников (1883 г.). Встреча царевны Софьи псковскими посадниками в устье Эмбаха. Шадринский городской краеведческий музей им. В. П. Бирюкова

Как описывается пребывание Софьи в Псковской земле в ПЛ?

В П2Л (Синодальный список, кон. XV в.) информация предельно краткая: *«В лето 6981. Приеха из Рима за князя великого Ивана Васильевича цесаровна, и приеха на Псковъ и на Новьгород, а псковичи много чтиша ю и даша в даръ 50 рубловъ»* [17, с. 55] (рис. 3). В П1Л о событии повествуется несколько более подробно, с упоминанием местной топонимии: *«В лето 6981. Тогда царица приехала из Великого Риму, а приездъ ея из Немець; и много ея Немцы чтиша и дариша; и приехаша во Псков, а псковичи соустрекали ея в оускуях³ на Измены, ис конца по оскую. А приехаша во Псков; а священноиноки и священники и дьяконы вышли со кресты на навгороцкои берег, а псковичи чтиша и дариша ю много и даша ей дароу 50 роублев; и поеха изо Пскова за князя великого Ивана Васильевича на Московоу, и проводиша ю до нов-*

³ *Ускуй* (*ушкуй*, *скуй*) — термин финского происхождения; применялся для обозначения речного плоскодонного судна, характерного для Новгородской земли и известного примерно с XIII в. Имело небольшую осадку [см.: 5, с. 119; 6, с. 41, 56, 84, 154-155, 157; 23, с. 52-53, 97-100, 147, 194-195]. В источниках *ускуй* и *насад* часто выступают как синонимы.

городцкого рубежа; и быша оу неи люди черны⁴, а иные сини, а боярин ея был великого князя Юрьи Малои Грек, а владыка тверскои Нил был того же родоу. ...» [16, с. 74]. Отметим, что здесь для обозначения места высадки Софьи и её свиты используется урбаноним «новгородский берег», вынесенный в заголовок нашего сообщения. В Варшавском списке ПЛ сообщение близко приведённому выше («... на новгородцкои берег ...») [3, с. 95].

Наиболее полон рассказ ПЗЛ, изобилующий календарными датами, топонимами и другими деталями. Опираясь, как и составитель ПЛ, на не сохранившийся свод 1481 г., автор ПЗЛ, выделенной А.Н. Насоновым, привлекал и другие материалы. Так, при создании Строевского, основного списка ПЗЛ⁵, использовался некий «летописный псковский источник» [14, с. IX, LXIII; 15, с. 15–16, 42]. Возможно, именно он содержал, наряду с другими пространными рассказами о событиях последней трети XV в., и повествование о торжественной встрече невесты великого князя московского в Псковской земле.

Итак, согласно ПЗЛ, 1 октября прибыл гонец из Колывани по имени Николай Лях с известием о том, что царевна, «... дщи Фомина князя аморейского, а цароградского царя Костянтинова и Калоуянова брата-на, а вноука Иоана Палиологова, а князя великого Василья Дмитриевича жятя⁶, наричаемая Софья ...», невеста великого князя, едет в Москву, а псковичам следует встретить её подобающим образом. В тот же день гонец отправился в Новгород, а затем — в Москву. Псковичи начали готовиться к встрече: запасались еда и напитки, корм лошадям. Были отправлены гонцы в немецкие земли («... и до Кирьитиге ...»), т.е. *Киримпе*), а в Изборск выехала представительная делегация из посадников и бояр от городских концов [18, с. 188–189].

⁴ В свите Софьи могли быть даже выходцы из Африки [2, с. 339].

⁵ 1556 г., с приписками до 1567 г. [14, с. LXIII/]

⁶ Здесь сведения псковского летописца не вполне точны. Иоанн VIII Палеолог был родным братом отца Софьи, т.е. не её дедом, а дядей, как и император Константин XI. Некоторое время Иоанн был соправителем своего отца, Мануила II Палеолога; этот последний и был дедом Софьи. За Иоанном, будущим императором Иоанном VIII, с 1411 г. (по другим данным — с 1414 г.) совсем недолго была замужем родная тетка великого князя Ивана Васильевича, старшая сестра его отца, Анна (1393 (?)–1417) [13, с. 240]. Впрочем, младшего брата, будущего Василия II Темного, родившегося только в 1415 г., Анна никогда не видела. Итак, в начале XV в. уже была сделана попытка установить с Палеологами прочные династические связи.

Рис. 3. Встреча Софьи Палеолог в Пскове и Новгороде. Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в. [11, с. 411]

Спустя почти неделю прибыл гонец из Дерпта (*Юрьева*; совр. Тарту) с известием о том, что царевну с сопровождающими надо встретить «на *Измене*»⁷ и далее они проследуют в Псков водным путём [18, с. 189].

10 октября, в субботу, псковичами были снаряжены шесть судов («насад»⁸ великих») с гребцами, в которых отплыли к озеру посадники и бояре. На следующий день они добрались до места встречи. После небольшой заминки, вызванной волнением на озере, псковские суда («шесть насад ... и лодия»⁹ многи») пристали к берегу. Царевна с сопровождающими (а их, по некоторым данным, было от 50 до 100 человек, включая московских послов) следовала от *Юрьева* до озера по

⁷ Топоним *Измена* (*Измена, Изменка*) на некоторых картах соответствует современной эстонской деревне *Мехикоорма* на западном берегу Тёплого озера (рис. 4). Он созвучен *Узмени* Новгородской первой летописи, названной в связи с Ледовым побоищем 1242 г. Напомним, что литература о месте Ледового побоища огромна. Традиционно оно локализуется в юго-восточной части Чудского озера. Отметим, что в одной из последних работ по этому вопросу А. Пораннов и Т. Хмельник всё же пишут, что Тёплое озеро не называлось в средневековье *Узменью*; авторы считают, что это некая характеристика местности (*узмень*, т.е. водоём с подтопленными, заболоченными берегами). И *Вороний камень*, и *Суболичьский берег*, указанные авторы локализуют на западном берегу Чудского озера, близ устья р. Эмайыги (Эмбаха, Омовжа). Они отмечают, что реки Эмайыги и Калли образуют при впадении в озеро залив, который отделялся узкой песчаной косой — *узменью* [20, с. 53, 58–63, 68–70] (см. рис. 4). Итак, встреча Софьи могла произойти на западном берегу Тёплого озера (*Измена* — *Мехикоорма*) или севернее, на Чудском озере, близ устья р. Эмайыги. Отметим, что С.М. Соловьёв связывал это событие именно с устьем Эмбаха (Эмайыги), с Немецким берегом, которому противостоит Русский берег [22, с. 54–55].

⁸ *Насад* — речное и озёрное плоскодонное беспалубное судно с высокими набитыми бортами; осадка — небольшая. Судно могло иметь крытый небольшой трюм. Грузоподъёмность — до 300 тонн. *Насады* упоминаются в источниках с XI в. *Ушкун* и *насады* могут быть отнесены к плоскодонным дощатым судам б́арочного или ладейно-б́арочного типов. Высота их бортов составляла от 0,6 до 1,24 м, ширина в среднем — ок. 2 м [Словарь морских терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slovar-morskih-terminov.slovaronline.com/1032-насад>; 5, с. 119; 6, с. 41, 55, 84, 154–155, 157; 23, с. 51–52, 97–100, 176–177, 194–195].

⁹ *Ладья, лодья, лодия* — морское и речное парусное судно (собираемый термин, обозначавший суда малой осадки; считается исконно славянским, древним); дощатое судно ладейного типа с круглым или «острым» днищем, в отличие от судов плоскодонных [см.: Словарь морских терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slovar-morskih-terminov.slovaronline.com/683-ладья>; 5, с. 119; 6 и др., с. 52–53, 55, 154; 23, с. 50–51, 149].

р. Эмайыги (около 36 км) водным путём¹⁰ (рис. 4). Состоялась торжественная встреча: «... посадники псковские и бояре вышедшие из насад, изналиваше коубци и рога злаценья с медомъ и с вином, и пришедши к неи челом оударшиша» (рис. 2). Софья пожелала сразу же («до обеда») ехать дальше, чтобы как можно быстрее «от Немець отъехати» [18, с. 189]. 11 октября Софья с сопровождающими и имуществом («казной») в псковских насадах приплыли в *Скертово*¹¹, где заночевали. Старались держаться ближе к берегу, т.к. озеро в середине октября уже было неспокойно. Следующую ночь провели «въ святого Николе в Оустьяхъ» [18, с. 189–190], т.е. уже в деревне Устье на левом берегу р. Великой, проплыв по одному из южных рукавов дельты — *Вороне*. Сохранившийся до наших дней в д. Устье храм датируется XVI в. (рис. 5); в 1472 г., вероятно, существовала деревянная Никольская церковь. Мне довелось видеть в конце 1980-х гг. надпись краской на одном из камней на берегу, сделанную местными жителями в память о пребывании здесь невесты великого князя московского.

13 октября Софья была торжественно встречена на правом берегу Великой, в Снетогорском монастыре: «... и пеше за неа игоумень и съ всеми старци молебень». Здесь она переделась в «порты царскыя» и по-прежнему водой отправилась к Пскову; «кони бо их вси приведени быша горою» [18, с. 190]. Далее говорится о том, что её встетили «предо Псковом» (может быть, в значении — *перед всем Псковом, на виду у всех*), но где именно? Судя по описанию, священники и посадники вышли «противу ея» (т.е. ей навстречу) на Запсковье, уже защищённом к 1472 г. деревянной крепостной стеной. Насад, в котором плыла царевна, пристал к берегу, названному, как и в ПЛ, *новгородским*: «... она же из насада вышед на новгородскомъ бере-

¹⁰ Согласно этнографическим данным, судоходство по Псковскому и Чудскому озерам, по рекам Великой и Эмайыги (Эмбах) имело давние и прочные традиции — осуществлялась перевозка грузов, вёлся рыболовный промысел. Не только зимой, по льду, но и по воде передвигались (правда, нечасто) путешественники и послы, военные. Известно, что в XIX в. использовались, например, крупные парусные грузовые суда — *будары*, которые могли перевозить до 15 тыс. пудов (240 тонн). Длина такой *будары* составляла ок. 28 м; имелась каюта, иногда даже с печью. У мелководного истока р. Наровы товары сгружались для дальнейшей транспортировки к Финскому заливу. Вероятно, столь крупные суда не могли заходить и в р. Пскову. Известны и более мелкие грузовые суда — *полубударницы*, *троенки*, *четверки* [7, с. 111].

¹¹ В наши дни в Печорском районе существует деревня *Шартово* на берегу острова Колпино (см. рис. 4), в западной части Псковского озера.

ге, ... и поиде в дом святыя Троица». Местом пребывания Софьи и её свиты в Пскове вполне предсказуемо стал на все пять дней, до 17 октября, «князь двор ... государя» [18, с. 190–191].

Топоним *Новгородский берег* встречается в ПЛ только в связи со встречей Софьи и не комментируется, насколько нам известно, в исследованиях по топографии Пскова, в т.ч. — в обстоятельных работах И.К. Лабутиной. Вполне логично предположить, что так именовался восточный берег р. Великой, противоположный западному берегу, *Завеличью* (этот топоним известен по ПЛ с XIV в., но, несомненно, воз-

Рис. 4. Современная карта Эстонии (фрагмент). Карта мира [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://mapoftheworld.ru/estonia/podrobnaia-karta-estonii-s-gorodami.jpg>

ник гораздо раньше, с самого начала существования раннегородского центра). Тогда Софья с сопровождающими могла высадиться на правом берегу Великой, не доплыв до устья р. Псковы, и далее следовать вместе с псковским духовенством и другими встречающими по главной улице Запсковья, *Званице*, к мосту и *Новым Запсковским (Рыбницким)* воротам¹², а затем через Довмонтов город к Кромю (рис. 6). Но возможен и другой вариант — встреча на берегу Великой у ворот, позднее известных как Власьевские¹³ (рис. 6: 56), и далее проход вдоль напольной Домантовой стены и Власьевской церкви (слева) и Княжего двора (справа) в Довмонтов город и далее в Кром, к Троицкому собору. Только после торжественного молебна её проводили на Княжий двор, где состоялся пир [18, с. 190].

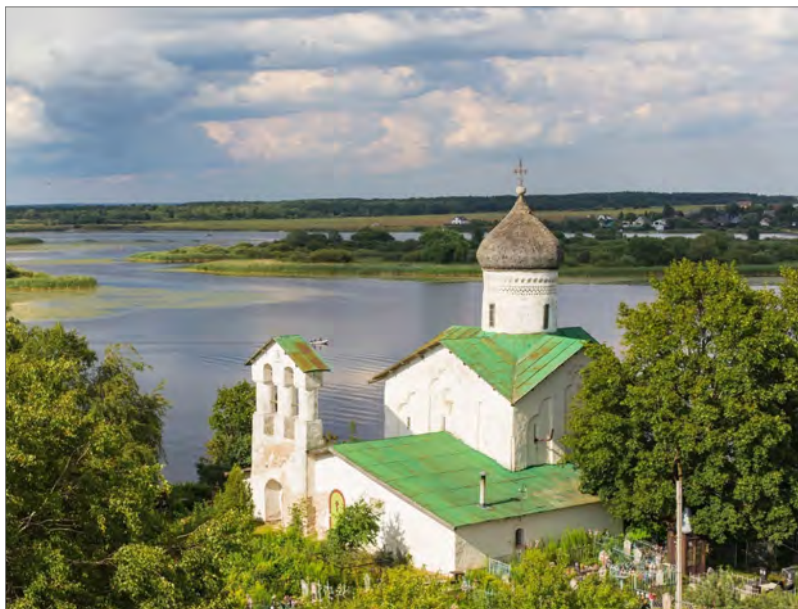

Рис. 5. Церковь Николаы в д. Устье. Псковская область. Современная фотография. Режим доступа https://vk.com/feed?z=photo-190237111_457245841%2Fwall-190237111_4607

¹² См. ниже.

¹³ Каменная башня в *Торгу* была выстроена здесь в 1376/77 г. [8, с. 64–65].

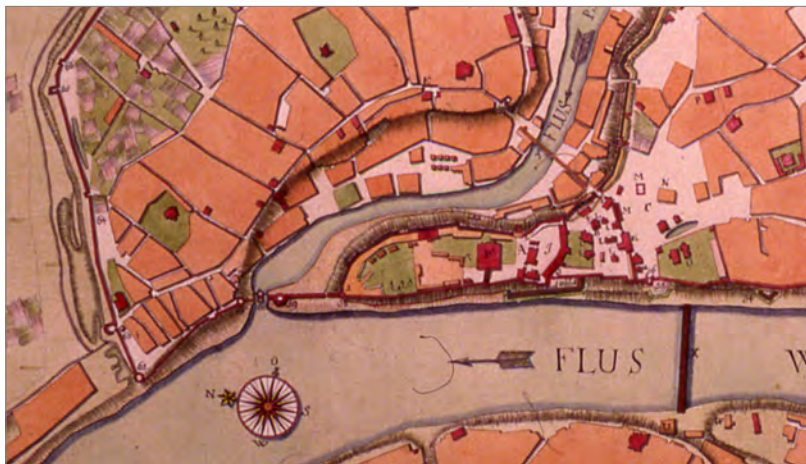

Рис. 6. План Пскова 1740 г. (фрагмент). Шведский Военный архив, Стокгольм

Но возможен и третий вариант. Можно вспомнить урбаноним *Немецкий берег*, локализуемый на Запсковье, на правом берегу р. Псковы, против Крома (рис. 6). Часть правого берега Псковы в конце XV в. называлась, как известно, *Немецким берегом*. Согласно отчёту послов ливонских городов (1498 г.), название берега было связано с тем, что здесь немецкие купцы арендовали дома у псковичей. В одном из дворов на Немецком берегу приезжими купцами устраивалась до 1474 г. корчма, где торговали пивом [8, с. 52 (рис. 8), 179–180]. Можно предполагать, что товары к Немецкому берегу подвозили суда, которые могли входить в устье р. Псковы. Применительно к ближнему Завеличью название *Немецкий берег*, насколько нам известно, не использовалось, хотя с конца XVI в. там находились иноземные гостиные дворы. *Немецкий двор*, ранее находившийся на Запсковье, известен по платёжной книге 1585–87 гг.: «... Въ Запсковскомъ конце от Примостья на Пскове реке на восходе двор был Немецкой приезжей, а ныне на том месте дворъ да поварня пивная, и винная, и воценая, и салная, владеет тимофеевской пономарь из Домантовы стены Иванко Осиповъ да братъ ево Ларка ...» [21, с. 10–11]. Как предполагается, этот *Немецкий двор*, первая иноземная фактория в Пскове, был основан здесь не ранее 1520-х гг. [24, с. 575]. В связи с переносом двора можно упомянуть сильный пожар 28 апреля 1562 г. «... И зелье было в Крому в погребах,

и как загорелось и стену вышибло к Рыбникам, и много людей побило и по Запсковью ...» [18, с. 242]. Согласно ПЛ, в 7073 (1564/65 г.) город охватил ещё один пожар; взорвалось зелье в Кремле «*в полате у Святых врат*» [16, с. 113]. Запсковский *Немецкий двор* мог серьёзно пострадать уже от первого пожара. После Ливонской войны иноземные гостиные дворы находились уже только на Завеличье.

Мог ли называться *Новгородским* левый, прилегающий к Кромю, берег р. Псковы, противостоящий *Немецкому берегу*? В XVI в. здесь располагался *Рыбный торг, Рыбники*. Первое упоминание *Рыбного торга* в ПЛ датируется только 1516/17 г. [16, с. 98; 18, с. 260]. Может быть, он и появился здесь только в московское время?

Насколько судоходным было нижнее течение р. Псковы в XV в.? В конце XIX — начале XX в. парусные суда, гружёные рыбой, несомненно заходили в Пскову и приставали к её берегу ниже Троицкого моста, что подтверждается хорошо известными фотографиями начала XX в. [9, с. 10 (323), 13 (326), 14 (327), 15 (328), 16 (329), 27 (340), 29 (342), 30 (343), 31 (344), 33 (347)] (рис. 7). Сухопутная дорога из Пскова на Новгород (точнее, один из её вариантов) начиналась вдоль левого берега Псковы, которая в средневековье была надёжным ориентиром. Как будто бы эти соображения подтверждают предположение о том, что именно левый берег р. Псковы мог называться *Новгородским*. Но тогда мы должны были бы признать, что многолюдная делегация покинула суда, немного не доплывая Запсковского моста, и далее двинулась к второй башне, поставленной над Торгом в 1376/77 г., и через *Новые Запсковские (Рыбницкие)* ворота [8, с. 64–65, 84–85] прошла через Довмонтов город на Кром (рис. 6).

Локализация топонимов, связанных с встречей Софьи, важна для воссоздания церемониала встреч в Пскове посольств из Юрьева, Риги, Феллина. Чаще всего они следовали сухопутным путём до Изборска и далее подъезжали на Завеличье к *живому мосту* через Великую и далее к Власьевским воротам (рис. 6: 5б). Но анализ текста ПЗЛ делает возможным предположение и о других традиционных местах этих встреч.

Софья «... *от священников благословение приемиши, тако же и от посадниковъ и от всего Пскова челобитие, и поиде в дом святыя Троица и съ своими приатели*». Известна ситуация с входившим в состав свиты папским легатом: описывается его диковинное для псковичей облачение, а также крест и распятие на длинном древке, которое несли перед ним. В Троицком соборе по настоянию царевны он перекрестился на иконы [18, с. 190]. Таким образом, Софья уже в Пскове показала свою приверженность вере предков, православию.

Отъезд Софьи, проводы до Старо-Вознесенского монастыря и за пределы Окольного города также описан в ПЗЛ. Говорится об обещании *«печаловитися велми»* о псковичах *«оу вашего государя»*. Некоторые детали в описании отъезда Софьи не вполне ясны. Так, сопровождающие *«съ единого вси на кони всешие»*, а царевна *«вшедши в воз»*; они отправились в Троицкий собор, причём неясно, откуда — с Княжего двора, расположенного совсем рядом? Далее, *«и тако вшедши в воз»*, поехали в сопровождении посадников и бояр до выезда из города, к Старо-Вознесенскому монастырю. Затем царевна поехала к псковско-новгородскому рубежу, видимо, уже в сопровождении при-

Рис. 7. Псковский Кремль и рыбный рынок в начале XX в.
Фотография А.Н. Павловича [9, с. 13 (326)]

ставов и с полученными на дорогу припасами. Делались остановки для отдыха и трапез («по всемь станомъ ... конем доволно корму давати и самемь»). На рубеже царевну с её приближёнными встретили новгородские приставы со своим транспортом (подводами), которые проводили её до Новгорода (рис. 3). До этого Софью со свитой обеспечивали транспортом, водным и сухопутным, а также всеми припасами, псковичи [18, с. 191–192].

Можно предполагать, что невеста великого князя московского с сопровождающими проследовала одним из традиционных путей — вдоль Великой от устья р. Черёхи и далее на восток, до того места близ новгородского рубежа, где Черёха поворачивала на юг в районе волоков к р. Узе. На это указывает, как будто бы, топоним *Болки* (*Болоки?*) в описании путешествия Софьи [18, с. 191]. Он, вероятно, соответствует дд. Большой Волочок и Малый Волочок в западной части Порховского района, в современной Славковской волости¹⁴. Далее путь мог пролегать к Порхову; не исключено, таким образом, посещение Софьи со свитой этого важного города Новгородской земли. Впрочем, менее вероятен, но всё же возможен, другой вариант пути — вдоль левого берега р. Псковы и далее на селения Дубровно и Опоки в Новгородской земле.

12 ноября 1472 г. в деревянной церкви, поставленной внутри строящегося Успенского собора Московского Кремля, состоялось венчание Софьи и великого князя [2, с. 339–341; 12, с. 113–117]. Завершилось долгое и трудное предсвадебное путешествие. Предстояли великие дела, заметная роль в которых волею судеб была отведена как самой Софье, так её окружению — итальянцам и грекам.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Борисов Н.С.* Иван III (ЖЗЛ. Серия биографий. Вып. 792). М.: Молодая гвардия, 2003. 644 с.
2. *Боруцкая С.Б., Васильев С.Д., Голиков В.П., Житенева А.М. и др.* Захоронение великой княгини Софьи Палеолог. 1503 год // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Материалы исследований в 4 т. Т. 2. Погребения XV — начала XVI века / Отв. ред. Т. Д. Панова. М.: Гос. ист.-культ. музей-заповедник «Московский Кремль», 2013. С. 262–349.
3. Варшавский летописный сборник // ПСРЛ. Т. LXV. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2018. С. 1–123.

¹⁴ Славковская губа Рожницкой засады входила в XVI–XVII вв. в состав Псковской земли [21, с. 199–200].

4. *Володихин Д.М.* Рюриковичи (ЖЗЛ. Серия биографий. Вып. 2050 (1850). М.: Молодая гвардия, 2021. 484 с.
5. *Дубровин Г.Е.* Водный и сухопутный транспорт средневекового Новгорода X–XV вв. по археологическим данным. М., 2000. 445 с.
6. *Дубровин Г.Е., Окорочков А.В., Старков В.Ф., Черносивтов П.Ю.* История севернорусского судостроения. СПб.: Алетейя, 2001. 404 с.
7. Историко-этнографические очерки Псковского края / Под ред. А.В. Гадло. Псков: ПОИПКРО, 1999. 315 с.
8. *Лабутина И.К.* Историческая топография Пскова в XIV–XV веках. М.: Наука, 2011. 344 с.
9. *Левин Н.Ф.* Псков на старых открытках. Выпуск четвёртый: Бежит Пскова по камушкам. Псков: ООО «Издательский дом «Стерх», 2003. 48 с.
10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью (продолжение) // ПСРЛ. Т. XII. М.: Тип. И.Н. Скороходова, 1901. С. 1–266.
11. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 15. 1460–1474 гг. М.: ООО «Фирма «Актеон», 2014. 494 с.
12. *Матасова Т.А.* Софья Палеолог (ЖЗЛ. Серия биографий. Вып. 1591). М.: Молодая гвардия, 2016. 304 с.
13. Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Т. XXV. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 7–396.
14. *Насонов А.Н.* Введение. О списках псковских летописей // ПЛ. Вып. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. III–LXIII
15. *Насонов А.Н.* Из истории псковского летописания // Исторические записки. Т. 18. М.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 255–294
16. П1Л // ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. М.: Языки русской культуры, 2003. С. 3–112.
17. П2Л // ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 9–69.
18. П3Л // ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 70–290.
19. *Панова Т.Д.* Великая княгиня Софья Палеолог. М.: Гос. ист.-культ. музей-заповедник «Московский Кремль», 2005. 56 с.
20. *Потравнов А., Хмельник Т.* К вопросу о топонимике предполагаемого места Ледового побоища // Михайловская Пушкиниана. Вып. 85 («... я не хотел бы переменить отечество ...»): Материалы IX Круглого стола памяти М.Е. Васильева «Краеведение, история и археология Пушкиногорья»). Сельцо Михайловское: Пушкинский заповедник, 2021. С. 51–70.

21. Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. V. Псков и его пригороды. Книга первая. М.: Печатня А. Снегиревой, 1913. 513 с.
22. *Соловьев С.М.* Сочинения. Книга III. История России с древнейших времен. Тт. 5–6. М.: «Мысль», 1989. 783 с.
23. *Сорокин П.Е.* Водные пути и судостроение на Северо-Западе Руси в средневековье. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. 208 с.
24. *Юрасов А.В.* Иноземные гостиные дворы в Пскове в XVII в. // Великий Новгород и средневековая Русь. Сб. статей: К 80-летию академика В.Л. Янина. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 573–596.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

ЖЗЛ — Жизнь замечательных людей

ПЛ — Псковские летописи

П1Л — Псковская 1-я летопись

П2Л — Псковская 2-я летопись

П3Л — Псковская 3-я летопись

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей

Я.Н. Рабинович,
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского,
e-mail: RabinovichYN@yandex.ru
А.А. Селин,
Высшая Школа экономики (С.-Петербург)

ВОЕВОДА ПОРХОВА МАТВЕЙ ШАВРУКОВ МУРАВЬЁВ

В статье рассказывается о не известной ранее странице истории в управлении воеводства Порховом в 1619–1620 годах.

Ключевые слова: воевода, Порхов, Опочка, Гдов, Новгород; Борис Годунов, Лжедмитрий I, посольство новгородцев в Москву.

Краткие сведения о воеводе Порхова Матвее Шаврукове Муравьёве впервые привёл в 1911 г. известный новгородский краевед Михаил Валерианович Муравьёв, который указал о нём следующее: *«Участник посольства Киприана воевода Матвей Дмитриевич Шаврук-Муравьев — позднее воевода в Порхове в 1619 г., Опочке в 1622 г. и в Гдове в 1626–1628 гг.»* [23, с. 28]. Ранее о его воеводстве в Порхове в 1619 и 1620 г., а также о том, что он ездил в Москву выборным от новгородцев и шведов в 1614 г. (на самом деле — в 1615 г.), писал в своём генеалогическом исследовании князь А.Б. Лобанов-Ростовский [15, с. 406]. Однако документы Новгородского оккупационного архива, как и ряд других источников, были долгое время неизвестны исследователям, поэтому о службе Матвея Муравьёва шведско-новгородскому правительству исследователи ничего не писали.

Будущий воевода Порхова Матвей Шавруков Муравьёв принадлежал к древнему рязанскому роду. Известен сын боярский из Рязани Василий Алаповский, живший в середине XV века. Один из его сыновей, родоначальник рода Муравьёвых, Иван Васильевич, по прозвищу Муравей, во второй половине XV в. служил уже Великому князю Московскому Ивану III и в 1488 г. был переведён из Рязани в Новгород на поместье [15, с. 404]. Сын его, Григорий Иванович, новгородский помещик, имел прозвище Мордвин, а внук — Никита Григорьевич — был дедом будущего воеводы Порхова. Сведений о Никите Муравьёве сохранилось мало, в отличие от отца нашего героя — Дмитрия (Лаврентия) Никитича, который имел прозвище Шаврук. Этот Шаврук Муравьёв родился в конце 1550-х гг. Около 1577 г. он женился на Федосье

Ворониной (Еремей Петрович Воронин называет Шаврука Муравьёва своим зятем), от брака с которой имел дочь Прасковью (замужем за Иваном Никифоровым Лихаревым) и двух сыновей. Матвей Шавруков был старшим сыном, а его брат Иван, погибший во время восстания Болотникова в 1606 г., — младшим [20, стб. 68–69; 13, с. 184; 3, с. 424].

Поместья Шаврука Муравьёва в начале XVII в. находились в Прибужском погосте Шелонской пятины (на реке Плюсса, восточнее Гдова). Сам он в 1602 г. служил вторым воеводой Копорья вместе с первым воеводой Василием Белеутовым [19, с. 134; 21, стб. 411, 492, 495, 580, 600].

В 1604 г. Шаврук Муравьёв был четвертчиком Галицкой чети с окладом 22 руб. Деньги тогда за него взял сын Матвей [26, с. 13]. В то время Шаврук служил стрелецким головой в Ивангороде. В десятне 1604 г. он записан сыном боярским Водской пятины с окладом в 600 четвертей [11, с. 469]. Потом он был отправлен в Корелу стрелецким головой, был там уже в марте 1607 г. (возможно, и ранее). В источнике он указан как голова в Кореле 9 марта 1607 г. при воеводе В.И. Белеутове, вместе с которым ранее служил в Копорье [27, с. 91–93.]. Вместе с дьяком Корнилом Иевлевым Шаврук Муравьёв был отправлен в июне 1607 г. для ведения переговоров со шведами («с выборским державцем») [27, с. 108].

В августе – сентябре 1610 г. Шаврук Муравьёв был взят в плен Яковом Делагарди, вместе с другим воеводой Григорием Бороздиным в качестве заложников [24, с. 452–463]. В дальнейшем следы его в источниках пока не обнаружены.

Матвей Шавруков Лаврентьев сын Муравьёв впервые в источниках отмечен в январе 1598 г., когда вместе с братом Иваном предъявил в Новгороде кабальные записи [20, стб. 68–69, 122–123].

В 1603/04 г. Матвей Муравьёв получил в Галицкой четверти деньги за своего отца, Шаврука Муравьёва, и за родственников Ивана и Дмитрия Зелениных [26, с. 13, 22, 25]. В это время он был служилым новиком, в 1604 г. нёс службу с отцовского поместья. 26 декабря 1604 г. он назначен на службу к посольскому съезду в Ивангород, записан «быть с послами» [22, с. 156–159]. Можно сказать, что в 1604 г. состоялся первый известный приезд Матвея Муравьёва в Москву, когда он получил деньги за отца, находящегося на службе в далёком Ивангороде.

Если в десятне 1603/04 г. при царе Борисе Годунове Матвей Муравьёв записан ещё как городовый сын боярский Водской пятины, то по десятне 27 сентября 1605 г. (уже при Лжедмитрии I) он указан уже среди дворовых детей боярских с окладом в 550 четвертей [11, с. 473].

Вместе со многими новгородцами Матвей Муравьёв участвовал в подавлении восстания Болотникова. Видимо, в конце 1606 г. он вторично оказался в Москве и принял участие в обороне столицы от повстанцев. Из более позднего источника (Сыскная десятина 1619 г.) известно, что он в те годы был по-прежнему дворовым сыном боярским Водской пятины, служил с отцова оклада, который был «справлен» за ним за Калужскую службу, когда с декабря 1606 г. по май 1607 г. царские войска безуспешно пытались захватить Калугу, в которой оборонялся Иван Болотников со своими людьми. Потом за новую Алексинскую службу (бои под Алексиным в 1607 г.) он получил придачу к окладу в размере 50 четей [16, с. 267].

При походе на Москву нового самозванца Лжедмитрия II («Тушинского вора») Матвей Муравьёв, как и многие новгородцы, остался верен царю Василию Шуйскому и летом 1608 г. оборонял Москву от тушинцев. В дальнейшем он сопровождал осенью 1608 г. боярина М.В. Скопина-Шуйского из Москвы в Новгород. В конце 1608 — начале 1609 г. при распродаже в Новгороде имущества казнённого воеводы М.И. Татищева Матвей Муравьёв взял под залог своего четвертного жалованья коня «*в вороне пег, грива направо с отметиною*» за 10 рублей. В уплате денег за него поручился Иван Никифоров Лихарев (шурин Матвея Муравьёва, женат на его сестре) [6, с. 27]. В дальнейшем Матвей Муравьёв участвовал в походе на Москву союзного русско-шведского войска Скопина-Шуйского и Я. Делагарди. В начале 1610 г. Матвей Муравьёв в третий раз прибыл в Москву, освобождённую от тушинской блокады войском Скопина-Шуйского.

После Клушинской битвы (24 июня 1610 г.), свержения Василия Шуйского и присяги москвичей польскому королевичу Владиславу Матвей Муравьёв сопровождал из Москвы в Новгород боярина И.М. Салтыкова. В сентябре 1610 г. он был послан Иваном Салтыковым вперёд себя в Новгород вместе с Яковом Дашковым, вёл предварительные переговоры с новгородцами о присяге польскому королевичу Владиславу [24, с. 452–463].

К тому времени он уже имел поместный оклад 650 четей. Но реальных поместий у него было мало. Основные земельные пожалования он получил позже, уже на службе шведско-новгородскому правительству Делагарди-Одоевского. Это правительство было сформировано после захвата шведами Новгорода 16 июля 1611 г. и присяги новгородцев шведскому королевичу.

Матвей Муравьёв получил в 1611–1612 гг. поместья в Сабельском погосте Водской пятины из дворцовых земель, а также в Кривин-

ской волости (Корельская половина Водской пятины) [1: 21, с. 5; 1: 62, с. 161–163; 1: 39, с. 51–53; 1: 16, с. 133; 2: 79, л. 2]. Эти поместья были у него вплоть до 1615 г. [1: 6, с. 89; 1: 8, с. 77–81].

Как выяснила шведская славистка Ирен Нордландер, у него в октябре 1611 г. в Новгороде была своя лавка в Ременном ряду. Возможно, что жена его была дочерью богатого новгородского посадского человека, и эта лавка осталась от её отца. Матвей Муравьёв вместе с другими служилыми людьми осуществлял дозор и описание различных земель, в том числе — Софийские волости на Олонце. Уже в ноябре 1611 г. Матвей Муравьёв прислал в Новгород деньги с Рождественского Олонецкого погоста за стрелецких лошадей [2: 350, л. 473; 2: 155, л. 14]. Также он осуществлял дозор отдельных погостов Шелонской пятины [2: 212, л. 1–21, 25–34, 39–47]. Известно, что он занимался описанием Залесской половины Шелонской пятины [2: 47, л. 25]. Здесь он также занимался сбором денег. В частности, летом 1612 г. он должен был собрать по 3 рубля с обжи в Лядском погосте Шелонской пятины. При этом местные крестьяне жаловались, что им приходится платить деньги одновременно в Новгород, Порхов и в Гдов, незадолго до этого захваченный шведами [2: 356, л. 107].

В это время (лето 1611 — лето 1612 г. новгородцы вместе со шведами воевали против очередного самозванца Лжедмитрия III (Псковского вора Сидорки), которого поддерживали кроме Пскова также Ям, Копорье, Ивангород и Гдов. В ходе этих походов поместья Матвея Муравьева подверглись разорению проходящими войсками. Особенно пострадали в конце 1611 г. его поместья, расположенные вблизи Югостицкого стана, где базировались шведские войска. Он писал: *«Приезжали на дворышко мое из Югостицы немецкие люди, и меня ограбили донага»*. Судя по его челобитной Якову Делагарди от января 1612 г., размер ущерба был значительный. «Немецкие люди» увели 24 коровы, 3 козы, 2 овцы, много одежды. В дальнейшем после неоднократных челобитных ему удалось добиться компенсации деньгами части разграбленного имущества [2: 73, л. 196, 104–105.].

В июне 1612 г., в ходе похода шведско-новгородских войск Эверта Горна к Яму, Копорью и Гдову, их стан находился в Сабле (в этом Сабельском погосте были поместья Матвея Муравьева). Ему было поручено собирать корм «для литовских людей» (видимо, наёмников, перешедших на службу шведам), при этом ему удалось добиться, чтобы мясо и масло с его поместий не брали (видимо, учли, что у него коров увели зимой, поэтому мяса и масла нет) [2: 354, л. 51–52; 2: 356, л. 25].

Неоднократно с Матвеем Муравьёвым судились другие новгородцы, о чём сохранились записи в книгах Судного двора (то из-за митрополичьего мерина, то за «пастьбу» его крестьянами в соседних землях) [1: 122, с. 5; 1: 64, с. 48].

В 1613 г., когда в Новгороде узнали об избрании царём Михаила Романова и о начале наступления московских войск под командованием боярина Д.Т. Трубецкого на Новгород, участились случаи бегства новгородцев на сторону москвичей. Для предотвращения такого бегства шведы заставляли составлять поручные записи. В случае отъезда из Новгорода поручитель подвергался экономическим санкциям. 17 января 1614 г. Матвей Муравьёв поручился за кн. Ефима Фёдоровича Мышецкого в том, что тот не отъедет из Новгорода [7, с. 18–19]. Позже, 27 июня 1614 г., он также поручился за Бориса Степанова сына Елагина [4, стб. 805–807], а 14 апреля 1615 г. — за Никиту Фёдорова сына Супонева [2: 22, л. 8]. О санкциях против Матвея Муравьёва неизвестно, хотя те, за кого он ручался, всё равно бежали к москвичам ((Мышецкий в июне 1614 г., а Супонев — в конце 1615 г.).

В 1613–14 гг. поместный оклад Матвея Муравьёва по-прежнему составлял 650 чети. В 1613 г. он реально владел 425 чети в Сабельском погосте, а в 1613/14 г. получил часть поместья племянника (сына сестры) Антона Ивановича Лихарева в Передольском и Сабельском погостах (222 ч.) [2: 79, л. 22; 1: 44, с. 73–74.]. Видим, что в 1614 г. реально у него земельные владения почти соответствовали поместному окладу (650 и 647 чети), что в то время для многих новгородцев было редкостью.

В это время (весна – лето 1614 г.) Матвей Муравьёв был русским воеводой в только что построенном Ивнинском острожке (вероятно, принимал участие в его строительстве) [1: 48, с. 39]. Здесь базировались совместно шведский и новгородский отряды. Известно, что он в апреле 1614 г. отправлял собирать хлеб в окрестностях Ивнинского острожка в дальние погосты с опальных поместий своего помощника Юрия Кольчева, а сам занимался «государевыми делами» в острожке [2: 115]. Одно из таких «государевых дел» — это когда он в конце июля 1614 г. был вместе *«с немецкими ратными людьми, и велено ему стоять для обереганья от воровских людей, где пригоже»* [2: 148, л. 18]. В августе 1614 г. к нему в помощь в Ивнинский острог был отправлен Михаил Неелов [2: 148, л. 20]. «Воровские люди» — это сторонники царя Михаила Романова. После поражения войска кн. Трубецкого под Бронницами 14 июля 1614 г. и отступления москвичей от Новгорода, нападения на шведов в основном осуществлялось из Пскова и Тихвина.

В январе 1615 г. Матвей Муравьев был одним из участников посольства новгородцев в Москву (посольство хутынского архимандрита Киприана, Якова Боборыкина, Матвея Муравьева и посадских людей) [17, с. 138–139]. Это посольство отправил шведский военачальник в Новгороде Эверт Горн, чтобы заставить москвичей пойти на заключение мирного договора со шведами. За Матвея Муравьева в коллективной челобитной новгородцев руку приложил его духовный отец — черный поп Никольского монастыря Климент. 22 февраля 1615 г. Матвей Муравьев и Яков Боборыкин, находясь в Москве, были тайно приведены к присяге Михаилу Романову [9, с. 138].

Будучи в Москве Матвей Муравьев получил вместе с Яковом Боборыкиным тайный наказ в Посольском приказе, что рассказывать при возвращении в Новгород шведам и новгородцам, т. е. изображать ситуацию в Москве в благоприятном для нее свете [14, с. 50].

После возвращения из Москвы в Новгород против Матвея Муравьева, кн. Никифора Мещерского и Я. Боборыкина были предприняты санкции со стороны шведов, их выслали в Выборг, как главных оппозиционеров шведской власти. Историк Герман Андреевич Замятин целую главу своей докторской диссертации посвятил этому посольству и часто упоминал при этом Матвея Муравьева [10, с. 350–412].

Видя его непреклонность в отказе присягнуть шведскому королю, понимая, что все равно придется отдавать Новгород Михаилу Романову, шведы вернули Матвея Муравьева в Новгород. К тому времени (осень 1615 г.) его поместья в Передольском погосте Залесской половины Шелонской пятины, как это видно из обыскных и дозорных книг, были полностью разорены *«от немецких и воровских людей»* [1: 131; 2: 33, л. 3].

До последних дней шведской оккупации Новгорода Матвей Муравьев продолжал выполнять различные поручения шведской администрации, в 1616 г. он записывал за себя разных холопов в Новгороде, бывших крестьян, послужильцев других людей, был поручителем за крестьян, которые везли рожь из Ивангорода в Тесово [2: 140, л. 3]. Тогда же в мае – июне 1616 г. вместе со шведским дворянином Мартином Лаком и сыном порховского воеводы Михаилом Ивановичем Мещерским он ходил против «воров» на верхнюю Лугу, где в районе села Мроткино вёл бой с казаками. В этом источнике он назван головой — следовательно, командовал отрядом новгородцев [2: 100]. При этом он тайно отправлял в Москву вести о событиях в Новгороде. Интересно, что его крестьяне бежали в Псков, а потом вместе с псковичами совершали набеги на его поместья (лето 1616 г.). В связи с этим жена Матвея Муравьева (имя не указано) в сентябре 1616 г. была допро-

шена. Шведы хотели узнать, кто из её крестьян ходит в шишах (шишами шведы называли грабителей, которыми фактически выступали беглые крестьяне и псковские казаки, совершавшие иногда вместе со служилыми людьми по отечеству партизанские рейды на вражескую территорию) [2: 39, л. 4].

В сентябре 1616 г. Матвей Муравьёв был ещё в Новгороде при шведах, тогда же он вместе с другими новгородцами (в том числе воеводой Порхова кн. И.А. Мещерским) был консультантом-экспертом в местном законодательстве у шведских воевод Банера и Бойе по сложному вопросу о конокрадстве (кто виноват в пропаже лошадей из стада, на кого возложить компенсацию за лошадей и в каком размере) [2: 165].

В марте 1617 г. вместе с другими новгородцами он встречал московских представителей, которые принимали Новгород у шведов, — князя Данилу Ивановича Мезецкого и Алексея Ивановича Зюзина. Новгород, наконец, вернулся под власть Москвы, позади были 6 лет шведского господства.

В октябре 1618 г. Матвей Муравьёв находился в Ладоге во время пребывания там шведского посольства Густава Стейнбука, направлявшегося в Москву для ратификации Столбовского мира. По указанию ладожских воевод В.Ф. Неплюева и В.И. Змеева он следил за тем, чтобы шведы не отлучались далеко от своего стана и не гуляли *«по полям и в лес на версту и на две самоволством»*.

2 мая 1619 г., когда составляли сыскные десятни новгородцев, Матвей Муравьёв записан в десятне Водской пятины, как дворовый сын боярский с окладом в 800 четвертей. После освобождения Новгорода от шведов ему в 1617–1618 гг. за службу Московскому правительству Михаила Романова во время шведской оккупации Новгорода было придано 150 четвертей и 45 рублей из четверти. Видимо, он, как и отец, был ранее четвертчиком Галицкой чети. Прежде у него был оклад 15 руб. Теперь его поместный оклад стал 800 четей, а денежный из чети — 60 рублей [16, с. 267].

В 7127 (1618/1619) г. Матвей Муравьёв был назначен воеводой в Порхов, где сменил прежнего воеводу Василия Фёдоровича Бутурлина. Это был уже третий московский воевода Порхова после ухода шведов в марте 1617 г. из города (первым был Игнатий Харламов, а за ним Василий Бутурлин). В Дворцовых разрядах в двух списках имеется следующая запись: *«В Порхове воевода Василей Федоров сын Клепик-Бутурлин; и Василью велено быть к Москве, а на его место велено быть Матвею Муравьеву»*. В одном из списков Дворцовых разрядов указан Матвей Мансуров, а не Муравьёв, но такого служилого

человека не было в те годы, — эта запись ошибочна [8, стб. 415]. Согласно этой записи, смена воевод произошла не как обычно, в начале года (1 сентября 1618 г.), а значительно позже, — видимо, уже к лету 1619 г., вскоре после составления сыскальной десятки 2 мая 1619 г. В книгах Разрядных уточняется состав гарнизона Порхова в это время: *«В Порхове воевода Василей Клепик Федоров сын Бутурлин, и Василью велено быти к Москве, на его место велено быти Матвею Муравьеву; а с Матвеем детей боярских Ноугородцов: Шелонской пятины 9 ч., стрелцов 50 ч., посадских людей 11 ч.»* [12. Т. 1, стб. 641].

Запись за следующий 7128 (1619/1620) г. в Дворцовых разрядах во всех списках одинакова: *«В Порхове Матвей Шавруков сын Муравьев»* [8, стб. 455; 12. Т. 1, стб. 716].

В 7129 (1620/1621) г. Матвея Муравьева сменил Игнатий Харламов, вторично назначенный в Порхов. А Матвей Муравьев в следующем 1621/1622 г. был отправлен служить на Опочку, о чём имеется запись в Книгах разрядных: *«На Опочке Матвей Шавруков сын Муравьев»* (слово воевода было зачеркнуто). Видимо, это назначение произошло в сентябре 1621 г. Он же оставался на Опочке и в следующем 1622/1623 году [12, стб. 867, 923].

Известен один документ, идущий от воеводы Опочки Матвея Муравьева, составленный в марте 1623 г. 19 марта он отправил в Москву донесение об отпуске в столицу челобитчика — конного казака Артемия Нечаева с челобитной. В этой челобитной служилые люди по прибору, городовые казаки из Опочки и переданного полякам Себежа, отправленные на службу в Опочку и Воронич, просили учинить указ, чтобы их судили особые головы, а не городские воеводы [5, с. 157]. Смена воевод, видимо, произошла в сентябре 1623 г., когда на Опочку прибыл новый воевода Артемий Осипович Пуляев [12. Т. 1, стб. 1031].

В 7135 (1626/1627 г.) Матвей Муравьев получил назначение ещё в один псковский пригород — Гдов, о чём свидетельствует следующая запись в Книгах разрядных: *«Во Гдове Матвей Шавруков сын Муравьев, а с ним людей: городской прикащик 1 ч., да с 2-мя сотники Псковских стрелцов 198 ч., пушкарей 5 ч., воротников 6 ч., посадских людей 38 ч., монастырских служек и церковных причетников 20 ч., и всего во Гдове всяких людей 278 ч.»* [12. Т. 1, стб. 1349].

В начале 7136 (1627/1628) г. Матвей Муравьев продолжал оставаться в Гдове, а потом — видимо, весной 1628 г. — его сменил новый воевода Иван Васильев сын Аничков, а Матвею велено служить с городом, то есть он отправился в Новгород, и служить должен был вместе с другими помещиками Водской пятины. Состав гарнизо-

на Гдова за год немного изменился: теперь дополнительно указаны 20 детей боярских гдовских и псковских помещиков, стрельцов стало меньше (186 вместо 198), и они были разделены на гдовских (5 человек) и псковских (181 чел. с 2 сотниками). Воротников тоже стало меньше — всего указаны 2 чел., зато посадских людей больше — 48 чел., монастырских служек и причетников по-прежнему 20 чел. Общее количество — 287 чел. [12. Т. 2, стб. 80].

Так как Матвей Муравьёв оставался всё время дворовым сыном боярским Водской пятины и не вошёл в состав Государева двора, то сведения о нём отсутствуют в боярских списках конца 1620-х — 1630-х гг., поэтому трудно сказать, когда он умер. Князь А.Б. Лобанов-Ростовский пишет, что он был убит, но не указывает, когда и при каких обстоятельствах это произошло [15, с. 406].

От брака с неизвестной (в схиме Маремьяна) у него были дочь Мавра и два сына (Пётр и Яков). Сыновья родились, видимо, в 1610-е годы, во время шведской оккупации Новгорода, а дочь — несколько ранее, в первые годы Смуты. Этим, скорее всего, объясняется тот факт, что Матвей Муравьёв не отъехал из Новгорода к москвичам. Дочь Мавру он выдал замуж за Ивана Алексеевича Татищева, сына бывшего помещика Порховского уезда Алексея Григорьевича Татищева [25, с. 29–30, 45–47]. Известно, что А.Г. Татищев имел поместья в Порховском околородье, в Рождественском Бельском погосте (село Заполье с деревнями), а также в Болчинском погосте (дер. Дубечно Большое и др.) [1: 28, с. 261, 269; 2: 139, л. 1], а в 1613 г. отъехал в Псков и стал в дальнейшем псковским помещиком. Свадьба, видимо, была уже после окончания Смуты, в 1620-х годах. Не связано ли с этими событиями и родственными связями постоянная служба Матвея Муравьёва в псковских пригородах, Опочке и Гдове?

Про сына Петра ничего не известно — видимо, рано умер.

Яков Матвеевич Муравьёв, выборный сын боярский Водской пятины, пережил свою сестру Мавру, которая умерла в 1676 г. Известно, что он ещё в 1669 г. принял у неё в залог вотчину её мужа И.А. Татищева, а после её смерти унаследовал эту вотчину. Яков Муравьёв известен тем, что около середины XVII в. при новгородском митрополите Никоне (будущем патриархе), по его благословию, устроил в малоизвестной до того времени Никандровой пустыни деревянную церковь во имя преподобного Никандра. Так что Яков Муравьёв был строителем первого храма в честь преп. Никандра. Зная, что Никон был митрополитом в 1649–1652 гг., будем считать, что церковь построена именно в это время. Е.Е. Лебедев писал, что Я.М. Шаврук-

Муравьев был усердным почитателем памяти преп. Никандра и имел «личные к сему побуждения». В житии преп. Никандра говорится, что Я.М. Шаврук-Муравьев желал устроить церковь близ двора своего и, получив разрешение, построил её [18, с. 191–192, 262, 289, 368]. Что связывало Якова Муравьева с обителем и с именем преподобного, выясняется из содержания шестого чуда Жития Никандра. Яков сам рассказал об этом автору жития. После того, как все дети у него умирали во младенчестве, он дал обет построить церковь в честь преподобного Никандра, чтобы родился здоровый ребенок. После этого родился сын Игнатий. В момент рассказа Якова об этом чуде сыну Игнатию было 12 лет, и автор жития пишет, что сын был вместе с отцом во время этого рассказа. В те же годы в середине XVII в. были построены ещё две церкви в обители — Святой Троицы и Александра Свирского.

Сын Якова Муравьева Игнатий Яковлевич был есаулом в Новгородском полку, а на его сыне Василии Игнатьевиче, который умер в 1693 г., эта ветвь рода Муравьевых пресеклась [15, с. 407, 408; 25, с. 45–47].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. RA, NOA. Serie 1 Riksarkivet, Stockholm, Ockupationsarkivet från Novgorod (документы Новгородского оккупационного архива в Стокгольме).
2. RA, NOA. Serie 2 Riksarkivet, Stockholm, Ockupationsarkivet från Novgorod (документы Новгородского оккупационного архива в Стокгольме).
3. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси (АСЭИ). М., 1964. Т. 3.
4. Акты, относящиеся до юридического быта древней России, изданные Археографической комиссией (АЮБ). СПб., 1864. Т. 2.
5. *Воскобойникова Н.П.* Описание древнейших документов архивов Московских приказов XVI — начала XVII веков. Кн. 2. М., 1994.
6. Временник ОИДР. Кн. 8. 1850.
7. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической Комиссией (ДАИ). Т. 2. СПб., 1846.
8. Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1.
9. *Замятин Г. А.* К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611–1616 г.). Юрьев, 1913.
10. *Замятин Г.А.* Посольство архимандрита Киприана, Я. Боборыкина и М. Муравьева из Новгорода в Москву в 1615 году // Новгородский исторический сборник: сб. науч. тр. / редкол.: В.Л. Янин (отв. ред.) и др. Санкт-Петерб. ин-т истории РАН, Новгород. гос.

- ун-т им. Ярослава Мудрого, Новгород. музей-заповедник — Великий Новгород, 2015. Вып. 15 (25).
11. Известия Русского генеалогического общества (ИРГО). 1911. № 4.
 12. Книги разрядные по официальным оных спискам (Книги разрядные). СПб., 1853. Т. 1; СПб., 1855. Т. 2.
 13. *Копанев А.И.* Материалы по истории крестьянства конца XVI и первой половины XVII в. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР, М.; Л., 1966.
 14. *Лисейцев Д.В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. Т. 1. М., 2003.
 15. *Лобанов-Ростовский А.Б., князь.* Русская родословная книга: в 2 т. Т. 1. СПб., 1895.
 16. Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601–1608 гг. Сборник документов. М., 2003.
 17. Новый летописец // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб., 1910. Т. 14
 18. Порхов и его уезд: Сборник дореволюционных публикаций / сост. и автор вступ. ст. Н.Ф. Левин. Псков, 2005.
 19. Разрядная книга 1475-1605 г. Т. 4, ч. 1. М., 1994.
 20. Русская историческая библиотека (РИБ). СПб., 1898. Т. 17.
 21. РИБ. СПб., 1908. Т. 22 (Дела Тайного приказа. Т. 2).
 22. Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999.
 23. Сборник Новгородского общества любителей древности (НОЛД). Вып. 5. Новгород, 1911 (Арсеньевские шведские бумаги).
 24. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел (СГГД). М., 1819. Ч. 2.
 25. *Татищев С.С.* Род Татищевых. 1400–1900. СПб., 1900.
 26. Чтения в Обществе истории и древностей Российских при императорском Московском университете (ЧОИДР). 1912. Кн. 2
 27. ЧОИДР. 1915. Кн. 2

Т.В. Версова,
Псковское региональное отделение
Союза краеведов России,
Совет Союза краеведов России
e-mail: veresovatv@mail.ru

**ВАСИЛИЙ НИКИТИЧ ТАТИЩЕВ:
ДВЕ ЗНАКОВЫЕ ТОЧКИ НА КАРТЕ РОССИИ**

В июле 2018 года была поставлена точка в определении названия родины основоположника русской исторической науки — это бывшее село Барсуки Выборского уезда Псковской губернии. Поиски родины В.Н. Татищева растянулись на долгие 20 лет — они были затруднены тем, что в течение веков менялось административное деление губернии: сейчас деревня Барсуки входит в состав Выборской волости Новоржевского района. И последний приют учёного — Рождественский погост Дмитровского/Клинского уезда (ныне Солнечногорского района Московской области) — тоже был обозначен лишь в советское время.

Ключевые слова: *Псковский и Островский уезды, Жалованная грамота Никите Алексеевичу Татищеву, Выборский и Новоржевский уезды. Последний приют учёного — Рождественский погост Солнечногорского района Подмосковья.*

Не припомню, когда я узнала о том, что Василий Никитич Татищев — наш земляк, но уже в 1969 году точно знала, что деревня Татищеве, стоящая на шоссе Ленинград — Киев, в 12 километрах от Острова и 64-х от Пскова, никакого отношения к историку не имеет. Об этом нам, экскурсоводам-пушкинистам первой волны (конца 1960-х), рассказывал Михаил Ефимович Васильев, хранитель Святогорского монастыря-музея. По пути из Пскова в Михайловское мы обязаны были дать туристам дорожную информацию о тех населённых пунктах, которые проезжали, а шоссе частично дублировало старый Белорусский тракт — дорогу А.С. Пушкина из Петербурга в Михайловское. Родина Татищева, — говорил нам М.Е. Васильев, — «далеко впереди» этой деревни, однако я не помню, называл ли Михаил Ефимович конкретное место. В 2000 г. я начала готовить к печати серию книг «Псковская земля. История в лицах». В сборник историко-биографических очерков «Дворяне все родня друг другу...» М.Е. Васильев предоставил свой материал о братьях Бороздиных, героях Бородина, владельцах сосед-

него с Михайловским новоржевского села Ладино¹. Тогда мои коллеги и друзья из Пушкинского Заповедника, хорошо знавшие окрестности Михайловского, провезли меня по погибающим усадьбам приятелей А. Пушкина. Маршрут повторили в 2002 году — необходимы были иллюстрации в сборник очерков о Пушкине, Мусоргском, Римском-Корсакове и их окружении «Обитель дальная трудов и чистых нег», открывался который статьёй Сергея Петровича Иванова², — его дочь Инара и возила нас по лесам и долам заброшенных дворянских усадеб Пушкиногорского и Новоржевского районов. Поскольку денег на издание 3-томника долго было не найти, Е.А. Александрова, подруга кузин Морозкиных, посоветовала включить в «Дворян» очерк о В.Н. Татищеве — тут и встал вопрос о его малой родине...

В своей поисково-исследовательской работе я признаю лишь документы, потому возникла проблема: ни в одном, известном мне, искомого места не упоминалось. Более того, биографические источники — предшествующих столетий и современные — довольно неопределённо называют его место рождения: Псков, около Пскова, под Псковом, около Острова, в пригороде Пскова, “в Псковском уезде, в имении отца”, в Островском уезде. Одни пишут: в знатной дворянской семье, другие — в обедневшей, третьи — в небогатой семье потомственных дворян. Единогласны “источники” лишь в одном: родина Василия Татищева — Псковская губерния. Десятилетием позже в Сети я нашла даже Москву, а уже в 2018-м на сайте “Российская империя” — “... в селе Болдино Дмитровского уезда Московской губернии в семье обедневшего и незнатного дворянина”.

Однако вернусь в начало 2000-х: своеобразной «канвой» для моей статьи служила книга Аполлона Кузьмина «Татищев», серии ЖЗЛ (М.: Молодая Гвардия, 1981). Простудировала я и ряд более «древних» источников, имеющихся в моей библиотеке, — 18-й том «Истории России с древнейших времён» С.М. Соловьёва³, работы В.О. Ключевского⁴; Эн-

¹ *Васильев М.Е.* Бороздины. В кн. «Дворяне все родня друг другу...» (Серия «Псковская земля. История в лицах». Редактор-составитель Т.В. Вересова). М., 2006, с. 112–118.

² *Сергей Иванов.* «Там лес и дол видений полны...» // Обитель дальная трудов и чистых нег. Серия «Псковская земля. История в лицах» (Редактор-составитель Т.В. Вересова). М., 2008, с. 11–35.

³ *С.М. Соловьёв.* История России с древнейших времён. В пятнадцати книгах. Книга IX (тома 17–18). М.: изд. Социально-экономической литературы, 1963.

⁴ *В.О. Ключевский.* Русская история. Полный курс лекций в двух книгах. Книга вторая. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. *В.О. Ключевский.* Исторические портреты. М.: Вече, 2005, с. 326; 380–384.

циклопедию дворянских родов В.И. Федорченко⁵; последовала совету Евдокии Александровны Александровой — познакомилась с трудами современных учёных, в первую очередь М.Н. Тихомирова и Б.А. Рыбакова (Е.А. заканчивала аспирантуру при МГУ «по классу» академика Б.А. Рыбакова). Но ни в одном из них не нашла упоминания малой родины Татищева. Вряд ли мы знали бы и точную дату рождения историка, если бы он сам её не назвал, записав на учебнике французской грамматики: «1720 году, октября в 21 день, в Кунгуре, по сей грамматике начал учиться по французски артиллерии капитан Василий Никитин сын Татищев, от рождения своего 34 лет 6-ти месяцев и дву дней», — получилось 19 апреля 1686 года⁶. А.Г. Кузьмин отмечает, что детство Татищева прошло в Пскове, «близ которого находились основные владения Никиты Алексеевича. <...> Тринадцатилетним мальчиком он наблюдал судебные процессы, проводившиеся городским управлением. <...> Псковские наблюдения использовались им позднее для сопоставления практиковавшегося в Пскове самоуправления и новгородской анархии»⁷. Общеизвестен и факт, что братья Иван и Василий залечивали в Пскове раны, полученные 15 июля 1705 г. в бою при Мур-мызе⁸...

Жизнь историка я изучала не только по литературным источникам — в столице и Подмоскovie старалась отыскать и посетить, по возможности, места, связанные с его пребыванием. Уверенная в том, что найду «на Рождественке у Трубы» дом Татищева, прошла в поисках его от метро «Кузнецкий Мост» до Рождественского бульвара и Трубной площади. В лесах увидела похожее на палаты XVII века строение, однако в Музее истории Москвы мне сказали, что дом Татищева на Рождественке не сохранился — его снесли при расширении Трубной площади... Договорилась с редакционным фотографом (работала в альманахе «Памятники Отечества») съездить в Болдино и на Рождественский погост, где покоится Василий Никитич Татищев, однако Виктор Николаевич Титов «улучил момент» и съездил туда без меня (его снимки опубликованы в моей статье в «Дворянах»). В некрополе Донского монастыря сфотографировала все памятники «рода» Татищевых — среди них «знакомыми» оказались лишь внуки историка, дети Евграфа Васильевича Татищева. Кроме того, почти весь 2004 год в Государственной Исторической библиотеке скрупулёзно из-

⁵ В. Федорченко. Дворянские роды, прославившие Отечество. Красноярск: БОНУС; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004, с. 380.

⁶ Аполлон Кузьмин. Татищев. Москва: Молодая Гвардия (серия ЖЗЛ), 1981, с. 5.

⁷ Там же, с. 20.

⁸ Сейчас это Мурмуйжа в 80 километрах от Риги (северная Латвия).

учала *Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи*⁹. Не найдя ничего, обратилась в ГАПО¹⁰, но его ответ не вселил надежды: в архиве есть фонд Татищевых, но других — к Василию Никитичу отношения не имеющих. Уточнить у М.Е. Васильева не довелось: до выхода книги он не дожил. Пришлось воспользоваться “Михайловской Пушкинианой”, изданной Пушкинским Заповедником¹¹, но без ссылок на источники или использованную литературу (“автор-составитель” мне не был тогда знаком). Однако копирайт Пушкинского Заповедника заставил поверить — так в моём очерке “Первоначальник русской исторической науки”¹² появилось “сельцо Боредки, расположенное неподалёку от деревни Татищево”. Презентации книги «Дворяне все родня друг другу...» прошли в Доме Русского Зарубежья им. А. Солженицына в октябре 2006 г. и в декабре — в РГБ («Ленинке»), на одном из вечеров Псковского землячества: Виктор Васильевич Фёдоров, директор РГБ, — президент Псковского землячества в Москве, уроженец г. Пустошки. Здесь познакомилась с Владимиром Серафимовичем Мелентьевым, председателем Фонда восстановления Болдина, подмосковной усадьбы В.Н. Татищева, он же — президент Уральского землячества и постоянный представитель губернатора Свердловской области при Президенте РФ. Имя Татищева объединило нас в общей цели — сохранении памяти о великом государственном деятеле. С этого момента я поставила себе задачу непременно найти место рождения В.Н. Татищева, чтобы каким-то памятным знаком обозначить его: звонила в Остров, опрашивала преподавателей ПсковГУ, краеведов. 17 июля 2008 года Уральское землячество совместно с РГБ организовало Татищевские чтения «В.Н. Татищев — учёный-энциклопедист доломоносовского периода отечественной науки, зодчий её важных направлений и дисциплин». Библиотекой была подготовлена выставка изданий В.Н. Татищева XIX века. О положении дел с восстановлением Болдина выступили Ф.И. Желудев, председатель Общества краеведов Солнечногорского района («О переписке и принятых решениях по увековечиванию памяти В.Н. Татищева и восстановлению усадьбы

⁹ *Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи*, начатый в 1797 году. СПб., ч. I–XX.

¹⁰ Государственный архив Псковской области.

¹¹ Михайловская Пушкиниана. Вып. 38: Ожерелье Псковской земли. Дворянские усадьбы (автор-составитель Н.Г. Розов). Пушкинские Горы — Псков, 2005. «Переработанная и дополненная» переиздана Пушкинским Заповедником в 2008 г.

¹² *Вересова Т.В.* Первоначальник русской исторической науки (См. ссылку №1, с. 28–52).

в с. Болдино»), и М.Б. Борисов, главный архитектор ФГУП «Распорядительная дирекция Минкультуры России» («О состоянии дел по восстановлению усадьбы В.Н. Татищева в с. Болдино Солнечногорского района Московской области»). Поскольку у Фонда и общественности были разногласия с местными чиновниками по поводу восстановления и дальнейшего использования усадебного дома (он ещё был жив), по просьбе В.С. Мелентьева я пригласила на конференцию известного подмосковного журналиста Маргариту Нагих. Однако скоро выяснилось, что попытки Фонда успехом не увенчались...

В Российский Государственный архив древних актов (РГАДА) удалось попасть лишь 12 октября 2009 года. В Фонде №1209, хотя название его для моих поисков подходило, не нашла Островского уезда, потому его отложила, начав, по совету сотрудника Читального зала, с **Фонда 1355, оп. 1 (1766–1861 гг.)**. Фонды межевого архива, созданного в 1768 г. для хранения актов Генерального межевания. **Ед. хр. 1179. Псковская губерния (1781–1796 гг.). №17. Островский уезд. Экономические примечания на 1708 дач и алфавит дач и владельцев (374 листа). Ед. хр. 1180, №18. Островский уезд. Экон. примеч. на 739 дач и владельцев.** В обоих делах много известных дворянских фамилий с перечислением их владений, вплоть до рек и озёр. На обороте с. 155 (д. 1179) впервые встречаю имя **Аграфены Федотовны Татищевой**, а затем несколько упоминаний имени **«александръ афонасьевны Татищевой»**, а в одной из записей даже уточнение **«александръ афонасьевой дочери жены татищевой»** и перечисление большого числа населённых мест, ей принадлежащих. Графы «Звание дач и владельцев» и «Краткое экономическое приложение» написаны неразборчиво, но даже подобия слова “Боредки” встретить не удалось.

Просмотрела опись фонда Татищева — в нём достаточно много документов, в том числе рукописных, к которым не прикасалась рука исследователя. Выписала все справочно-библиографические издания, в которых может находиться информация о начальной биографии историка.

В РГБ («Ленинке»): В.С. Кусов. Московское государство XVI — начала XVIII века. Сводный каталог русских географических чертежей. М., Русский мир, 2007. **В Указателе топонимов дер. Боредки нет** (с. 532–686).

В 2009 году я познакомилась с Владимиром Фотиевичем Козловым, председателем Союза краеведов России (СКР), и стала посещать «Встречи на Никольской» (СКР базировался при Историко-архивном институте Российского государственного гуманитарного университе-

та — ИАИ РГГУ) — и с первого знакомства с участниками «Встреч» среди единомышленников нашла людей, на учёном уровне занимающихся историей Псковского края. Уже в мае 2010 г. принимала участие во Всероссийских краеведческих чтениях, проводимых СКР на базе ИАИ, а в июле по образцу и подобию СКР создала в родном городе Псковское региональное отделение СКР (ПРО СКР). Также по образцу Всероссийских краеведческих чтений в ноябре 2010 были проведены Первые региональные (получились межрегиональные, с международным участием) краеведческие чтения, на которых присутствовало руководство СКР — Владимир Фотиевич Козлов и Александра Геннадиевна Смирнова. И уже на Первых региональных прозвучало имя Татищева — я рассказала о работе в РГАДА.

В 2011 г. наша делегация оказалась самой многочисленной (11 чел.) на V Всероссийских краеведческих чтениях в Москве. Не буду перечислять всего, ЧТО получило псковское краеведение от общения на этих краеведческих форумах, скажу главное: каждое мероприятие обогащало все стороны и подтверждало важность живых встреч и сотрудничества на общей ниве возвращения исторической памяти. С 2011 года в наших региональных конференциях, очень скоро превратившихся в международные, участвуют представители дальних областей страны и вносят существенный вклад в восстановление истинной истории нашего края. Коль речь здесь о Татищеве, о нём и скажу: Игорь Александрович Новиков (Челябинск), не пропустивший ни одной нашей конференции; Татьяна Ивановна Тугай, со своими студентами, и Инна Каримовна Зубова (Оренбург) — на наших Чтениях с 2013 г., — они восполнили пустые страницы биографии историка¹³, на которых я надеялась найти и случайно обронённое имя его малой родины. Но не случилось... Однако только благодаря исследованиям И.А. Новикова «нашлись» братья Василия Татищева, старший Иван и младший Никифор, информация о которых отсутствовала в биографических источниках о В.Н. Татищеве. Ценность для нас представляет и подаренный мне в 2013 г. И.К. Зубовой 4-томный труд Галины Павловны Матвиевской, мамы Инны Каримовны, «Жизнь и деятельность П.И. Рычкова», сподвижника и преемника В.Н. Татищева, — здесь впервые опубликована и переписка этих видных государственных деятелей.

¹³ Статьи И. Новикова, Т. Тугай и И. Зубовой можно найти в сборниках, издаваемых по итогам Псковских региональных краеведческих чтений, и альманахе «Псковский летописец».

В начале 2010-х меня познакомили с М.Д. Татищевой (Химки), преподавательницей одного из московских вузов, — мы перезванивались и намечали встречу, но Марианна Дмитриевна в итоге от встречи отказалась: она не признавала Псковскую землю родиной Татищева... В 2013 году Э.Ф. Гамаюнова, ответственный секретарь Экспертного совета Макариевского фонда, на одной из выставок в ГИМе свела меня с Н.И. Татищевой, которая серьёзно, на научном уровне, занимается историей своего рода. Наталья Игоревна согласилась подготовить для «Псковского летописца» статью «Татищевы в некрополе Донского монастыря», обещала принять участие и в наших конференциях, однако по семейным обстоятельствам не смогла этого сделать, лишь предоставила кое-какую информацию по захоронениям в некрополе Донского монастыря.

Отсутствие в литературных и просмотренных мною архивных источниках сведений о малой родине В.Н. Татищева волновало меня постоянно — откладывался на неопределённое время необходимый современникам и потомкам акт увековечения его имени в истории края.

2016 год. Радио «Маяк-Псков» к 330-летию В.Н. Татищева, предварительно позвонив мне в Москву, записало интервью со мной (звонила и брала интервью Алина), почему-то предупредив, что о родине Татищева говорить не надо. И вот слушаю запись (из моего рассказа осталось фразы 2–3 — всё ушло в комментарии ведущей «Знай наших!») и неожиданно слышу, что ёстровское Татищево — и есть родина учёного... Прошу интернет-портал «Псковская Лента Новостей», ведущий нашу совместную страничку с 2010 г., опубликовать мою статью, в которой вновь вынуждена подчеркнуть, что ёстровское Татищево к нашему герою никакого отношения не имеет¹⁴.

В ноябре 2016 года договорилась с руководством Естественно-географического факультета ПсковГУ о проведении на базе факультета в октябре 2017-го VII Псковских региональных краеведческих чтений (стали международными) — я решила подготовить доклад о трудах В.Н. Татищева по географии России¹⁵, в надежде всё же найти

¹⁴ *Вересова Т.В.* «У Татищева не было предшественников. Он начинал, открывал, и сложно перечислить всё, в чём он был первым» (Б.А. Рыбаков). К 330-летию со дня рождения // ПЛН, 29.04.2016: <http://pln-pskov.ru/awareness/239884.html>

¹⁵ *Вересова Т.В.* Труды В.Н. Татищева по географии России // Седьмые Псковские международные краеведческие чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, г. Псков, 13–15 октября 2017 года. В двух томах. Псков: Псковский государственный университет. 2017. Т.1, с. 75–81.

в тематических работах учёного-энциклопедиста название его родины, так как и в «Истории Российской» он постоянно ссылается на Псковскую губернию. И в архивах я «пошла по второму кругу». С 27 июля 2017 г. (по 4 августа) в РГАДА работаю с фондами Межевого архива, а в начале сентября 2017 г., за месяц до начала конференции, в ГАПО вновь просматриваю описи фонда №14 — межевые книги и планы по уездам, 1796–1828 гг.: в д. №275 встречаю Александру Васильевну Татищеву, владелицу дер. Петрово (Островский уезд) с пустошами (1812 г.). В фонде 196 (1783–1917 гг.), оп. 2, в межевых книгах встречаются порховские Василий и Дмитрий Николаевичи Татищевы и уже знакомая мне по РГАДА островская Александра Афанасьевна Татищева — хронологически более ранних данных не попадается...

В столичных архивах и библиотеках возобновляю работу уже по окончании конференции... В Библиотеке Академии наук (БАН, СПб) в каталоге не нахожу выписанных в РГАДА книг — они сгорели при пожаре БАН в феврале 1988 года. Делюсь своей проблемой с сотрудницей Читального зала — советует обратиться в Отдел картографии. Мне приносят *Атлас Российской империи, содержащий в себе 51 губернию, 4 области, Царство Польское и Княжество Финляндское. СПб, 1835 г. — 68 с.*, затем из Музея — *карту Псковского наместничества 1745 года. Ищу Боредки и в Списках населённых мест Российской империи..., 34 т. Псковская губерния. СПб, 1885.* Всё тщетно. Мне помогает сотрудница — находит сельцо с первыми созвучными буквами (то ли Бар, то ли Бер, то ли Бир) и тем же числом слогов: говорит, случаются ошибки, и советует «присмотреться» к этим словам, однако моя голова настроена лишь на одно название ...

В это же время собираю материал в очередной номер «Псковского летописца» — М.М. Пахоменкова, заведующая Новоржевским Краеведческим музеем, присылает «Новые дворянские фамилии на карте Новоржевского уезда»¹⁶. И в самом начале её статьи “спотыкаюсь” о новую для меня информацию: **«Ярким представителем племени петровских государственных деятелей станет сын владельца сельца Барсуки Островского уезда (ныне Новоржевский р-н) Василий Никитич Татищев»**... Первая реакция — недоумение и даже возмущение. Уточняю у Марины Михайловны источники. И хотя ни в этой её короткой информации, ни в книге В.А. Аракчеева «Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII веках» места рождения историка не указывается (назван лишь его отец),

¹⁶ Пахоменкова М. Новые дворянские фамилии на карте Новоржевского уезда // Псковский летописец. Краеведческий альманах. 1(10)/2019, с. 58–70.

в *Жалованной грамоте Никите Алексеевичу Татищеву*, частично опубликованной в издании Владимира Анатольевича Аракчеева, нахожу ценнейшие сведения: «В конце XVII века в уездах Псковского края появились представители столичной знати, получавшие поместья и вотчины своих дальних родственников¹⁷. Так, в 1684 г. “за Чигиринские службы”, т.е. за участие в войне с Турцией 1678–1679 гг., получил вотчину из части своих поместных земель отец первого русского историка Никита Татищев. В Жалованной грамоте, выданной от имени царей Ивана и Петра, перечислены сёла и деревни, составившие вотчину Татищева: **“Во Пскове в Выборском уезде в Крекшинской губе сельцо, что была пустошь Копытово, а ныне зовут Барсуково... <...> А на ту вотчину ему Миките Татищеву жалованная вотчинная грамота дана...”**. Вотчину Татищева составили сельцо с помещичьим двором и 7 деревень — всего 140 четвертей земли¹⁸. Ни сельца Боредки, ни Островского уезда в Жалованной грамоте нет. В.А. Аракчеев, как и положено, даёт ссылку на фонд №878 Российского Государственного Исторического архива (РГИА). Моя заявка в этот архив принята лишь на 12 июля (2018 г.), потому я вновь еду на Васильевский остров. В Отделе картографии БАН ещё раз, уже с новой информацией, просматриваю и *Атлас Российской империи*, и *Списки населённых мест Псковской губернии*. Мне вновь приносят из Музея карту 1745 года, но сельца Барсуки/Барсуково на ней не нахожу. А вот *Списки* преподносят подарок, и не один. «“Список населенных мест Псковской губернии” составлен главным образом на основании сведений, полученных от станowych приставов ещё в 1872 г., первоначально сверен с приходскими списками 1857 года и затем с военно-топографической картой в масштабе 3 версты в дюйме».

Итак, «Островский уезд, 1-й стан — по просёлочной дороге из г. Острова в г. Новоржев... по правую сторону этой дороги...» под №8082 (с. 260):

«Барсуки, сельцо, при колодце, в 48 верстах от уездного города. 1 двор, 19 — муж. п., 9 — жен. п.». 48 вёрст от уездного Острова¹⁹

¹⁷ В 1681 г. Никита Алексеевич Татищев унаследовал 300 четей земли и стал псковским дворянином после смерти в 1680 г. своего родственника Василия Петровича Татищева (См. ссылку №11, с. 28).

¹⁸ *Владимир Аракчеев*. Средневековый Псков. Власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII веках. Псков: Псковская областная типография, 2004, с. 360.

¹⁹ В книге, изданной Пушкинским Заповедником, написано: «сельцо Боредки расположено недалеко от деревни Татищево» — на самом же деле от Татищева получается 36 км. (+12 от уездного = 48), а это совсем не «недалеко»...

— далековато: не скажешь, что подо Псковом или под Островом... Не воспринимаю. На следующий день штудирования *Списков* встречается и современное Татищево (с. 325): «Стан — 3, Лисинской волости, ближе к Белорусскому шоссе п/№ 10217 **Покровское (Татищево)**, сельцо, при колодце, **12 вёрст от уездного города**, число дворов — 1, м.п. — 4, ж. п. — 4. Волостное правление».

В Читальном зале РНБ (Российская Национальная библиотека) беру «Горный журнал» за 1828 год²⁰, где опубликовано «Жизнеописание Тайного Советника Василия Никитича Татищева, бывшего Советника Берг-Коллегии и Начальника всех Сибирских Горных Заводов» (Соч. В.Н. Берха) — опять же в надежде найти имя малой родины историка. Здесь словами самого Татищева подтверждается лишь год — 1704-й — ухода его (и старшего брата Ивана) на службу. Ценно в сочинении Берха и то, что он называет пропавшие труды Татищева (в РГАДА я выписала неисследованные его труды).

Не буду перечислять работы, которые довелось проштудировать в РГБ и РНБ за год. Скажу о главном: в июне 2018-го поделилась своей проблемой с Ириной Юрьевной Панковой, сотрудницей Историко-краеведческой библиотеки им. И.И. Василёва, — мне неожиданно предлагают повесть Георгия Блюмина «Юность Татищева»²¹, с которой, как оказалось, всё и началось... Поначалу материал воспринимается достоверно, лишь иногда чувствуется какая-то лёгкая небрежность в описании известных исторических мест и повествовании от первого лица. Однако я была очень довольна, что нашла, наконец, автора “сельца Боредки”²², притом со ссылкой на архивный источник!

Итак, с. 13: «Небогат Татищев: **в Выборе именье малое**, всего 20 душ крепостных, и **ещё в Островском уезде, в сельце Боредках**, 8 душ да три ветхих деревянных строения». С. 22: Никита Алексеевич Татищев рассказывает Иоганну Орндорфу, приглашённому из Нарвы обучать своих сыновей: «**19 апреля бог дал мне второго сына. Родился недалеко от Острова, в сельце наследственном Боредках**». Убеждает в истинности названия сноска: «Место рождения Василия

²⁰ Горный журнал или собрание сведений о горном и соляном деле, с присовокуплением новых открытий по наукам, к сему предмету относящимся. Книжка I. САНКТЪПЕТЕРБУРГЪ. Печатано в Типографии Экспедиции заготовления Государственных бумаг. 1828.

²¹ Блюмин Георгий. Юность Татищева. Л.: Лениздат, 1986, — с. 239.

²² Попадись мне эта повесть или положенная ссылка на неё в 2005 году, не было бы 15 лет мучительного и, как оказалось, бессмысленного поиска! Признающая точность, я обязательно отметила бы отсутствие её в описании и стала бы искать документального подтверждения.

Никитича Татищева определено автором по месту жительства крепостного Татищевых Ивана Емельянова (ЦГИАМ, ф. 1872, оп. 1., ед. хр. 3). **Других владений под Псковом у Н.А. Татищева не было**». И в аннотации, расположенной на последней странице книги, читаю: «В своей новой книге — повести о Василии Никитиче Татищеве (1686–1750) — журналист Георгий Блюмин на основе найденных им документов дает художественную реконструкцию ранее не исследованного периода юности великого русского ученого-энциклопедиста и литератора. **Автор впервые указывает место рождения В.Н. Татищева и приводит его родословную** на широком историческом фоне эпохи. Большое внимание уделено псковским страницам жизни и деятельности Татищева и его окружения». И вновь надежда — теперь уже на Центральный Исторический архив Москвы. Пишу своим знакомым, близким к этому архиву, — мне отвечают, что таковой фонд существует и имеет 32 листа, «содержит описание имения Татищева и ревизскую сказку по этому имению». Пишу заявку в ЦГИАМ — прошу подготовить мне дело №3 этого фонда на 30 августа, 1-й день работы архива после летнего перерыва.

А **12 июля (2018)** в РГИА мне подготовлено дело №16 (фонд 878) — “Документы из вотчинных дел и записных книг царских жалованных грамот, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции за 1599–1735 г. к истории разных земельных владений Татищевых” (копии МАМЮ, XIX в.)²³. Нахожу Татищевых, кое-что необходимое снимаю, делаю выписки из жалованных грамот на псковские вотчины Никите и Петру²⁴ Алексеевичам, но для надёжности и верности всё же заказываю копии.

²³ РГИА. Ф. 878, оп. 2, д. 16, л. 34 об., л. 35.

²⁴ В книге А. Кузьмина «Татищев» (М.: Молодая Гвардия / ЖЗЛ, 1981, — с. 352, ил.) и повести Г. Блюмина упоминается Фёдор Татищев, брат Никиты. Однако Фёдору было отказано в просьбе наследования, поскольку он имел земли в Московской губернии, потому поместья в Псковской унаследовал от умершего родственника «беспоместный» Никита. В РГИА (копии МАМЮ) хранится и Жалованная грамота Петру Алексеевичу Татищеву, представителю «коренной» псковской ветви рода, — из поместья в вотчину ему были пожалованы земли в Выборском уезде раньше Никиты на 15 лет. Фёдор же, старший брат Никиты, был наделён вотчинами «за Чигиринские службы» в другой губернии. Пётр Алексеевич Татищев — отец Василия Петровича, часть земель которого и унаследовал Никита Алексеевич Татищев. Пётр Алексеевич, скорее всего, приходился ему двоюродным дядей. Смущает и запутывает определение родства одинаковое отчество, однако отец Никиты — Алексей Степанович, Петра — Алексей Григорьевич.

Кн. А. Ф.

Зачислен в правленіи грашеванъ гореванной
двореніи и дѣлани барскіи за именованъ
сирѣва, что въ 1762 году сирѣши въ именованной
показанъ, а давали воприни во 1762. - со 176-191.

Псковскаго стола.

В. Новгородъ - Псковъ.

и. 11.

1777 году маисъ въ 14 день дано псковитину Гому
Александръ ашу Пашинцеву въ показаннаго его въ
воприни за его сирѣва съ показаннаго его окладу
съ 200 ретей, со 100 по 20 ретей, итора 140 ретей въ
Новгородскіи угодъ въ Шелонскіи пашини дер.
Фогель, дер. Гергоно, дер. Владиміа Овдовина, дер.
Гергозину, да во Псковскіи пригородъ въ ~~1774~~¹⁷⁷⁵ дер-
скіи угодъ въ Крестинскіи угодъ селцо Кашине
и въ Грива, что къ Гому селцу приутокъ въ пашини
дер. Фредомево, дер. Вилдрѣво, дер. Пестецъ, а по
даръ и по даточнии Новгородскіи князья
1774 году въ Гомъ его Петровъ вотчина въ дер. Поконъ
съ деревнии показанъ пашини 119 ретей въ показъ,
а въ Гомъ по пашини да, а во Псковскіи по воприни
сир. Кашинева съ приутокнии деревнии по
книгана писана и итора М. Вильяминска
въ Говарини 134-го году и 135-го и по Давидъ Корову
показанъ пашини дурна земли 42 ретей, обого
въ обого чюдара 161 рет. и перачио у него въ
Гомъ по Псковскіи воприни въ селцо Кашинева
сверхъ Государева укладу 21 рет. и тѣши пере-
фочании ретонни виаготъ ашу въ показаннаго.

и. 11 об. - 12.

Итого же писана дано ахову Александръ Пашинцеву
удръ показаннаго его въ воприни, за его сирѣва
съ показаннаго его окладу съ 200 рет., со 100 по

ему владению по преданию в наместное; и
на ту вотчину в с. рой Ивановская вотчинная
спрашивается сын Михайлу Мартычеву дана.

а за вотчинное дарено в селамант наместное
за имени в Меркестань угодя первого берг /а трети
Позванкина да в вбу третью берг елдеинская,
а Пининского Жюк на выделань средних земли
дарено земли в казачено 904 лет. с в-ам.
Ирвань елдеринская Пининова.

Кн. № 12.

За Куликовския сырабы со 191. по 192. м.

и. 571.

192 году Ирвань 3214 душ. По уралу в с. рой
а по наместу на вытекх дана елтамана
Иванова дана елтаману елксинь елксереку
сыну Мартычеву за Куликовския сырабы угод
наместное со в вбу третью с в наместное с в
отладу со 700 лет., со 100 по 20 лет. много 140 лет
до похота в Меркестань угодя в Хрекимин-
ский угод. селамант, что дана п-м Лурова, Копи-
нова, а имени зовутъ Ларучева да в Жюк
сыну принужена в намест берг. Гринина, п.
Гелажина, Пострва това, п. в. в. г. елксерека
Внукина това, берг елксерека, берг в. в. п. намест-
но, а имени зовутъ Каменца, берг в. в. п. м-
Строина, а имени зовутъ Кабанова, в. в. в.
п-м Кушнина, а имени зовутъ Левокина, берг
то дана п-м бергину Карачева Жюк, берг в. в.
п-м Гудымова, в. в. в. п. Гданова, а имени
зовутъ елксинь, п. Бериманова, а имени зо-
вутъ Куотасова, п. Попова, а имени зовутъ
Жеинова, п. Самуинова, а имени зовутъ Кошнова

f

вешину Пурцова, а имень добута Зайцева, вешину
 Фурцева, вешину Фурса Жатинцова, а имень добута
 Землякина; да во Курляндинамской губ. воев. Фур-
 цина да ко ней же приписано во Пашини п. Пестов,
 в. Пасова, а имень добута Фурца, воев. в. в. п. Фур-
 цинца да ко ней приписано во Пашини п. Кам-
 нова, а имень добута Фурса, воев. Самова, а имень до-
 бута Фурцини, в. в. в. п. Пасова, а имень до-
 бута Фронова; а по судимымъ похвалкамъ
 Киселева 189 году во той же волости во Кур-
 ляндинамской губ. да во Курляндинамской губ. ...
 воево Пашини средних и худая земли (всего вешин)
 год 140 веш. во пашин, а во дву по ташу 120 и
 переписо у него ввсера вешинной земли во пашини
 во вешину Фурса Жатинцова, а имень добута
 Зайцевина вешина и вешинна пашини.

а на ту вешину ему Михаилу Жатинцову
 франкованная вешинная грамота дана. За да
 вешинной земли отписана за имень Михаилу
 пашини и во переданныхъ грамотахъ 162 вешин
 со 1/2 веш. во пашин, а во дву по ташу 120.

Справилъ воева Пасова.

Кн. 16.

За Курляндинамскую вешину со 144-177 года.

н. 10 об.

Валова, Фурцова, Фурса, Зайцева.

144 году Сентября во доме по пашини на вешини
 Фурса Михаила Виксинамца да на Фурсину Фурсину
 Пашини вешини Михаилу Жатинцову за Кур-
 ляндинамскую вешину изъ пашини его во вешину
 (со пашини его вешина во 120 веш. со 100 по 20
 веш. и того веш.) во Курляндинамской губ. да

138.

Перед жалованными грамотами перечислены Татищевы (1668–1715 гг.), «наши» в этом списке — Алексей Степанович и его сыновья Никита и Фёдор:

Алексѣй Михайловичъ Татищевъ
Алексѣй Степановичъ Татищевъ
Иванъ больш. Михайловичъ Татищевъ
Иванъ меньш. Михайловичъ Татищевъ
Иванъ Юрьевичъ Татищевъ
Михаиль Юрьевичъ Татищевъ
Никита Алексѣевичъ Татищевъ
Петръ Алексѣевичъ Татищевъ
Степанъ Васильевичъ Татищевъ
Яковъ Алексѣевичъ Татищевъ
Федоръ Алексѣевичъ Татищевъ
Юрій Агафонниковичъ Татищевъ

Кн. №8.

Записная жалованным грамотам...

л. 32 об. (РГИА), л. 11 (МАМЮ)

В. Новгород — Псков

177 году мая въ 14 день дано псковитину Петру Алексееву сыну Татищеву съ помѣстья его въ вотчину за его службы съ помѣстнаго его окладу съ 700 четей, со 100 по 20 четей, итогу 140 четей въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Шелонской пятинѣ <...>, да во Псковскомъ пригородѣ въ Выборскомъ уездѣ въ Крекшинской губѣ сельцо **Витлевъ** и съ тѣмъ, что къ тому сельцу припущено въ пашню дер. Федотово, дер. Ондрѣево, дер. Пестецо, а по дачѣ и по даточнымъ Новгородскимъ книгамъ 174 году въ той его Петровѣ вотчинѣ <...>, а во Псковской его вотчинѣ сельцѣ **Витлевѣ** съ припускными деревнями по книгамъ письма и мѣры Ив. Вельяминова съ товарищи 134-го году и 135-го и по дачѣ 150 году написано пашни худья земли 42 четьи, обоего въ обоихъ городахъ 161 чет. И перешло у него въ той его Псковской вотчинѣ въ сельцѣ Витлевѣ сверхъ Государева указу 21 чет. И тѣми переходжими четьми владѣть ему въ помѣстье.

л. 33 (РГИА), л. 11 об. — 12 (МАМЮ):

... Якову Алексѣеву Татищеву ... въ Новгородск. уѣздѣ въ Шелонской пятинѣ дер. Высокую, дер. Троску, дер. Голубску жилую,

дер. Логъ. Да во Псковскомъ пригородѣ въ Володимерскомъ уездѣ село Климотино на рѣкѣ на Сницѣ, да къ тому жъ сельцу припущено въ пашню: дер. Левоново, дер. Нефедьевская, дер. Вакурино, ... <...>, а по Псковской его вотчинѣ въ сельцѣ Климотинѣ и съ припускными деревнями по книгамъ письма и мѣры Ивана Вельяминова съ товарищи <...> обоего въ Новгородѣ и во Псковѣ 146 чет. съ осм....

л. 34 об., л. 35 (РГИА), л. 541(МАМЮ):

Кн. №12.

За Чигиринскія службы со 191 г. по 192-ой.

192²⁵ году Апрѣля въ 14 день. По указу в. г-рей и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Автамона Иванова дано стольнику Микитѣ Алексѣеву сыну Татищеву за Чигиринскія службы изъ помѣстья его въ вотчину съ помѣстнаго его окладу съ 700 чет., со 100 по 20 чет. **итого 140 четей во Псковѣ въ Выборскомъ уѣздѣ въ Крекшинскокой Губѣ сельцо, что была п-шь Жирово, Копытово, а нынѣ зовутъ Барсуково**²⁶ да къ тому сельцу припущено въ пашню дер. Гридино, п. Голатино, Пестрово тожъ, п. ч. б. д.²⁷ Мосѣва Спицыно тожъ, дер. Михѣево, дер. ч. б. п. Кошкино, а нынѣ зовутъ Каменка, дер. ч. б. п-шь Строгино, а нынѣ зовутъ Кобылово, дер. ч. б. п-шь Кишкино, а нынѣ зовутъ Лобозино, дер., что была п-шь Юрино Воробьево тожъ, дер. ч. б. п-шь Дубенцово, д. ч. б. п. Жданово, а нынѣ зовутъ Марьино, п. Харитоново, а нынѣ зовутъ Кустяево, п. Попово, а нынѣ зовутъ Земцово, п. Самуйлово, а нынѣ зовутъ Конюхово Стулово, селище другое Татищевое, а нынѣ зовутъ Зеленкино; да въ Кузьмодемьянской Губѣ дер. Стрѣлино да къ ней жъ припущено въ Пашню Песте, д. Исаево, а нынѣ зовутъ Лушки, дер., ч. б. п. Андромаево да къ ней припущено въ пашню п. Капилово, а нынѣ зовутъ Аполье, дер. Чалево, а нынѣ зовутъ Щербихино, д. ч. б. п. Юрьево, а нынѣ зовутъ Пропесово; а по отдѣльнымъ псковскимъ книгамъ 189 году въ той его вотчинѣ въ Крекшинской губѣ ...²⁸ да въ Кузьмодемьянской губѣ... всего пашни середня и худья земли, доброю землею, съ наддачею 140 чет. Въ полѣ, а въ дву по тому жъ и перешло у него сверхъ вотчинной дачи въ помѣстѣ въ селищѣ другомъ Татищевѣ, а нынѣ зовутъ Зелейкино²⁹ осмина и четверикъ пашни.

²⁵ 1684 год.

²⁶ Как и везде по тексту, выделено мною, — *Т.В.*

²⁷ пустошь, что была деревня...

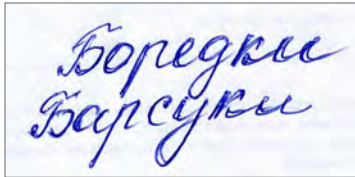
²⁸ Многоточие в рукописи.

²⁹ Выше чётко «ЗелеНкино», здесь так же чётко — Зелейкино.

А на ту вотчину ему Микитѣ Татищеву, жалованная вотчинная грамота дана. Да за вотчинной дачею осталось за нимъ Микитою помѣстья и съ переходжими четьми 162 четьи съ ½ осм. въ полѣ, а въ дву по тому жь.

Справиль Дьякъ Ивановъ.

Сельца Боредки среди псковских поместий Никиты Татищева, перешедших в вотчину за «Чигиринские службы», нет. Не упоминается и Островский уезд. Я вновь в смятении, однако чутьё подсказывает, что «Боредки» и есть «Барсуки»... Вспоминаю замечание сотрудницы Отдела картографии БАН о возможной ошибке. Накла-

дываю (прописью) слова **Боредки** и **Барсуки** друг на друга: количество букв совпадает, в одном и том же месте вниз уходят буквы «р», «д» и «у», потому предполагаю, что при прочтении старорусского текста произошла ошибка. Советуюсь с Л.Я. Костю-

чук, доктором филологии, одним из главных составителей Словаря псковских говоров³⁰, — Лариса Яковлевна поддерживает моё мнение и напоминает признаки, по каким в давние времена давали названия населённым пунктам: «Вряд ли название сельца было столь бытовым и в нём изготавливались боредки... Ваш материал вызывает доверие и по присланным файлам, и по всей Вашей системе поисков, основательности сопоставлений и выводов. Третий и четвёртый чётко показывают БАРСУКОВО, первые два пока не имела возможности как следует рассмотреть» (Я отправляла Ларисе Яковлевне 4 листа копии РГИА Жалованной грамоты Никите Алексеевичу Татищеву).

Однако торопиться не следует: впереди — Исторический архив Москвы, на который ссылается Г. Блюмин.

А пока вспоминаю историю Выбора³¹, который некогда был крепостью (согласно большей части источников, основана в 1-й половине XV века, однако по документам ГАПО — новгородцами в 1322 г.) и, как и все другие, на каком бы расстоянии от Пскова ни находились, считался его пригородом, — ведь и Псков до 1348 года являлся при-

³⁰ Псковский областной словарь с историческими данными (ПОС); с 1967 г. издано 27 томов.

³¹ Макарова С.А. Выбору — 580 лет // Вторые Псковские региональные краеведческие чтения. Великие Луки, 20–22 октября 2011 г. (редактор-составитель Т.В. Вересова) / Псков–Москва, 2012, с. 151–164.

городом Новгорода. Географические названия (сёла, деревни, реки и озёра) Выборского и Островского уездов, встреченные мною в РГАДА, РГИА, БАН и ГАПО, проверяю по книге

Н. Панова «Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии»³² — всё сходится!

В XV–XVII веках Выбор был центром значительной территории — Выборского уезда, в соответствии с административным устройством Псковской земли. **Выборский уезд** делился на 5 губ: Богородицкую с 442 деревнями, **Кузьмодемьянскую** с 483 деревнями, **Крекшинскую** с 518 деревнями, Дьяцкую с 483 деревнями и Котельницкую с 421 деревней³³.

Выборский уезд на севере граничил с **Володимерским**, на западе — с Вревским, на востоке — с Дубковским уездом, а на юге — с **Пусторжевским**, принадлежащим Новгороду. В Ливонскую войну как крепость Выбор прекратил существование, хотя деревянные крепостные стены сохранялись и в XVIII столетии. Позднее административное деление губернии было изменено: Выбор отошёл к Островскому уезду, но при Екатерине II, переименовавшей Пусторжевский уезд в Новоржевский, стал его частью.

30.08.2018, ЦГИАМ. Открываю папку дела №3 (ф. 1872, оп. 1) — в регистрационном листе 3 записи «просмотр» Г.З. Блюмина — 9, 13 и 28 апреля 1984 г. Это меня успокаивает, однако заголовок дела разочаровывает:

«Опись Учиненная Имению Г^{на} Военного Советника и Кавалера Татищева, состоящему при Сельце Болдине с деревнями Клинского Земского суда дворянским заседателем Алфимовым»³⁴. Опись учинена в октябре 1824 года по Указу уездного суда. Я просмотрела все 32 страницы подлинника, сделала выписки и снимки, хотя они никак не относятся к теме моего поиска. «Сельцо Болдино», где В.Н. Татищев провёл последние годы жизни и ушёл в мир иной, сейчас относится к Солнечногорскому району Московской области³⁵. Не встретила я в архивных источниках и имени крепостного Татищевых Ивана Емельянова,

³² *Протоиерей Н.А. Панов.* Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии. Остров. Типография А.И. Фуфаевой, 1913 / Репринтное издание ГУП «Псковская областная типография» (Серия «Псковская историческая библиотека»): Летопись Троицкого собора г. Острова Псковской губернии. Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии. Псков, 2004, — с. 558, ил. (с. 141, 142, 152, 255).

³³ Там же, с. 151–154.

³⁴ ЦГИАМ. Ф. 1872, оп. 1, д. 3, лл. 1–31.

³⁵ *Вересова Т.В.* Первоначальник русской исторической науки... с. 48, 50–51.

«по месту жительства» которого автором повести «Юность Татищева» была определена родина нашего знаменитого земляка (быть может, это Иван Вельяминов, упомянутый в документах РГИА/РГАДА?!).

Однако успокоиться трудно: сообщаю М.М. Пахоменковой, что нашла Барсуки в Историческом архиве Петербурга и Библиотеке Академии наук, и прошу её известить, существует ли сейчас деревня Барсуки (или Барсуково) в Новоржевском районе, и, если существует, описать её координаты (к какому населённому пункту она ближе) и речки Мильи — тоже, чтобы нам легче было отправиться в историческое путешествие. М.М. отвечает оперативно: «Деревня Барсуки ныне Выборской волости, речка Милья протекает по Выбору и впадает в Сороть — это один микрорайон. Прикрепила автомобильную карту — Барсуки слева внизу». На карте можно отыскать и другие знакомые по Жалованной грамоте Никите Татищеву населённые пункты, входящие ныне в Новоржевский район. Прошу М.М. Пахоменкову и Макарову С.А. (Выбор) организовать фотографию указателя и общий вид деревни, однако моя просьба остаётся без ответа... Обратиться к Валентине и Сергею Ивановым (Пушкинский Заповедник) даже в голову не пришло: в полном разгаре была подготовка к VIII Международным краеведческим чтениям, которые, как и предыдущие, мы проводили на базе Естественно-географического факультета ПсковГУ 12–14 октября, — у меня не было ни минуты свободного времени.

Но в ноябре (2018 г.) в ГАПО проходили XIII Архивные чтения — на них я и решила прочесть доклад о своих поисках родины Татищева в архивах Петербурга и Москвы³⁶, подчеркнув, что теперь осталось лишь приложить физические усилия, чтобы найти точку на карте Новоржевского района, обозначающую малую родину нашего знаменитого земляка. И по их окончании у меня не нашлось времени на Татищева: с декабря, по просьбе коллег с Кафедры географии, собирала краеведов на Международную Ганзейскую конференцию (май 2019), к Ганзейским же дням готовила к печати «Псковский летописец» №10 (презентацию провела в апреле 2019-го в Приказной палате Кремля), вела переписку с участниками грядущих региональных Краеведческих чтений (традиционный октябрь) — даже пришлось отложить подготовку к изданию 2 тома сборника VIII Псковских международных краеведческих чтений (1-й том вышел в декабре 2018-го).

³⁶ *Вересова Т.В.* Малая родина В.Н. Татищева: поиски истины в исторических архивах Москвы и Санкт-Петербурга // XIII Псковские Архивные чтения. 22–23 ноября 2018 года // Псков: ООО «Логос», 2019. – С. 11–17.

На открытии Ганзейской конференции (Международной научно-практической «Северная Европа. Псков и Ганзейский союз в прошлом и настоящем») 22 мая 2019 г. среди почётных гостей присутствовал и Владимир Анатольевич Аракчеев, незадолго до того назначенный директором РГАДА (мы не виделись почти 10 лет — он работал в Уральском университете в Екатеринбурге). После торжественной части я подошла к нему — мы договорились о возобновлении переписки: меня интересовал всё тот же «больной» вопрос... Секцию «Российско-балтийское порубежье: пересечение судеб и культур» представляли постоянные участники наших Краеведческих чтений, в том числе и зарубежные (эстонские Таллин, Тарту; литовский Вильнюс, белорусский Витебск); вели секцию я и А.И. Фёдоров — я вновь, но уже значительно сокращённым, лишь на основе РГИА, прочла доклад о Татищеве³⁷. Поиски Барсуков я отложила до весны следующего года.

... Приближались очередные Архивные чтения, однако к их началу (ноябрь 2019 г.) сборник предыдущих так и не вышел — появился он лишь в последних числах февраля 2020 года в довольно необычном, не традиционном для ГАПО (проект директора ГАПО Кузьмина В.Г.), формате, и без ISBN. Своей статьи я не узнала: ни одна иллюстрация не опубликована (листы Жалованной грамоты Никите Алексеевичу Татищеву, фрагменты грамот Петру и Якову Алексеевичам Татищевым, тоже в Выборском уезде; цитаты из повести Г. Блюмина «Юность Татищева» и карты Новоржевского района, предоставленной мне Пахоменковой М.М.), ошибочно исправлено написание многих слов, в том числе и имён собственных. Ответственные работники Архива всю вину возложили на сомнительное издательство, выигравшее право на подготовку сборника к печати (корректуру, вёрстку и издание)... Выхода сборника XIII Архивных чтений я очень ждала: весь март планировала провести в Москве — накопилось много дел, в том числе работа с фондом Татищева в РГАДА, а в РГБ — знакомство с книгой С.С. Татищева «Род Татищевых. 1400–1900». СПб, Типография А.С. Суворина (Ссылку на неё мне прислал осенью 2019 г. московский искусствовед А.Ю. Пономарёв, с которым мы сотрудничаем с 2003 г.). Кроме того, 27 марта — Краеведческие встречи на Берсеневке, в программу кото-

³⁷ *Вересова Т.В.* Документы Российского Государственного Исторического архива о псковских вотчинах Никиты Алексеевича Татищева // Туризм и индустрия гостеприимства: современное состояние и тенденции развития. Материалы Международной конференции «Северная Европа, Псков и Ганзейский союз в прошлом и настоящем. Псков, 21-23 мая 2019 г. – Псков: ПсковГУ, 2019, с. 109-118 (только электронная версия).

рых было внесено представление сборников VIII и IX Псковских Международных краеведческих чтений, а также сборника XIII Архивных.

В апреле 2020 г. вышла монография М.М. Пахоменковой «ДВОРЯНСТВО и город Новоржев Псковской губернии в истории России: XVI–XX вв.» (Новоржев; СПб.: Реноме, 728 с.) — на странице 509 Марина Михайловна даёт информацию о Никите Алексеевиче Татищеве, как владельце сельца Барсуково, у которого «дети Иван и Василий»³⁸; и на с. 509–513 — о его сыне Василии, родившемся «19.04.1686 г., Псков, уезд», имевшем сына Евграфа³⁹. Среди основанных В.Н. Татищевым городов указывались лишь Екатеринбург, Ставрополь (без каких-либо уточнений) и Пермь.

Дальнейшие события — по возможности, короткой строкой: **4 марта 2020 г.** в ВК получила сообщение от не известного мне Михаила Семёнова: «Изучаю историю мест, где жили мои предки. В частности, Выборский уезд. **Есть версия, что местом рождения братьев и сестёр В.Н. Татищева**⁴⁰ **было сельцо Барсуки.** Вам встречалась информация? **Моя деревня рядом**». Я не спросила, кто и почему адресовал Михаила именно ко мне, — была безмерно рада, что нашёлся, наконец, не просто случайный человек, а «сосед» Татищева. Моментально ответила ему фрагментом Жалованной грамоты Н.А. Татищеву и сообщила, что внесла в свои планы посещение Барсуков, хотя не знаю, как далеки Барсуки от Выбора. «**Я тоже планирую Барсуки**, как посуше будет. **Моя деревня в 3 км.** В настоящее время пишу статью по истории «моих мест». Помимо информации о владельцах деревень, я нашёл ранее неизвестные памятники археологии. <...> **Я предполагал, что местом рождения В.Н. Татищева могло быть сельцо**

³⁸ У Н.А. Татищева было четверо детей: дочь Прасковья, сыновья Иван, Василий и Никифор.

³⁹ У В.Н. Татищева было двое детей: дочь Евпраксия (1715–1769) и сын Евграф (1717–1781).

⁴⁰ У Никиты Алексеевича Татищева было 3 сына (Иван, Василий и Никифор) и одна дочь (Прасковья). Когда в 1706 г. Никита Алексеевич умер, в семье встал вопрос о разделе имущества и владений. В июне 1712 г. братья «поговоря... меж себя, полюбовно разделили поместья и вотчины родовые и выслужные и купленные отца своего, усадьбы и дворы и людей дворовых и всякое дворовое и хоромное строение». Приданные вотчины матери (умершей раньше отца) в Дмитровском уезде братья оставили сестре Прасковье... Василию по этому разделу досталось две третьих сельца Горбова в Лутосенском стане Дмитровского уезда и несколько пустошей в Клинском уезде. Псковские, галицкие и донковские владения ещё предстояло разделить (Т. Вересова. Первоначальник русской исторической науки... с. 30).

Барсуки. Как версия была, но в любом случае он там бывал. Ещё удалось записать местные легенды», — тут же ответил мне М. Семёнов. Предложила М.С. рассказать о своих находках на наших ближайших Краеведческих чтениях, по итогам которых издаётся сборник. Мы переписывались весь день — Михаил прислал ссылки на свои статьи, опубликованные на портале ПЛН, но мои интересы содержались в одной — «Легенды исторических поселений псковского Залесья» (29.09.2019, Интернет-портал «Псковская Лента Новостей»), — в ней я нашла места, упоминаемые в Жалованной грамоте Н.А. Татищеву. Увлекательный, серьёзный материал, изложенный профессионально, — я предложила встретиться. Место встречи назначил Михаил: Краеведческая библиотека им. И. Василёва. Мы проговорили почти 3 часа. Как сказал Михаил, свои исследования он провёл лишь на основе фондов ГАПО и фрагмента Жалованной грамоты Никите Татищеву из книги В. Аракчеева: ни в РГАДА, ни в РГИА он не работал, повести Г. Блюмина и моих статей (в «Дворянах» и на ПЛН) не читал... Сообщил, что дорога к Барсукам непроезжая, найти её трудно и знает её только он, — указателя никогда не было...

С 13 марта и до конца месяца я планировала Москву: кроме личных дел и Краеведческих встреч на Берсеневке, рассчитывала сдать свою статью о Татищеве в «Московский журнал». После бесед с М. Семёновым решила поговорить в редакции о публикации и его исследований. Предложила ему за время моего отсутствия подготовить статью, но у Михаила была возможность начать работу сразу⁴¹, а 7 марта даже съездить в родные места, сфотографировать окрестности и заросшие «бугорки» предполагаемой барской постройки в дер. Барсуки. Кроме того, в ГАПО он искал новые документы. **11 марта** мы встретились — Михаил принёс готовую статью. Мы вновь проговорили допоздна. Я «скинула» на его адрес свою статью, опубликованную в сборнике XIII Архивных чтений, и в полдень **12 марта** получила отзыв о ней: «... прочитал Вашу замечательную статью! Очень ценны публикации жалованных грамот! <...> В Вашей статье ценные и важные сведения!» (о том, что с моей статьёй М. Семёнов познакомился в ГАПО раньше, он угаил). К вечеру Михаил прислал новый вариант своей статьи: днём ходил в ГАПО — ему удалось выяснить, какие деревни после раздела отошли Ивану Никитичу, какие — Василию, а в 0.38 уже следующего дня — дополненный текст с фрагментом межевого плана усадьбы в сельце Барсуки 1784 г. и окончательным названием статьи «Исторические поселения рода Татищевых на Вы-

⁴¹ М.В. Семёнов служит помощником депутата Городской Думы.

борской земле и легенды Псковского Залесья». Информация исчерпывающая, снимающая все не выясненные прежде вопросы.

В Москве я не отходила от компьютера, внося раза 2–3 в день изменения, дополнения, которые Михаил присылал мне в СМСках, на почту, звонил, — сделать мне это было сложно, поскольку я не владею премудростями Интернета: у меня нет ноутбука, смартфона — могу, при возможности, работать на чужом компьютере лишь с почтой. Но привела в порядок ссылки (сократила до 22-х — их было 50 — и оформила, как того требуют научные статьи), согласовала с Михаилом некоторые повторы в тексте и название статьи. 16 марта собралась в редакцию «Московского журнала», однако с этого дня в Москве неожиданно объявили карантин в связи с эпидемией коронавируса — все библиотеки, архивы были закрыты, массовые мероприятия отменены. С «Московским журналом» связаться не удалось. Сумела встретиться лишь с А.Н. Стрижёвым, признанным современным классиком, лауреатом многих премий, в том числе Патриаршей. Рассказала о ситуации с публикациями. Александр Николаевич оценил их, как и имя Татищева, вселенскими и рекомендовал в «Литературоведческий журнал» ИНИОН РАН. А Михаил продолжал присылать мне исправления неточностей, дополнения... А.Н. Николюкину, главному редактору «Литературоведческого журнала», наши статьи понравились и при первой возможности он собрался их опубликовать, однако эпидемия внесла свои коррективы исключительно во все сферы человеческой деятельности... Неоднократно просить вносить изменения я не стала — это не принято не только в академических изданиях. Попросила лишь наших посредников переслать в журнал новый текст с исправленной фактологической ошибкой, сверенной Михаилом, по его словам, с моей статьёй.

Мне пришлось вернуться в Псков раньше срока, не исполнив запланированного. До 10 апреля Михаил оттачивал свою статью и просил пересылать её в Москву, однако этого делать невозможно по многим правилам. В декабре 2020 г. (не выходил с марта месяца) в «Литературоведческом журнале» **ИНИОН РАН**⁴², в рубрике «Исторические разыскания», были опубликованы наши — моя («Архивные источники о псковских вотчинах Никиты Алексеевича Татищева»⁴³) и Михаила («Поселения рода Татищевых на Выборской земле и легенды Псковского Залесья»⁴⁴) — статьи, в первом, мартовском, варианте:

⁴² Институт научной информации по общественным наукам Российской Академии наук.

⁴³ Литературоведческий журнал, №3 (49). М., 2020, с. 133–143.

⁴⁴ Там же, с. 144–160.

в моей статье прошла мною не замеченная опечатка в дате; в статье М. Семёнова не исправлена ошибка в отчестве 3-й жены Евграфа Татищева (дважды **Фоминична** вместо **Федотовны**). Электронную версию журнала я тут же переслала Михаилу, пообещав бумажный вариант передать ему, как только случится возможность. На следующий день получаю возмущённое послание: «Я посмотрел опубликованную статью и обнаружил, что не опубликован важный и существенный фрагмент о моём исследовании: *«До настоящего времени в историографии остаётся не решённым вопрос о месте рождения Василия Никитича Татищева (10.04.1686 — 15.07.1750). Согласно противоречивым сведениям биографов В.Н. Татищева, историк родился в псковском поместье отца. В связи с тем, что документально подтверждённых сведений о месте рождения В.Н. Татищева пока не обнаружено, возможно по причине их утраты, следует принять во внимание ряд других ценных источников. <...> Среди перечисленных в Жалованной грамоте 1684 года деревень указано сельцо Копытово (Барсуково) в Крекшинской губе, в котором и находилась усадьба московской ветви Татищевых до начала XIX века. Это подтверждается обнаруженными документами. В частности, мною установлена принадлежность сельца Копытово (современная д. Барсуки) Василию Никитичу Татищеву и его наследникам... Анализ источников даёт основание рассматривать сельцо Копытово в Крекшинской губе, как вероятное место рождения В.Н. Татищева в 1686 году. Здесь же прошли его ранние годы жизни».*

Оставляю без комментариев эти строки М. Семёнова и о других многочисленных его публикациях на «просторах Интернета» умолчу...

В марте 2021 г. я всё же позвонила своим друзьям в Пушкинские Горы: Барсуки знают и обязательно отвезут меня, как только я дам знак... Весь май и июнь шли проливные дожди — выжидая погоду, договорились весь маршрут (до Выбора) проехать вместе с Главами Новоржевского района и Выборской волости и отметить пустующие «государственные» дома, чтобы их можно было предложить потенциальным переселенцам и использовать для студенческих отрядов... Имя Татищева может способствовать возрождению не только Выборской волости, но и всего Новоржевского края, богатого красивейшей природой (многочисленными «лебедиными озёрами») и историей дворянских усадеб приятелей А.С. Пушкина... Встречу назначили на 24 июня, но я заболела...

К августу я должна была посетить «сельцо Барсуки», так как на 12 августа собиралась с краеведами Подмосковья и Уральским земляче-

ством посетить последний приют В.Н. Татищева (несмотря на неоднократные приглашения местного отделения ВООПИиК, Администрация Солнечногорска не откликнулась на мероприятия по увековечению памяти выдающегося историка). 25 июля Инара Иванова, кинолог и ветврач, хорошо знающая дороги районов, соседних с Пушкиногорским, отвезла меня ближе к Барсукам: в Вишлёве мы встретились с Главой Новоржевского района Софьей Олеговной Пугачёвой (Ольга Александровна Васильева, Глава Выборской волости, к назначенному времени приехать не смогла), осмотрели пустующее кирпичное здание почты и до Барсуков следовали уже на двух машинах. Погода нам благоприятствовала... У самодельного дорожного указателя «Барсуки — 1, 2, 3» свернули к добротным домам, из которых моментально «высыпали» их обитатели. Рассказали нам об истории деревни (было в ней 25 домов — осталось 5), успешном в прежние времена животноводческом колхозе «Прожектор» и указали на место старинной усадьбы, которое мы, оказалось, миновали. Здесь стоял в одиночестве красивый большой дом с ухоженным садом и прилегающей территорией. Для хозяйки дома Барсуки — родина, она вспомнила и рассказы о барской усадьбе своих предков.

Самодельный указатель. Фото Т. Вересовой. 25.07.2021

Деревня Барсуки. Фото Т. Вересовой

Деревня Барсуки. Фото Т. Вересовой. 25.07.2021

У усадебного пруда. Фото Т. Вересовой

С.О. Пугачёва, глава Новоржевского района, с местной жительницей

Валуны — неперменный «интерьер» деревни Барсуки

Сельцо Барсуки, 1784. ГАПО, ф. 38, оп. 1, д. 3238.
Фоторепродукция ГАПО

Дорога оказалась не такой «страшной» — правда, Софья Олegovна сказала, что её периодически «подсыпáют». Трепетно было проезжать мимо указателей знакомых из биографии А.С. Пушкина именей его приятелей — к сожалению, не переживших эпох глобальных перемен...

С Софьей Олеговной мы договорились о дальнейших совместных действиях; осмотрели по пути осиротевшие деревни, поскорбев о былом их величии... Поездкой остались удовлетворены, а мне было с чем ехать к месту упокоения Василия Никитича Татищева...

Поход на Рождественский погост, и уже не первый, 12 августа был организован Уральским землячеством в Москве и Солнечногорским отделением ВООПИиК. Главной целью его было изучить подход к погосту, чтобы к 300-летию Екатеринбурга (2023 г.), основанного Татищевым, «тропу» благоустроить. Специально для этого прибыл Алексей Орлов, Глава Екатеринбурга, и, несмотря на дождливые прогнозы, погода не подвела — поход состоялся. Власти Солнечногорска на приглашения принять участие в мероприятии отвечали молчанием... Очередной поход назначили на 15 сентября — в нём согласилась принять участие и Софья Олеговна Пугачёва. В наш приезд в Солнечногорск местные краеведы пытались организовать встречу властей Солнечногорского и Новоржевского районов — мы планировали заключить договор о сотрудничестве, а на следующее лето ждали у себя и А.И. Максимченко (Уральское землячество), и краеведов. «Посредниками» в переговорах выступали солнечногорские краеведы (С.О. Пугачёва написала и Максимченко А.И., и в Солнечногорск), однако переговоры результатов не дали, и я отменила приезд Софьи Олеговны («не время»).

Указатели усадьбы и места упокоения В.Н. Татищева.
Фото Т. Вересовой, 2021

... на погост. Фото М. Воробьева. 12.08.2021

По Татищевской тропе. Фото Т. Вересовой. 15.09.2021

А. Орлов и В. Страшко. 12.08.2021

К погосту вела не одна дорога, поэтому 15 сентября мы, разделившись на две группы, шли к нему разными путями. Преодолеть подмосковную «Татищевскую тропу» оказалось куда сложнее барсуковской... Два с половиной километра пешком по лесному бездорожью, оврагам... Но все мы — 13 человек — были довольны. С солнечногорскими краеведами в конце похода мы обменялись свежими изданиями: я им подарила сентябрьский выпуск «Московского журнала»⁴⁵ со своей статьёй «Где родился автор «Истории Российской»?», они мне — альманах «Лучи Солнечногорья». Не буду рассказывать о подробностях наших бесед — надеюсь, всем понятна разница в отношении к исторической памяти — памяти о человеке, именем которого веками гордится Отечество, но имя которого забыто на его малой родине. Меж тем представители Екатеринбургa, Уральского землячества и Солнечногорского ВООПИиК (Администрация Солнечногорска не присутствовала) провели рабочую встречу с вице-губернатором Московской области Н.С. Виртуозовой и обсудили все правовые, проектные и финансовые вопросы по устройству дороги к Рождественскому погосту — в августе 2023 года намерены пригласить на открытие дороги руководство страны.

У саркофага В.Н. Татищева. Фото В. Кузьмина

⁴⁵ Тамара Васильевна Вересова. Где родился автор «Истории Российской»?// МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ. История Государства Российского. №9 (369), сентябрь 2021, с. 53–57.

У саркофага В.Н. Татищева. Фото В. Кузьмина. 15.09.2021

Болдино. Фото Т. Вересовой. 15.09.2021

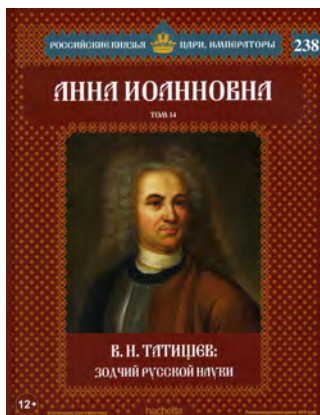

Болдино. В. Кузьмин (Клин). Фото Т. Вересовой

И, к слову: «гоняясь» за сентябрьским номером «Московского журнала», можно сказать, по всей Москве (поездка в редакцию занимает полдня), неожиданно в одном из киосков замечаю альбом серии «Российские князья, цари, императоры» (выпуск 238, автор Кирилл Андреев, издатель — ООО «Ашет коллекция», учредитель — ООО «ТопМедиа», М.), посвящённый Анне Иоанновне, но том 14-й озаглавлен «В.Н. Татищев: зодчий русской науки». В главе «Родословная, семья» читаю о его детстве: «В этом псковском поместье (названия его не сохранилось) у Никиты Алексеевича и его жены Фетиньи родились сыновья: в 1683 году — Иван, в 1686 году в апреле — Василий...»⁴⁶.

В начале августа 2021 г. я обратилась к губернатору Псковской области М.Ю. Ведерникову (05.08) и ректору ПсковГУ Ильиной Н.А. (02.08). Михаилу Юрьевичу предложила в «Год Петра I» спасти от забвения родину его известного сподвижника конкретными мероприятиями: включить Выборскую волость (и в целом Новоржевский район) в программу переселения в Псковскую область — здесь много

⁴⁶ Почему-то Никифор и Прасковья не упоминаются, хотя они тоже родились «в этом псковском поместье».

350 до тысячи четвертей земли и жалование от 10 до 80 рублей в год.

Жалование Никите Татищеву положили небольшое, а земельным владением и вовсе обошли. Через два года службы он все-таки стал владельцем небольшого поместья – но получил его не за службу от государя, а в наследство от умершего бездетным дальнего родственника. Причем сначала Вотчинная контора отказала братьям Татищевым в выделении доли в поместье покойного Василия Татищева, объясняя это тем, что поместье у того располагалось под Псковом, а специальной статьей Соборного уложения 1649 года дворянам, получившим пожалования в Московском уезде, запрещалось наследовать поместья в Пскове и в Великом Новгороде. Никита Татищев подал челобитную, в которой указывал, что упомянутая статья к нему отнесена быть не может, так как он ни помещный, ни вотчин не имеет вовсе. В результате Никита Алексеевич получил 150 десятин земли и перешел

в разряд псковских дворян, хотя и оставался дворцовым служащим.

Детство Василия Татищева
В этом псковском поместье (название его не сохранилось) у Никиты Алексеевича и его жена Фетипы родились сыновья: в 1683 году – Иван, в 1686 году в апреле – Василий. В 1693 году сыновья Никиты Татищева уже были зачислены на дворцовую службу – стольника-

«Накануне шага в историю»

ми при дворе старшего из двух царствовавших тогда государей – Ивана V. Служба братьев продлилась недолго – три года спустя царь Иван Алексеевич умер, и его вдова вынуждена была значительно сократить свой двор, весьма многочисленный – одних только стольников насчитывалось более 250 человек. Братья Татищевы вернулись в отцовское имение. «Хотя с кончиной цари Ивана Алексеевича Татищевы должны были покинуть придворные должности, – пишет историк А. Г. Кузьмин, – близость их к дому

Прасковьи Федоровны сохранилась. Василий до конца жизни царями был в нем своим человеком, имея здесь и друзей, и неприятов».

Василий Татищев попал ко двору Ивана Алексеевича в тот самый год, когда у царицы родилась дочь Анна, будущая императрица Анна Иоанновна.

Царь Иван Алексеевич, брат Петра I. Непосредственный художник: XIX в.

пустующих (в том числе 2-этажных в Выборе и других деревнях, бывших усадьбах приятелей А.С. Пушкина; в Выборской средней школе осталось всего 27 учеников...) домов, требующих незначительного ремонта; в соседней с Барсуками деревне Вишлэво пустует кирпичное здание, сравнительно благоустроенное, в котором вполне могут расположиться студенты Естественно-географического и Исторического факультетов ПсковГУ — здесь можно создать учебную базу этих факультетов (повторила предложение ректору ПсковГУ). Под-

черкнула, что Выборская земля несказанно красива обилием «лебединых озёр», превосходящих популярное Городищенское в Изборске; на «Выборской тропе» находится и возрождённый Алтун, да и Пушкинский Заповедник граничит с Новоржевским районом... — необходимо развигать туризм новыми маршрутами. Наталье Анатольевне, кроме создания Стройотряда (учебной базы, в том числе и для археологов) в Вишлёве, предложила рассмотреть вопрос о присвоении Университету имени Василия Никитича Татищева. На моё обращение к губернатору ответил С.С. Дмитриев, руководитель Аппарата Администрации области: «Комитет по культуре Псковской области при актуализации Плана мероприятий, посвящённых празднованию 350-летия со дня рождения Петра I, планирует включить мероприятия, направленные на популяризацию имени и деятельности В.Н. Татищева. Проведение указанных мероприятий будет проработано совместно с Вами и подведомственными Комитету по культуре Псковской области учреждениями культуры. Кроме того, социокультурные проекты, направленные на популяризацию имени и деятельности В.Н. Татищева, могут быть реализованы с помощью грантовой поддержки...». В письме перечислены действующие конкурсы на гранты. И ответ Натальи Анатольевны Ильиной: «Вопрос о присвоении Псковскому государственному университету имени требует тщательной проработки всех инициатив общественности и научного сообщества. При конкретном рассмотрении данного вопроса мы воспользуемся Вашим предложением по составлению исторической справки со ссылкой на источники.

Современные требования к практической подготовке обучающихся <...> предполагают организацию практики исключительно на договорной основе и предусматривают выполнение обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы. В соответствии с данными требованиями база учебной практики должна соответствовать требованиям ФГОС соответствующих направлений подготовки естественно-географического и исторического факультета. Поскольку при организации практической подготовки обучающиеся и работники образовательной организации обязаны соблюдать правила внутреннего трудового распорядка и требования охраны труда и техники безопасности, то проживание студентов и преподавателей в «сравнительно благоустроенном помещении д. Вишлёво» (цит.) не представляется возможным».

2022 год — Год Петра I... Совместно с Павлом Ивановичем Дроздовым, создателем Музея Армии и Флота, мы наметили на 9 июня, День рождения Петра Великого, конференцию... П.И. Дроздов разослал приглашения во все властные структуры, в том числе в Администрацию области и Комитет по культуре... К конференции я решила подготовить своё «последнее исследование», планы на которое поставила перед собою более 10 лет назад, — найти в архивах подтверждение рождения в Пскове Якова Брюса, самого загадочного «птенца гнезда Петрова»... Комитет по культуре о своих обещаниях «при актуализации Плана мероприятий, посвящённых празднованию в Псковской области 350-летия со дня рождения Петра I», про Татищева В.Н. и не вспомнил...

... Закончу свою «печальную повесть» словами академика Б.А. Рыбакова: «У Татищева не было предшественников. Он начинал, открывал, и сложно перечислить всё, в чём он был первым»

Д.В. Новотроицкий,
Союз краеведов России (Псков)
e-mail: dvn82@inbox.ru

**СВЯЩЕННИК ЩЕМЕРИЦКОГО ПОГОСТА
ДИМИТРИЙ ОРЛОВ — РЕВОЛЮЦИОНЕР ИЛИ ЖЕРТВА
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ?**

Статья посвящена исследованию обстоятельств дела о превратном толковании Манифеста 19 февраля священником Щемерицкого погоста (ныне — деревня Лавры Печорского района) Димитрием Орловым, наделавшего много шума в пореформенный период, а также биографических сведений о священнослужителе. Ищется ответ на вопрос: действительно ли имела место антигосударственная пропаганда со стороны служителя Церкви или всё-таки вызванная страхом перед революцией избыточная реакция государства на клевету?

Ключевые слова: *Щемерицкий погост, Димитрий Орлов, Манифест 19 февраля.*

При изучении истории церкви в честь святителя Николая в деревне Лавры я обнаружил упоминание об одном интересном факте: «Интересные события произошли в приходе в 1861 г. Местный священник о. Димитрий Орлов, получив Царский Манифест об освобождении крестьян от крепостного права, с амвона объявил прихожанам, что с этого дня они свободны. Крестьяне, неправильно поняв это, на следующий день не вышли на барщину. Помещик барон Фитингоф обвинил священника в подстрекательстве против существующих порядков, сообщил об этом в духовную консисторию, за что о. Орлов был немедленно снят и запрещён в священнодействии»¹.

Захотелось выяснить подробности этого происшествия. Действительно ли среди священства были революционеры-разночинцы? Или это был элементарный наговор? В Государственном архиве Псковской области было обнаружено «Дело о превратном истолковании манифеста от 19 февраля 1861 г. священником Орловым»². Но, кроме этого дела, обнаружилось ещё одно. Это «Дело священника Александровского посада Псковского уезда Дмитрия Орлова с запрещением

¹ Информация из «Русского архива» А.Дормидонтова, предоставленная З.И. Кузнецовой. Цит. по https://vk.com/photo-19873652_314661362.

² ГАПО, ф. 39, оп. 2, д. 1401.

священнослужения и за пьянство»³. Те же самые имя и фамилия... Это уже интересно. Тот ли это самый Дмитрий Орлов? И когда он был переведён к нам в Щемерицы и почему? Что можно узнать о его жизни?

При сопоставлении биографических данных из обоих дел удалось выяснить, что это — да, один и тот же Дмитрий Григорьевич Орлов. Из справки, данной в деле «о запрещении и за пьянство» 1851–1852 гг., выясняется, что на май-июнь 1851 года о. Димитрию Орлову 38 полных лет, происходит он «из духовного звания»⁴. В 1833 году окончил курс в Псковской Духовной семинарии с аттестатом 2 разряда, в священном сане с ноября того же 1833 года⁵. По клировым ведомостям за 1849 и 1850 годы «поведения хорошего», в 1846 году оштрафован на 3 рубля «за опущение 30 фунтов сгара»⁶, в 1848 году состоял в запрещении за пьянство, был оштрафован на 50 копеек серебром «за неисправное ведение приходских книг»⁷. Также обращает на себя внимание, что на декабрь месяц о. Димитрию указывается 39 полных лет — таким образом, дату рождения священника можно определить как 1812 год, месяц — с июня по ноябрь.

В 1851 году он служит в Николаевской церкви Александровского посада⁸ (той самой, в которой более столетия спустя будет священствовать всероссийски известный старец о. Николай Гурьянов). Вероятно, во время служения о. Димитрия на приходе произошли заметные события. В память избавления от холеры, свирепствовавшей в посаде, в 1842 году к церкви на средства прихожан пристроен придел в честь Смоленской иконы Пресвятой Богородицы «Одигитрия»⁹. 6 июля 1853 года церковь сгорела во время пожара, бывшего в погосте; в 1854 году церковь и придел возобновлены прихожанами¹⁰.

³ ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 7047.

⁴ ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 7047, л. 6 об.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Александровским посадом, по указу Сената от 25 октября 1820 года, называлась территория Талабских островов в Псковском озере. Крестьяне, проживавшие там, обратились с такой просьбой к Александру I, т.к. род их занятий (рыбная ловля и торговля) давно не соответствовал номинальной принадлежности к крестьянскому сословию, а также желанием иметь самоуправление. Просьба была удовлетворена, новый посад получил статус безуездного города и был назван в честь императора Александра I.

⁹ http://vidania.ru/temple/temple_pskovskaya/pskovskaya_aleksandrovskii_posad_nikolskaya_zerkov.html, дата обращения: 02.10.2021 г.

¹⁰ Там же.

Щемерицы, храм

Храм в Щемерицах

В этом же 1851 году о. Димитрий был повторно¹¹ обвинён в нетрезвой жизни: 11 мая 1851 года на имя Архиепископа Рижского и Митавского Платона, управлявшего Псковской епархией, поступает рапорт благочинного, священника псковской Варлаамской церкви Александра Полипина о том, что 9 (21) мая служил Литургию в храмовый праздник «нетрезво, косноязычно». И, хотя проведённое следствие, опрашивавшее прихожан, бывших свидетелями данного богослужения, не подтвердило того, что о. Дмитрий Орлов служил Литургию в нетрезвом виде, и, согласно архипастырской резолюции, ему не только разрешили служить, но и в послужной список того, что был под следствием, не внесли, однако Орлова сослали в Крыпецкий монастырь на покаяние и там взяли расписку, что более он не будет пьянствовать.

О времени перевода о. Димитрия Орлова на служение в Щемерицкий погост сведений пока найти не удалось. Согласно сведениям из «Русского архива» А. Дормидонтова, предшественник Орлова, свя-

¹¹ Первый раз — в 1848 году, что следует из материалов дела (ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 7047).

щенник Симеон Белгородский, служил до 1857 года¹². О годе начала служения Орлова не упоминается, есть только год окончания (1861). Отсюда можно сделать вывод, что начал он служить в Щемерицах не позднее 1857 года. Вероятным выглядит годом начала служения и 1853, в котором сгорела церковь на Талабских островах.

Самое тяжёлое событие в жизни священника произошло в 1861 году. В этом году в России было отменено крепостное право. Данное событие всколыхнуло всю Россию, вызвав волнения среди «освобождённых» крестьян. Все помнят события в селе Бездна и Кандеевка. Волнения были зафиксированы в огромном количестве губерний. Это очень напугало власти. Иллюстрацией этого испуга властей служит и дело нашего героя.

6 апреля 1861 года в Псковскую Духовную консисторию поступает письмо псковского губернатора с сообщением о том, что священник Щемерицкой церкви Дмитрий Орлов неправильно толкует Манифест и Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, в результате чего крестьяне отказываются выполнять свои обязанности по отношению к помещикам. Резолюция Архиепископа Псковского и Порховского Евгения от 6 мая 1861 года гласила: «1. Священника Щемерицкого погоста Дмитрия Орлова за превратное толкование им Высочайшего Манифеста отрешить от священнического места и удалить вовсе из Щемерицкого погоста. 2. Запретить Орлову священнодействие и провести о нем строжайшее формальное следствие...»¹³.

Священнику не разрешили остаться в Щемерицах даже после его просьбы, мотивированной желанием быть с семьёй¹⁴. Духовная консистория постановила немедленно отправить Орлову в Никандрову пустынь под надзор настоятеля, обязав его в этом «строюю подпискою»¹⁵.

Испуг властей был нешуточный. Это видно из ответа псковского губернатора от 3 марта 1862 года за №177 на отношение псковского архиепископа по поводу вины Орлова:

«...по обнаружении в марте месяце 1861 года Положений об освобождении крестьян от крепостной зависимости в разных местах Псковского уезда неоднократно обнаруживалось неповиновение крестьян в отправлении издельной повинности к помещикам; беспорядки эти явно происходили от незнания крестьянами новых законоположе-

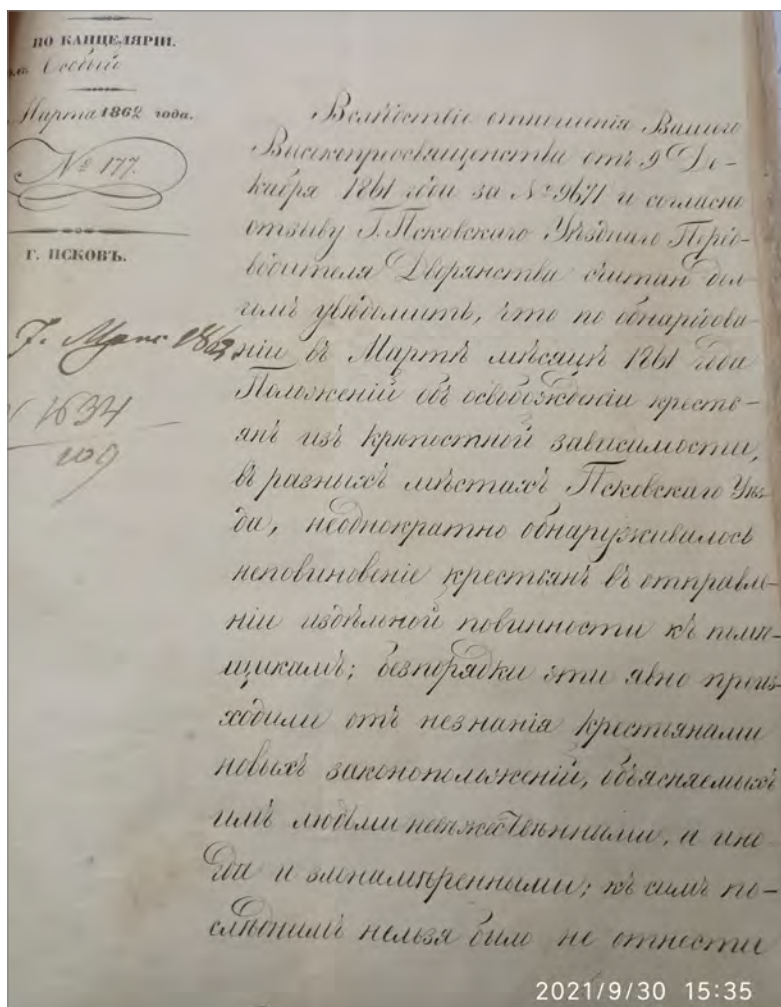
¹² URL: https://vk.com/photo-19873652_314661358 (дата обращения: 02.10.2021).

¹³ ГАПО, ф. 39, оп. 2, д. 1401, л. 1.

¹⁴ Там же, л. 17–18.

¹⁵ Там же, л. 20.

ний, объясняемых им людьми невежественными, а иногда и злонамеренными; к сим последним нельзя было не отнести священника Шемерицкого погоста Димитрия Орлова, который не только превратно разъяснял крестьянам их права, но даже выдавал свидетельства девкам на свободный выход из семейств. Одно из таковых — свидетельство, выданное крестьянской девке имения барона Фитингофа...»¹⁶.

¹⁶ ГАПО, ф. 39, оп. 2, д. 1401, л. 57.

Славянина Шавурина...
Славянина Шавурина, которого...
представил...
справа, не давая...
интересу, на...
дене...
на...
Славянина Шавурина...
и...
в...
ко...
Славянина Шавурина...
Предводителем...
Т. Шавурина-Павловского...
ном...
Славянина Шавурина...
Предводителем...
ки...
са...
главным...
тогда...
выпробованные...
рассуд...
цалу...
в...
обавили, что...

2021/9/30 15:35

Губернатор указывает и на источник сведений о превратном толковании священником Орловым Положений: «Первоначально сведения о действиях священника Орлова были сообщены Г[осподину] Предводителю [псковского уездного дворянства] заведующим имением г. Бибикова — полковником Джонсоном, потом — управителем имения барона Фитингофа — Лавры¹⁷; по приказанию предводителя управитель предоставил к нему несколько крестьян, оказавшихся ослушниками, и девку, получившую увольнительное свидетельство, которое и было тогда же от неё отобрано...»¹⁸. Из показаний крестьян в Земском суде следовало, что они ходили в Щемерицы и там священник объяснил им, что «они должны работать помещику только 40 дней в год, т.е. по одному дню в неделю; из этих расспросов оказалось, что и крестьяне других имений также ходили в погост Щемерицы для разъяснения им Положений»¹⁹.

Следствие, проведённое священником Михаилом Космодамианским, 10 октября 1861 года оправдало о. Дмитрия Орлова, и 13 октября того же года Дмитрию Григорьевичу разрешили служить в Щемерицком погосте с понижением дохода до половины жалования. Там уже был назначен новый настоятель, священник Михаил Гроздов. Он обустроивался на новом месте, построил дом, поэтому даже урезанное жалование он выплачивать был не в состоянии²⁰.

Тем временем в следствии, проведённом о. Михаилом Космодамианским, нашли недостатки, и делу снова дали ход. Псковский губернатор требовал передать дело земскому судебному следователю, Духовная Консистория отказывалась передавать дело гражданским следователям и требовала депутата от дворян. Сам о. Дмитрий свою вину отрицал, считал себя «оклеветанным от лютеранина».

Пока тянулось разбирательство, в деле появилась запись: «В метрической книге Щемерицкого погоста Николаевской церкви за 1863 год под №48 значится: 8 декабря умер, 13 числа погребен исполняющий должность священника погоста Кусва [можно прочитать и Кувеве] Священник Дмитрий Орлов, 53 лет. Умер натурально»²¹. Так закончилась земная жизнь Дмитрия Григорьевича...

¹⁷ Сам Д.Г. Орлов автором доноса называет управляющего селом Лавры Терентия Егоровича Кушку (ГАПО, ф. 39, оп. 2, д. 1401, л. 70).

¹⁸ Там же, л. 57 об.

¹⁹ Там же, л. 57 об – 58.

²⁰ Там же, л. 42 об.

²¹ Там же, л. 174. Остаётся вопрос, почему возраст обозначен как 53 года, когда Орлову шёл только 52-й год от роду.

Еще в 1940г. прихожане начали строить новую сторо-
 жения храма богослужения стала совершаться в сторожке. Со
 временем она стала преобразоваться в храм. Особо много трудов
 в украшении церкви понес прот. о. С. Поспелов. Его трудами в
 1969г. была выстроена колокольня, устроен купол, новые ико-
 ностас, храм внутри полностью расписан. Освящена церковь
 после ремонта Высокопреосвященным Иоанном архиепископом
 Псковским и Порховским в третий день Троицы 1970г. Тогда же
 под престол были заложены мощи Муч. Трифона, и храм стал ина-
 зоваться Николо-Трифоновским

С в я щ е н н и к и :

1. свящ. Никита Архипов	1803-	1822г.
2. свящ. Борис Щукин	<u>1808-</u>	
3. свящ. Евфимий Жемчужин	-	1829г.
4. свящ. Иоанн Щукин		
5. свящ. Андрей Троицкий	-	1829г.
6. свящ. Евфимий Жемчужин	1830-	1834г.
7. свящ. Андрей Троицкий	1834-	
8. свящ. Симеон Белогородский	1850-	1857г.
9. свящ. Димитрий Орлов	-	1861г.
вх. свящ. Александр Устинский	1861-	1861г.
10. свящ. Михаил Гроздов	1861-26.	2.1910г.
11. прот. Владимир Быстров	1910-	10.1952г.
12. свящ. Павел Талисайнен	1. 1. 1952-	7.10.1952г.
13. прот. Сергей Поспелов	<u>7.10.1952-</u>	
14. прот. Владимир Быстров	1955+17.	8.1970г.

Д и а к о н ы :

1. диак. Никита Архипов	1796-	1803г.
2. диак. Иаков Кательницкий	1812-	
3. диак. Николай Верхоустинский	2.6. 1824-	1829г.
4. диак. Николай Виноградов	-	1829г.
5. диак. Василий Толвицкий	1830-	1835г.
6. диак. Николай Виноградов	1835-	1853г.
7. диак. Иоанн Селянинов	1853+	
8. диак. Симеон Уберский	-	16.10.1900г.
9. диак. Михаил Сперанский	18.10.1900+	1915г.
10. диак. Василий Поспелов	1. 9.1913+21.	6.1946г.
11. диак. Василий Ясинецкий	1914+	1939г.
12. диак. Сергей Поспелов	19.10.1947-	7.10.1952г.
13. диак. Владимир Беренс	<u>22. 2.1976-</u>	21. 3.1976г.

П о г о с т Ш Е М Е Р И Ц Я .

Приход занимает южную часть Печорского района /быв. Псковский уезд Псковской губ./. В период с 1920г. по 1944г. приход входил в состав Нарвской епархии Эстонской Апостольской Православной Церкви. Ближайшие православные погосты и приходы: Паниковский-13км., Даличинский-16км., Тыншинский-8км., Духамаский-29км., до г. Печор-32км.

Центр прихода находится на погосте Шемерицы, 0,5км. от поселка Лавры. Народ объясняет название погоста так, что здесь росла целебная трава, особенно для скота, называемая по-местному "шемерицей".

Когда возник приход и была построена первая деревянная церковь во имя Благовещения - неизвестно, но в 1790г. её уже не существовало. По преданию она сгорела в Пасхальную ночь. На месте алтаря этого храма стоит сарай.

Новая деревянная церковь во имя Святителя Николая построена в 1790г. помещиком Плещеевым. Им же подарено 50га земли.

Интересные события произошли в приходе в 1818г. Местный священник о. Димитрий Орлов, получив Царский Манифест об освобождении крестьян от крепостного права, с амона объявил прихожанам, что с этого дня они свободны. Крестьяне правильно поняв это, на следующий день не явились на барщи. Помещик барон Фитингоф обвинил священника в подстрекательстве против существующих порядков, сообщил об этом в духовную консисторию, за что о. Орлов немедленно был снят и запрещен в священнодействии.

В 1862г. в приходе, по инициативе священника о. М. Ила Гроздова была открыта приходская школа, размещавшаяся в причтовом доме, переведенная потом в дер. Столбово. В 1888г. в Шемерицах была открыта новая приходская школа. В тот же период открыты школы грамоты в дер. Гревель /1888г./, в дер. Дуркове /1889г./ и в дер. Зайцево /1890г./.

В 1865г. в окрестностях дер. Лавры стали появляться латыши-выходцы из Алуксненской и Смильтенской волостей, которые в дер. Личниково построили себе лютеранский молитвенный дом. Часть же латышей была православного вероисповедания, для них из Пскова приезжал священник-латыш.

Часовен в приходе было четыре: 1/Покровская в дер. Замошье; 2/Анастасиевская в дер. Шумки; 3/Анастасиевская в дер. Кононово и 4/Ильинская в дер. Даличино /впоследствии самостоятельный приход/.

С проведением в 1920г. границы между Латвией и Эстонией, часть прихожан оказалась в Латвии, а сам погост остался в Эстонии. Латвийская часть прихожан объединилась в самостоятельный Даличинский Ильинский приход.

В 1944г. храм был заминирован немцами, русские же бросили в него фугасную бомбу и церкви в момент нест

После его смерти вдова просила у Духовной консистории выплатить ей остаток жалования усопшего. Само дело было завершено только в 1867 году, посмертно священник был оправдан.

Отвечая на вопрос, вынесенный в заглавие статьи, мы можем с уверенностью сказать: никаким революционером-разночинцем священник Дмитрий Григорьевич Орлов не был. Скорее всего, крестьяне просто оговорили священника, а девушка, получившая увольнительную, скорее всего, получила её обманным путём или уговорила священника, пользуясь его возможной мягкостью, обусловленной пристрастием к вину. Таким образом, перед нами — один из не самых усердных священнослужителей Русской Православной Церкви XIX века, который стал жертвой сложившихся обстоятельств и излишней подозрительности светских властей вследствие сильных волнений после отмены крепостного права.

ИСТОЧНИКИ:

1. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 7047.
2. ГАПО, ф. 39, оп. 2, д. 1401.
3. Храмы Псковской области. Церковь Святителя и Чудотворца Николая.
4. Александровский Посад погост. URL: http://vidania.ru/temple/temple_pskovskaya/pskovskaya_aleksandrovskii_posad_nikolskaya_zerkov.html (дата обращения: 02.10.2021 г.).
5. Фотокопии справок из Русского архива Эстонии Александра Дормидонтова (предоставлены З.И. Кузнецовой) URL: https://vk.com/photo-19873652_314661358 (дата обращения: 02.10.2021 г.).

Л.И. Ильичёва,
ПРОО «Общество истории и культуры
Островского уезда»; Союз краеведов России
e-mail: Ludmila-il@yandex.ru

**«ДВОРЯНСКИХ ГНЁЗД ЗАВЕТНЫЕ АЛЛЕИ...»:
СЕЛЬЦО СУХОПАЛЬЦЕВО И ЕГО ВЛАДЕЛЬЦЫ**

Дворянских гнёзд заветные аллеи.
Забывтый сад. Полузаросший пруд.
Как хорошо, как всё знакомо тут!...
К.Д. Бальмонт

Статья посвящена трагической судьбе одной из многочисленных дворянских усадеб Островского уезда.

Ключевые слова: *Сухопальцево, Мягковы, Креницын, Меландер, Екатерина Ганнибал, Надежда Осиповна и Сергей Львович Пушкины.*

Островский уезд богат на дворянские усадьбы. К сожалению, в настоящее время мы можем увидеть запущенные парки, остатки фундаментов и ещё, если повезёт, полустёртые имена на заброшенных кладбищах.

Редкий житель Островского района знает об усадьбе Сухопальцево. И будет удивлён, что она находилась в двух верстах от города Острова. В конце XVIII — начале XIX века имение Сухопальцево принадлежало Мягковым.

В ГАПО, в фонде 110, хранится «Дело о дворянстве Мягковых»¹, в котором содержатся сведения о Ларионе Лазаревиче Мягкове, отце Семёна, который занимал должность коллежского советника. А в деле № 626 имеется и родословное древо дворян Мягковых², из которого стало известно о предках Семёна Ларионовича .

В деле «О внесении в 6-ю часть родословной книги дворян Мягковых» порховского помещика Семёна Ларионовича Мягкова с сыном Виктором и Виссарионом, начатой в 1819 году, имеется свидетельство, в котором говорится, что он «происходит от предка Ивана Мягкова и его потомков и восходит к родословной Петра Васильевича Мягкова в Псковской губернии. Представитель показал с отцом его родным коллежским советником Ларионом и дядей — генерал-майором Михаи-

¹ ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 621 «Дело о дворянстве Мягковых», л. 1.

² ГАПО, ф. 110, оп. 1.д. 626 «Дело о дворянстве Мягковых», л. 22, 26.

лом Лазаревичем, детьми Мягковыми, которые в 1807 году получили от Псковского депутатского собрания грамоту»³.

Флигель (не сохранился). Фото из архива музея Спасо-Казанского женского монастыря

Оживленно сейчас на берегах Горохового озера. Расположенный здесь детский санаторий принял очередную партию ребятишек. Здесь сейчас отдыхают 90 детей. Они находятся под наблюдением врача, обеспечены хорошим питанием. На снимке: в санатории.

"Псковская правда" 24.06.1956

³ ГАПО, Ф. 110, оп. 1, д. 624. «Дело о внесении в 6-ю часть родословной книги Псковской губернии дворян Мягковых», л. 1

«У дворянина капитана Семена Ларионовича сына Мягкова в законном браке с супругою Катериной Исааковной, урожденной Ганнибаловой, рождены дети: сыновья Виктор, 15 декабря 1806 года рождения, Виссарион, 7 января 1812 года рождения, дочь Аполлинария, 10 декабря 1816 года рождения, молитвованы и крещены»⁴. Семён Ларионович приводит свидетельство с поручительствами генерал-майора Копольского, майора и Кавалера Бибикова, флота капитана 2 ранга Григория Креницына, майора Евгения Поздеева⁵. А в прошении он пишет следующее: «Имею я от островских господ дворян записи, выданного мне прошения 2 октября 1822 года на сына моего родного, рожденного с супругою моей Катериной Исааковной, урожденной фамилии Ганнибаловой, Виктора Семеновича по случаю определения в военную службу»⁶. Семён Ларионович — «из дворян, имел 700 душ крестьян в Псковской губернии, в службе с 1790 года, флота капитан с 1794 года, в походах и сражениях не был, с 1797 года — в отставке»⁷.

С начала XIX семья Мягковых живет в Сухопальцеве. Недаром Семён Ларионович берёт свидетельства от островских помещиков.

Заинтересовало прошение от 30 мая 1828 года, написанное Катериной Исааковной Ганнибал:

«Его Высокородию господину статскому советнику Псковского губернского предводителя дворянства и кавалеру Алексею Пещурову от отставной помещицы подполковницы Катерины Исааковны, жены Миландировой

Прошение.

Имею я, законного сына, прижитого с капитаном Семеном Ларионовичем Мягковым, Виссариона, рожденного 7 января 1813 года»⁸. Из данного прошения следует, что Семён Илларионович до 1828 года умер, так как на этот момент Катерина Исааковна — уже жена Ивана Карловича Меландера. В книге Натальи Телетовой приводятся краткие

⁴ ГАПО, Ф. 110, оп. 1, д. 624. «Дело о внесении в 6-ю часть родословной книги Псковской губернии дворян Мягковых», л. 2.

⁵ ГАПО, Ф. 110, оп. 1, д. 624. «Дело о внесении в 6-ю часть родословной книги Псковской губернии дворян Мягковых», л. 4 (об.).

⁶ ГАПО, Ф. 110, оп. 1, д. 624. «Дело о внесении в 6-ю часть родословной книги Псковской губернии дворян Мягковых», л. 15.

⁷ ГАПО, Ф. 110, оп. 1, д. 624. «Дело о внесении в 6-ю часть родословной книги Псковской губернии дворян Мягковых», л. 16.

⁸ ГАПО, Ф. 110, оп.1, д. 624. «Дело о внесении в 6-ю часть родословной книги Псковской губернии дворян Мягковых», л. 19.

сведения о Екатерине Исааковне Ганнибал, указываются её дети, но нет точных дат их рождения⁹.

Интересна судьба дочери Екатерины Исааковны и Семёна Лазаревича — Апполинарии Мягковой. Она тесно связана с Иваном Карловичем Меландером и Василием Яковлевичем Кирьяковым.

На старом Мироносицком кладбище города Острова находится гробница, где похоронен генерал-лейтенант Василий Яковлевич Кирьяков с женой и детьми.

Идея восстановления надгробия генерал-лейтенанта В.Я. Кирьякова на Мироносицком кладбище города Острова воодушевила ребят, участников историко-краеведческой экспедиции (Руководитель Л.И. Ильичёва). Вместе со взрослыми памятник был восстановлен в 2010 году.

Что же связало полтавского дворянина Василия Яковлевича с Островской землёй? С Сухопальцевом? Фамилия Кирьякова неоднократно упоминается в переписке Надежды Осиповны и Сергея Львовича Пушкиных с Екатериной Исааковной Мягковой. Надежда Осиповна была дружна с кузиной Екатериной Исааковной. В августе 1833 года Надежда Осиповна и Сергей Львович Пушкины были на свадьбе до-

⁹ *Телетова Н.К.* Жизнь Ганнибала — прадеда Пушкина. СПб.: Изд. дом «Сад искусств», 2004. С. 268, 272.

чери Екатерины Исааковны — Полиньки, где Надежда Осиповна была посаженной матерью жениха Василия Яковлевича Кирьякова. Так, Надежда Осиповна 14.07.1833 года пишет: «...а в субботу приехали в *Остров*, потом, задолго до обеденного часа в *Сухопольцево*, к Екатерине Исааковне, где провели три дня. Екатерина Исааковна так и сияет, она выдает дочку за *полковника Кирьякова*, командира полка, стоящего в *Острове*, она делает превосходную партию, ему 33 года, он обожает Полиньку, имеет состояние, у него превосходный характер, он очень любим офицерами, его невеста влюблена в него, как можно быть влюбленной в 16 лет, то есть до безумия, свадьба будет в сентябре, где я тоже буду играть роль, я буду Мать посаженная жениха, невестиною будет собственная ее тетка»¹⁰.

Сергей Львович в своём письме подтверждает, что «На той неделе нас не было в Михайловском: ездили мы в *Остров*, были в *Сухопольцево* и соседних вотчинах. Причина нашего отсутствия: женитьба молодого симпатичного Кирьякова на дочери Екатерины Исааковны, кузины мама. При церемонии брака вся ганнибальщина оказалась в сборе, а свадьбу праздновали целых 10 дней у всех соседей по очереди. Балам, обедам, увеселительным прогулкам не было конца»¹¹.

¹⁰ Письма Сергея Львовича и Надежды Осиповны Пушкиной к их дочери Ольге Сергеевне Павлицевой. 1828–1835 гг., Мир Пушкина, СПб., 1993.

¹¹ Там же.

Василий Яковлевич Кирьяков и Иван Карлович Меландер были хорошо знакомы. Через год после свадьбы Аполлинарии и Василия Яковлевича, в 1834 году, Екатерина Исааковна вторично выходит замуж за Ивана Карловича Меландера¹².

Пушкины неоднократно бывали в имении Сухопальцево, что подтверждается их письмами: «...Наверное, кухня моя, Меландер, с мужем, дочерью и зятем приедут и, возможно, привезут с собой несколько офицеров из полка *Кирьякова*». «Со вчерашнего дня, мы у Меландеров, где я имела удовольствие получить твое письмо»¹³.

Для местных жителей более близко название «Меландерово» — именно так называют это место. И это не случайно. В течение 30 лет усадьба Сухопальцево была связана с фамилией Меландер.

Иван Карлович Меландер, 1793 года рождения, происходил из дворян Финляндской губернии, лютеранского вероисповедания, родовых имений нет, а в Островском уезде «есть благоприобретенное имение 78 душ и в городе Острове 2 деревянных дома»¹⁴.

Иван Карлович был участником войны с французами, военных действий в Польше, был человеком широко образованным: «знал русский, немецкий, французский языки, геометрию, географию, историю»¹⁵.

С 1841 года, после смерти Екатерины Исааковны, становится владельцем имения¹⁶. В 1842 он вышел в отставку, жил в Сухопальцево.

23 января 1842 года в Покровской церкви г. Острова венчается вторичным браком с девицей Анной Васильевной, урожденной Менгден, 29 лет, православного вероисповедания. Поручителями по жениху были островский помещик Двора Е.И. Величества камер-юнкер Александр Борисович Фитингоф и жена островского помещика 4 класса Владимира Александровича Симанского Екатерина Андреевна. Поручителем со стороны невесты был генерал-майор Кирьяков и островского помещика Действительного статского советника жена Екатерина Лукьяновна Симанская¹⁷.

¹² РГВИА. Ф. 395. Оп. 31. Д. 807. Л. 11. Формулярный список К.И. Меландера.

¹³ Письма Сергея Львовича и Надежды Осиповны Пушкиной к их дочери Ольге Сергеевне Павлищевой. 1828-1835 г.г., Мир Пушкина, СПб, 1993.

¹⁴ Там же, л. 6

¹⁵ ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 572, Л. 3. Дело о внесении во II часть родословной книги Псковской губернии дворян Меландер.

¹⁶ Там же.

¹⁷ РГИА, Ф. 1343. Оп. 23. Д. 3074. Л. Л. 7–7 об. Дело о внесении во II часть родословной книги Псковской губернии дворян Меландер.

23 июня 1843 года у Меландеров родилась дочь Ольга¹⁸. 5 апреля 1856 года, род Меландеров внесён во 2-ю часть дворянской родословной книги Псковской губернии¹⁹.

Иван Карлович в 1852 году — уездный предводитель дворянства, состоит членом попечительного совета²⁰.

При Меландере строятся знаменитые висячие цепные мосты в городе Острове. «Очень рад, что Мое желание, наконец, исполнено: поздравляю вас с мостом», сказал Государь, обращаясь к Предводителю Дворянства, отставному генерал-майору И.К. Меландер»²¹.

После смерти Ивана Карлович Меландера в 1868 году владелицей усадьбы становится его единственная дочь Ольга. Она выходит замуж за Николая Владимировича Симанского. В архиве Симанских (ОР РГБ, ОПИ ГИМ) хранятся письма Меландера к дочери и зятю. Тёплые, пронизанные нежностью, добротой. Здесь находится и завешание И.К. Меландера, по которому всё имущество, имение переходят к дочери. Николай Владимирович становится душой сухопальцевского общества. Большая дружная семья живёт в усадьбе. Дети, покидая усадьбу на учение, службу, не теряют связи с родным домом.

В Отделе Рукописей Российской Государственной Библиотеки хранится архив рода Симанских. Особое внимание привлёк «Шуточный адрес от «Сухопальцевского общества» к Николаю Владимировичу Симанскому».

«Почтенный Николай Владимирович!

Низко бьет тебе челом депутация, низко бьет челом и ... все Сухопальцевское общество, вспоминая твои труды и попечения, которые Вы положили на всю сельскую общину в течение столь многолетнего управления оного. Сорок пять лет, проведенные Вами на земном шаре вначале ребенком, потом кадетом, затем мичманом, офицером и, наконец, почтенным судьёю, очевидно, не прошли даром не для Вас, не для тех, которые имели какие-либо воспоминания к вам.

Проявляя уже ребенком высокое благородство, ...следуя ими тому предовольно, Вы вполне сохранил все свои качества и в течение остальных лет, проведенных Вами уже в зрелом возрасте. По-

¹⁸ ГАПО, Ф.110. Оп.1. Д.572. Л.25. Дело о внесении дворян Меландеров в родословную книгу Псковской губернии.

¹⁹ РГИА. Ф.1343. ОП.25. Д. 3074. Л.Л 8-8 об., 15 Дело о дворянстве Меландеров Псковской губернии за 1856 год.

²⁰ ГАПО, Ф. 110. ОП. 1. Д. 572. Л. 24. Дело о внесении дворян Меландеров в родословную книгу Псковской губернии.

²¹ Панов Н. Летопись города Острова и его уезда, Остров, 1913. С. 261.

лучше воспитание, подходящее к этому николаевское упорствование, Вы были выпущены в офицеры в тот самый грозный момент, когда твердыня Севастополя впервые увидела и испытала страшный и непрерывный огонь неприятеля, когда Кронштадт, Нарва, Свеаборг и Выборг готовились стать Севастополем на севере. Потрясающие события того времени воспитали в Вас уже человека, умудренного опытом, сильного своей преданностью к дому и Отечеству. Нужно ли говорить о том, что Вы, вступив в должность по земству, оправдали доверие той массы, которая вручила Вам участь судьбы и вот уже двенадцать лет исполняете принятые на себя обязанности.

Посмотрите, что сделано Вами собственно для того села, для того общества, которое считает своим счастливейшим долгом лично Вас «представить» перед всеми к полезным трудам Вашим.

Балкон, служащий там трапезной, расширен значительно, и приводит в недоумение и восторг зрителей; скотный двор, обновленный вполне, восхищает самих коров своими удобствами; сарай поражает своей удобовместительностью и служит прекрасным местом отдохновения для хрюшек; колодец дает такую чистую и холодную воду, что исчерпанье из него дает много радости и восхищения; вода из колодца привлекает тысячи мимо проходящих, мимо едущих.

Вы внесли в самое общество обновление, дух трудолюбия. Плоды этого уже сказались, несмотря на раннее утро, роща очищается от грибов неведомыми руками, но, очевидно, руками одних из членов общества. ... Да послужит еще он для подкрепления нашего здоровья, для того, чтобы Вы снова, с новыми силами продолжали дело, служа закону и правде, по доброму пути, который открыт православной России с обновлением Государем Александром Николаевичем! Общество же твердо впредь и уповает, что наша полевская душа не иссякнет и принесет добрые для Вас плоды. Еще в прошлом году Вы совершили важный шаг по пути реформы, заложив двухпольный севооборот трехпольным. Посылая свои искреннейшие поздравления, дорогой, с днем вашего рождения, желаем, чтобы новый год принес вам всего лучшего.

Сухопальцевское общество считает своим долгом выразить надежду, чтобы Вы не оставили его и в дальнейшем попечительством.

В это твердо верит и уповает»²².

²² ОР РГБ. Ф.271. К.9. Д. 39. Письма к Симанским, Николаю Владимировичу и Ольге Ивановне. 27 июня 1891 года, 7-го июля 1891 года.

Имение при Николае Владимировиче было процветающим. Он значительно расширил посевные площади, заложив двухпольный севооборот трёхпольным, построил новые удобные хозяйственные помещения, дом стал более уютным и по-прежнему оставался гостеприимным. Н.В. Симанский был настоящим хозяином имения и старался сделать всё для его процветания. И «полевское общество» помнит о том, что именно им было внесено «обновление и дух трудолюбия».

Следует отметить, что большая семья Симанских была очень дружна. Об этом свидетельствует переписка Симанских и Екатерины Ухтомской, урождённой Симанской. Они радуются успехам близких, не забывают поздравить друг друга с днём рождения. В их письмах встречаем обращения «дорогие, милые, многолюбимые».

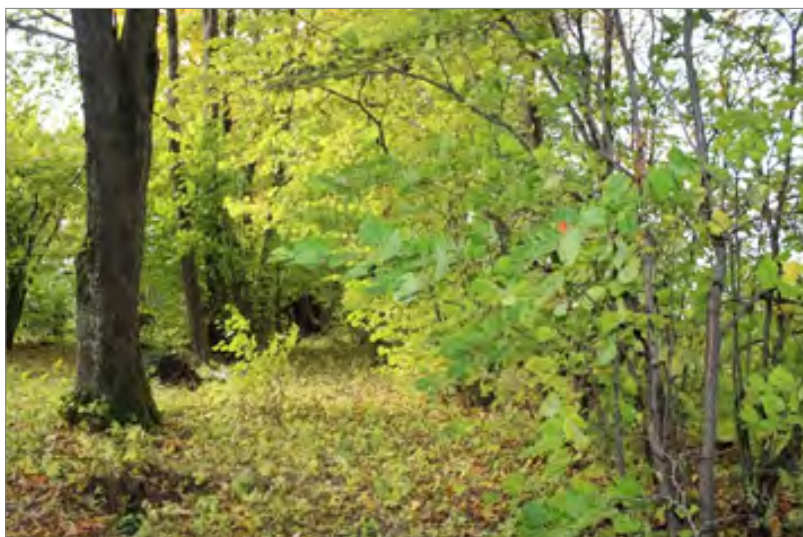
Усадебный двухэтажный с колоннами дом стоял на высоком месте. Самое интересное состояло в том, что окна на север, то есть на город, состояли из мелких разноцветных стёкол, которые сияли при любом освещении радугой огней. Таким образом, люди, идущие из города сюда, видели это сияние «аж от слободы». Огромные дубы стояли справа от дороги (пни сохранились и после войны). Дом помещиков утонул в цветниках. Аллеи парка прямые. Липовые, дубовые. В парке росли редкие виды деревьев и кустарников. К западу от этого дома, под горой, находится круглый пруд, который был обложен белым известняком. Из пруда в парк шёл канал через всю территорию, огибая искусственный островок, на котором стояла изящная беседка. Парк тоже был обнесён забором из белого известняка. Далее, к югу, находились хозяйственные постройки. Через дорогу, где сейчас находится остановка автобуса, стоял двухэтажный флигель для прислуги. И где-то здесь располагался барский колодец с чистой водой. Именно этот колодец упоминается в «Шуточном адресе Сухопальцевского общества»: «Колодец даёт такую чистую и холодную воду, что исчерпанье из него даёт много радости и восхищения; вода из колодца привлекает тысячи мимо проходящих, мимо едущих»²³.

По воспоминаниям старожилов, место было необыкновенно красивым. Его некоторые помнят как «Маландириково». Вспоминают старожилы и об огромной зале с зеркалами, узорном паркетном поле. К сожалению, во время Великой Отечественной войны дом был разрушен, флигель разобран и перевезён на Гороховое озеро. В 70–80-х годах XX века в парке любили играть местные ребяташки. К сожалению, местная власть отдала самое красивое место — парк, под застройку дач. Сейчас в парке размещаются дачные дома, старые деревья вырубаются, печальная участь ждёт и аллею.

²³ Там же.

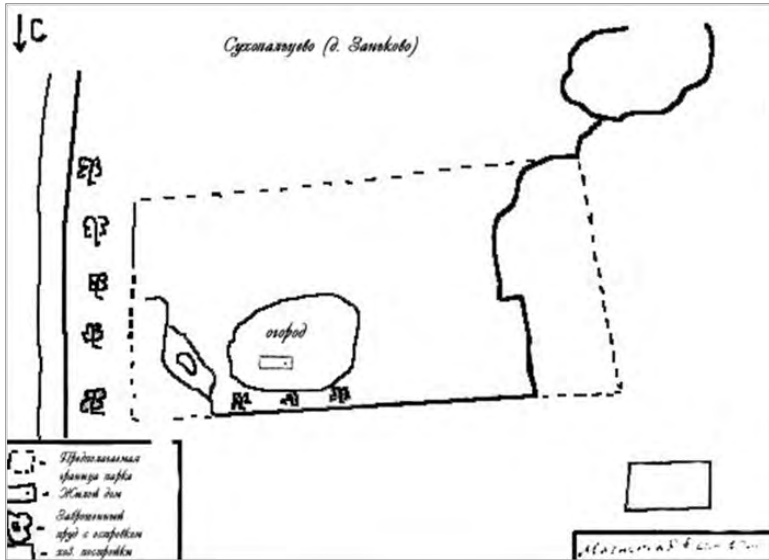
Пруд в имении Сухопальцево. Фото Л.И. Ильичёвой

Аллея. Фото Л.И. Ильичёвой, 2021 г.

Островок уединения. Фото Л.И. Ильичёвой

План усадьбы Сухопальцево, составленный во время историко-краеведческой экспедиции, 2007 год

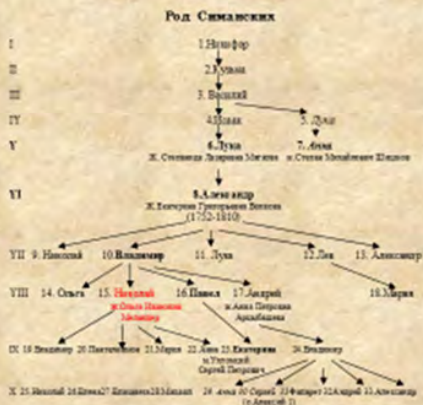

Составление плана парка

Владелицей усадьбы после смерти Ивана Карловича, по завещанию, становится его дочь - Ольга Ивановна, которая выходит замуж за Николая Владимировича Симанского. Они живут в Сухопальцево.

Николай Владимирович избран членом уездного земского собрания, губернским гласным.

В настоящее время на территории бывшего имения Сухопальцево находится деревня Заньково. От усадьбы сохранились пруды, островок, липовая аллея. Из кирпичей барского дома выстроен хлев (в настоящее время не сохранился).

Пушкин, путешествуя из Михайловского в Петербург, неоднократно останавливался в Острове. И он не мог не бывать в имении своей тётки Екатерины Исааковны в Сухопальцево, так как оно было на его пути. И, по преданию, он гостил там одно лето и «след оставил».

Для путешественников по Пушкинским местам Псковщины было бы интересно остановиться в имении Сухопальцево, пройти по ещё сохранившимся аллеям парка, побывать на «островке уединения», тем более, что это всё находится «в двух шагах» от дороги.

В.И. Аксельрод,
Юношеский университет,
Союз краеведов России, С.-Петербург
e-mail: spb_kraeved@mail.ru

**ПЕТЕРБУРГСКИЕ АДРЕСА ТАБАЧНОГО ФАБРИКАНТА
ВАСИЛИЯ ЖУКОВА
(к 100-летию открытия табачной фабрики В.Г. Жукова)**

В статье рассказывается об уроженце города Порхова, «простолюдине», своим трудом добившимся таких успехов, что стал известен не только в Петербурге и во всей России, но и далеко за её пределами.

Ключевые слова: Порхов, Василий Жуков, Санкт-Петербург, торговля, курительный табак, «коммерции советник».

Вот уже много лет, участвуя в Псковских краеведческих чтениях, свои исследования я посвящаю уроженцам Псковской губернии, оставившим заметный след не только в истории своей малой родины, но и Петербурга и всей России. Одной из таких ярких личностей был уроженец города Порхова табачный фабрикант Василий Григорьевич Жуков.

Автор единственного прижизненного очерка торговой и общественной деятельности В.Г. Жукова, опубликованного в Санкт-Петербурге в 1866 году, отмечал: «Едва ли можно найти в России хотя самый отдаленный уголок, где не была бы известна фирма Василия Жукова, под которую производился и до сих пор еще производится известный Жуковский курительный табак. Было время, и оно еще не так далеко от нас, когда кроме табаку Жукова другая Россия почти не потребляла... Каждый согласится, что заслужить такую репутацию в целом государстве и даже за границей, дело не легкое; но еще труднее достигнуть ее без всяких материальных средств с помощью одного лишь благоразумия, честности и неутомимой деятельности... Вся его жизнь, трудовая и общественная деятельность служит доказательством тому, что и из наших простолюдинов нередко выдаются такие личности, которые делая честь народу, являются людьми полезными государству»¹.

¹ «Очерк торговой и общественной деятельности В.Г. Жукова, известного русского табачного фабриканта, и надворного советника и Санкт-Петербургского 1-й гильдии купца. Приложение к «Народной России, СПб., 1866».

Портрет В.Г. Жукова. Из книги «Очерк торговой и общественной деятельности В.Г. Жукова, известного русского табачного фабриканта, надворного советника и с.-петербургского 1-й гильдии купца», Санкт-Петербург, 1866

Ему вторит современный автор И. Богданов, в монографии «Дым Отечества, или Краткая история табакокурения»: «Современники просто говорили – Жуков, не называя имени и отчества, и всем было ясно, о ком речь. В.Г. Жуков — отличительный знак целой эпохи, герой своего времени... Ибо Жуков затмил дымом своего крепчайшего табака все современные ему марки, не оставив им и шанса на бессмертие или хотя бы на то, чтобы о них вспоминали мемуаристы»².

А уж по количеству упоминаний Жукова и его табака в русской литературе он — бесспорно один из первых среди своих современников.

² *Богданов И.* Дым Отечества, или Краткая история табакокурения – М.: «Новое литературное обозрение», 2007, с. 143.

Выходец из бедной мещанской семьи, с детства хлебнувший немало горя, он, не получив хоть какого-нибудь законченного образования, «сделал себя сам», в своём послужном списке имея такие звания как купец 1-й гильдии, потомственный почётный гражданин, коммерции советник, кавалер, отмеченный многими государственными наградами.

Не случайно его жизнь и деятельность привлекли к себе многих исследователей, в том числе из Пскова и Порхова³. Казалось, о нём уже известно всё или достаточно много. На самом деле в его биографии немало белых пятен. До сих пор ведутся споры о годе его рождения. Так, историк Натан Феликсович Левин, перебрав множество уцелевших документов, называет датой рождения В.Г. Жукова 6 апреля 1800 года⁴. Однако в таком авторитетном источнике, как «Петербургский некрополь» В. Саитова, годом рождения фабриканта назван 1795⁵. Эта же дата указана в Справочнике-путеводителе «Исторические кладбища Петербурга»⁶. Её же придерживается и автор упомянутой выше монографии «Дым Отечества». Детские и отроческие годы Василия Жукова в Порхове подробно освещены в упомянутом *Очерке* его торговой и общественной деятельности.⁷ В 1819 году, в возрасте 24 года, если считать датой его рождения 1795, а не 1800 год, Василий Жуков изъявил желание ехать в Петербург для обучения столярному мастерству. В этом его поддержал городничий Дирин, желавший, чтобы в его городе было больше ремесленников⁸, и отправил его в столицу за свой счёт в сопровождении помещицы Рындиной. Однако тот хозяин, которому его отдали учиться столярному делу, быстро отказался от юноши. От него Жуков перешёл к каретному маляру, но и этот продержал его только месяц. От маляра поступил к башмачнику, у которого пробыл не более двух недель, в конце концов он остался в Петербурге один, «без пристанища и без всяких средств даже по дневному пропитанию». Изменить судьбу помог случай: на Казанском мосту, где ежедневно в поисках работы собирались поденщики, его в числе нескольких человек наняли чернорабочим в Большой Каменный театр, для «перестановки

³ Об этом свидетельствует каталог статей в Порховском музее porkhov-museum.org > pubi-izvetnyx-3 и материалы Централизованной библиотечной системы города Пскова – bibliopskov.ru Zukn

⁴ bibliopskov.ru > zukov, см. также cyberleninka.ru article > vasilij

⁵ *Саитов В.* Петербургский некрополь, т. 2, СПб, 1912 г., с. 165.

⁶ Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель, СПб.: Издательство Чернышева, 1993 г., с. 558, 564.

⁷ Очерк торговой и общественной деятельности В.Г. Жукова: указ. изд., с. 5–10.

⁸ Там же, с. 10–12.

кулис» с жалованием 40 рублей в месяц. Будущих «двигателей полотняных небес» поместили на квартире в «карповых банях» в районе Коломны, где находился и сам театр.

Кому из нас не памятли пушкинские строки из первой главы романа в стихах «Евгений Онегин», посвящённые «волшебному краю», каким для поэта был тогда Большой театр на Театральной площади: «Там, там под сению кулис младые дни мои неслись». Но ведь как раз на это время приходится три года, проведённые чернорабочим Василием Жуковым в Большом театре, где он мог видеть и выдающуюся трагическую актрису Екатерину Семёнову, и блистательную «русскую Терпсихору», танцовщицу Авдотью Истомину, и гениального, «венчавшегося славою», балетмейстера Шарля Луи Дидло, чьи сценические фантазии («амуры, черти, змеи») вместе с другими рабочими сцены воплощал в жизнь будущий табачный фабрикант.

Известный актер П.А. Каратыгин именно там, за кулисами, впервые увидел будущего предпринимателя. Тогда это был «низенький черноволосый парень... но какой прозорливый мудрец мог бы тогда предвидеть, глядя на Васюху Жукова в грязном зипуне, что он сделает себе такую блестящую фортуна, будет ходить в мундире, вышитом золотом и с регалиями на шее. Такие превращения почище театральных»⁹. Как отмечает автор уже не раз цитируемого нами биографического очерка: «Трехлетняя служба а сцене, хотя и чернорабочим, не осталась без последствий на молодую впечатлительную душу Василия Григорьевича. Он с жадностью прислушивался к пению и музыке, что мало по малу пробуждало в нем охоту к тому и другому. Обладая от природы музыкальным слухом и приятным звучным голосом — он впоследствии образовал из своих работников такой хор песенников, которых с удовольствием съезжалась слушать петербургская знать. Нужно заметить, что вообще сценическое искусство нравилось Василию Григорьевичу, и он с жадностью следил за ним из-за кулис или сверху, с театральных облаков, и нет никакого сомнения, что оно много способствовало в то время к его развитию»¹⁰.

Каким же образом произошло превращение чернорабочего сцены в табачного фабриканта вскоре после ухода В.Г. Жукова из Большого театра, и откуда у него появились средства на открытие фабрики?

Здесь есть две версии: одна — скорее легендарная, рассказанная в упомянутых «Записках» П.А. Каратыгиным, но в более ранней редакции

⁹ Каратыгин П. Записки. Театральные мемуары. Л.: Издательство «Искусство», Ленинградское отделение, 1970, с. 86.

¹⁰ Очерк торговой и общественной деятельности В.Г. Жукова. Указ. изд., с. 12.

в журнале «Русская старина», другая — реальная, подробно описанная биографом Жукова в *Очерке*. В первой рассказывается, что «Когда Жуков служил плотником, папирос в продаже не было, а в театрах не было курительных комнат, гвардейские офицеры забегали к Жукову выкурить в антракте трубочку... Счастливый молодой плотник подметил любовь офицеров к курению, и к одному из спектаклей припас для них табачок собственного изготовления. Пристрастившиеся к этому табаку офицеры перед уходом Жукова из театра сложились и собрали для него сто рублей, на которые он открыл домашнюю фабрику...»¹¹.

В Атласе Н. Цылова указано, что в 1849 г. В. Г. Жуков был владельцем более 10 доходных домов в Петербурге

¹¹ Каратыгин П. Записки // Русская старина, СПб., 1872. Смотри также И. Богданов «Дым Отечества...» Указ. изд., с. 144–145.

В биографическом же очерке сообщается, что земляк Жукова, работавший в Петербурге резчиком табаку у турка, державшего небольшую табачную фабрику, пригласил Василия в помощники, и Жуков стал резчиком табака... И здесь с ним произошёл счастливый случай: «Однажды хозяин пригласил его на смотрины своей невесты. А она заявила, что если и выйдет замуж, то только за Василия, не петербургского владельца табачной фабрики, а его батрака резчика. Тем не менее «осчастливленный» таким поворотом событий «табачный» хозяин пообещал Василию Жукову на свадьбу 1400 рублей, из коих выдал 300, решив, что «и это неплохо». В это время он уже стал жить отдельно от хозяина, сняв небольшую лавочку на Фонтанке над Щербаковым кабаком (теперь дровяной двор), с платою по 240 рублей годовыми ассигнациями в год. Это было в 1822 году, и с этих пор уже начинается его самостоятельная торговля; но начинается весьма бедно, требуя больших усилий и неутомимого труда. Так в продолжении многого времени он ежедневно отправлялся с лотком на груди, наполненным картузами с табаком сначала в Красное Село, оттуда проходил на Озерки, где стояла артиллерия, и потом возвращался в Петербург, делая таким образом пешком с ношею верст до 40 каждый день. В лавочке тем временем торговала его жена. Сколотив первоначальный капитал, В.Г. Жуков, 27 от роду, открыл в 1822 году табачную фабрику на приобретенном им участке по адреску: набережная реки Фонтанки, д. 72–74»¹².

Основанная им табачная фабрика в Петербурге, «в 3 квартале Московской части», на Фонтанке, близ Чернышева (ныне Ломоносова) моста, стала самым известным детищем В.Г. Жукова. Более полувека она выпускала душистый трубочный табак, получивший в народе название «жуковин». В двухэтажном флигеле рядом с фабрикой до постройки собственного доходного дома на углу Садовой и Гороховой улиц проживал Василий Григорьевич со своей женой. Строения этой фабрики были снесены в конце 1890-х годов, когда на её месте в 1898–1900 гг. было возведено монументальное здание городских ссудных казны и сберегательной кассы (архитекторы А.А. Бертельс, Ф.П. Голенищев — авторы планировки и строители, и А.И. фон Гоген, автор фасадов)¹³. Уже к 1840 году на фабрике работало около 500 человек, и их рабочий день составлял 11 часов в сутки. Работа была тяжелая

¹² Очерк торговой и общественной деятельности В.Г. Жукова. Указ. изд. с. 15–16.

¹³ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века. Справочник. Под общей редакцией Б.М. Кирикова. СПб.: «Пилигрим», 1996, с. 101.

и вредная, т.к. приходилось дышать тяжёлыми парами. Жуков ввёл строгую дисциплину, установив за рабочими круглосуточный надзор из дневальных, так называемых «старших» из отставных унтер-офицеров; за нарушения дисциплины ввёл штрафы, главным из которых было временное запрещение отлучаться с территории фабрики, где они не только работали, но и жили. Но рабочие не роптали: строгий хозяин построил для них жильё, создал при фабрике первую в России сберегательную кассу, построил больницу на шесть коек. За его счёт рабочие ели в фабричной столовой. Не случайно, по мнению Жукова, на его фабрике никогда не было ни телесных наказаний, ни жалоб в полицию. Жукову удалось наладить весь цикл работы от первичной обработки сырья до упаковки¹⁴. В XX веке это назвали бы «научной организацией труда». Вот как об этом рассказывал сам хозяин в докладной управляющему Департаментом мануфактуры: «Обращаясь к порядку производства работ, я должен предупредить, что в этом отношении особенное внимание мое обращено к тому, чтобы всякий рабочий, определенный в известной части производства изделий, каждый день возвращался к одному и тому же занятию, и хотя вообще табачная фабрикация не представляет сметкой сложной искусственности, тем не менее при надлежащем распределении труда, вследствие полезной привычки к известной работе производство же сойдет гораздо успешнее и в количестве и в качестве...». Не без гордости в упомянутой докладной В.Г. Жуков подробно описывает весь производственный процесс, разделенный им на 15 операций. И это при том, что сам фабрикант не получил специального экономического образования, и дошёл до этого благодаря своей природной сметливости и накопленному опыту. Как он сам отмечает в упомянутой «Докладной записке», что налаженный им процесс, значительно увеличивший производительность труда, это результат «не внушенный ему теорией, но опытом»¹⁵.

Успехи В.Г. Жукова в организации производства на табачной фабрике вкупе с его благотворительной и общественной деятельностью, способствовали стремительному карьерному росту. В 1825 году он был записан в петербургские купцы 3-й гильдии, в 1829 перешёл во 2 гильдию, а уже с 1830-го стал купцом 1-й гильдии, в том же году был выбран депутатом торговой депутации в городскую Думу.

¹⁴ М.М. Фокин. Путешествие по набережным Фонтанки. М.: Центрполиграф, 2010, с. 174–175 См. также m.vk.com/razdeleinyatrudazhukov Смотри также И. Богданов «Дым Отечества...» Указ. изд., с. 145–147.

¹⁵ Подлинное донесение Жукова управляющему Департаментом мануфактур «О внутреннем устройстве и управлении табачной фабрики В.Г. Жукова». «Журнал мануфактур и торговли» № 1 за 1840 г.

Полученная прибыль позволила В.Г. Жукову вкладывать миллионы в приобретение недвижимости в Петербурге. Из «Атласа 13 частей Санкт-Петербурга» за 1849 г. Н. Цылова мы узнаем, что на тот период в собственности В.Г. Жукова были, помимо табачной фабрики, 11 доходных домов, 2 бани и 3 дачи в Екатерингофе, из этих домов — 2 были пятиэтажными, 3 — четырёхэтажными, 6 — трёхэтажными и ещё 2 — двухэтажный и одноэтажный. Причём значительная часть этих доходных домов располагалась в престижной центральной части города: Невском проспекте, Михайловской площади, Садовой и Гороховой улицах, Лештуковом переулке и набережной реки Фонтанки¹⁶. До нашего времени дошли и жуковские (лоцманские) бани с доходным домом перед ними, возведённым уже после смерти В.Г. Жукова на Лоцманской улице, 20.

Фрагмент Атласа Н. Цылова с изображением фабрики В. Г. Жукова

¹⁶ Атлас тринадцати частей Санкт-Петербурга. Составитель Н. Цылов, СПб., 1849, с. 38, 43, 47, 49, 57, 61, 89, 102, 103, 105, 106, 116, 122.

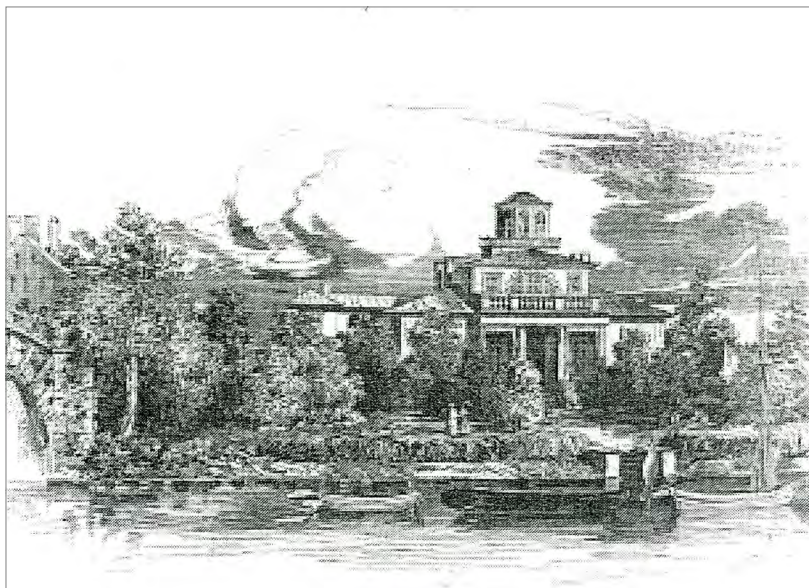

Жуковские (Лоцманские) бани на Лоцманской улице, д. 20

Доходный дом перед Жуковскими банями на Лоцманской ул., д. 20

Особую гордость испытывал В.Г. Жуков за свою дачу в Екатерингофе, на берегу Финского залива, рядом со знаменитым Петровским парком. Её местоположение отмечено в Атласе Н. Цылова¹⁷, а её внешний облик запечатлен в рисунке. В многократно упомянутом очерке «Торговой и общественной деятельности В.Г. Жукова» приводится эпизод, связанный с этой дачей. «Жуков, еще не бывши городским головою, устроил на ней праздник для представителей прусской армии, прибывших по случаю открытия Александровской колонны с отрядом, а потом в своем петербургском доме угощал и самый отряд, за что был удостоен «золотой, осыпанной жемчугами табакерки» Его Величества Королем Пруссии»¹⁸.

Фрагмент Атласа Н. Цылова с изображением дачи В. Г. Жукова
в Екатерингофе

Для нас же особую ценность представляет дошедший до нашего времени собственный четырёхэтажный доходный дом В.Г. Жукова на пересечении Садовой и Гороховой улиц, 31/34. Ему посвящены в

¹⁷ Там же, с. 101.

¹⁸ Очерк торговой и общественной деятельности В.Г. Жукова. Указ. изд., с. 20–21. См. также журнал «Русский инвалид» № 305 39 1934 год.

интернете очерки «Особняк в табакерке. История дома купца Василия Жукова на Садовой улице» и «Труд и деньги чего не сделают!» Владислава Толмацкого. Дом этот был возведен в 1845 году, по утверждению автора, за 8 месяцев¹⁹, в стиле ранней эклектики по проекту городского архитектора Николая Павловича Гребенки, тогда ещё недавнего выпускника Академии художеств (1843 г.), а впоследствии академика архитектуры (1852 г.), автора без малого 80 доходных домов и особняков в Петербурге²⁰.

Собственный доходный дом В. Г. Жукова на Садовой улице, д. 31/34.
Архитектор Н. П. Гребенка, 1845 год

Целый ряд адресов В.Г. Жукова связан с его благотворительной и общественной деятельностью. Как отмечает автор биографического очерка, «с 1830 по 1860 годы Василий Григорьевич постоянно со-

¹⁹ Dlib.eastviem.com/browserdok.Владислав Толмацкий / Яндекс Дзен zen.yandex.ru/id. Автор отмечает, что 9 августа 1845 года здесь «начали ломать ветхие каменные строения, а в середине октября на их месте появился четырехэтажный дом...».

²⁰ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века. Указ. изд., с. 108.

стоял членом в 33 местах в правительственных и благотворительных учреждениях»²¹. В фундаментальной исторической энциклопедии «Благотворительность в Санкт-Петербурге» указаны 4 благотворительных учреждения, в работе которых Василий Григорьевич принимал деятельное участие: «Жуковский», основанный В.Г. Жуковым «Детский сад», «Образцовый» приют так называемый памяти барона Штиглица, входивший в «Демидовский Дом трудолюбия», Санкт-Петербургский совет детских приютов Ведомства императрицы Марии²².

В список адресов, связанных с благотворительной деятельностью В.Г. Жукова, мы включили Демидовский дом призрения (наб. реки Мойки, д. 108), «Приют памяти барона Штиглица» по адресу: Малая Мастерская (сейчас Мастерская) улица, д. 4, огромных размеров дом, где проходила работа Санкт-Петербургского совета детских приютов, так называемого Опекунского совета (Казанская ул., д. 7), а также Санкт-Петербургское коммерческое училище (Чернышёв переулок, ныне улица Ломоносова, д. 11), членом Совета которого он состоял как коммерции советник²³.

Особо важное место в благотворительной деятельности В.Г. Жукова занимает служение старостой Митрофаниевской церкви на Митрофаниевском кладбище. Жуков внёс значительные пожертвования в устройство самого кладбища, первоначально холерного, а позже общегородского, а также в строительство Митрофаниевской церкви, возведённой с 1839 по 1847 г. по проекту К.А. Тона²⁴. Забегая вперёд, отметим, что на этом же кладбище Василий Григорьевич был с почестями погребён, как первый староста Митрофаниевской церкви²⁵. Признанием заслуг В.Г. Жукова в благотворительной деятельности стало возведение его в 1840 г. Правительствующим сенатом в потомственные почётные граждане²⁶.

²¹ Очерк торговой и общественной деятельности В.Г. Жукова. Указ. изд., с. 28.

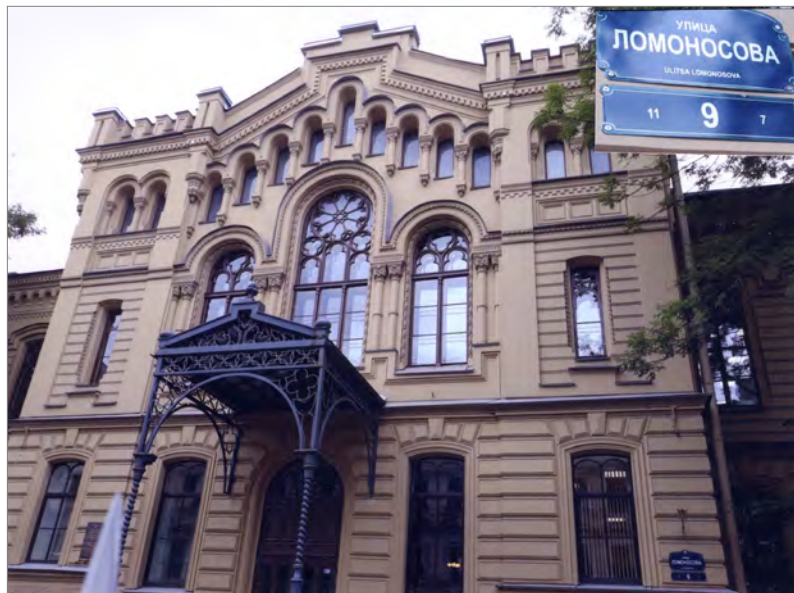
²² Керзум А.П., Лейкинд О.Л., Северюхин Д.Я. Благотворительность в Санкт-Петербурге, 1703-1918. Историческая энциклопедия – СПб.: «Лики России», 2016, с. 195, 340–341, 540–541.

²³ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века. Указ. изд., с. 100, 108, 131, 300.

²⁴ Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Санкт-Петербурга. Христианская историко-церковная энциклопедия. – СПб.: Лики России, 2003, с. 329.

²⁵ Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. – СПб.: Издательство Чернышева, 1993, с. 558, 564.

²⁶ Очерк торговой и общественной деятельности В.Г. Жукова. Указ. изд., с. 24.

Б. Санкт-Петербургское Коммерческое училище, Чернышев переулок
(ныне ул. Ломоносова, д. 9) Архитектор М.А. Макаров

С общественной деятельностью В.Г. Жукова связано, прежде всего, здание Городской Думы на Думской улице. Фасад его в стиле неоренессанса был создан известным петербургским зодчим Н.Е. Ефимовым²⁷.

Дважды Василий Григорьевич избирался городским головой, возглавлял здесь многие комиссии и принимал участие в разработке важных городских проектов. С его именем связано строительство первого постоянного моста через Неву (Благовещенского), разрешение возникшего в столице хлебного кризиса (взлёта цен на этот жизненно важный продукт), участие в реформе городского самоуправления. Здесь Жуков проявляет себя как государственный человек, работая совместно с министрами, и даже самим императором²⁸.

²⁷ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века. Указ. изд., с. 131.

²⁸ Очерк торговой и общественной деятельности В.Г. Жукова. Указ. изд., с. 26–27.

Церковь св. Митрофания на Митрофаниевском кладбище.
Митрофаниевское шоссе. Архитектор К.А. Тон. 1839–1847
(не сохранилась). В.Г. Жуков был первым старостой этой церкви

Здание Городской Думы. Архитектор Н.Е. Ефимов, 1847–1853, Думская улица, 1-3. Дважды В.Г. Жуков избирался городской головой

Во «Всеобщей адресной книге Санкт-Петербурга на 1868 год» мы нашли информацию о последнем адресе в Петербурге В.Г. Жукова. Это трёхэтажный дом в Лештуковом (ныне Джамбула) переулке, д. 2/80²⁹. Часть дома, выходящая на Фонтанку, надстроена до 5 этажа уже после смерти Жукова. Дом этот располагался рядом с его Табачной фабрикой, доживавшей последние годы. Отметим, что отыскать этот дом в Петербурге можно по находящемуся напротив Большому драматическому театру имени Г.А. Товстоногова, во времена Жукова — Малого театра. Само строительство дошедшего до нашего времени здания проходило на глазах Василия Григорьевича, когда он жил в Лештуковом переулке. Важно отметить, что в данной Адресной книге назван лишь этот дом, принадлежащий В.Г. Жукову. Остальные, о которых речь шла выше, он продал.

²⁹ Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга на 1867–1868 гг. СПб.: Издание Гоппе и Корнфельда, с. 176, 210. См. также: *И. Богданов*. Дым отечества. Указ. изд., с. 163 М.М. Фомин Путешествие по набережным Фонтанки. М.: Центрполиграф, 2010, с. 174–175.

В 1870-е годы в связи с массовым производством сигарет, табак Жукова стал уже не востребован, и он был вынужден закрыть свою знаменитую табачную фабрику, хотя оставался миллионером, т.к., кроме неё, у Жукова были фабрики и другого профиля, успешно продолжавшие работать в пригороде столицы, Стрельне, да и в Порхове. Немалую прибыль давал и созданный им банк. В доме в Лештуковом переулке и оборвалась жизнь Василия Григорьевича.

При жизни В.Г. Жуков был одним из самых успешных и знаменитых купцов Петербурга, за свои заслуги выбившийся в дворяне, получив звание надворного советника, он был награждён орденами Святой Анны и Святого Станислава 2-х степеней с императорскими коронами, золотыми медалями для ношения на шее на Александровской, Владимирской и Андреевской лентах³⁰.

О его известности говорит тот факт, что художник Г.Г. Чернецов изобразил В.Г. Жукова в своей картине «Парад на Царицыном лугу 1831 года» среди самых знаменитых гостей, приглашённых на парад, в числе которых были и Пушкин, Крылов, Жуковский, Гнедич.

Парад на Царицыном лугу в 1831 году. Картина Г.Г. Чернецова. 1831–1837. Фрагмент. Среди самых известных гостей художник изобразил и В.Г. Жукова

Но эта слава не пережила Жукова, осталась в XIX веке, оправдывая известное изречение «Известность купца умирает вместе с ним». В отличие от многих своих современников он не создал династию. Его

³⁰ Очерк торговой и общественной деятельности В.Г. Жукова. Указ. изд., с. 27.

дело не столь успешно, скромно продолжил лишь его старший сын, Матвей Васильевич, ненадолго переживший отца и погребённый с ним в одной могиле 9 февраля 1886 года в возрасте 66 лет³¹.

Порхов. Место памятника Жукову. Фото Т. Вересовой, 2.X.2021

Сегодня ни в Петербурге, ни в Пскове, ни в Порхове ничего не напоминает об этой выдающейся личности: ни в названиях улиц, ни на мемориальных досках³². И это несправедливо.

³¹ Саитов В. Петербургский некрополь. Указ. изд., с. 2, 165.

³² В центре Порхова было подготовлено место для памятника В.Г. Жукову, но изменившиеся времена изменили и планы...

Г.Н. Корнева,
Издательство «Лики России»;
Т.Н. Чебоксарова,
Санкт-Петербургский государственный
Электротехнический университет «ЛЭТИ»
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: tncheb@mail.ru

КНЯЗЬЯ ЛАДЫЖЕНСКИЕ И МЫШЕЦКИЕ В ЭМИГРАЦИИ

В статье подробно рассказывается о знакомстве авторов с Татьяной Сергеевной Майнерс, урождённой княжной Ладыженской. Перечисляются сведения о трёх поколениях князей Ладыженских, хранящиеся в петербургских архивах. Князья Ладыженские находились в свойстве с княжеским родом Мышецких. Представители этих семейств владели именьями в разных местах России, в том числе в Порховском уезде. После Октябрьского переворота они оказались в Копенгагене и поддерживали родственные отношения.

Ключевые слова: *Татьяна Сергеевна Ладыженская-Майнерс, коллекция предметов искусства, церковь Св. Александра Невского в Копенгагене, староста церкви Св. Александра Невского, Даниил Петрович Мышецкий.*

В первый раз мы оказались в Копенгагене в 2000 году по приглашению клуба *Soroptimist International*. Так называется международное благотворительное движение, зародившееся 100 лет назад в Америке и распространившееся по всему миру. Оно было активно поддержано датчанами, и в небольшой по размеру европейской стране возникло несколько сотен клубов, один из которых принял на себя роль «крестных» для нашего клуба «Нева», созданного в 1999 году. Членов Санкт-Петербургского клуба, 24 женщин, пригласили провести неделю в Копенгагене, причём Демократический союз Дании оплатил перелёт, и жили все в семьях «сестёр-оптимисток» (так в шутку называют членов этого движения¹). Поездка для клуба «Нева» была особенно важной, поскольку петербуржцам удалось побывать в благотворительных организациях, ознакомиться с работой волонтеров, а также оказаться в русской православной церкви Св. Александра Невского — это был визит, изменивший многие наши планы на ближайшие несколько лет. Офи-

¹ Это шутовское название происходит от девиза движения *sorores ad optimum*, который в переводе с латинского означает «Лучшее — сёстрам».

циальная программа клуба была чрезвычайно насыщенной, и в этот храм мы попали в один из последних дней пребывания в Копенгагене. Золотые луковички куполов, венчающие кирпичное здание, зажатое другими каменными домами на небольшом участке, вызвали невольный трепет. Вблизи стала видна трёхарочная звонница, а над ней образ Св. Александра Невского. Позже выяснилось, что он написан Фёдором Бронниковым по лаве.

Православная церковь Св. Александра Невского в Копенгагене на ул. Бредгаде. 2002. Фото Г. Корневой

Цепь событий, произошедших в Дании с этого момента, мы оцениваем не иначе, как поддержку сил Высших! Храм оказался закрытым. За оградой красивой резной решётки, на которой чётко прочитывались позолоченные монограммы императора Александра III и императрицы Марии Фёдоровны, можно было разглядеть маленький дворик, и там рядом с «русской» очаровательной берёзкой стоял бюст российской императрицы Марии Фёдоровны — датской принцессы Дагмар, легко узнаваемый образ, созданный скульптором Марком Антокольским. И когда мы уже успели расстроиться из-за того, что не сумеем оказаться внутри церкви, вдруг из двери, выходящей во дворик, появился человек средних лет и направился к воротам. Это был священник, завершивший свой рабочий день. Узнав, что мы из Петербурга, он решил переодеться в облачение и открыл храм. Войдя внутрь и оказавшись единственными посетителями, мы испытали глубокое волнение: на памятной доске было обозначено, что его создатели — император Александр III и его супруга. Уже дома мы нашли статьи, посвящённые строительству церкви в Копенгагене, дореволюционные книги, архивные документы и узнали много интересного и важного.

Участок земли для строительства православной церкви в Копенгагене был куплен по приказанию цесаревича Александра Александровича в апреле 1880 года за 300 тыс. руб. (из них 70 тыс. — его личные средства). Церковь была возведена по проекту Давида Гримма при участии местных архитекторов — директора Королевской академии в Копенгагене Фердинанда Мельдальса и Альберта Иенсена. Богатое украшение интерьера живописью исполнено русскими художниками Алексеем Боголюбовым, написавшим по заказу Александра III картину «Христос, шествующий по водам», Иваном Крамским, изобразившим две сцены из жизни Св. Александра Невского, и Фёдором Бронниковым — автором икон в одноярусном иконостасе. Император подарил в храм большое паникадило, светильники, облачения для священников. В присутствии российской императорской, греческой и датской королевских семей церковь Св. Александра Невского была торжественно освящена 28 августа 1883 года². С тех пор здесь много раз молились члены Дома Романовых, а для императрицы эта церковь стала важнейшим местом, где её душа ощущала себя вновь в России в дни, когда она была вынуждена покинуть свою вторую Родину после революции 1917 года. Рассказ священника и удивительная обстановка «принадлежавшего» в те минуты только нам пространства, созданного многими талантливыми людьми, — заморозили нас.

² Антонов В.В. «Дания. Церковь св. благоверного кн. Александра Невского» // Русские храмы и обители в Европе. СПб., 2005. С. 139–143.

Монограммы императора Александра III и императрицы Марии Фёдоровны на решётке ворот у церкви Св. Александра Невского. Копенгаген. 2002. Фото Г. Корневой

Интерьер церкви Св. Александра Невского. Копенгаген. 2002. Фото Г. Корневой

Вторым знаковым событием в Дании стала встреча с Татьяной Майнерс, как оказалось при личном знакомстве, урождённой княжной Ладыженской. Буквально за день до возвращения в Петербург мы исполнили обещание, данное нами перед отъездом в Данию краеведу Виктору Антонову, и передали его знакомой привет по телефону. На другом конце провода зазвучала речь на прекрасном русском языке с едва уловимым акцентом. Татьяна Сергеевна пригласила нас к себе, а друзья-сороптимистки без промедления доставили на машине в гости. Квартира, в которой ждала нас пожилая дама, с трудом передвигавшаяся на костылях, с порога удивляла большим числом «музейных предметов». В течение трёх часов мы рассматривали уникальные фотографии, на которых запечатлены были вместе с Татьяной Сергеевной и королева Дании Маргрете II, и князь императорской крови Дмитрий Романов, князь Даниил Мышецкий, и великая княгиня Ольга Александровна с сыновьями Тихоном и Гурием. Но особенно потрясла фотография, где 8-летняя девочка Таня стояла на детском празднике, а её ручонку держала в своей руке императрица Мария Фёдоровна. Пришла мысль, что от «исторического персонажа» — русской государыни — нас в тот момент разделяло лишь «одно рукопожатие», и невольно Мария Фёдоровна стала нам значительно ближе. Так начались многолетние поиски материалов и знакомство с местами, связанными со сложной судьбой этой хрупкой и чрезвычайно мужественной женщины.

Татьяна Сергеевна Ладыженская-Майнерс, урожд. княжна Ладыженская. 2002. Фото Г. Корневой

Галина Корнева в гостях у Татьяны Сергеевны. На стене портрет Николая Федоровича Ладыженского под саблей, полученной им в награду за храбрость. 2002. Фото Т. Чебоксаровой

Поддержка датских «сестер-оптимисток» помогла нам побывать в королевских резиденциях Амалиенбург, Бернсторф, Фреденсбург, в Роскилле, в имении Видёре, купленном императрицей Марией Фёдоровной и её сестрой королевой Великобритании Александрой в 1906 году, собрать уникальный материал о семье датской принцессы Дагмар и выпустить книгу «Любимые резиденции императрицы Марии Фёдоровны в России и Дании» сначала, к перезахоронению императрицы в 2006 году, на русском и английском, а в 2008 — в переводе на датский язык³.

³ Корнева Г.Н., Чебоксарова Т.Н. Любимые резиденции императрицы Марии Фёдоровны в России и Дании. СПб., 2006; «*Empress Maria Fedoro-*

В тот вечер мы узнали историю переезда в Копенгаген семьи Татьяны Сергеевны и услышали рассказы, в которые, с учётом возраста собеседницы, с трудом верилось, тем более что Татьяна Сергеевна посетовала: документы об её княжеском происхождении были утеряны в революционной России. Прозвучало и то, что её брат, муж и сама Татьяна Сергеевна исполняли многие годы обязанности старосты православной церкви Св. Александра Невского на ул. Бредгаде. Храм этот стал как бы связующим звеном в цепи исторических событий и для нас.

Очевидно, что поиск сведений о семье князей Ладыженских в РГИА оказался наиважнейшей задачей по возвращении в Петербург. Наши терпение и упорство были вознаграждены. В архиве удалось обнаружить фонд-коллекцию под номером 1102, в котором были собраны документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде. Во второй описи фонда 1102 встретились дела со сведениями об отце, деде, прадеде и прапрадеде Татьяны Сергеевны, а также об их родственниках за период 1818–1913 годы. На 77 листах содержались бесценные для княжны Ладыженской неопровержимые факты, подтверждавшие передаваемые в семье из поколения в поколение истории и «легенды». Была рассказана и история древнего рода Ладыженских⁴. В архивном деле утверждалось, что многие представители этой фамилии служили Российскому престолу — были стольниками при царе Алексее Михайловиче, при царице Прасковье Фёдоровне.

В книге «Имения Порховского уезда» (составитель Л.В. Васильева) содержатся любопытные сведения: в XVIII столетии «Хилово Новгородского уезда Шелонской пятины Зарусской половины Михайловского погоста, что на реке Узе, в 1704 вдова помещика Василия Федорова сына Кобелева Мария Герасимовна дала в приданое за дочерью Еленой Васильевной Никите Гордееву сыну Ладыженскому»⁵. Архив Ладыженских находится «в Древлехранилище Псковского музея-заповедника». Г.Г. Борисова сообщила нам, что ей известно завещание Евстрата Перфильевича Лодыженского, написанное в 1721 году, в котором утверждается, что он является помещиком и имеет недвижимость в Порховском уезде, которую он завещал тому же Никите Гордеевичу Лодыженскому.

vna' Favorite Residences in Russia and in Denmark». SPb., 2006. Перевод на англ. Корневой Г.Н. и Чебоксаровой Т.Н.; «*Kejserinde Marija Fjodorovnas Yndlingsresidenser i Rusland og Danmark*». SPb., 2008. Перевод с русского на датский Пребена Ульstrupа.

⁴ РГИА. Ф. 1102. Д. 941. Л.1, 1 об, 2, 2 об, 3

⁵ Цит. по «Имения Порховского уезда». Автор-составитель Л.В. Васильева. Псков, ПОИКРО. 2008. С. 187

В РГИА обнаружались формулярные списки генерал-майора Николая Фёдоровича Ладыженского (1775–1863), героя войны 1812 года, в которых описывались все его подвиги и ранения. За доблестную службу князь был награждён орденами Св. Анны 4 степени, Св. Станислава 1 степени, Св. Владимира 3 и 4 степени с бантом, Св. Георгия 4 класса⁶ и золотой шпагой «За храбрость»⁷. Удалось установить и семейное положение князя. Он был женат «на дворянке девице Елисавете Антоновой, урожденной Тарновской (1800–1853)», у них родились дети: сыновья «Федор (р. 1826), состоящий в 1849 году на службе поручиком в Уланском Его Королевского Высочества принца Фридриха Вюртембергского полку, Николай (р. 1832), Андрей (р. 1834) — паж Двора Его Императорского Величества», а также девочки: «Екатерина (р. 1821), в замужестве за штаб-ротмистром Сухотиным, Варвара (р. 1823), в замужестве за вице-директором Лесного департамента генерал-майором Аделунгом, Татьяна (р. 1825) — вдова полковника Дмитриева, проживает в Москве». Любопытная характеристика человеческих качеств Николая Фёдоровича приведена в издании 1895 года: «В 1852 г., по смерти помещицы с. Сергиевского девицы Марии Фёдоровны Ладыженской прибыл в поместье брат её генерал-лейтенант Николай Фёдорович Ладыженский, оставивший, по старости своей, службу, начатую им с 15-летнего возраста. Все последнее время своей жизни провёл он, постоянно проживая в селе Сергиевском. Всегда был бодр и весел, несмотря на свои преклонные лета и что был весь изранен... прихожане с. Сергиевского, принадлежа к удельному Ведомству, оказывали ему любовь, почтение и услугу более, чем крепостные крестьяне своим господам. Получая пенсию 2500 руб. сер., он весь его почти раздавал бедным... Скончался он 25-го Апреля 1863 г. в среду Светлой недели, на 86-м году от рождения»⁸.

Мы написали о своих находках Татьяне Сергеевне и в 2002 году поспешили в Копенгаген, чтобы привезти копии подлинных документов. Можно легко себе представить, насколько взволнована была княжна Ладыженская. В ту встречу для нас «стали оживать» лица людей на живописных и акварельных портретах, и глядевшие на нас со

⁶ РГИА. Ф. 1102. Д. 941. Л. 14/

⁷ Ладыженский Николай Фёдорович // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1996. – С. 443–444. – [Т.] VII.

⁸ *Токмаков И.Ф.* Историко-статистическое и археологическое описание церкви во имя Преподобного Сергия, Радонежского Чудотворца, в селе Сергиевском, Конькове тож (Московской губернии и уезда) с приходом. – М.: Типография М.Я. Пастушковой, 1895. – С. 13/14–14/15.

старинных семейных фотографий. Портрет князя Николая Фёдоровича, написанный маслом, и висящая над ним сабля приобрели в наших глазах особую значимость. Часть хранившихся у Татьяны Сергеевны изображений уникальна. Так, например, если на сегодняшний день можно найти в интернете сведения о князе Николае Фёдоровиче, которые отсутствовали в 2002 году, то информация о его сыне Фёдоре всё ещё весьма ограничена, а его изображения нам пока не удалось обнаружить ни в архивах, ни в одной поисковой системе. В рассматриваемом деле приведён послужной список князя Фёдора Николаевича за 1867 год. Он воспитывался в престижном Пажеском Его Императорского Величества корпусе «и выпущен из одного с чином прапорщика в 1846 году». Девятого августа он с тем же чином поступил в Гренадерский Императора Франца I полк⁹. В деле хранится «Выпись из метрической книги о родившихся за 1855 год», в которой сообщается: «Села Дубского у штаб-ротмистра Федора Николаевича Ладыженского и законной жены Юлии Николаевны» в июле 1855 года родился сын Сергей. Восприемниками ребенка были генерал-майор князь Николай Тенишев, его сын Владимир Николаевич и дочь «девица княжна Екатерина Николаевна Тенишева»¹⁰.

Князь Сергей Фёдорович Ладыженский — сын Фёдора Николаевича и дед Татьяны Сергеевны — также практически неизвестен даже историкам. В коллекции Татьяны Сергеевны есть чудная его фотография в форме камергера, вставленная в добротную рамку из красного дерева. Из Метрической книги о браках 1885 года известно¹¹, что штабс-капитан лейб-гвардии Преображенского полка сочетался первым браком в 30 лет с дочерью Евгения Алексеевича Кожухова (1824–1895) Марией Евгеньевной, которой было в то время 23 года. Кожухов — дворянин Костромской губернии, с 1885 года председатель Санкт-Петербургского Цензурного комитета и тайный советник, занимал высокое положение в петербургском обществе. Таким образом, и со стороны бабушки по отцовской линии в семействе Татьяны Сергеевны есть предки, достигшие высот в карьере, — чин тайного советника соответствовал чином генерал-лейтенанта в армии и вице-адмирала во флоте.

На стене в гостиной Татьяны Сергеевны висела акварель — портрет юной Марии Евгеньевны, изображённой в 1882 году художником Александром Бильдерлингом (1846–1912), грациозно сидящей в седле

⁹ РГИА. Ф. 1102. Д. 941. Л. 28.

¹⁰ Там же. Л. 26.

¹¹ Там же. Л. 41а.

верхом на лошади. Не менее ценной является и фотография, запечатлевшая уже пожилую княгиню в трауре, выходящую из ворот виллы Видёре в день кончины императрицы Марии Фёдоровны, что, без сомнения, говорит о близости княгини Ладыженской ко Двору Марии Фёдоровны. Подтвердилось это и документом, касающимся князя Сергея Фёдоровича Ладыженского. В его послужном списке значится: «Окончил курс наук в Пажеском Его Императорского Величества Корпусе в старшем специальном классе по I разряду. Зачислен в пажы к Высочайшему Двору 12 марта 1874 г.; камер-паж 4 августа 1875, прапорщик Лейб-гвардии Преображенского полка 10 августа 1876». Однако высокое положение Сергей Фёдорович заслужил, прежде все-

Бабушка Татьяны Сергеевны Мария Евгеньевна Ладыженская, урожд. Кожухова. Акварель Александра Бильдерлинга. 1882

го, благодаря воинской доблести. Так, в дни Русско-турецкой войны он «находился в составе западного отряда генерал-адъютанта Гурко с 3 ноября 1877 по 3 января 1878; принимал участие в сражении при Горном Дубняке... В деле под Филипполем ранен ружейной пулей в нижнюю треть правой голени с раздроблением кости, кроме того контужен пулею в левую часть головы»¹². Возможно, из-за этого ранения жизнь Сергея Фёдоровича оборвалась «от паралича сердца» в 55 лет первого марта 1910 года.

У Татьяны Сергеевны в память о деду сохранилось необычное ювелирное украшение, с которым она практически не расставалась — золотой браслет. Он был подарен супруге Марии Евгеньевне в связи с рождением сына, названного также Сергеем. Шесть звеньев круглой формы содержат буквы, по одной в каждом, из которых складывается имя дарителя и новорожденного С Е Р Г И Й, а центральным звеном браслета служит медальон в форме русского офицерского нагрудного знака с датой рождения Сергея Сергеевича — 30.11.1886. В медальон был вложен осколок пули, ранивший Сергея Фёдоровича в одном из сражений в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

Наиболее полные сведения обнаружены в архиве об отце Татьяны Сергеевны — Сергее Сергеевиче Ладыженском, также получившем образование в Пажеском корпусе¹³. Об этом рассказывает ещё одна драгоценность, чрезвычайно дорогая Татьяне Сергеевне. Практически на всех известных фотографиях, запечатлевших княжну Ладыженскую в преклонные годы, на её шее видна золотая печатка в форме четырёхгранной усечённой пирамиды на золотой цепочке. На основании пирамидки выгравирован российский герб с изображением двуглавого орла, а на одной из её боковых сторон размещены цифра «3» и буква «П». Представители семьи расшифровывали эти знаки как «Три пажа». Как видно из документов, в Пажеском корпусе обучались и закончили его юноши из трёх поколений семьи Ладыженских: прадед Татьяны Сергеевны Фёдор Николаевич (выпущен в 1846 году), его сын Сергей Фёдорович окончил курс наук в Пажеском корпусе в старшем специальном классе по первому разряду. Зачислен в пажи к Высочайшему Двору 12 марта 1874 года, а 4 августа 1875 произведён в камер-пажи. Третьим выпускником Пажеского корпуса в семье Ладыженских стал отец Татьяны Ладыженской Сергей Сергеевич. Как это ни странно, но и изображения С.С. Ладыженского не удаётся найти в поисковых системах, и лишь одна фотография из семейного альбома, хранившаяся

¹² Там же. Л. 48.

¹³ Там же. Л. 70.

у Татьяны Сергеевны, рассказывает о счастливом событии в его семье. На снимке он изображён со своей красавицей-женой Александрой Петровной (1888–1967), урождённой Поздняковой, и новорожденной дочерью Татьяной на их коленях.

Отец Татьяны Сергеевны Сергей Сергеевич с женой Александрой Петровной и дочерью Татьяной. 1919. Семейный архив Т.С. Ладыженской-Майнерс

Здоровье не позволило юноше построить дальнейшую успешную военную карьеру. 17 мая 1903 года ему была сделана операция, так как Сергей «страдал гангренозным воспалением червообразного отростка». В дальнейшем его признали неспособным ввиду болезни к военной службе, «почему... он был представлен к выпуску из Пажеского Его Императорского Величества корпуса в гражданскую службу с назначением чином 10 класса»¹⁴. В 1913 году Сергей Сергеевич стал камер-юнкером Двора Его Величества¹⁵.

Проблемы со здоровьем у Сергея Сергеевича объясняют, почему ещё до революции он оказался в Копенгагене. Видимо, его супруга Александра Петровна продолжала жить в Петербурге в квартире дома на набережной реки Фонтанки, 66, где в семье появился старший сын

¹⁴ Там же. Л. 71.

¹⁵ Там же. Л. 74.

Фёдор. Можно предположить, что Сергей Сергеевич вернулся в Петроград, чтобы забрать в Копенгаген семью уже в сложные революционные времена. Доказательством этому утверждению служат воспоминания С.С. Ладыженского, опубликованные в сборнике к 200-летию юбилею Пажеского Его Величества корпуса. Известно, что в эмиграции во Франции в 1920 году выпускники Пажеского корпуса решили создать Союз пажей. На обеде, устроенном в Париже, собрались 60 человек, и впоследствии им удалось установить контакт с 1073 воспитанниками этого привилегированного учреждения. В 1921 году был утверждён устав Союза. Впоследствии пажи решили написать воспоминания. С.С. Ладыженский рассказал о товарищах по учёбе, с которыми ему довелось в 1919 году сидеть в одной камере Петроградской военной тюрьмы. Сергею Сергеевичу чудом удалось избежать расстрела и уехать из России. В 1919 году в Копенгагене в семье Ладыженских родилась дочь Татьяна.

Вскоре Сергей Сергеевич выучил датский язык и стал работать консультантом по продаже в крупной международной фирме¹⁶. Семья часто бывала в Видёре, и Татьяна росла в дружбе с внуками Марии Фёдоровны Тихоном и Гурием. Она рассказывала, что её семья проживала в удобной просторной пятикомнатной квартире и была вполне обустроена к моменту, когда в Данию вынуждена была приехать императрица Мария Фёдоровна после революционного переворота 1917 года. По словам Т. Ладыженской, пару лет с её родителями жили великая княгиня Ольга Александровна с супругом Куликовским и малолетними сыновьями Тихоном и Гурием. Так что не случайно в крошечной квартире самой Татьяны Сергеевны хранились вещи, связанные с членами императорской семьи — дары Марии Фёдоровны и великой княгини Ольги Александровны. Среди них икона Божией Матери, лампада и фотопортрет императрицы, подаренные Марии Евгеньевне, бабушке Татьяны Сергеевны. Фотографический портрет выполнен в мастерской Пазетти, помещён в подлинную рамку с императорской короной и снабжён подписью «Мария». Безусловно, интересны и некоторые предметы мебели. Несколько стульев и кресло, обитые полосатой тканью, являются частью гарнитура, изготовленного английской фирмой *Warings and Gillow*¹⁷, *находились ранее на вилле Видёре. На этой вилле прошли последние годы жизни Марии Фёдоровны и там она скончалась.*

¹⁶ *Бйорно Ирина*. Четыре потока русской эмиграции в Данию. К столетию октябрьской революции. 1917–2017. https://fb2gratis.com/gratis_rd_231587_p2. Доступ 13.07.2021.

¹⁷ Фирма образована в 1899 г. при объединении компаний S.J. Waring and Sons и Gillows из Ланкастера и Ливерпуля. См. Hugh Bartly-King Maples. *Fine Furnishers. A Household name For 150 Years*. London. 1992. P. 58.

Гроб с прахом императрицы Марии Федоровны в интерьере церкви
Св. Александра Невского. Копенгаген. 1928 г.

Акварель, подаренная Татьяне Сергеевне великой княгиней Ольгой.
Вилла Видере. Вел. княгиня Ольга Александровна

Чёрное кресло, у которого подлокотники выполнены в форме топорика, созданное столяром Василием Шутовым, связано с императором Александром III. Кресло отмечено бронзовой медалью на художественно-промышленной выставке 1870 года в Санкт-Петербурге. По данным исследователей И.К. Ботт и М.И. Каневой, мастер изготовил до 50 повторений этого кресла¹⁸. В кресле, что стояло в квартире Ладыженской, не раз сидел Александр III. Можно предположить, что оно находилось ранее в одной из комнат Кайзер-виллы¹⁹, приобретённой в 1885 году императорской четой. После кончины императрицы вилла и её убранство были проданы. В наши дни Кайзер-вилла принадлежит частному лицу²⁰.

Жемчужиной коллекции Татьяны Сергеевны можно считать 19 акварелей, написанных великой княгиней Ольгой Александровной. На них изображены цветы, пейзажи, уголки сада и деревенской усадьбы, цесаревич Алексей. Одна из акварелей была написана великой княгиней по просьбе Татьяны Сергеевны. Ярмарочная сценка с нарядными девушками перед прилавком с мануфактурой. В лице продавца, расхваливающего товар, легко угадываются черты императора Николая II.

К сожалению, мы не успели доставить в подарок Татьяне Сергеевне вышедшую в 2006 году нашу книгу о любимых резиденциях императрицы Марии Фёдоровны в России и Дании, в которой глава про виллу Видёре была целиком проиллюстрирована редкими фотографиями, опубликованными с её разрешения. Из некрологов и статей мы узнали о той роли, которую сыграла «могучая Татьяна», как её называли в Копенгагене, в поддержке попавших в трудное положение россиян. Блестяще владея русским, датским, английским, французским и немецким языками, Татьяна Сергеевна работала переводчиком и поэтому часто общалась с пленными русскими солдатами, лечившимися во время Второй мировой войны в датских госпиталях.

В первый раз Татьяна вышла замуж за Александра Майнерса из немецкой баронской семьи и прожила с ним 32 года, до его кончины. Александр был капитаном небольшого пассажирского судна, курсирующего между Копенгагеном и шведским городом Мальмё²¹. Он был — так же, как и Татьяна, — глубоко верующим человеком. Второй

¹⁸ Ботт И.К., Канева М.И. Русская мебель. СПб., 2003. С. 472.

¹⁹ Корнева Г.Н., Чебоксарова Т.Н. Любимые резиденции императрицы Марии Фёдоровны в России и Дании. СПб., 2006. С. 122–123.

²⁰ Корнева Г.Н., Чебоксарова Т.Н. «Царские избы» императора Александра III // Здесь бывал сам государь. Материалы научно-практической конференции из цикла «Императорская Гатчина». СПб., 2020. С. 158–169.

²¹ <https://kzref.org/malaya-rodina.html?page=6> Доступ 13.07.2021.

Акварель, подаренная Татьяне Сергеевне великой княгиней Ольгой.
Продавец на ярмарке. Вел. княгиня Ольга Александровна

муж княгини — *Георгий Алексеевич Васильев*, в прошлом белогвардейский офицер, а в вынужденном изгнании — староста церкви Св. Александра Невского в Копенгагене. Когда Татьяна Сергеевна и Георгий Алексеевич стали жить вместе, ему было уже за 80 лет. Приехав в Россию, они в Татьянин день обвенчались в церкви Св. Иоанна на Якиманке в Москве. В регистрационную книгу запись о венчании не занесли, чтобы не подвести священника. В тот приезд на родину Георгий Алексеевич договорился о реставрации в кремлёвских мастерских трёхцветного флага с вишитым в него полотнищем с изображением российского герба, который он хранил как святую реликвию. Супруги прожили вместе 9 лет, а когда Георгий Алексеевич скончался, его отпевали в гробу, покрытом российским триколором. После кончины мужа Татьяна Сергеевна бережно хранила этот флаг.

В одном из некрологов особо отмечается её роль как старосты церкви Св. Александра Невского в Копенгагене в поддержке церкви. «В конце 90-х годов минувшего века она явилась инициатором возвра-

щения прихода русского Александро-Невского храма в лоно Матери-Церкви и в 2000 году стала старостой общины Московского Патриархата... День и ночь она пребывала в храме, поддерживая порядок, проводя экскурсии, занимаясь административной работой... Много лет она занималась благотворительностью, приглашая в Данию на отдых и лечение детей — жертв чернобыльской аварии, самоотверженно помогая людям, приезжавшим в Данию из России»²².

В 1989 году, в день своего 70-летия, за неустанные многолетние труды на благо русского православного прихода Т.С. Ладыженская была удостоена ордена Русской Православной Церкви Святой равноапостольной княгини Ольги.

21 февраля 2006 года сердце княжны Ладыженской перестало биться. Её похоронили на русском участке кладбища «Ассистанс», некогда приобретённом на средства императрицы Марии Фёдоровны, рядом с её бабушкой, отцом, матерью и братом. В душах многих, кому за свою долгую жизнь помогла Татьяна Сергеевна, будет всегда храниться к ней благодарность.

Среди фотографий из коллекции Татьяны Сергеевны оказалась одна, привлекая к себе особое внимание. На ней рядом с Ладыженским Фёдором Сергеевичем изображён сгорбленный пожилой человек на службе в храме со свечёй в руках, лицо которого невольно притягивает взгляд. Как выяснилось, на снимке запечатлён князь Даниил Петрович Мышецкий (1891–1981). На основании сведений об этом древнем дворянском роде, обнаруженных в петербургских архивах и дореволюционных изданиях, можно утверждать, что род князей Мышецких внесён в V часть дворянских родословных книг Владимирской, Новгородской, Псковской, Тверской, Тульской губерний.

В книге Е.П. Карновича «Знаменитые богатства частных лиц в России»²³ отмечено, что князья Мышецкие во второй половине XVII века входили в десятку наиболее богатых землевладельцев на Руси, однако в результате приверженности некоторых Мышецких к старой вере, земли были у них государством конфискованы и тогда они продолжали жить как простые крестьяне. На Новгородской земле помещики Мышецкие в совокупности владели более чем 50 деревнями.

Обратившись к справочнику «Имена Порховского уезда», мы выяснили, что в 1781 году сельцом Высоцкое в 20 верстах от Пскова, «у развилки дорог из Пскова в Новгород и из Пскова в Порхов»²⁴,

²² <https://rusk.ru/newsdata.php?idar=208286> Доступ 13.07.2021

²³ Карнович Е.П. Знаменитые богатства частных лиц в России, СПб., 1885.

²⁴ «Имена Порховского уезда» Указ. соч. С. 81.

владела Федосья Никитична Мышецкая. С 1848 года помещиком Порховского уезда значится «князь Николай (Никита по Шмарову) Евграфович»²⁵. Николай Мышецкий (2 июля 1817–1897) — выпускник Пажеского корпуса 1836 года. Он был активным общественным деятелем, с 1860 по 1866 год являлся предводителем дворянства Новгородской губернии. В 1862 году, когда праздновалось 1000-летие России, активно участвовал в торжествах, а до этого в их подготовке. Именно ему выпала честь произнести приветственную речь при встрече императорской семьи.

Князя Фёдор Ладыженский и Даниил Мышецкий
в церкви Св. Александра Невского. Копенгаген

²⁵ Лебединский М.Ю. Хроника рода князей Мышецких. 1990-е. Рукопись. <http://www.lib.ru/HISTORY/LEBEDINSKIJ/myshec.txt>. Доступ 16.06.2021.

Николай Евграфович нашёл себе достойную избранницу и женился на Варваре Петровне (1836-?), дочери генерал-лейтенанта Петра Александровича Грессера и Екатерины Евгеньевны, урожденной Олениной (16.05.1810–11.08.1872). В их семье родились двое детей — сын Пётр (1858–1925) и дочь Екатерина (1857–?). Судьба сына Петра оказалась в дальнейшем связана с Данией. Князь Николай Евграфович прожил долгую жизнь и нашёл последний покой в принадлежавшем ему селе Высоцком, где и был похоронен. Село, видимо, после кончины Николая Евграфовича перешло по наследству его единственному сыну. Известно, что в 1905 году оно принадлежало Георгиевскому кавалеру князю Петру Николаевичу Мышецкому. Он, как и три пажа из семейства Ладыженских, по положению в обществе своих родителей, получил право обучаться в Пажеском корпусе. Окончив его по 1 разряду, юный князь был произведён в корнеты и выпущен в престижный лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк 16.04.1878 года. Военная карьера князя Петра Николаевича сложилась вполне успешно — уже в 1887 году он был назначен адъютантом к военному министру. В 1892 году «за отличие по службе» Пётр Мышецкий был произведён в полковники, а в конечном итоге дослужился до чина генерал-лейтенанта. В 1910 году князю пришлось уволиться от службы по семейным обстоятельствам. Он был зачислен в конное ополчение по Псковской губернии и был избран почётным мировым судьёй Порховского уезда. С началом Первой мировой войны Пётр Николаевич вернулся в действующую армию, с 22 ноября 1915 года по 18 апреля 1917 был начальником Сибирской казачьей дивизии и героически сражался за Родину в годы Первой мировой войны, а в марте 1916 за доблесть был произведён в генерал-лейтенанты. Будучи в этом чине, назначен командующим 4-й Армией и за умелое проведение военных операций был удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени за блестящее выполнение ряда трудных задач по выручке своей пехоты²⁶. После февральской революции, уже после отречения императора Николая II, 23 мая 1917 года князь Мышецкий был уволен по состоянию здоровья. Приказ по Армии и Флоту об его увольнении вышел 29 июля 1917 года. В дальнейшем, в сентябре 1919 года, Пётр Николаевич был «зачислен в списки Северо-Западной армии, с назначением в резерв чинов и при штабе Армии... в сентябре назначен наблюдающим за лагерями военнопленных»²⁷.

²⁶ РГВИА. Ф. 409. Оп.1. Д. 70263. Послужной список командующего Сибирской казачьей дивизией генерал-майора Князя П.Н. Мышецкого.

²⁷ Лебединский М.Ю. Хроника рода князей Мышецких. 1990-е. Рукопись. <http://www.lib.ru/HISTORY/LEBEDINSKIJ/myshec.txt>. Доступ 16.06.2021. С. 172.

Пётр Николаевич был женат на Надежде Николаевне (1857–1943), дочери тайного советника Николая Александровича Замятина (1824–1868), выпускника Училища Правоведения, председателя Рязанского Окружного суда, Самарского губернатора с 1862 года. У Петра Николаевича Мышецкого и его супруги родились трое детей: Елизавета (р. 1884), Мария (р. 1886), Даниил (р. 1891). Семья летнее время проводила в селе Высоцком, но служебные обязанности требовали пребывания Петра Николаевича в Петербурге. С 1893 года Мышецкие сменили в столице несколько квартир и проживали в 1893 году на Кузнецком переулке в д. № 6, в 1894 — на Шпалерной ул., д. 9, в 1895 — вновь на Кузнецком переулке в д. № 6, в 1896–1898 — на Басковом переулке в д. 22/37, а в 1899–1902 годах — на Моховой ул., 3 в доме дипломата М.М. Устинова. В 1875–1876 годах по инициативе владельца дом перестраивался. По проекту В.А. Шретера был изменён фасад здания, его оформили в стиле второго барокко, и он стал похожим на находящийся неподалёку роскошный особняк — дом № 10 по ул. Чайковского (тогда Сергиевской).

После участия в Белом движении в составе Северо-Западной армии и из-за приближавшейся победы большевиков князь Мышецкий принял решение покинуть Россию и обосноваться с семьёй в Дании. В эмиграции Пётр Николаевич был членом правления Союза взаимопомощи русских офицеров²⁸.

Его сын Даниил Петрович Мышецкий родился в России и числился помещиком в Порховском уезде в селе Высоцком. С 1913 по 1914 год исполнял обязанности чиновника по особым поручениям Седлецкой управы Варшавского генерал-губернаторства в чине титулярного советника. В 1915 году Даниил Петрович стал советником юридического отдела губернского правления Холмской губернии, а в 1916 — чиновником особых поручений при общественной канцелярии Святейшего Синода. В январе 1917 года он женился на Вере Вячеславовне, урождённой Готовцевой (1894–1964) и некоторое время проживал с ней в Петрограде по адресу Каменноостровский пр., д. 21.

После Октябрьского переворота вместе с семьёй Даниил Петрович уехал в эмиграцию в Данию и долгое время был старостой церкви Св. Александра Невского на Бредгаде²⁹. Мышецкие были в свойстве с князьями Ладыженскими: в 1881 году сестра Петра Николаевича Мышецкого Екатерина вышла замуж за Андрея Фёдоровича Ладыженско-

²⁸ «Имения Порховского уезда». Указ. соч. С. 81.

²⁹ Лебединский М.Ю. Указ. соч. С. 37.

го³⁰. Супруги снимали квартиру в Санкт-Петербурге на Стремянной ул., 15, в доходном доме В.А. Ранненкампа.

Видимо, семьи Ладыженских и Мышецких в Копенгагене поддерживали тесные контакты и главным местом, где они встречались регулярно, был бережно хранимый российскими эмигрантами в Дании «русский уголок» — православный храм, построенный в основном на средства императора Александра III и императрицы Марии Фёдоровны.

Место захоронения Татьяны Сергеевны и её родственников на кладбище Ассистенс. Копенгаген. 2006. Фото Г. Корневой

³⁰ РГИА. Ф. 1102. Оп. 2. Д. 941. Л. 40 а.

А.В. Кондратеня,
Опочецкий Краеведческий музей;
Союз краеведов России
e-mail: Kondratenya_alek@mail.ru

**ФЁДОР ДЕГОЖСКИЙ, СВЯЩЕННИК ЦЕРКВИ
СВЯТОГО АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА СЕЛА ДНО,
И ЕГО ПОТОМКИ**

В статье, на основе архивных данных, рассказывается не только о Фёдоре Дегожском, но и его многочисленных потомках, среди которых известные учёные и общественные деятели, в числе их — составитель Толкового словаря русского языка Сергей Иванович Ожегов.

Ключевые слова: Порхов, Опочка, Петербург-Петроград-Ленинград, Москва; Якутия, Узбекистан; Бирма, ООН.

Фёдор Петрович Дегожский родился 6 марта 1837 года в семье священнослужителя Спасо-Преображенского собора г. Опочка Петра Михайловича Дегожского. В 1861 году окончил курс Псковской Духовной семинарии. 23 апреля 1862 года он венчается с дочерью настоятеля Опочецкого Спасо-Преображенского собора Алексия Опочского Евдокией Алексеевой Опочкой (14.05.1840 г.р., Шкнятино, Порховский уезд). Венчание происходило в Спасо-Преображенском соборе г. Опочка. Евдокия Алексеева Опочкая — родная сестра Анастасия Опочского (епископ Олонецкий и Петрозаводский) и Алексея Опочского (архиепископ Тверской и Кашинский).

В 1862 году, 30 марта, Ф.П. Дегожскому было предоставлено место в селе Межник Порховского уезда, и в том же году 2 июня он был рукоположен в священника церкви Трёх Святителей Псковской Духовной семинарии; 21 февраля 1864 года был перемещён в церковь села Дно для поддержания сирот Межиранских (умершего священника местной церкви с. Дно). В 1867 году указом Псковской Духовной консистории от 14 июня за усердную и исправную службу был оставлен при селе Дно священником навсегда.

В семье Фёдора Дегожского было 9 детей: Ольга (27.06.1863, Межник), Наталья (13.08.1865, Дно), Александра (13.04.1867, Дно), Сергей (5.07.1870, Дно), Алексей (23.01.1872, Дно), Евдокия (24.06.1874, Дно), Мария (2.04.1876, Дно), Дмитрий (15.10.1877, Дно), Евгений (25.02.1879, Дно).

Фёдор Петрович Дегожский умер 12 июня 1880 года, в возрасте 41 года, похоронен на приходском кладбище села Дно. Его жена, скорее всего, перебралась вместе с детьми жить в г. Опочку. Так, на 1900 год известно, что Евдокия и Мария окончили курс Епархиального училища (скорее всего, в Пскове); Алексей — Порховское Духовное училище, а Сергей и Дмитрий — Псковскую Духовную семинарию. Евгений в ней ещё обучался.

Наталья Фёдоровна Дегожская 16 ноября 1886 года венчалась в Троицкой церкви г. Опочка с окончившим курс Псковской Духовной семинарии Леонидом Дегожским.

Леонид Иванович Дегожский родился 22 июля 1862 года в семье священника села Ново-Покровского Опочецкого уезда Иоанна Александровича Дегожского. Окончил курс в Псковской Духовной семинарии со званием студента в 1883 году. Был надзирателем при Порховском Духовном училище. Поступил священником в погост Аксёново Новоржевского уезда 29 октября 1886 года. Был депутатом при Великолуцком училищном съезде с 1886 по 1889 годы; членом Благочиннического Совета с 9 июня 1892 года; наблюдателем над школами с 8 марта 1894 года. 4 июля 1901 года перемещён к Успенской церкви г. Опочка. 2 августа 1901 года утверждён законоучителем при городском 4-хклассном училище, при церковной школе с 15 сентября 1908 года (всё — в Опочке). С 1910 года состоял Благочинным, а с 1911 года — председателем Уездного отделения (Опочецкого).

В семействе у него было 5 детей: Ольга (7.07.1890 г., Аксёново), Борис (27.04.1892, Аксёново), Георгий (4.08.1895, Аксёново), Сергей (7.06.1899, Аксёново) и Милица (1.08.1907, Опочка).

На 1914 год известно, что дочь Ольга училась в Санкт-Петербурге в Медицинском институте, Борис и Георгий были на военной службе. Так, Борис Леонидович Дегожский во время Первой мировой войны служил в звании подпоручика в 96 пехотном Омском полку, в сражении при м. Горшиновцы 28 июля 1917 года получил огнестрельное ранение кисти руки. Его брат Георгий Леонидович Дегожский, ратник лейб-гвардии Павловского полка, 10 июля 1915 года при ф. Добрынев пропал без вести, но, вероятнее всего, получил ранение и попал в плен, так как известно, что уже 1 августа 1915 года находился в госпитале г. Кракова. В 1930-е годы Дегожский Георгий Леонидович работал на Государственном предприятии «Ленинградское оптико-механическое объединение» (ГП ЛОМО). А Борис Леонидович Дегожский был арестован 3 апреля 1938 года, на тот момент он проживал в посёлке Сходня и работал товароведом в Силикатно-москательном объединении

Центросоюза. Приговорён был тройкой при УНКВД по Московской обл. 9 июня 1938 г. за высказывания террористических намерений в отношении членов правительства. Расстрелян 4 июля 1938 г. Место захоронения — Московская обл., Бутово. Реабилитирован 6 июля 1956 г.

В записи о крещении Милицы Дегожской в 1907 году в Опочке в восприемниках записан инженер-технолог Иван Иванович Ожегов. Это как раз отец известного составителя Толкового словаря русского языка Ожегова Сергея Ивановича. Мать Сергея Ивановича — Александра Фёдоровна, урожденная Дегожская, дочь Фёдора Петровича Дегожского, священника церкви села Дно.

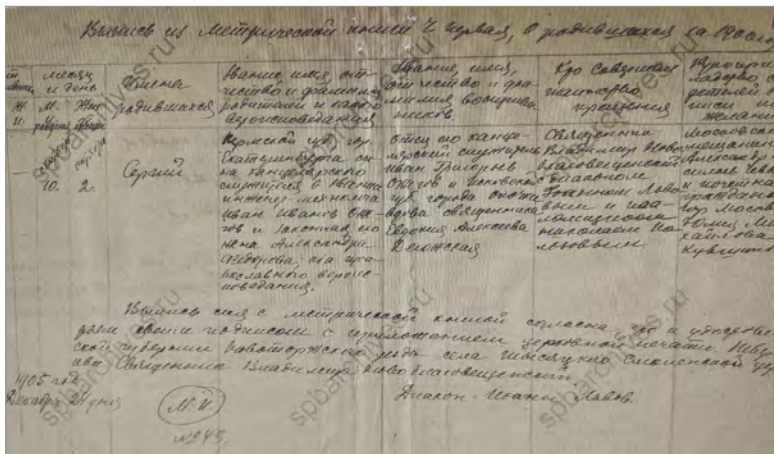
Осенью 2017 года мне удалось обнаружить в Центральном Государственном историческом архиве (ЦГИА, Санкт-Петербург) одно архивное дело. Это дело — что-то вроде дореволюционной домово́й книги, в которой указан адрес, где жили Ожеговы (Петроград) и кто у них останавливался, и куда выезжали после поста на период с 1915 по 1917 годы. Частыми гостями были родственники матери С.И. Ожегова из Опочки. На одной из страниц этого архивного дела указывалось, что Иван Иванович Ожегов вместе с женой и детьми проживал на Фонтанке в Петрограде в доме №144, а это как раз был адрес, где располагалась Типография Экспедиции заготовок государственных бумаг, где и работал старшим помощником отделения И.И. Ожегов. В данном документе И.И. Ожегов просит разрешения выехать на территорию Финляндии — для каких целей, не понятно, но я предполагаю, что просто на отдых: тогда было популярно арендовать дачи в Финляндии на летний отдых, и частыми посетителями Финляндии были петербуржцы.

Родился Сергей Иванович Ожегов в фабричном посёлке Каменное (ныне город Кувшинов) Тверской губернии. Крещён был в Смоленской церкви села Троицкого Новоторжского уезда Тверской губернии в 1900 году. Метрическую выпись о его крещении удалось найти в деле студента Петербургского университета С.И. Ожегова, хранящегося в ЦГА (СПб):

«65. м.п. Родился 10 сентября, а крещен был 2 октября 1900 года Сергей.

Родители: Пермской губернии г. Екатеринбургa сына канцелярско-го служителя инженер-технолог Иван Иванов Ожегов и законная его жена Александра Феодоровна, оба православного вероисповедания.

Восприемники: отец его канцелярский служитель Иван Григорьев Ожегов и Псковской губернии г. Опочки вдова священника Евдокия Алексеева Дегожская».

Метрическая выпись Смоленской церкви села Троицкого Новоторжского уезда Тверской губернии в 1900 году о крещении С.И. Ожегова. Источник: ЦГА СПб Р7240-7-1782. Личное дело студента Петроградского университета С.И. Ожегова за 1922–1923 гг.

Как видно из этой записи, восприемниками (крёстными) С.И. Ожегова были родной дедушка по линии отца и родная бабушка по линии матери.

Отец Сергея Ожегова — Иван Иванович Ожегов — работал инженером на бумажной фабрике Кувшиновых. По тем временам Каменская фабрика имела первоклассное оборудование. В одном из её цехов ещё в начале 1900-х годов работала бумагоделательная машина, смонтированная Иваном Ивановичем Ожеговым в конце XIX века.

Мать Сергея Ивановича — Александра Фёдоровна (в девичестве Дегожская) — приходилась внучатой племянницей протоиерею Герасиму Петровичу Павскому (1787–1863), известному филологу и педагогу, профессору Петербургского университета, автору фундаментального труда «Филологические наблюдения над составом русского языка». Это сведения по семейным легендам — документальных доказательств этому на данный момент нет, но поисковая работа в этом направлении проводится. Александра Фёдоровна работала в пос. Каменное акушеркой в фабричной больнице. В семье Ивана Ивановича и Александры Фёдоровны родилось трое сыновей — Сергей, Борис (стал архитектором и погиб в блокадном Ленинграде) и Евгений (инженер-путеец, умер ещё до войны).

Весной 1909 года Ожеговы переезжают в Петербург, где Иван Иванович начал работать в Экспедиции заготовления государственных бумаг (ныне фабрика «Гознак»). Сергей Иванович начинает учиться в 5-й гимназии. Летом 1917 года Сергей Иванович окончил гимназию и поступил на факультет языкознания материальной культуры Петроградского университета. Этим же летом 1917 года он в городе Опочке у родных матери. Там он, будучи членом партии эсеров (как многие гимназисты и студенты), участвует в установлении Советской власти. Об этом свидетельствует обнаруженная небольшая статья в газете «Псковская жизнь» за 8 июля 1917:

«Опочецкая группа партии социалистов-революционеров. 30 июня на общем собрании группы был принят устав группы. Избран комитет, в который вошли 5 лиц: председатель Н.Г. Миткевич, секретарь С.И. Ожегов, казначей А.В. Ваталев и два члена: А.Н. Сигунов и Ф.И. Шпынев. Рассмотрели разные вопросы текущего момента».

Затем он порывает с эсерами и 5 декабря 1918 года зачисляется военноопределяющимся в Красную Армию. Участвует в боях под Нарвой, Псковом и Ригой, на Карельском перешейке, затем на Украине, на врангелевском фронте. До 1922 года он служил на руководящих должностях в штабе Харьковского военного округа в Екатеринославле (ныне Днепрпетровск). Ему было дано право ношения особого жетона в память освобождения Советской Карелии от белофинских банд. После окончания военных действий ему предложили путёвку в военную академию, но он отказался; был демобилизован и вернулся на филологический факультет Петроградского университета. Подробный список с должностями в Красной Армии С.И. Ожегова сохранился в его студенческом деле Петроградского университета за 1922–1923 гг.

В 1926 году он завершает обучение и по представлению своих учителей В.В. Виноградова, Л.В. Щербы и Б.М. Ляпунова был рекомендован в аспирантуру Института истории литератур и языков Запада и Востока при ЛГУ. В это время он углубленно занимается изучением истории русского литературного языка, знакомится с обширным кругом древних и новых языков (в первую очередь, славянских). В 30-е годы они вместе работали в коллективе Ушаковского словаря. В Институте русского языка АН СССР, когда его директором стал В.В. Виноградов, Сергей Иванович исполнял обязанности учёного секретаря и заместителя директора, был руководителем организованного им в 1952 году Сектора культуры русской речи.

Фотография С.И. Ожегова из матрикула студента Петроградского университета. Источник: ЦГА СПб Р7240-7-1782. Личное дело студента Петроградского университета С.И. Ожегова за 1922–1923 гг.

В 1-м издании Словарь Ожегова содержал чуть более 50 тыс. слов; во 2-м, исправленном и дополненном (1952 г.), — 52 тыс. слов, а в 4-м, также исправленном и дополненном издании (1960 г.), — около 53 тыс. слов. От издания к изданию С.И. перерабатывал свой словарь.

Умер С.И. Ожегов в Москве 15 декабря 1964 года. Урна с его прахом покоится в стене некрополя Новодевичьего кладбища.

В 1992 году в Пекине вышел «Новый русско-китайский словарь». Его автор Ли Ша (русская по происхождению) сделала необычную книгу: она скрупулёзно, слово в слово, перевела на китайский язык весь «Словарь русского языка» С.И. Ожегова.

Супруга С.И. Ожегова, Ожегова (Полетаева) Серафима Алексеевна (1903–1979), — филолог, преподаватель русского языка. От этого брака был единственный сын — Сергей Сергеевич Ожегов (23.12.1925 г. в Ленинграде — 2017 г.). В конце 30-х годов семья С.И. Ожегова переехала в Москву, но в Питере остались родные, трагически погибшие в годы блокады. Прямо со школьной скамьи, в декабре 1943 года, С.С. Ожегов был призван в ряды Советской Армии. Служил в 353 запасном Стрел-

ковом полку, дослужился до старшего лейтенанта, демобилизован был в марте 1946 года.

Решение стать архитектором было им принято не случайно: в Ленинграде погиб от голода за чертёжной доской Борис Иванович Ожегов, родной брат отца, — он был инженером и архитектором. Рисовать Сергей Сергеевич начал ещё в Армии. После демобилизации поступил на подготовительные курсы Московского архитектурного института, а затем в сентябре 1946 был принят в институт. Защитив диплом в 1952 году, сразу поступил в аспирантуру. Защитил в 1956 году кандидатскую диссертацию, которая была оформлена в книгу «Типовое и повторное строительство в России XVIII–XIX веков».

Сергей Сергеевич — автор первого в России учебника истории ландшафтной архитектуры, вышедшего в свет в 1993 году. В 2011 году этот учебник, переработанный и дополненный, вышел в свет уже в соавторстве с Екатериной Ожеговой, его дочерью, ученицей и наследницей. Архитектором стал и внук Сергея Сергеевича — Спириин Михаил Павлович, выпускник МАРХИ, сегодня — начальник Управления ре-новации Комитета по архитектуре и градостроительству Москвы.

С.С. Ожегов начал в 1956 году академическую карьеру с младшего научного сотрудника, в 1960 году получил звание доцента кафедры «Градостроительство» МАРХИ. В 1962-м был послан в командировку в Бирму, стал доцентом Рангунского технологического института в Бирме. Он прожил в этой стране со своей семьёй семь лет. В 1967 году получил звание профессора Рангунского технологического института. В соавторстве со своей супругой Ниной Ивановной Ожеговой Сергей Сергеевич написал книгу «Искусство Бирмы» («Kunst in Burma») на немецком языке, изданную в Лейпциге издательством «Зеэман».

Сергей Сергеевич — автор свыше 60 проектов и построек. В их числе — первые премии конкурсных проектов Пантеон (1953) и Дворец Советов в Москве (1957), Планировка и застройка Зakanального района Волгограда (1962). За свою работу «Памятник 14 туркестанским комиссарам» в городе Ташкенте был награждён Государственной премией Узбекистана им. Хамзы Хаким-заде с присвоением звания Заслуженного деятеля искусств Узбекистана. Памятник 14 туркестанским комиссарам, расположенный на привокзальной площади, — высокохудожественное и вместе с тем уникальное инженерно-техническое сооружение — первое в СССР по количеству гранитных фигур (не сохранился, демонтирован в 1996 году). Памятник В.И. Ленину в городе Якутске был отмечен присвоением почётного звания Заслуженного деятеля искусств Якутии. В Рангуне остались построенные по его

проектам памятник Бирмано-Советской дружбе и корпуса Рангунского технологического института.

В 1969 году Сергей Сергеевич вернулся к преподаванию в МАРХИ в должности профессора кафедры «Градостроительство». В 1970 г. занял должность проректора по учебной работе.

В 1977 году, от Министерства культуры, Ожегов был послан на работу в ООН, в 1978 году вступил в должность заместителя директора Центра по населённым пунктам (ХАБИТАТ) при ООН. Он принимал активное участие в создании программы и развитии нового центра. Со стороны ООН сотрудничал с ведущими архитекторами мира. Работал с японским архитектором Кендзо Танге над проектом Международного Центра Мира Лумбини-парк, места рождения Будды.

В ООН Сергей Сергеевич проработал пять лет и снова вернулся в МАРХИ. В 1983 стал заведующим кафедрой «Ландшафтная архитектура». В 1991 году он оставил должность заведующего и стал профессором кафедры, коим оставался до самой смерти.

ИСТОЧНИКИ:

1. ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 1473, лл. 30 об.-31. Метрические книги церкви Успенской г. Опочка. 1907–1911 гг.
2. ГАПО, ф. 39, оп. 12, д. 48. Новоржевский уезд. Метрические книги с. Аксёново. 1862–1893 гг.
3. ГАПО, ф. 39, оп. 22, д. 433, лл. 56 об.-57. Метрические книги Троицкой церкви г. Опочка. 1884–1894 гг.
4. ГАПО, ф. 39, о. 1, д. 1022, лл. 26 об.-27. Клировые ведомости церкви погостов Порховского уезда. 1868 г.
5. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 1023. Клировые ведомости церквей погостов г. Порхова, Острова и их уездов. 1900 год.
6. ЦГА СПб. Р7240-7-1782 (Ожегов Сергей Иванович). Личное дело студента Петроградского университета. 1922–1923 гг.
7. *Скворцов Л. И.* С. И. Ожегов. М., 1982.
8. *Е. С. Ожегова.* 95 лет со дня рождения Сергея Сергеевича Ожегова. // <https://www.newsmarhi.ru/2020/12/23/12874/> // дата обращения: 15.08.2021 года.

Э.Ю. Аверина,
Литературный музей им. А.С. Пушкина
(Вильнюс, Литва)
e-mail: Lastik07@yandex.ru

**ВЕРСИЯ АТРИБУЦИИ ПЕРСОНЫ НА НЕГАТИВАХ
ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ГРИГОРИЯ И ВАРВАРЫ
ПУШКИНЫХ: МАРК ДМИТРИЕВИЧ ФИЛОСОФОВ
В УСАДЬБЕ МАРКУТЬЕ**

Коллекция негативов из семейного архива Варвары и Григория Пушкиных хранит в себе множество загадок. Всестороннее исследование самих снимков, а также поиск и синхронизация данных из разных архивов, позволяют восстановить утраченные страницы истории и вернуть имена людям, запечатлённым на фотографиях в усадьбе Маркутье. Собранный материал по шести негативам из фонда Литературного музея А. Пушкина, позволяет сделать предположение об обнаружении уникальных снимков двадцатилетнего Марка Дмитриевича Философова в гостях у В.А. Пушкиной, в период путешествия по европейским странам в 1912 г.

Ключевые слова: атрибуция; фотографии; усадьба; негативы; Варвара Пушкина; Марк Философов; Маркутье.

В фондах Литературного музея А. Пушкина в Вильнюсе хранится уникальная коллекция чёрно-белых негативов начала XX века. Более двухсот снимков представлены для общего доступа на портале цифровой информационной системы музеев Литвы «LIMIS»¹.

Яркими мгновениями, пойманными объективом семейного фотоаппарата, запечатлены и природные красоты поместья, и размеренная жизнь домочадцев, и многочисленные гости усадьбы. Работа по атрибуции персон, образы которых сохранились на целлулоидных негативах, позволяет восстановить их имена и обстоятельства пребывания в доме Григория Александровича и Варвары Алексеевны Пушкиных в Маркутье. Изучение фотодокументов включает в себя исследование материалов из архива семьи Григория и Варвары Пушкиных: писем, черновиков, дневников, деловых бумаг, а также синхронизацию полученной информации с данными из архивов современников, родственников и друзей семьи.

¹ www.limis.lt

Найденная в 2018 г. в Рукописном отделе Института русской литературы (РАН) «Пушкинский дом» Путевая тетрадь Льва Николаевича Павлищева за 1909–1912 гг.², позволила получить описание четырёх лет из жизни усадьбы Маркутье.

На страницах своего дневника племянник поэта подробно повествует о летних пребываниях в гостях у Варвары Алексеевны Пушкиной, рассказывает о процессе фотографирования, упоминает имена и фамилии персон, запечатлённых на снимках. Благодаря скрупулезным эпистолярным записям, удалось атрибутировать ряд фотоснимков, включая изображения самого Льва Николаевича Павлищева, а также узнать дату изготовления нескольких десятков фотографий.

К сожалению, некоторые персоны на фотографиях и по сей день остаются не атрибутированными. На шести негативах, снятых в усадьбе Маркутье, изображены в разных ракурсах два молодых человека. На двух снимках они сидят на скамейке в саду поместья³, на трёх снимках — стоят в парке напротив дома Пушкиных⁴. И один снимок сделан на фоне «новой веранды» дома⁵. Из дневника Л.Н. Павлищева известно, что эта веранда была пристроена к дому именно в 1912 году [1, с. 227]. Персону в светлом костюме и чёрной бабочке сотрудники музея определили годами ранее, что позволило собрать необходимый биографический материал, — это племянник и крестник Варвары Пушкиной Алексей Павлович Мельников (родился в 1886 году, умер после 1932 года). Сын её старшего брата, дипломата Павла Алексеевича Мельникова. Племянник Варвары до середины 1912 г. служил в Виленской Городской канцелярии при губернаторе Дмитрие Николаевиче Любимове⁶ и проживал в усадьбе Маркутье, на втором этаже дома Пушкиных. Затем Алексей уехал к своему отцу в Италию, где пробыл до конца 1913 г. Перечисленные обстоятельства и ландшафтный облик усадебной территории позволяют датировать эти негативы: июнь-июль 1912 г.

Имя второго молодого человека, в кителе, до последних лет оставалось неизвестным. Но сопутствующие материалы того времени позволяют сделать предположение, которое, несомненно, потребует дальнейшего исследования и содействия специалистов, располагающих необходимой информацией.

² Дневник Л.Н. Павлищева из 23 тетрадей хранится в Павлищевском архиве. (Рукописный отдел ИРЛИ РАН (Пушкинского Дома). Д. 31068).

³ LPM N 259 — плохое качество изображения; LPM N 71.

⁴ LPM N 173 — плохое качество изображения; LPM N 70; LPM N 78.

⁵ LPM N 204.

⁶ Любимов Дмитрий Николаевич, виленский губернатор с 02.06.1906 по 07.05.1912 гг.

Алексей Павлович Мельников и Марк Дмитриевич Философов
на скамейке в усадьбе Григория и Варвары Пушкиных в Маркутье.
Публикуется впервые (атрибуция Э.Ю. Авериной). LPM N 71

Алексей Павлович Мельников и Марк Дмитриевич Философов
в парке усадьбы Григория и Варвары Пушкиных в Маркутье.
Публикуется впервые (атрибуция Э.Ю. Авериной). LPM N 78

Алексей Павлович Мельников и Марк Дмитриевич Философов
в парке усадьбы Григория и Варвары Пушкиных в Маркутье.
Публикуется впервые (атрибуция Э.Ю. Авериной). LPM N 70

Марк Дмитриевич Философов и Алексей Павлович Мельников на фоне веранды дома Григория и Варвары Пушкиных в Маркутье.
Публикуется впервые (атрибуция Э.Ю. Авериной). LPM N 204

По версии сотрудников музея, на шести негативах из семейного архива Григория и Варвары Пушкиных, рядом с Алексеем Мельниковым запечатлён Марк Дмитриевич Философов, который, возможно, гостил в усадьбе Маркутье во время путешествия во Францию, совершённого в 1912 году [2, с. 163].

Как известно, мама Марка Дмитриевича — Мария Алексеевна Философова, ур. Мельникова, приходится родной сестрой Варваре Пушкиной и вышеупомянутому Павлу Алексеевичу Мельникову. Следовательно, вполне естественно, что, направляясь в Париж, двадцатилетний студент юридического факультета Санкт-Петербургского

Сравнение фрагментов двух снимков 1912 года из фонда Литературного музея А. Пушкина и фотографии Марка Дмитриевича Филозофова 1920-х годов

университета Марк Дмитриевич Филозофов, остановился погостить в усадьбе тётушки в предместье Вильны и сделал шесть совместных фотографических снимков с двоюродным братом — Алексеем Павловичем Мельниковым — на территории усадьбы.

До настоящего времени автору данного исследования было известно лишь о трёх фотоизображениях Марка Дмитриевича: 1. Фотография конца 20-х годов прошлого столетия, сделанная в рабочем кабинете Государственного Эрмитажа, — напечатана в статье Шехуриной Л.Д. «Судьба Марка Дмитриевича Филозофова» [3, с. 149]. 2. Групповая фотография этикетажной комиссии, среди которых (вопреки подписи под иллюстрацией, не третьим, а четвёртым слева) запечатлён учёный секретарь Эрмитажа Марк Филозофов — обнаружена на страницах репринтного издания «Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. 1929 г. Архивные документы» [4, с. 8]. 3. И последний фотографический погрудный портрет Филозофова 20-х годов опубликован в статье Филозофовой Т.Г. и Сырцова Д.Н. «Родословная Филозофовых: искусство, экономика, государственная служба как взаимосвязь поколений» [5, с. 117].

Столь малое количество фотографий Марка Дмитриевича затрудняет проведение полного иконографического сравнения изображений персоны в разные годы его жизни. Описание внешности Марка Дмитриевича, зафиксированное в документе Кряжской тюрьмы НКВД от 3 декабря 1937 года, не противоречит облику молодого человека

на фотографиях: «Рост — выше среднего. Глаза — голубые. Волосы — тёмно-русые. Нос — прямой, длинный» [6, электронный ресурс]. Основные параметры идентификации внешности человека по таким признакам: как линия лобного края волос, форма ушных раковин, надбровных дуг и глаз — также визуально схожи. На одном из негативов на переносице молодого человека, облачённого в китель, видно пенсне⁷. На следующем снимке гость Варвары Пушкиной держит пенсне в левой руке⁸. Подобный аксессуар замечен и на упомянутых выше фотографических портретах Марка Философова, сделанных в 20-е годы.

Вероятность того, что на негативах, хранящихся в фонде Литературного музея А. Пушкина, запечатлён именно Марк Дмитриевич Философов — весьма велика. В этом случае появляется уникальная возможность восполнить страницы биографии замечательного искусствоведа и музейного специалиста Марка Дмитриевича Философова изображениями 1912 г. из семейного архива Пушкинской усадьбы в Маркутье.

ИСТОЧНИКИ:

1. Путевая тетрадь Льва Николаевича Павлищева. Маркутье (1909–1912) / Петраускене Н.Ф., Аверина Э.Ю., Александрова Н.А. и др.; под ред. доц. Коницкой Е.М. – Вильнюс: Литературный музей А. Пушкина, 2020. – 280 с.: ил.
2. Философовские чтения: Сборник материалов VI Философовских чтений / Составители: Анисимова Н.В., Антипова Р.Н., Булдакова В.В.; Редакторы: Костючук Л.Я., Анисимова Н.В. – Псков: ООО «ЛОГОС», 2016. – 212 с.
3. Философовские чтения: Сборник материалов третьих Философовских чтений / Составитель и редактор: Антипова Р.Н. – Псков: ООО «ЛОГОС», 2008. – 188 с.
4. Государственный Эрмитаж: Вып. 4. Ч. 1: Музейные распродажи. 1929.
5. Архивные документы / Государственный Эрмитаж. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. – 272 с.: ил.
6. Философовские чтения: Сборник материалов VIII Философовских чтений / Составители: Анисимова Н.В., Иванова Т.Г.; Редакторы: Иванова Т.Г., Философова Т.Г. – Псков: ООО «ЛОГОС», 2019. – 200 с.
7. *Сильдин И.* Марк Философов. Расстрел у истоков музея / Самарская газета, 2020. Электронный ресурс: <https://sgpress.ru/news/207160>

⁷ LPM N 78

⁸ LPM N 71

Р.Г. Чернов,
Союз краеведов России, Псков, Россия
e-mail: kuschey2006@yandex.ru

СЕБЕЖСКИЙ КРАЙ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ВЛАДИМИРА КОРСАКА

Статья обобщает результаты исследования по изучению творчества писателя Владимира Корсака, в части, упоминающей Себежский уезд и прилегающие территории. Для проводимого анализа использован авторский перевод польских источников. Цель исследования — обозначить важность творческого наследия Владимира Корсака для истории Себежского района, поднять вопрос о необходимости его сохранения и популяризации.

Ключевые слова: Себежский уезд, имение Аннинское, Владимир Корсак, творчество, рассказы о природе, охота, Национальный парк «Себежский», Юндзилль, Мечислав Гродский.

1 августа 2021 года исполнилось 135 лет со дня рождения Владимира Корсака (Włodzimierz Korsak) — человека, который объездил полмира, написал знаковые рассказы о природе, став живой энциклопедией для охотников. В Польше он известен как писатель-«природник», автор нескольких книг, а также как общественный деятель. «Певец пущи», «величайший охотник среди писателей и величайший писатель среди охотников» [7] — такими эпитетами наградили его поляки. Неподалёку от города Гожув Велькопольский в Клодавском надлесничестве 25 апреля 2014 года был открыт Дом памяти Владимира Корсака — «Korsakówka» [9]. Для Себежского края имя Корсака долгое время оставалось несправедливо забытым.

Будущий писатель появился на свет в 1886 г. в родовом имении Аннинское (Anińsk) в семье Бронислава Корсака и Эмилии [4], урождённой графини Солтан. С детства мальчик проявил большой интерес к природе. Наличие же в роду заядлых охотников: деда по матери, графа Станислава Станиславовича Солтана (1822–1897), и дяди, графа Виктора Станиславовича Перешвит-Солтана (1852–1905), — предопределило его увлечение охотой. Юный Владимир с детства общался с окрестными охотниками, которых позже в своих рассказах назовёт «сыновьями леса».

Владимир Корсак под завалами в Мокранском лесу
(фото расцвечено с применением технологии DeOldify)

Открытие Дома памяти В. Корсака. 25.04.2014.
Клодавское надлесничество (Польша)

Отец Владимира, Бронислав Корсак, не препятствовал увлечению сына охотой. Более того, в 1897 году, ещё в достаточно юном возрасте, когда мальчику исполнилось 11 лет, Бронислав доверил ему своё двуствольное ружьё, с которым Владимир добыл свой первый охотничий трофей — зайца-беляка [8]. С этим же ружьём будущий писатель впервые ходил на глухаря в сопровождении бывшего осынского лесника Юндзилля (Jundziłł). Он стал для мальчика настоящим другом, учителем в делах охоты и в понимании души леса, оказав существенное влияние на становление личности Владимира Корсака. Как позже упоминал в своём рассказе «Leśne ognisko»¹ Корсак, Юндзилль был: «представителем... исчезающей касты, который ни пахал, ни сеял, а жил от даров леса — и жил вполне обеспеченно. Уволенный лесник не получал никакой платы, но жил в собственной хижине посреди огромных боров, и в их глубинах доставал всё, что было ему необходимо. У него было мясо зверей и птиц, шкуры он продавал, а на полученные деньги покупал муку, соль, одежду и патроны» [2].

¹ Leśne ognisko (пол.) — «Лесной костёр».

Владимир Корсак с псом Минором. Аннинское, 1896 г.

Как писатель, Владимир Корсак начал проявлять себя в 1904–1907 годах, публикуя свои охотничьи рассказы и краткие фельетоны в газете «*Łowiec Polski*»². Всего было издано семь рассказов: «*Cietrzew*»³, «*Na głuszcze*»⁴, «*W przewodnią niedzielę*»⁵, «*Na osinnikach*»⁶, «*W owsie*»⁷, «*W pogoni*»⁸, «*Śpiew łabędzi*»⁹. В дальнейшем, в книгах и сборниках писателя эти рассказы — полностью, либо частично — не фигурируют.

В 1915 году, являясь членом «Общества помощи жертвам войны» и по заданию общества Корсак был командирован на несколь-

² *Łowiec Polski* (польск.) — «Польский ловец». Иллюстрированный журнал, посвящённый охоте, оружию и разведению охотничьих собак. Издаётся с 1899 г. по настоящее время.

³ *Cietrzew* (польск.) — «Тетерев». Опубликовано в 1904 г., в № 19–23.

⁴ *Na głuszcze* (польск.) — «На глухаря». Опубликовано в 1905 г., в № 7–8.

⁵ *W przewodnią niedzielę* (польск.) — «В главное воскресенье». Опубликовано в 1905 г., в № 15–17.

⁶ *Na osinnikach* (польск.) — «В осинниках». Опубликовано в 1906 г., в № 6–9.

⁷ *W owsie* (польск.) — «В овсе». Опубликовано в 1907 г., в № 21.

⁸ *W pogoni* (польск.) — «В погоне». Опубликовано в 1907 г., в № 22.

⁹ *Śpiew łabędzi* (польск.) — «Песня лебедя». Опубликовано в 1907 г., в № 23.

ко месяцев в Туркестан¹⁰. В Ашхабаде познакомился и близко подружился с директором природно-краеведческого музея профессором Билькевичем, с которым совершил ряд совместных исследовательских и охотничьих экспедиций. В том же году — к горам Копетдаг в северной Персии, с охотой на кабанов в долине Сыр-Дарьи и посещением Самарканда, Ташкента и Бухары. Летом 1916 года принял участие в двухмесячной экспедиции в горы Кавказа и Армению [5]. В 1917 году посещал Среднюю Азию. Материалы последней экспедиции и воспоминания о ней легли в основу книги «Ku indijskiej rubieżu»¹¹. На обратном пути Корсак узнал о революции в России и был вынужден провести несколько месяцев в Ашхабаде. В августе 1918 г. он переехал в Польшу и в дальнейшем проживал в Варшаве. В 1922 году Владимир Корсак издаёт свою первую книгу «Rok myśliwego. Rzecz dla myśliwych i miłośników przyrody»¹², содержащую в качестве иллюстраций 250 авторских рисунков. Структура книги была разделена на месяцы, в каждом из которых приводилась информация об определённых животных и приёмах охоты на них. Книга принесла Корсаку большую известность и способствовала получению им должности главного ловчего Речи Посполитой при охотничьем департаменте Министерства сельского хозяйства и государственных имуществ.

Возвращаясь к имению Аннинское, необходимо отметить, что дом Корсаков всегда собирал большие компании — как родственников, так и соседей, окрестных помещиков. В одном из рассказов под названием «Słoneczna pieśń»¹³ Владимир Корсак прямо говорит, что, не имея ровесников (а он был самым младшим в семье, с братом Богданом и сестрой Хеленой их разделяло десять лет), он часто вынужден был быть пассивным слушателем. Беседы о политике его совсем не интересовали, гораздо приятнее были отстранённые разговоры об эстетике и на другие философские темы. Писатель проводит чёткую границу, переступая которую он оказывается в собственном, близком и понятном ему мире природы: «Освещённые комнаты, полные шума и дыма, провалились куда под землю, перестали для меня существовать. Далёкие голоса и звон смеха как инородный налёт, не имеющий ничего общего с сущностью вещей. Люди и их дела исчезли, как корабль, затонувший в море, которое одно остаётся великим, неизменным и веч-

¹⁰ Туркестан — территории современных Узбекистана и Таджикистана.

¹¹ Ku indijskiej rubieżu (польск.) — «К индийской границе».

¹² Rok myśliwego. Rzecz dla myśliwych i miłośników przyrody (польск.) — «Год охотника». Книга для охотников и любителей природы.

¹³ Słoneczna pieśń (польск.) — «Солнечная песнь».

ным» [1]. Под этим «вечным морем» Корсак подразумевал природу, говорившую с его душой.

Основной книгой, рассматриваемой в данной работе, является сборник рассказов «Leśne ognisko», изданный в 1939 году в Вильно. Он включает рассказы, имеющие упоминания географических объектов, находящихся на территории Себежского края. В составе сборника можно выделить 6 рассказов: уже упомянутые «Leśne ognisko» и «Słoneczna pieśń», а также «Echa prawieków»¹⁴, «Dziwny wilk»¹⁵, «Noczna przygoda»¹⁶ и «Cztery dni lutego»¹⁷. Они описывают окрестности имения Аннинское — пространство, ныне находящееся в ведении национального парка «Себежский», и северные территории Белоруссии.

В рассказе «Отголоски былых веков» упоминается старинная дорога, ведущая из Польши на север к бывшим границам Речи Посполитой, и мост, переброшенный через реку Нища. Можно предположить, что речь идёт о современной дороге на Белоруссию через Долосцы и Юховичи, а сам мост находился в деревне Мостище. «Обратите взор на запад, по течению реки, и вид, который откроется вам, обязательно возьмёт за сердце, особенно, если у вас душа охотника, и вы обожаете природу», — так лирично Корсак описывает это место, где он спустил на реку свою лодку. Здесь же, неподалёку, писатель встретил крестьянина Герасима, жителя деревни Боровые (ныне урочище), поведавшего ему свою историю¹⁸.

Рассказ «Солнечная песнь» раскрывает дорогие сердцу Владимира Корсака места: «Серебряное озеро, расположенное в Большом лесу, ближайшем от границы полей, а, вместе с тем, и от Аннинского двора». В его окрестностях писатель, будучи ещё ребёнком, добыл под руководством Юнзилля своего первого глухаря. Подробно об этом Корсак пишет в рассказе «Лесной костёр», в ходе повествования которого можно проследить весь путь охотников от Аннинского до места глухарьего тока: «Шли мы долго, сначала лесной тропинкой вдоль Серебряного озера, потом прямо через лес, минуя то дикие пустоши и сосновые мшары, то снова высокоствольные леса или топкие ольшаники. Над гористым берегом продолговатого озера Зеленец мы расположились на отдых». На данный момент озеро Зеленец является одним из туристических мест национального парка «Себежский», заключающего в своих границах урочище Боровые и Серебряное озеро.

¹⁴ Echa prawieków (польск.) — «Отголоски былых веков».

¹⁵ Dziwny wilk (польск.) — «Необыкновенный волк».

¹⁶ Noczna przygoda (польск.) — «Ночное приключение».

¹⁷ Cztery dni lutego (польск.) — «Четыре дня февраля».

¹⁸ Подробнее см. «КурьерЪ» от 27.04.2021 №17 (957), стр. 8.

Под «Большим лесом»¹⁹, в своих рассказах, Корсак подразумевает лесной массив, находящийся северо-западнее деревни Осыно и к западу от Аннинского. В рассказе «Ночное приключение» данный лес также упоминается: писатель приезжал к крестьянину по фамилии Борейко, проживавшему «...в Заозерье, маленькой деревне, расположенной на самом краю Большого леса». На текущий момент Заозерье — урочище, расположенное на берегу одноимённого озера.

Ещё одним географическим объектом, который можно отследить на современной карте, является Чаецкий мох²⁰, упомянутый в рассказе «Лесной костёр» в эпизоде с повествованием Юндзилля об охоте на медведя, произошедшей на рубеже 80–90-х годов XIX века. Берлога находилась на берегу Чаецкого мха, близко от имения, возле Гребля — цепочки возвышенностей, протянувшейся вдоль границ водораздела систем рек Западной Двины и Великой.

В единственном, чётко датированном самим автором рассказе «Четыре дня февраля», описывающим события, происходившие с 9 по 12 февраля 1909 года (по старому стилю). Владимир Корсак, собрав охотничье снаряжение, на небольших санях, запряжённых одной лошастью, углубился в лес, заглядывая по пути в маленькие деревеньки, где у него были друзья-охотники. На второй день пути он посетил деревеньку Козлово, где жил его приятель и частый спутник в охоте — Спиридон, который рассказал, что после Нового года крестьяне выгнали из берлоги медведя около Студенца. Медведь прошёл через Максютинские боры в сторону Торопецкой границы, а затем снова лёг на мшаре возле деревни Речек, о чём свидетельствовал проживавший там охотник Борис. Деревня Козлово, ныне существующая, находится на дороге Себеж-Пустошка. Локализация деревни Речки оказалась более сложной задачей. Корсак отмечал, что деревня находилась в 60 верстах, уже в Псковской губернии, дорога проходила через станцию Пустошка, неподалёку было озеро Белое. Можно выдвинуть гипотезу, что речь идёт о деревне Речки, расположенной в относительной близости от Вербилова. Несмотря на то, что местоположение указанной деревни не выходит за пределы Себежского уезда, она находится на прямой линии северо-восточнее от д. Максютино, вблизи озера Белое, а окружной путь до неё через Пустошку, а не напрямую через Идрицу, действительно сопоставим с указанными Корсаком 60 верстами от Козлова. Необходимо отметить, что упомянутая писателем Торопецкая

¹⁹ В оригинале: Wielka Puszcza (польск.) — большой лес.

²⁰ Чаецкий мох назван по имени соседней с ним деревни Чайки. Находится северо-восточнее Аннинского.

граница по расстоянию значительно дальше 60 вёрст и лежит за пределами, как минимум, Великолуцкого уезда. Совокупность этих данных позволяет сделать вывод об ошибочной трактовке географического положения Речек самим Корсаком.

Несмотря на то, что основной исследуемой книгой в рамках данной работы является сборник рассказов «Лесной костёр», Владимир Корсак использует образы Себежского уезда не только в этом произведении. В не переведённой на данный момент в полной мере книге «Na tropie przyrody» писатель, хоть и переносит повествование несколько южнее, а именно в имение Юховичи неподалёку от белорусской границы, использует именно себежские образы.

Книга повествует о двух юных охотниках: Гжеше²¹ и его приятеле Стефане, с которым они часто вели беседы о диких лесах, непроходимых болотах и живописных лесных озёрах. По сюжету приятели приезжают в имение отца Гжеша пана Ксаверия Рагозы, старого охотника, объездившего полмира. Его образ Владимир Корсак писал с себя, что очевидно по рассказам о посещённых местах в Азии. Уже при первом своём появлении в повествовании пан Ксаверий встречает мальчиков на высоком крыльце своего имения, а иллюстрация, используемая в книге и снабжённая соответствующей подписью, представляет собой известный рисунок Владимира Корсака 1912 года, изображающий Аннинское. Образы юношей, вероятно, списаны с автора в молодости (Гжеш) и его приятеля-охотника и однокашника Юзефа Войниловича, с которым Корсак совместно охотился как в лесах вблизи Аннинского, так и выезжал с этой целью в родовое имение Войниловича — Мокраны²². Книга содержит мелкие, едва заметные отсылки к прошлому писателя — такие, как Серебряное озеро или пёс по кличке Заграй, которому целиком посвящён рассказ «Необыкновенный волк», но имеются и полноценные описания мест Себежского уезда. В тринадцатой главе приводится описание Непоротовской волости и альтернативная версия известной легенды о Красном пне²³: «История этой волости довольно интересна. Здесь на границе Речи Посполитой и России раньше была непролазная глушь... Основная волость сейчас называется Непоротовской, из-за того, что жители были свободны от барщины и не подлежали битью. Эти леса также часто называют «казацкими». Неподалёку есть место, называемое «Красный пенёк». Легенда гласит, что там совершился

²¹ Сокращение от имени «Гжегож».

²² Современная деревня Чырвоная Дуброва в Копыльском районе Минской области.

²³ Подробнее см.: *В. Васильев*. Легенды и предания Себежского края. Псков, 1992, с. 40.

королевский суд над предателем и шпионом. Это было во время псковского похода²⁴. Пойманный предатель был осужден лично королём, для которого была срублена огромная сосна, а её пень покрыт красным сукном. На этом пне, как на троне, сидел король и судил» [3]. Деревня Красный Пень в Себежском районе существует до сих пор.

Ещё одним направлением исследования, помимо проведённого анализа географических местностей, описанных в рассказах, является поиск и уточнение информации о реальных людях, описанных в произведениях Владимира Корсака в качестве персонажей.

Одним из ключевых героев рассказов является многократно упомянутый нами Юндзилль. К сожалению, образ пожилого охотника не сохранился в виде рисунков и фотографий. Имеется лишь словесное описание старого осынского лесника таким, каким запомнил его писатель: «высокий и худой как палка, немного сутулый, с длинными седыми усами и таким же кружком волос, окружающих опаленную солнцем до цвета темного красного дерева, лысину». Владимир Корсак упоминает также, что Юндзилль курил трубку. Этот образ был отражён в рассказе «Лесной костёр», описывающем события 1897 года. Такой вывод можно сделать, исходя из краткой биографии писателя, составленной Михаэлем Корсаком в рамках фестиваля «Chopin en vacances 2021», поскольку Владимир вместе с Юндзиллем ходил на глухаря с отцовской двустволкой, а уже в следующем, 1898 году, на сэкономленные деньги приобрёл с рук собственное ружьё. В рассказе Юндзилль сообщает, что он добыл своего первого медведя в 1835 году в возрасте 18 лет, — таким образом, на момент описываемых событий ему было около 80 лет. По преданию, Юндзилль умер вскоре после того, как проводил Владимира, уезжающего на учёбу в Ригу. Старик не выдержал переживаний, поскольку сильно привязался к мальчику. Это произошло в 1901 году, т.е. леснику было около 84 лет. В метрических книгах Осынского православного прихода, к которому относился фольварк Красово — предположительное место жительства Юндзилля, не удалось отыскать записи о смерти старика, однако в части об умерших за 1909 год под номером 13 значится: «Аннинской волости, крестьянка фольварка Красовки Мария Казимировна Юндель», умершая в возрасте 63 лет от «водяной болезни» 10-го, и погребённая 12-го августа на Осынском кладбище [1]. Спустя более сто лет после смерти Юндзилля, память о нём сохранилась среди работников национального парка «Себежский» — они помнят, что Юндзилль был охотником и лесником, и на дороге, проходящей через Осыно на Новополюцк, имеется указатель «Кордон Юнделя».

²⁴ Поход Стефана Батория в 1581 году.

w ogniu już się zaczynają zachylać. W końcu tegoż miesiąca niektóre cietrzewie są już zupełnie czarne, tylko głowy zostają szare do następnej wiosny. Cieciorci młode, ku końcowi sierpnia są już zupełnie wyrosłe i różnią się od starych jedynie jaśniejszą barwą.

Pod koniec zimy cietrzewie trzymają się stadami, ale zawsze samce osobno, a samice osobno. W końcu marca, gdy słońce zaczyna trochę silniej przygrzewać, zaczynają cietrzewie tokować (parzyć się). Z początku tokują cietrzewie niedługo, siedząc na drzewie i po dobru śniadaniu; lecz stopniowo coraz bardziej się zapala i gdy tylko zaczyna świtać, cietrzew zaczyna znajdować tokowców, przyczem coraz częściej na ziemi i tak, iż w końcu kwietnia trudno już spotkać cietrzewia, tokującego na drzewie. Cietrzewie tokują stale, corocznie na tem samym miejscu, które się zowie „tokowiskiem”. Dwa są rodzaje tokowisk: rozrzucone i gęste. Tokowisko rozrzucone może mieć do stu i więcej wiorst kwadrat, obszaru, przyczem często się zdarza, że jeden tylko cietrzew tokuje na przestrzeń pół wiorsty kwadratowej. Tokowisko gęste, (najczęściej polana w lesie lub górka na polu między lasami) to takie, na które cietrzewie zlatują się z dość daleka, tak, że często zbiera się razem do 20 sztuk, gdy tymczasem na tokowisku rozrzuconem, każdy cietrzew tokuje osobno, często w znacznej odległości od drugiego. Sumo się przez się rozumie, że tam, gdzie się zlatują dużo cietrzewi, zaczynają się między nimi znajdować bójkі o cieciorci; z tegoż samego powodu, na rozrzuconem tokowisku bójkі rzadko się zdarzają.

Włodzimierz Korsak.

(C. d. n.).

idzie w lasy i my, jak głupcy, za nim. Dopiero się przecie mój Kacperek odważył. Przeżegnał się i wlaż na dzika okrzykiem, siadł se na nim mocno, jak na koniu, obcały wparł w ziemię. Tym oto kozikiem, co go ma u pasa, zaczął mi podrywać garzdiółek. Nasiałem się też wtedy! Bo to jechał na dziku ze siedm pacierzy, nim mi wszystkie żyły i arterias poprzerzynał...

— Szelma też to była sroga, choć i ton dziki! — westchnął Kacper. — Znałem ja się z nim! Dopadł ci miłg on jednego razu na Cisowickim, a jak mię zaozał klep po tydkach, to do samej kości mięso odzarił, jak cygankiem, aż w kolano. Pod siebie mię przecie o mało nie wziął, efortu brat, ton go się był bardzo przeląkł. Teraz jeszcze, jak se spomnię, to eziłowicki serremno. A ja już bywałem pod dzikiem. Już mi ta jeden oral kożuch na plecach do prawym, to lewym kielecm, i deptał po mnie ramiemi; z tego wiem, co taki ma w sobie za siłę! Swinia! Ślepiem na mnie, zatrzaony; pojrzal, tyłem jak żołędzia lupina, a krew eziłowicki w zylach zmazała i w garzdieli głos za tkalo... Ale ja i tamtego to samo pochtal pod szycje...

— Bał mi ty rozprawiary, — wtrącił Nardzewski — a waszność, panie komisarzu, może i owo zgola nie myśliwy?

— Ja wcale myśliwy nie jestem. Gdzież czas na takie zabawy znaleźćbym mógł! Zawsze na służbie...

Wielkie psy pasterskie.

Rasy powstałe z krzyżowania.

(Dokończenie).

Głowa lekko wypukła; guz czołowy wydutny. Głowa z mordą, w profilu, nie zbyt szeroka i nie za wązka. Szerokie wglebienie, lecz bez przełomu, idzie ode łba do kości nosowej. Policzki mało wydutne. Łuki nadbrwiowe dobrze odznaczone. Kość nosowa, widzianna z góry, równej szerokości od oczu do nosdrzy i ścięta prostopadłe na dół; w profilu nieco garbata, ale nigdy nie wklęsła. Morda równej długości z głową, raczej nieco dłuższa, niż z krótką. Wargi dostatecznie opuszczone, nie zakończone ostro, lecz prawie prostopadłe do kości nosowej. Kąty gęby wydutne, ale bez przesady. Skóra na mordzie gładka, bez zmarszczek; na czole marszczy się, gdy pies jest pobudzony. Nos szeroki, z noszrami otwartymi, zawsze czarny. Szczęki mocne. Żęby prawidłowe.

Uszy, osadzone wysoko i nieco ku tyłowi; wielkości średniej, tak szerokie, jak długie, pięknie zakręglone na końcu i suto pokryte włosem. Brzeg przedni przylega do policzków. Gdy pies nasłuchuje, uszy podnoszą się ku górze i tylny brzeg oddala się nieco od głowy.

Oczy, średniej wielkości, umieszczone więcej z boków głowy, koloru piwnego, o wyrazie łagodnym i rozumnym. Powieki zamykają się szelnie.

Szyja mocna, muskularna, osadzona wysoko i łącząca głowę z łopatkami piękną krzywizną. Skóra na szyi bez zwiszonego podgardla.

Przed. Muskulatura łopatek i przedramion powinna być widoczna pod skórą. Łopatki skośne i długie. Przedramię pod kątem prostym z łopatką, długie, muskularne, przylegające do piersi i poruszające się swobodnie. Łokietki prawidłowo ustawione i opuszczone nieco niżej klatki piersiowej. Podramię muskularne z przodu i z zewnątrz. Zylaste z tyłu i wewnątrz. Część dłoniowa dość długa i silna. Ciele nogi przednie zupełnie proste i niezbyt zbliżone do siebie, ani niezbyt oddalone. Łapy ściśnięte, nie zupełnie okrągłe, ale i nie za bardzo wydłużone.

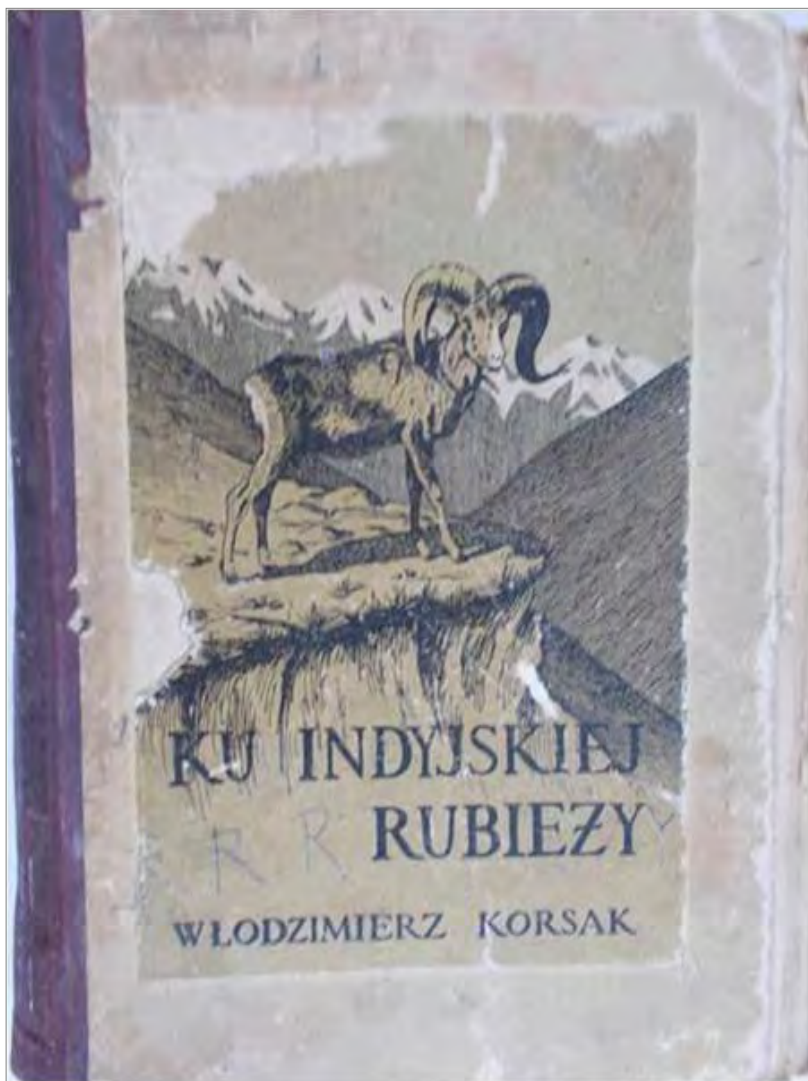
Korpus wydaje się być dłużym z powodu skośnego postawienia łopatek, jednak grzbiet jest dość krótki. Klatka piersiowa owalna i głęboka. Kość piersiowa wydłużona. Grzbiet szeroki, poziomy aż do krzyża. Krzyż silny, krótki i spuszczony. Brzuch mało podciągnięty.

Zad. Szyjki krótkie i bardzo muskularne. Skoki długie, silne, zylaste i tworzące z szyjkami kąty prawie proste. Łapy tylne krótsze od przednich i mniej ściśnięte. Ostrogi powinny być obcięte.

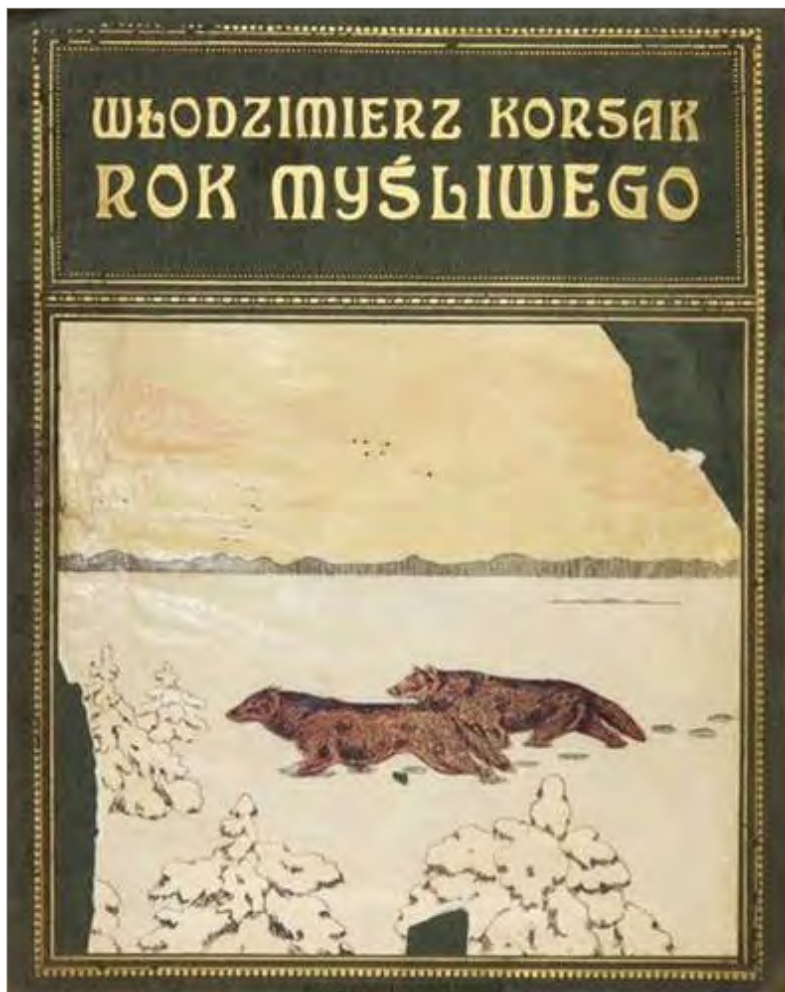
Opas osadzony głęboko, silny i długi, bardzo suto uwłosiony z długim piórem. W spoczynku, ogon opuszczony z lekkim zakrzywieniem ku górze w ruchu podniesiony i silnie zagięty, lecz bez utworzenia zamkniętego koła. Nie powinien nigdy być podniesiony wyżej krzyża.

Sierść gęsta z równie gęstym podszerstkiem, długa, lecz nie zakrywająca konturów ciała. Na głowie włos krótki i gładki, dłuższy na brzożach uszu. Szyja i kark bogato uwłosione. Na łopatkach i grzbiecie włos nieco krótszy i gładki. Na klatce piersiowej i krzyżu, dłuższy. Na szykach, rozdzielające się ku przodowi i tyłowi, tworzy wyraźny, prostopadły przedział. Tylnie części nóg przednie aż do łap, a tylnych od skoków, ubrane długim włosem. Części przednie i wewnętrzne nóg pokryte włosem krótkim.

Рассказ В. Корсака «Тетерев», ж. Ловіец Польски, I.X.1904

Обложка книги «К индийской границе»

Обложка книги «Год охотника»

Ещё одной необычной фигурой, упомянутой в рассказах Владимира Корсака, является Мечислав Гродский. Он был управляющим в имении Аннинское и после долгих лет безупречной службы, пользуясь полным доверием своей преемницы — Стефании Маковецкой, поступил на должность лесника, хотя, со слов Корсака, «не имел ни малейшего понятия о лесном хозяйстве». Тем не менее, будучи человеком

порядочным и ответственным, с порученной работой Гродский справлялся хорошо. Владимир Корсак в рассказе «Необыкновенный волк» указывает, что большая часть его первых охот прошла в компании пана Мечислава. Писатель относился к нему с дружеской теплотой и небольшой долей иронии: «Стрелял он не столько плохо, сколько неудачно. Наиболее преуспел в охоте на зайцев, из других зверей убивал иногда утку, кроме этого ему совершенно ничего не удавалось». С паном Мечиславом на охоте происходили забавные случаи. Однажды, при охоте на волка, рядом с ним оказался глухарь. Поскольку ружьё было заряжено на волка картечью, пан Мечислав решил поменять патрон на дробь, подходящую для глухаря. Пока он мешкал, неподалёку оказался и волк, Гродский снова решил сменить патрон, упустив в итоге и второго зверя. После этого случая Мечислав Гродский стал для местных охотников объектом насмешек на долгие годы. Однако добродушный пан любил рассказывать об этом случае в качестве шутки и «смеялся над ним больше всех, добродушно тряся огромным брюхом». Именно такой образ весёлого, немного полного охотника запечатлели дошедшие до нас фотографии. Данных о дальнейшей судьбе Мечислава Гродского нет — известно лишь, что в 1918 году он всё еще находился в имении Аннинское [6].

Владимир Корсак (сидит на полу) в окружении родственников и учителей. Аннинское

WŁODZIMIERZ KORSAK

LEŚNE
OGNISKO

Обложка книги «Лесной костёр»

Медведь. Рисунок В. Корсака к книге «Год охотника»

Обложка книги «На тропе природы»

Аннинское. Дом с каменными колоннами

Указатель «Кордон Юнделя» на территории Национального парка «Себежский»

В. Корсак, Эдуард Ропп и Мечислав Гродский. 1909 г.

Крестьянин Борейко (справа) с семьёй. Деревня Заозерье

Серебряное озеро

Владимир Корсак

Владимир Корсак много общался с охотниками и из крестьянского сословия. На страницах его рассказов запечатлены проживший 113 лет старик Герасим — житель деревни Боровые, помнивший 1812 год и поведавший писателю историю об охоте на неизвестного «допотопного» зверя²⁵; плутоватый крестьянин Борейко из деревни Заозерье, окружавший себя ореолом таинственности и не упускавший возможности «рубелёк от пана получить» за наводку о звере для охоты; «хороший приятель и частый спутник в дикой охоте» крестьянин Спиридон, житель деревни Козлово, и Борис из Речек, так и не принявший участия в охоте на медведя из-за своей болезни.

Все персонажи рассказов, без сомнения, реальны. Их образы хорошо прописаны и отражают дух времени Владимира Корсака, а отношение к ним самого автора, раскрываемое в ходе повествования, характеризует Корсака как страстного охотника и человека, беспристрастного к своему окружению, способного одинаково хорошо взаимодействовать и с интеллигентами, и с малограмотными крестьянами, говорящими на местном, с примесью белорусского языка, наречии.

Владимир Корсак прожил полную путешествий и приключений жизнь, вместе с тем не лишённую трагизма, поскольку события революции в России вынудили его навсегда покинуть родовое имение Аннинское. Однако теплота от воспоминаний детства и юности, проведённых в этих лесах, стала для автора мотивацией для написания книг. Рассказы Корсака позволяют взглянуть на Себежский край с новой стороны — взглядом человека, чувствующего и понимающего природу, умиротворённого наблюдателя, проникнутого скорым на подъём духом авантюризма, в груди которого бьётся горячее сердце охотника.

Часть упомянутых в докладе переводов рассказов, в сокращении, уже была опубликована на страницах газеты "КурьерЪ"²⁶. Необходимо продолжить дальнейшее изучение и перевод с польского языка книг Владимира Корсака. Популяризация литературы писателя является важной задачей, направленной на сохранение его материального исторического наследия.

²⁵ Подробнее см. "КурьерЪ. Псков-Великие Луки" от 27.04.2021, №17(957), с. 8.

²⁶ Подробнее см. "КурьерЪ. Псков-Великие Луки" от 23.11.2021, №47(987), с. 16–17.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. ГАПО. Ф. 39, оп. 22, ед. хр. 1734, лл. 226 об-227.
2. *Korsak W.* Leśne ognisko / W. Korsak. – Wilno: Druk Józefa Zawadzkiego w Wilnie, 1939. – 3–15, 63–91, 131–141, 148–158 str.
3. *Korsak W.* Na tropie przyrody. Powieść dla młodzieży z 35 ilustracjami autora / *W. Korsak.* – Poznań – Warszawa: Księgarnia Św. Wojciecha, 1922. – 11, 137–138 str.
4. *Korsak W.* Życiorys // Od Anińska do Gorzowa. Z życia i twórczości Włodzimierza Korsaka. / red. J. Koniusz — Gorzów Wielkopolski: Zakład Poligraficzny WSP w Zielonej Górze, 1987. – 9–10 str.
5. *Oleksiński J.* Od Anińska do Wilna. // Od Anińska do Gorzowa. Z życia i twórczości Włodzimierza Korsaka. / red. J. Koniusz — Gorzów Wielkopolski: Zakład Poligraficzny WSP w Zielonej Górze, 1987. – 18–19 str.
6. *Romer E.* Dziennik: w 2 t. / E. Romer – Warszawa: Interlibro, 1995. – t. 2. 1919–1923. – 58 str.
7. *Frątczak D.* Włodzimierz Korsak – wielki łowczy i pisarz [Электронный ресурс]: URL: <https://www.echogorzowa.pl/news/1/Mija-dzien/2013-09-22/wlodzimierz-korsak--wielki-lowczy-i-pisarz-4940>
8. *Korsak M.* Biografia Włodzimierza Korsaka/Festiwal “Chopin en vacances 2021” [Электронный ресурс]: URL: <http://chopinenvacances.pl/slynni-korsakowie.html>
9. *Popiołek A.* "Korsakówka" otwarta/Lasy państwowe. Nadleśnictwo Kłodawa [Электронный ресурс]: URL: https://klodawa.szczecin.lasy.gov.pl/aktualnosci/-/asset_publisher/1M8a/content/-korsakowka-otwarta

О.П. Ивченко,
инженер-проектировщик,
Псков, Россия
e-mail: Ovin5@yandex.ru

СОЛДАТ И ГЕНЕРАЛ ИЗ РАЗНЫХ ЭПОХ: ВСТРЕЧА У ХРАМА ПЕТРА И ПАВЛА

В истории храма Петра и Павла бывшего Серёткина (Сироткина) монастыря немало интересных страниц. Несмотря на довольно многочисленные описания и исследования разных лет, есть ещё место для новых открытий. Встреча, о которой сказано в названии доклада, — символическая. Генерал служил и воевал в XIX веке, солдат служил и воевал в XX веке, через 40 лет после смерти генерала. Их совсем непохожие пути пересеклись по разные стороны бытия на погосте церкви Петра и Павла бывшего Серёткина монастыря.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

Захоронение генерал-майора находится у южного фасада церкви.

ЦПП погост — Матвеевко А.Г.

Памятник с высоким гранитным крестом снят с постамента. На основной части памятника и кресте многочисленные сколы. Возможно, это следствие вандализма, а может, — следы войны.

Памятник Матвеевко А.Г., общий вид

На постаменте есть клеймо мастера: «Н.Болтуць Псковь».

Памятник Матвеевко А.Г., клеймо Н. Болтуць

Как следует из надписи, могила принадлежит генерал-майору Александру Григорьевичу Матве..., похороненному в 1903 г. Далее фамилия не читается из-за сильных сколов гранита.

Памятник Матвеевко А.Г.,
крест

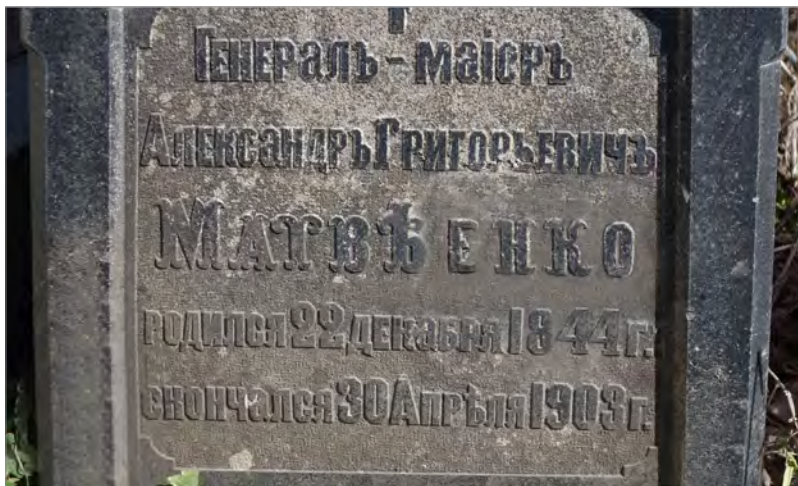
Вот что писал об этом журналист Владимир Фёдоров в статье «Забывтый храм» (газета «Новости Пскова», 18 мая 1995 г.): «В начале XX века было выполнено завещание генерал-майора Матвеева (судя по фамилии — псковича) похоронить его у стен именно этой церкви Петра и Павла. Над могилой на высоком гранитном постаменте возвышался чёрный крест... Нетрудно определить, что в памятник стреляли».

При внимательном рассмотрении надгробия нетрудно заметить, что все надписи (как обычно) располагаются симметрично. При фамилии «Матвеев» справа был бы пустой участок. К тому же, как показал поиск, среди генерал-майоров Русской Императорской армии нет Александров Григорьевичей по фамилии Матвеев. Но есть Александр Григорьевич Матвеевко — его более длинная фамилия укладывается на надгробии симметрично. Совпадающие даты рождения и смерти — ещё один ориентир. Выполненная в фотошопе графическая реконструкция выглядит так.

Памятник Матвеевко А.Г., надгробие

Верно установленная фамилия стала ключом к дальнейшему исследованию. С помощью Интернет-поиска и переписки удалось узнать немало подробностей о судьбе погребённого здесь генерал-майора Матвеено Александра Григорьевича.

Памятник Матвеено [А.Г.](#), надгробие-реставрация

К сожалению, портрет найти не удалось. Место рождения Александра — Санкт-Петербург. Но подробный рассказ стоит начать с происхождения.

Отец — Григорий Иванович Матвеено (1799–1856), из дворян Полтавской губернии. Полицейстер Пажеского Его Императорского Величества корпуса¹, капитан, впоследствии подполковник и отставной полковник. В 1836 г. подал прошение о пожаловании диплома на дворянство и герб, и через несколько лет жалован дипломом на потомственное дворянское достоинство.

Мать — Мария Екимовна, дочь Испанского вице-консула Екима де Фегейредо и его жены Александры Васильевны, главной надзирательницы Санкт-Петербургского театрального училища при Дирекции Императорских театров.

¹ Пажеский Его Императорского Величества корпус — самое элитное учебное заведение Императорской России. Свою историю, как военно-учебное заведение, выпускавшее офицеров гвардии, он ведёт с 1802 года.

Матвеенко А.Г., семейный герб

Григорий Иванович был владельцем благоприобретённых 204 душ в Лужском уезде у реки Плюсса. Интересную историю этого помещичьего владения под авторством А. Панфилова находим в «Истории Плюсского района Псковской области».

В 1842 году часть земель, скота и крестьян отставного гвардии прапорщика Василия Васильевича Татищева перешли к капитану Григорию Ивановичу Матвеенко.

Господские двory испокон веку ... назывались в честь помещиков и их жён. Были в этих «усадищах», как правило, барская усадьба и десяток крестьянских дворов. Матвеенко не стал оригинальничать и на месте бывшей Александровки отстроил новый господский двор, назвав его сельцо Мари — в честь супруги своей, Марии Екимовны. Ещё один двор Матвеенко поставил на другом берегу Плюсы и назвал в свою честь — Григорьевская деревня. ... Дата основания Григорьевки приходится на 1843–48 годы.

Тогда же Григорий Матвеенко построил и мукомольную мельницу. Но от поднятия воды при мельнице затопились луга от Заполья (земли супруги Аполлинария Николаевича Тирана, действительного статского советника) до Лъзей (земли Александра Христиановича Бека, тайного советника). Те вчинили иск Матвеенко, и от этого финансового потрясения он так и не оправился. Под залог имения Матвеенко занял 6000 рублей, но до своей кончины в 1856 г. так и не смог отдать все долги.

Спустя 10 лет его вдова М.Е. Матвеенко попыталась взять ещё ссуду. Но Санкт-Петербургское Крестьянское Присутствие наложило запрет на основании того, что ещё не выплачены сполна иски Тирана и Бека. И имение пошло с молотка" (На карте Плюсского района д. Григорьевка находится чуть ниже посёлка Заполье — *О.И.*).

Но вернёмся к началу семьи Матвеенко. Венчание Григория и Мари состоялось в апреле 1844 г., невесте было 26 лет. За последующие 11 лет у них родилось восемь детей.

Первенцем был Александр, родился 22 декабря 1844 г. в Санкт-Петербурге. Восприемниками (крёстными) при рождении Алексан-

дра были Их Императорские Высочества Великий Князь Михаил Николаевич и Великая Княгиня Ольга Николаевна (сын и дочь императора Николая I).

Образование и воспитание Александр получил в 1-м кадетском корпусе, откуда, в 1863 году поступил юнкером во 2-е военное Константиновское училище. С этого времени начался отсчёт военной службы — юнкеру было 18 лет.

Сведения о военной службе (в сжатом виде) есть в списках офицеров по старшинству русской Императорской армии. Для примера — последняя запись о Матвеевко А. Г. в документе от 1 мая 1903 года.

Генералъ-Маіоры.		821
МАТВѢЕНКО		
<i>Александръ Григорьевичъ.</i>		
По арм. пѣх.; к-диръ 1 брига. 3 гренад. див.		
Род. 22 Дек. 844.		
Вѣроисп. прав.		
Женатъ; 2 дѣт.		
Въ сл. вст.	26 Окт. 863.	
Подпр.	23 Мая 864.	
Пр. гв.	4 Дек. 867.	
Подпр.	31 Мрт. 868.	
Пор.	30 Авг. 870.	
Ш.-К.	17 Апр. 876.	
Кап.	16 " 878.	
Полк.	30 Авг. 885.	
Содерж.:		
Жалов.	1.500 р.	
Столов.	2.700 "	
	4.200 р.	
Получ. образ.: 1 кад. корп. и 2 в. Константиновск. учил.		
Ком. р. 5 л. 8 м.; 6. 5 м.; 1 рез. пѣх. кадр. (впослѣств. Александро-Невск.) 6. 14 Авг. 890—7 Мая 892; 9 пѣх. Стариингерманландск. Генер.-Фельдм. Кн. Михаила Голицина п. 7 Мая 892—24 Окт. 899.		
Наст. должн. 24 Окт. 899.		
Камп. 877—878.		
Награды:		
С. Ст. 3 874; с. А. 3 м. 6. 878; с. Ст. 2 880; с. А. 2 883; с. Вл. 4 887; с. Вл. 3 891; Генер.-М-ра 899.		

Список генералам, 1 мая 1903 г. Матвеевко

По окончании Константиновского училища, в 1864 году, Александр Матвеевко был выпущен подпрапорщиком в 1-й лейб-гренадерский² Екатеринославский полк. В этом полку Матвеевко,

² Гренадёры — элитные части пехоты, изначально предназначавшиеся для штурма вражеских укреплений. Гренадёры вооружались ручными гранатами (гранатами) и огнестрельным оружием.

Орден Святой Анны 3 степени
с мечами и бантом

занимая различные должности, непрерывно прослужил 23 года, будучи последовательно повышаем до чина полковника, в который он был произведён 30 августа 1885 года. До этого более пяти лет командовал ротой, позже — батальоном. Этим гренадёрским полком командовали, как правило, генерал-майоры. В 1874 г. Матвеевко награждён первым орденом — Святого Станислава 3-й степени.

В 1877–78 г. Екатеринославский полк принимает активное участие в русско-турецкой войне на Балканах. За особое мужество, проявленное в сражениях, полк

получает ещё одно георгиевское знамя. В составе полка участвовал в войне и Александр Матвеевко *«Он находился при действующей армии в Болгарии при устройстве тамъ гражданского управления, исполняя весьма тяжёлую и ответственную обязанность Плевненскаго окружного воинскаго начальника и вместе съ темъ — командира вновь формируемой Плевненской дружины болгарскаго земскаго войска»*.

В апреле 1878 г. Александру пожалован капитанский чин. В том же году — возможно, вместе с новым чином, — Матвеевко *«за особую усердную службу и особые труды во время войны с Турціей»* награждён орденом Святой Анны 3-й степени (с мечами и бантом).

Участие в русско-турецкой войне на Балканах в чине майора принимал также младший брат Александра — Иван Григорьевич Матвеевко.

Следующими наградами Александра были ордена 2-й степени: Святого Станислава и Святой Анны. Очередные награды, уже полковнику, — орден Святого Владимира 4-й, а позже 3-й степени.

1-й лейб-гренадёрский Екатеринославский полк принимал участие в различных военных кампаниях. Сохранилось фото офицеров полка во время пребывания в Варшаве.

Офицеры 1-го лейб-гренад. Екатеринославского Его Вел. полка (Варшава, 1888–1889 гг.). Фотоателье «Братья де Йонг», Париж

Матвеевко — полковник. 1899 г.

Предполагаемый портрет

На приведённой фотографии офицеров полка несомненно присутствует 44-летний полковник Матвеевко. Как найти нашего героя? Вариант поиска — по наградам. У Александра Матвеевко к этому времени было пять орденов и медаль. Самый дорогой — орден Святой Анны с мечами и бантом, первый в ряду.

В 1890 г. Матвеевко назначен командиром Александро-Невского резервного батальона. Дислокация: Санкт-Петербург. В 1892 г. он стал командиром 9-го пехотного Старо-Ингерманландского генерал-фельдмаршала князя Михаила Голицына полка. Дислокация — г. Калуга.

В 1899 г. Матвеевко в возрасте 54 лет получил чин генерал-майора. Дислокация бригады, командиром которой он был назначен, — город Владимир.

Из книги штабс-капитана этого полка Попова В.И., изданной в 1903 г. к 200-летию соединения: *«В начале октября 1899 г. полковник Матвеенко был произведен в генерал-майоры, с назначением командиром 1-ой бригады 3-й гренадерской дивизии.*

Староингерманландцы сердечно простились со своим старым командиром, в течение 8 лет командования полком успешного заслужить всеобщее расположение, и поднесли ему на память альбом портретов г.г. офицеров наличного состава полка».

Несомненно, в этом альбоме был портрет самого командира, но судьба альбома неизвестна.

Не будет преувеличением сказать, что Матвеенко всю сознательную жизнь до самого последнего дня посвятил военной службе. Суровая походная жизнь наложила свой отпечаток на личную жизнь. Только в 1900 году в послужном списке генерал-майора появляется запись о том, что Александр женат и у него двое детей.

30 апреля 1903 г. на 59-м году жизни генерал-майор Матвеенко скончался. Некролог Александру Григорьевичу был напечатан 23 мая в воинской газете «Русский инвалид». Так как Матвеенко в отставку не уходил, то логично считать, что умер он, находясь на службе.

На момент смерти Александра в Санкт-Петербурге из родных, как минимум, проживал его брат Николай, в то время действительный статский советник, прокурор при Кронштадтском военно-морском суде. Однако Александр Григорьевич похоронен в Пскове. Журналист Владимир Фёдоров предполагал исполнение завещания, но он исходил из того, что генерал-майор — пскович. Вариант с завещанием отпадает. А может, какая-нибудь из трёх сестёр Александра была замужем за псковичом и приняла прах брата?..

СОЛДАТ

Из статьи Натальи Бобровской «А купол храма, словно парус корабля»: *«Прихожане Петропавловской церкви рассказывают о чудесах, связанных с захоронением Арсения, о том, как владыка до сей поры приходит на помощь страждущим, отвечая на молитвы просящих. Впрочем, что касается чудес, то и сегодняшние прихожане убеждены в особой благодати, царящей под сводами храма.... Как будто кто-то невидимый приветствует тебя и благословляет...».*

Эту часть доклада можно было бы назвать **«Чудесное спасение»...**

Немало псковичей в советское время знали священника отца Иерея (Николая Карманова). Судьба его теснейшим образом пересеклась

Николай Карманов — батюшка

с Петропавловской церковью. Николай Фёдорович — уроженец Челябинской области, из многолетней семьи. Родился давно, в 1913 г., отец и мать были долгожителями.

Участник Великой Отечественной войны. В Псков приехал в конце 1950-х годов специалистом по технике безопасности и охране труда. Псков выбрал не случайно: одна из причин в том, что неоднократно в жизни Николая Фёдоровича, в том числе на фронте, случались события, которые не поддавались материалистическому объяснению. Чудеса эти привели в мыслях к Богу, а в действиях — к Церкви.

В Пскове Николай регулярно посещал Троицкий собор, помогал в проведении служб. В 1981 г. он был посвящён в дьяконы, а через десять дней получил сан священника. Служил здесь же — в Троицком соборе. В конце 1980-х был настоятелем Воскресенской церкви села Горомулино в Порховском районе, а через год переведён настоятелем святого Георгиевского храма села Сенно Печорского района. Запомнился прихожанам как чуткий, отзывчивый батюшка, всегда готовый откликнуться на чужую беду... Умер в 2002 г., похоронен в Пскове на Дмитриевском кладбище.

Далеко не всем знакомым Николай Фёдорович рассказывал о чудесных случаях своей жизни. Один из них, самый судьбоносный, произошёл во время войны, в день освобождения города Пскова 23 июля 1944 г. 376-я Стрелковая дивизия, в которой служил Николай, наступала на северо-западной окраине Пскова и далее в сторону Пискович. Ближе к полудню бои проходили уже вблизи реки Великой, в том числе на Сереткинском погосте у церкви Петра и Павла. Далее — из рассказа воспоминания Николая Карманова:

— Веду бой на кладбище у церкви, стреляю из захваченного окна. Выстрелил в очередного фашиста, но он успел бросить гранату. Та взорвалась рядом с окопом и меня, что было выше земли, изрешетило осколками!

Карманов Н.Ф.

Через сколько времени не знаю — был в обморочном состоянии, вижу, как со стороны церкви ко мне приближается старец. Приблизился и произнёс: «Николай, не беспокойся, ты будешь жить. Тебя спасёт медведь».

Что было дальше, Николай узнал из рассказа медсестры. Санитары выбрали тяжело раненого солдата и доставили его в сборный санитарный пункт в Щиглицах. Врач-профессор осмотрел Николая, его раны на голове и шее и заключил, что не выживет. Позже медсестра, заметив признаки жизни, распорядилась перенести Карманова в санитарный поезд, ко-

торый направлялся в тыл. В поезде она же сделала Николаю операцию по удалению многочисленных осколков. Операция прошла успешно, дело пошло на поправку.

А фамилия у медсестры была — МЕДВЕДЬ!

ИСТОЧНИКИ:

1. Список генеральских чинов российской императорской армии и флота/ Электронный ресурс // Генералитет российской императорской армии и флота/ URL: http://www.rusgeneral.ru/general_m2.html
2. Матвеевко Николай Григорьевич. Электронный ресурс // necropolural. URL: <https://sites.google.com/site/necropolural/goroda-rossii/sankt-peterburg/smolenskoe-pravoslavnoe-kladbise/alfavitnyj-spisok-zahoroneniij/matveenko-nikolaj-grigorevic>
3. Герб Матвеевко. Электронный ресурс // Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. URL: <https://gerbovnik.ru/arms/5222.html>
4. Панфилов А. История села Заполье / Григорьевка. 160 лет деревне. Электронный ресурс // История Плюсского района. URL: <http://plussa-region.narod.ru/library/haupt/zapolje.htm>
5. Дворяне Санкт-Петербурга. Электронный ресурс // Генеалогический форум ВГД. URL: <https://forum.vgd.ru/post/401/23054/p3540465.htm>

6. Справочник метрических записей архивов С.-Петербурга. Электронный ресурс // Генеалогический форум ВГД. URL: <https://forum.vgd.ru/post/3866/104590/p3176402.htm#pp3176402>
7. История Екатеринославского лейб-гвардии гренадерского полка. Электронный ресурс // pikabu. URL: https://pikabu.ru/story/istoriya_ekaterinoslavskogo_leybgvardii_grenaderskogo_polka_5861165
8. Екатеринославский 1-й лейб-гренадерский полк/ Электронный ресурс // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_1-%D0%B9_%D0%BB%D0%B5%D0%B9%D0%B1-%D0%B3%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BA
9. *Попов В.И.* История 9-го пехотного Ингерманландского... полка. 1703–1903, с. 189. Электронный ресурс // Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008940797>
10. Карманов Николай Фёдорович. Электронный ресурс // Стена памяти. URL: <https://pomni.is74.ru/person/77291/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2+%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9+%D0%A4%D1%91%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87>

Н.А. Брыкина,
курорт «Хилово» Порховского района;
Союз краеведов России
e-mail: Brna59@mail.ru

ИОСИФ ИВАНОВИЧ СПИЛЛО — ФЕЛЬДШЕР ПОРХОВСКОЙ ЗЕМСКОЙ БОЛЬНИЦЫ

В работе рассказано о беззаветном служении младшего медицинского состава профессиональному долгу. Фотографии из семейного архива свидетельствуют о жизни земской больницы в дореволюционное время и о женской гимназии. Рассказ о потомках И.И. Спилло, которые явились достойными людьми нашего Отечества.

Ключевые слова: Порхов, земская больница, Иосиф Спилло и его коллеги, Первая мировая война, потомки.

В санатории «Хилово» я проработала 35 лет. За это время создала Музей истории курорта. Многие годы занималась культурно-массовой и экскурсионной работой, сейчас являюсь экскурсоводом по Пскову, Порхову, Псковскому краю.

Несколько лет назад в Музей истории курорта пришёл статный седовласый, с хорошей выправкой, человек, который очень живо интересовался историей становления и развития здравницы. Задаваемые им вопросы были глубокими и говорили о посетителе, как о знатоке истории и вероятном специалисте в здравоохранении. Этот же человек поехал вместе с группой отдыхающих на экскурсию в Порхов, во время которой особенно живо интересовался жизнью дореволюционного Порхова. Мы познакомились: Николай Иванович Деркач, бывший военврач, ныне сотрудник Музея Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга. Порховом и дореволюционным здравоохранением интересовался не просто так. Оказалось, что дедушка его жены ещё до и после революции жил в Порхове и работал в земской больнице фельдшером и умер здесь же в 1920 году. Причиной смерти была эпидемия сыпного тифа, во время которой Иосиф Иванович Спилло (так звали родственника), оказывая медицинскую помощь больным, заразился и умер.

Жил Иосиф Иванович с женой Марией Ивановной, урождённой Микоша, на улице Покровской, д. 1 (после революции ул. Пролетарская). В домашнем архиве сохранились фотографии того времени, 1910 года: в больничной палате; персонал больницы, чиновники; жители города, среди которых и Спилло Иосиф Иванович; купечество... Медперсонал

больницы, И.И. Спилло с наградой среди них. В Порховской земской больнице фельдшером Иосиф Иванович проработал с 1902 по 1920 год. В Порхове он познакомился с Марией Ивановной Микоша, которая стала его женой. У них родились два сына — Ромуальд и Витольд. У Иосифа Ивановича было много друзей и коллег, которые его уважали. В домашнем архиве сохранились следующие фотографии: коллеги А. Фёдоров (1902 г.), Петров, В. Игнатъев. Земская больница во время Первой мировой войны лечила раненых солдат, привезённых с фронта. В семейном архиве и такие фотографии: в коридоре Порховской больницы, 1914 г.; коллега Конов, Иосиф Иванович и, видимо, возвращающиеся на фронт солдаты; Порховская больница в 1914 г.; медперсонал и аппаратура; с больными на каталке; медперсонал и фельдшер И.И. Спилло у аппарата; выздоравливающие больные.

Спилло Иосиф Иванович. 1902 г.

Микоша Мария Ивановна

До революции Порхов был культурным, духовным и торговым центром уезда. В городе были не только Драматический театр, Духовное училище, но и женская гимназия, в которой училась Мария Ивановна Микоша в 1902–1905 годах. В семейном архиве — фото гимна-

зистки с подругами, чаепитие гимназисток, подруги Маши Микоши. В Порховской женской гимназии не только давали фундаментальные знания по наукам, но и развивали творческие способности гимназисток, ставили силами учащихся спектакли. В архиве семьи сохранилась программка от 21 апреля 1910 года с объявлением: «В среду 21 апреля 1910 г. в Порховкой женской гимназии состоится ученический спектакль. Начало в 6 часов. После спектакля танцы». Из программки видно, что состоит спектакль из трёх отделений: первые два выступают, видимо, девушки старшего возраста (возможно, выпускницы), а в третьем отделении — детская опера в одном действии «Воронавешунья»: спектакли в Порхове проходили не только в драматическом театре, но и учебные в женской гимназии.

У Иосифа Ивановича и Марии Ивановны Спилло в Порхове родились два сына: в 1906 году — Витольд и в 1908 году — Ромуальд. Имеется метрика о рождении и крещении в 1906 году Витольда Спилло в католическом костёле г. Пскова (Мария Ивановна была полячкой). Восприимчиками были Леонард Микоша с Юзефю Пиотровскою. В семье хранятся фото Марии Ивановны с сыном Витольдом, крепость г. Порхова в половодье и много других.

Ромуальд и Витольд,
сыновья И.И. Спилло

Фельдшер Иосиф Иванович Спилло пользовался большим уважением не только среди друзей и коллег, но и среди пациентов. Об этом свидетельствуют многочисленные открытки, присланные из многих мест с обращением «Его Высокоблагородию Осипу Ивановичу Спилло» и благодарностью, из разных мест. После кончины Иосифа Ивановича семья остаётся без средств к существованию. Об этом сложном времени и о пути семьи мы узнаём из автобиографии Витольда Иосифовича Спилло (1946 г.): «Семи лет поступил в школу (в Порхове) в 1919 году, окончил школу 1-й ступени. В 1920 году в год эпидемии сыпного тифа умер отец, заразившись таковым при оказании медицинской помощи сыпнотифозным больным. Я остался с нетрудоспособной матерью и младшим братом без средств к существованию. Уроки и временная работа позволили мне окончить в 1923 году школу 2-й ступени. В августе месяце 1924 года уезжаю в Ленинград, где и поступаю в индустриальный техникум и одновременно работаю в студенческой артели на заводе и в порту. В августе 1926 года был направлен на практику на фабрику «Работница» и был по окончании её оставлен на постоянную работу». Из автобиографии видно, что все годы войны Витольд Иосифович трудился в осаждённом Ленинграде и к 1946 году работал начальником теплосилового цеха. Известно, что у Витольда Иосифовича была дочь Ольга, которая вышла замуж за Николая Ивановича Деркача, любезно предоставившего материалы по истории семьи.

И.И. Спилло среди персонала больницы и жителей Порхова

И. Спилло среди коллег и больных

И. Спилло среди раненых Первой мировой

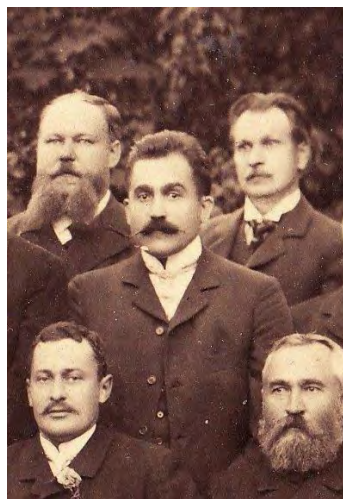
Порхов, больница. 1914 г.

Среди коллег и раненых

А.Фёдоров, коллега И.И. Спилло.
1908 г.

И.И. Спилло среди коллег

И. Спилло среди меценатов Порхова

Спилло Мария Ивановна с сыном Витольдом. Порхов, 1930-е гг.

Спилло Витольд, 1920-е гг.

Мария Ивановна Спилло.
Ленинград, 1930-е гг.

Многочисленны фотографии также о втором сыне И.И.Спилло. В Петербурге состоялась удивительная встреча в доме Бенуа младшего сына Ромульда Иосифовича Спилло и Елены Руфовны Кейер, родившейся тоже в Порхове. Семья Руфа Фёдоровича Кейер ещё до революции переехала в Петербург. Ромуальд и Елена поженились, жили в доме семьи Бенуа (ул. Глинки, д. 15), где Руф Фёдорович был управляющим дома. Ромуальд Иосифович Спилло, как и его отец, посвятил жизнь медицине, став врачом. Из служебной карточки Ромульда Иосифовича следует, что он имел звание подполковника медицинской службы, занимал должность начальника госпиталя «Голова-глаз», дислоцировавшегося на Садовой улице в историческом здании бывшего Пажеского корпуса. Вышел в отставку в 1953 году.

Спилло Ромуальд Иосифович,
1930-е гг.

Спилло Ромуальд
Иосифович

Ветвь рода Спилло-Кейер дали нашей стране много полезных граждан. Кейер Анатолий Николаевич — профессор, директор НИИ им. Альбрехта; Кейер Руф Фёдорович, отец Елены Руфовны, жены Ромульда Иосифовича (фото из метрической книги о рождении в сельце Полоное младенца Руфа, 1884), который ещё до революции переезжает всей семьёй в Петербург; Руф Фёдорович Кейер становится управляющим дома Бенуа. В 1916 году в его семье родилась дочь Елена. Фото с портрета 7-летней Елены Кейер, акварели Николая Бенуа 1923 с авторграфом и дарственной, тоже переданы в Музей курорта, как и фото

всей семьи Руфа Фёдоровича Кейер, 1930; Елена Кейер в разные годы жизни. Всего в порховской семье Кейер было 5 братьев и сестра Ольга. Младший из братьев Пётр Фёдорович был командиром взвода 193 полка РККА, награждён орденом Красного Знамени в 1920 году. В Порхове оставался жить Николай Фёдорович с Марией Ивановной и Лёней. В его семье родился сын Анатолий, у которого родилась дочь Ольга. Дочь вспоминает, что прадед был заядлым охотником, а Николай Фёдорович занимался ремонтом и золочением куполов Никольского собора в крепости. В Порхове ещё оставались и другие родственники.

У Леонарда родилась дочь Виктория и внучка Анна. В комментариях к присланным шестидесяти фотографиям и документам Николай Иванович пишет: «Да, это то немного, что осталось от наших предков, родившихся в Порхове, соединивших свои судьбы в Петрограде, столько давших полезных граждан для нашей страны. С уважением, Деркач Николай Иванович и Ольга Витольдовна, внучка Иосифа Ивановича Спилло, фельдшера Порховской земской больницы, и Марии Ивановны Спилло».

Петров Ю., коллега

Игнатьев В.

Кононов А., коллега

Фото из архива семьи Деркач, несомненно, обогатят страницы истории Порховского края.

Н.В. Анисимова,
Бежаницкий ИКЦ Философовых,
Союз краеведов России
e-mail: nad.anisimowa@yandex.ru

БЕЖАНИЦКАЯ БОЛЬНИЦА: ЛЮДИ И СУДЬБЫ

В статье рассказывается о первых врачах, медицинских работников Бежаницкой больницы, чьи имена представлены в экспозициях Бежаницкого Историко-культурного центра Философовых. В основе материала — личные воспоминания, документы, фотографии, переданные в музей.

Ключевые слова: Бежаницкая больница, врачи А.Г. Вирро и Е.А. Шишкина-Вирро, фельдшер А.М. Богданов, заслуженный врач РСФСР А.П. Подчеваров.

В 2021 г. исполнилось 110 лет со дня открытия Бежаницкой больницы. Состоялось это значимое для посёлка событие 22 июля 1911 года. В новостной статье «Открытие больницы в Бежаницах», напечатанной в Псковском губернском земском вестнике №30 за 1911 год даётся подробное описание техническому оснащению больницы. Говоря о работе уездного земства, автор подчёркивает роль деловых качеств как бывшего председателя Новоржевской земской управы Елагина Петра Петровича, который уделял большое внимание здравоохранению в уезде, так и занимающего эту должность Рокотова Николая Николаевича, под руководством которого начатое Елагиным дело было завершено. Из статьи мы узнаём об участии в этом деле господ Философовых: «... Населенная местность, высокое и довольно красивое местоположение и другие благоприятные условия предвещают хорошую будущность вновь отстроенной первой больницы в Новоржевском уезде, которой присвоено по постановлению земского собрания, имя умершего гласного (бывшего министра) Дмитрия Александровича Философова, супруга которого Мария Алексеевна Философова сделала денежное пожертвование на больницу из личных своих средств и весьма много хлопочет об изыскании денежных источников на разнообразные больничные нужды. Между прочим, она же устроила в день открытия больницы (22 июля) спектакль в своем имении Усадицах, давший в результате, как говорят, сравнительно приличную сумму. Она же вместе с другими наследниками Д.А. Философова, пожертвовала более десятины земли под больницу, рядом с существующим земским училищем, построенном тоже на

подаренной земству земле г.г. Философовых, находящейся в нескольких сажнях от самой их усадьбы (села Усадици)...» [6, с. 4]. Похвально автор отзывается о профессионализме и авторитете Александра Густавовича Вирро — первого врача Бежаницкой больницы: «В больнице меня любезно принял находившийся там заведующий ею врач А.Г. Вирро, служащий в Бежаницком медицинском участке уже одиннадцать лет и снискавший себе, благодаря своим знаниям, замечательному трудолюбию и большой опытности, любовь всего местного населения участка и всех земских деятелей. Слава его настолько упрочена, что он стал известен по всему уезду и очень часто вызывается к больным города Новоржева и других участков...» [6, с. 4].

С открытием больницы для местного населения начинался новый этап жизни, с большими возможностями медицинского обслуживания. Обращаясь к воспоминаниям людей, живших в то время, понимаешь, что у истоков здравоохранения Бежаницкой волости стояло поколение врачей не только по профессии, но и по призванию.

Александр Густавович Вирро (в центре) с братьями

Александр Густавович Вирро, 1868 г.р. родом из Эстонии; отец Густав Вирро, землевладелец, фермер; мать Анна Адлер. В 1894 г. закончил медицинский факультета Дерптского университета [13, 17].

Попав в Новоржевский уезд, по сведениям 1901 г., работал в 3-м медицинском участке, фельдшерский пункт которого находился в селе Кудеверь; с 1902 г. в Бежаницах [8, с. 97; 9, с. 147.].

Фельдшер Александр Максимович Богданов, начинавший работать с Вирро в 1902 г. ещё в Бежаницком фельдшерском пункте, в своих воспоминаниях даёт ему следующую характеристику: *«Высокий, немного полноватый. На вид суровый, молчаливый, на деле добрый и чуткий человек. Он много работал. Был требовательным к себе и к другим. Ценил дисциплину и порядок. Был отличным терапевтом, но не только им. Мастерски вправлял сложнейшие суставные вывихи, лечил открытые переломы костей, помогал при тяжелых родах. Он был уникальным, разносторонним специалистом. Много знал и много умел. Своими знаниями щедро делился с молодым фельдшером. Московская школа многому научила, а школа Вирро, за годы совместной с ним работы, дала намного больше. Александр Густавович всю свою жизнь лечил людей, спасал от преждевременной смерти, а сам был серьезно болен. (Проблемы с сердцем)»*. [2].

В 1911 г. Вирро возглавил Бежаницкую больницу. По *Памятной книжке Псковской губернии за 1911–1912 годы*, Бежаницкая больница входила в состав 4 участка Новоржевского уезда. Медицинский персонал состоял из четырёх человек — врача Вирро Александра Густавовича, фельдшеров Александра Максимовича, Рулёва Павла Евгеньевича, фельдшера-акушерки Либерман Гинды Абрамовны [10, с. 225]. Уже год спустя персонал больницы увеличивается в два раза. Фельдшер-акушерка Казанская Александра Андреевна, фельдшер Филатов Григорий Васильевич, сестра милосердия Любимова Мария Петровна, врач-терапевт Шишкина Елизавета Александровна пополняют ряды бежаницких медиков [11, с. 247].

Шишкина Елизавета Александровна 1875 г.р., будущая супруга Александра Густавовича. Из воспоминаний Богданова А.М.: *«Симпатичная женщина уже не первой молодости, была опытным специалистом. По характеру доброжелательная и спокойная»* [2]. Елизавета Александровна родом была из Нижнего Новгорода, работала в Бежаницкой больнице долгие годы.

С началом Первой мировой войны на плечи Александра Густавовича легли заботы об организации лазарета для раненых. В состав лазарета входило несколько помещений: Бежаницкая земская больница с построенным владельцами села Усадища баракком на 10 кроватей; здание, предоставленное безвозмездно Марией Ивановной Козловской; помещение с отоплением и освещением Бежаницкого Пожарного общества; 10 кро-

востей, оборудованных в доме Александра Петровича Кудрова; отдельное здание на 10 кроватей в селе Богдановском. 14 сентября 1914 г. Состоялось торжественное освещение барakov. Заведующим лазаретом был назначен земский врач Александр Густавович Вирро, врачебный персонал состоял из врача Е.А. Шишкиной-Вирро, трёх фельдшеров, в том числе Богданова А.М., трёх фельдшерниц и девяти сестёр милосердия. По отчётным сведениям, с начала работы лазарета по 3 февраля 1915 г. поступило 144 человека раненых и больных, эвакуировано 122 человека. При выписке солдат снабжали тёплым бельём [5].

1912 г. п. Бежаницы, у чайного заведения. Шишкина Елизавета Александровна в центре, справа Александр Густавович Вирро

В 1914 г. в связи с празднованием 50-летия земских учреждений, А.Г. Вирро был награждён орденом Св. Станислава 3 степени, А.М. Богданову назначено личное почётное гражданство [18].

А.Г. Вирро работал главврачом Бежаницкой больницы до 1927 г., затем из-за прогрессирующей болезни возвратился в Эстонию. По его словам, чтобы быть похороненным на родине. Супруга Елизавета Александровна остаётся в Бежаницах и принимает на себя обязанности главврача [2]. В Перечне специалистов здравоохранения Псковского

округа 1928 г. читаем следующее: «Вирро Елизавета Александровна, беспартийная, зав. Бежаницкой больницей, практический стаж 34 года. Квалифицированный врач, хороший администратор, общественность отсутствует. Чужда Советской власти. Необходимо снять» [4]. Несмотря на столь категоричную формулировку, Елизавета Александровна продолжала возглавлять районную больницу. Свои профессиональные навыки и умение передавала молодому поколению.

Семейный альбом Вирро, открытки Вирро-Шишкиной Е.А. из Нижнего Новгорода, датируемые 1912 годом, фотографии и документы земских врачей, работавших в начале XX века в посёлке, экспонируются в нашем музее. Среди них и документы бежаницкого фельдшера Александра Максимовича Богданова, чьи воспоминания, записанные его дочерью Еленой Александровной Никандровой, хранятся в фондах музея.

1930 г. Медицинские работники и обслуживающий персонал
Бежаницкой больницы. В центре сидят Богданов А.М.
и Шишкина-Вирро Е.А.

Богданов Александр Максимович родился 6 июня 1884 г. в Москве. Потеряв в раннем возрасте родителей, воспитывался в детском доме. С 1898 г. по 1902 г. учился в фельдшерской школе при Голицын-

ской больнице в Москве. По её окончании 18-летний юноша был направлен в п. Бежаницы Новоржевского уезда фельдшером. В своих воспоминаниях он подчёркивает, что ему посчастливилось иметь таких знающих и опытных наставников, как супруги Вирро. В 1930-е гг. Александр Максимович был уже опытным медиком, вызывающим уважение коллег. В день тридцатилетия трудовой деятельности, в 1932 г., его поздравлял весь коллектив здравоохранения Бежаницкого района. В годы Великой Отечественной войны сложилось так, что Александр Максимович вынужден был, после неудавшейся эвакуации, вернуться в посёлок вместе с семьёй. В период немецкой оккупации работал фельдшером в больнице для русских. Поддерживал связь с партизанами, снабжая их перевязочным материалом и лекарством. Неоднократно бывал на грани разоблачения. Был в его жизни случай, когда пришлось спасать раненого в обе ноги партизана, поместив его в инфекционное отделение под видом больного сыпным тифом. В мирное время бывший пациент, уже в звании полковника, приезжал навестить своего спасителя [3]. После освобождения района Богданов продолжал работать в посёлке, был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В это тяжёлое время в районе были распространены эпидемиологические заболевания сыпным и брюшным тифом. Все случаи госпитализировались и очаги тщательно обрабатывались [7]. В июле 1945 г. за борьбу с инфекционными заболеваниями в послевоенный период Богданову А.М. вручалось Благодарственное письмо Народного Комиссариата Здравоохранения РСФСР, в этом же году был награждён значком «Отличник народного здравоохранения». В 1952 г. Александр Максимович ушёл на заслуженный отдых, умер в 1968 г. Его дочь, Никандрова Е.А., пишет: *«Был ли он счастлив? Он был счастлив, мой отец. Это я твердо знаю. Не может быть человек несчастлив, если в течение всей его жизни с ним было любимое дело, работа, которая нужна людям»* [3].

Среди тех, кто начинал работать в первые годы существования больницы, была и Анастасия Яковлевна Фёдорова, впоследствии жена А.М. Богданова, акушерка по образованию; помимо этого, в 1914 году ею была закончена школа массажа врача Е.Н. Залесовой в С-Петербурге. Её свидетельство об окончании этой школы можно увидеть в постоянной экспозиции музея. Анастасия Яковлевна проработала в больнице 27 лет. В годы оккупации тяжело заболела туберкулёзом. Скончалась в 1947 г. [3].

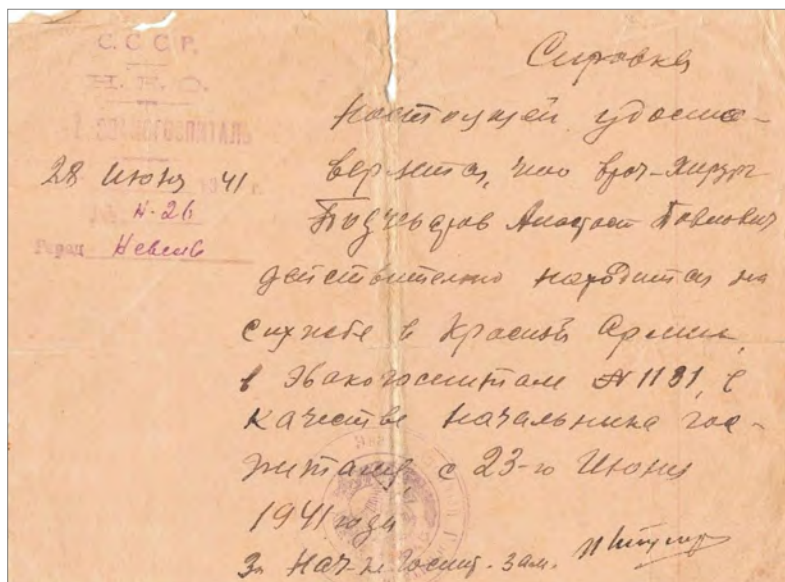
Коллектив Бежаницкой больницы. 1931 г., весна. В центре сидит
Шишкина — Вирро Е.А., слева первая Богданова А.Я.
Стоят: слева первый Богданов А.М., второй Подчеваров А.П.

Богданов Александр Максимович

В 1931 году главным врачом больницы стал хирург Подчеваров Анастасий Павлович, 1888 г.р., родом из Новгородской губернии. До этого у Анастасия Павловича уже был богатый профессиональный и жизненный опыт. Стать медиком мечтал с ранних лет, поэтому после окончания училища (школы) поступил в 1906 г. в Вологодскую фельдшерскую школу. В 1909 г. занял должность заведующего Огиталовской лечебницей у себя на родине. В июне 1916 г. был мобилизован и направлен на службу в военный госпиталь Северо-Западного фронта. Демобилизовался в октябре 1917 г. и вновь вступил в должность заведующего лечебницей. Желание продолжить образование не покидало и в 1918 г. поступил на медицинский факультет Московского университета, в 1921 г. был переведён, по семейным обстоятельствам, в 1-й Медицинский институт г. Ленинграда. После его окончания в 1923 г. назначен ординатором в хирургическое отделение больницы им. Ленина г. Луга, а год спустя переведён заведующим Щирской больницы Стругокрасненского района. В 1928 г. за отличную работу Ленинградским облздравотделом был назначен врачом-интерном в хирургическую клинику проф. Оппель В.А. при больнице им. Мечникова, для получения звания квалифицированного хирурга. По окончании интернатуры, в январе 1931 г., стал врачом-хирургом и заведующим Бежаницкой больницей [1]. В музее хранятся фотографии довоенного времени из личного архива А.П. Подчеварова.

С началом Великой Отечественной войны, 23 июня 1941 года, был призван в Красную Армию и назначен начальником эвакогоспиталя 1131, первоначальное место расположения которого был г. Невель, затем переведён в г. Долматов Челябинской области. В 1942 г. стал ведущим хирургом в эвако-госпитале на 1000 коек г. Копейск Челябинской области. С 1944 г. трудился в должности главного хирурга в нескольких госпиталях Полтавской области. Там и встретил долгожданную победу. За годы войны Подчеваровым было проведено более 2500 операций, 72% солдат и офицеров вернулись в строй, подготовлено из врачей 12 хирургов и 20 операционных медсестёр [1]. В характеристике Подчеварова, составленной начальником эвакогоспиталя в 1945 г. читаем: *«Будучи активным и энергичным хирургом он (Подчеваров) широко применял новейшие радикальные способы оперативного лечения ранбольных, благодаря чему и достиг отличных послеоперационных исходов, с значительным сокращением сроков лечения и своевременным возвращением раненых в строй»* [16]. В своей биографии в 1949 г. Анастасий Павлович писал: *«За свою честную и преданную работу мною получены целый ряд благодарностей и ценных подарков*

Справка Подчеварова А.П. от 28.06.1941 г. о том, что он начальник госпиталя с 23 июня 1941 г.

от Челябинского и Полтавского облздравотделов, награжден медалью «За победу над Германией» [1].

В октябре 1945 г. в звании подполковника медицинской службы демобилизовался. Вернулся к своей должности главного врача Бежанничкой больницы. В тяжелое послевоенное время нужно было приводить в порядок медицинское обслуживание населения. Плохое питание сказывалось на здоровье пациентов. По инициативе Анастасия Павловича для улучшения питания больных при больнице организуется подсобное хозяйство, в котором содержатся несколько коров, лошадей, свиней, приводится в порядок окружающий больницу сад и огород. В конце 1940-х — начале 1950-х гг. Анастасию Павловичу неоднократно доводилось работать в областном центре — Великих Луках, замещая главного хирурга области. В этот период участвовал в научных конференциях в Ленинграде, где делал доклад об опыте военно-полевой хирургии в годы войны. Приглашали его на постоянную работу в областную больницу, а спустя время — в больницу им. Мечникова в Ленинграде. Однако Анастасий Павлович остался верен однажды

принятому решению — врачевать в Бежаницкой больнице [14]. Авторитет Анастасия Павловича в Бежаницах и в районе был велик. Неоднократно в конце 1940-х — начале 1950-х гг. Подчеваров избирался депутатом местных избирательных органов власти. На страницах районной газеты послевоенного времени публиковались многочисленные благодарности от выздоровевших пациентов. В музее хранятся письма благодарности и поздравления, пронизанные уважением и признательностью, и не только от жителей нашего района, но и солдат, бывших на излечении у Подчеварова в годы войны.

Подчеваров Анастасий Павлович

В мае 1950 г. Анастасию Павловичу присвоили звание Заслуженного врача РСФСР.

Из письма Сенюхова И.Ф.: *«Многоуважаемый Анастасий Павлович! В день получения Вами высокой Правительственной награды за выдающиеся труды, примите от меня, Вашего пациента, сердечную благодарность за Ваши труды по лечению меня 1949 года — май-июнь месяца, когда Вы вернули мне не только жизнь, но даже вернули здоровье и дали мне возможность трудиться в настоящее время на пользу нашей Великой Родины. Желаю Вам здоровья на много, много лет. Глубоко уважающий Вас пенсионер — учитель Краснолученской семилетней школы Сенюхов Иван Филиппович. 1950 г. 12 мая»* [12].

До последних дней Анастасий Павлович работал хирургом больницы. За годы врачебной деятельности им были воспитаны десятки молодых специалистов. Скончался внезапно в апреле 1958 г. Последняя запись Трудовой книжки: «Отчислен из штата больницы по случаю смерти» [15]. В знак глубокого уважения органами районной власти было принято решение похоронить Анастасия Павловича на братском кладбище. Но отдельный памятный знак установлен не был. В 2007 г. оплошность тех лет была исправлена: памятный знак на могиле Заслуженного врача был установлен. Старшее поколение бежанчан помнит Анастасия Павловича как замечательного хирурга, умелого руководителя и доброго человека. Документы из личного архива врача его женой были переданы в музей, в настоящее время представлены в краеведческих экспозициях.

Вот такие замечательные люди стояли у истоков здравоохранения Бежаницкого района — творцы, созидатели, знатоки своего дела. Надо отметить, что благодаря им, оставившим о себе память для потомков в виде воспоминаний, фотографий, личных документов, есть возможность изучать и сохранять историческое прошлое нашего края, нашего посёлка.

ИСТОЧНИКИ:

1. Автобиография врача Бежаницкой больницы Подчеварова А.П. 1949 г. Бежаницкий Историко-культурный центр Философовых (БИКЦФ), научно-вспомогательный фонд (нв.ф.) №104.
2. Воспоминания бывшего бежаницкого фельдшера Богданова А.М. БИКЦФ, нв. ф. № 94.
3. Воспоминания об отце Никандровой Елены Александровны. БИКЦФ, № 93.
4. ГАПО. Ф. Р-349, оп. 2, д. 13, л.11.
5. Краткий отчёт Совета Бежаницкого Комитета помощи раненым и семьям ушедших на войну с 3-го августа 1914 г. – 3-го февраля 1915 г. – Псков. – 1915. БИКЦФ, нв. ф., №2341.
6. Открытие больницы в Бежаницах // Вестник Псковского губернского земства. – Псков. – 1911. – №30. – С. 3–5. Ксерокопия статьи. БИКЦФЮ, нв. ф., №2182/16.
7. Отчёт о работе райкома ВКП(б) за период с марта 1944 г. по 1 января 1945 года. БИКЦФ, нв. ф., №1163.
8. Памятная книжка Псковской губернии на 1901 г. – Псков. – 125 с.
9. Памятная книжка Псковской губернии на 1903 г. – Псков. – 1903. – 282 с.

10. Памятная книжка Псковской губернии на 1911–1912 гг. – Псков. – 1910. – 448 с.
11. Памятная книжка Псковской губернии на 1913–1914 гг. – Псков. – 1913. – 620 с.
12. Письмо Синюхова И.Ф. 1950 г. БИКЦФ, нв. ф. №1780/13.
13. Российский медицинский список на 1908 г. – СПб. – 1908. – С. 72. <https://vivaldi.nlr.ru/bv000020200/details>
14. *Северный А.* Его помнят до сих пор... // Сельская новь. – 1997. – 15.02. (№12). – С.3., 19.02. (№13). – С.3.
15. Трудовая книжка Подчеварова А.П. БИКЦФ, нв. ф. №95.
16. Характеристика врача Подчеварова А.П. 1945 г. БИКЦФ. нв. ф. №117.
17. Электронные ресурсы: <https://terijoki.spb.ru/f3/viewtopic.php?t=7829&start=1905>
18. Электронные ресурсы: <https://vk.com/@kudeverskayavolost-ubilei-vvedeniya-zemskih-uchrezhdenii>

М.А. Антипова,
Псковский политехнический колледж
e-mail: knijnicc@gmail.com

СУДЬБЫ ПСКОВИЧЕЙ: ИСТОРИЯ СЕМЬИ БЕЛОКОРОВКИНЫХ

На основании мемуаров Белокоровка В.В. и части архивных материалов исследована история семьи Белокоровкиных в хронологических рамках XX века. Более подробно рассмотрены биографии капитанов речного флота Белокоровка В.Г. и Белокоровка В.В.

***Ключевые слова:** Белокоровкины, речной флот, Псков, Псковский речной порт, Псковская пристань, Талабские острова, псковичи.*

Поводом, побудившим меня заинтересоваться историей семьи Белокоровкиных, стала информация о наличии мемуаров одного из псковских речных капитанов. Мемуары были написаны Белокоровкиным Виктором Васильевичем. Их мне любезно предоставили для работы и выступлений его родственники: племянница Васильева Зинаида Николаевна и его двоюродная племянница Бровка Тамира Алексеевна. Эти женщины являются хранителями своих семейных архивов, реликвий и знакомят с ними родственников.

В указанных мемуарах не всё однозначно — некоторые события требуют дополнительного изучения, но информация, изложенная в них, конкретна и интересна.

Семья Белокоровкиных прибыла на Псковскую землю в конце XIX века — предположительно, с украинских земель в районе г. Белокоровичи, что недалеко от Чернобыля. Поселились они на Талабских островах. Занимались торговлей скотом, дровами, держали лавку с разным товаром. В семье было два сына и три дочери. Впоследствии старший сын погиб в годы Первой мировой войны, старшие дочери были репрессированы, сосланы под Старую Руссу и умерли до Великой Отечественной войны. Младшая дочь Ксения до недавнего времени проживала в г. Рига. Сын Василий стал капитаном речных судов во Пскове и прожил нелёгкую, но интересную жизнь.

Родился Василий Григорьевич Белокоровка в 1900 г. на о. Белов (Верхний), здесь же женился на Анастасии Фёдоровне, которая была из семьи Сутокиных, по отцовской линии, и богатой семьи Сергухиных, по материнской линии. Её отец Фёдор Сутокин был купцом 1-й гильдии,

а его брат Белянин занимался добычей и переработкой гипса под Изборском. В 1924 г. в семье Василия Григорьевича родилась дочь Нина, в 1927 г. — дочь Лида, в 1930 г. — сын Виктор, в 1933 г. — дочь Люся.

Василий и его старший брат занимались заготовкой и перевозкой дров на своих лодках, вместимость которых была до 30 кубометров. В 1914 году началась Мировая война — старшего брата призвали в армию, и Василию пришлось одному, только изредка с напарниками, возить дрова, а было ему тогда 14–15 лет. Родители уже часто болели, и все хозяйственные дела выполняли дети.

Во время гражданской войны Василия мобилизовали в Красную армию. Для обеспечения питанием солдат полка он был направлен бригадиром группы на ловлю рыбы в Псковском озере. После возвращения из Армии в 1922 году его назначили председателем Сельсовета (без оплаты) и жили они за счёт заработка жены Анастасии, которая имела свою швейную машину «Зингер» и обшивала жителей острова. Сам Василий ловил рыбу и иногда возил дрова во Псков.

В 1923 году поступил работать матросом на пароход «Бедняк», а в 1924 г. был назначен его капитаном. Позднее пароход переименовали в «Колхозник», а после его восстановления и переоборудования в теплоход, уже после Великой Отечественной войны, в 1954 году его капитаном стал сын Василия Григорьевича — Виктор Белокооровкин.

Капитаном Василий Григорьевич проработал до 1938 г. Однажды во время рейса с плотами в районе Лисьё во время шторма на пароходе лопнула главная пароподающая труба, а при переключении на резервный паропровод мощность снизилась на 75%. Буксировка плотов стала невозможной. В это время они находились примерно в одном километре от границы с Эстонией. Плоты поставили на якоря, а пароход прибыл на о. Белова на погранзаставу, чтобы сообщить о случившемся и запросить помощь. Помощь пришла поздно — плоты уже выбросило на эстонский берег. Конечно, в таких случаях возможен заход судна в иностранный порт, но стоило это для государства очень дорого, поэтому Василий Григорьевич и принял решение идти на о. Белова. Кстати, это потом стало смягчающим обстоятельством при рассмотрении его дела. В ходе расследования было установлено, что умышленного повреждения паропровода не было. Однако решения своей судьбы пришлось ждать целый месяц, сидя на чемоданах и ожидая высылки в Сибирь, примеры которой уже были среди других капитанов. Именно в этот момент тягостного ожидания были сожжены все документы, подтверждающие их родословную как по отцовской линии, так и по

материнской. Дело решилось благополучно, но после месячного отпуска, по настоянию жены, Василий Григорьевич уволился с флота и стал работать экспедитором на Псковском спиртоводочном заводе, а через полгода — заместителем директора завода.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. В начале июля начали эвакуировать предприятия Пскова. Белокооровкин получил команду слить весь спирт из цистерн, которых было на железнодорожной станции большое количество. Сливали прямо на землю без перерыва двое суток, а через два дня в город вошли немцы. Так Белокооровкины оказались на оккупированной территории.

Через пару недель за Белокооровкиным пришли немцы, забрали с собой, вернулся он только утром. Выяснилось, что он получил назначение капитаном на пароход «Колхозник» и всю ночь ему подбирали команду из оставшихся в Пскове речников. Городу срочно были нужны дрова и лес, т.к. Псков отапливался дровами, торфом, дома строились из леса, а к приходу немцев город был сожжён примерно наполовину. К концу войны он был разрушен на 90–95%.

В 1942 г. Белокооровкин был переведён на теплоход «Псков» и отправлен в Чудское озеро тралить рыбу для города. Во время выполнения этой работы они зашли за продуктами в порт Рана-Пунгарья. На озере во время обеда они с механиком получили тяжёлое отравление: механик умер сразу, а Белокооровкин повёл корабль во Псков, где сдал труп механика немцам. На следующий день у него пошла горлом кровь — он попал в больницу «Печорское подворье». Таких приступов у Василия Григорьевича было ещё два — в 1944 и 1946 гг.

В феврале 1943 г. Василий Григорьевич, его жена, сын Виктор и дочь Лида попали в немецкий лагерь, который перемещался по Псковской области и в тот момент находился в Палкинском районе, а затем в Эстонии и Латвии. Узники лагеря использовались на работах по ремонту дорог в прифронтовой полосе. Так как реально Василий Григорьевич работать вообще не мог по состоянию здоровья, его прятали от немцев, а его норму выполняли Виктор и Лида. Его дочерей Нину и Люсю немцы угнали в Литву — встретились они только через полтора года.

В июле 1944 г. они вернулись во Псков, но их дом был повреждён, вещи все украдены. и им пришлось начинать всё с начала. Город уже был освобождён советскими войсками и Белокооровкин сразу же пошёл в военкомат, где его поставили на учёт и дали предписание явиться на сборный пункт для отправки на фронт. Но на фронт он не попал, т.к. при выходе из военкомата случайно встретился с бывшим начальни-

ком Псковского речного пароходства Гординым, который был прислан Правительством для подбора кадров по организации восстановления базы Псковского речного пароходства. У Гордина были особые полномочия по отбору кадров на флот, и Белокооровкин получил назначение на работу в Псковское отделение военно-восстановительного отряда Чудского пароходства [1]. В короткий срок были отремонтированы механический корпус, чугунолитейный цех, установлен локомобиль, на базе которого оборудовали пилораму; созданы судоподъёмный и судо-корпусной участки. Начали поднимать затопленные суда, появились деревянные и металлические баржи, переделанные из немецких артиллерийских платформ. В 1945 году ему была предоставлена броня на весь период войны [2].

В 1946 году из-за болезни Белокооровкин был освобождён от занимаемой должности и направлен на должность капитана парохода [3]. До 1948 г. он работал капитаном на пароходе «Ильмарина», который позже был переименован в «Льновод». У него в команде сначала вторым помощником, а затем первым работал его сын Виктор. Однако вскоре произошли политические изменения: было принято решение руководящих органов власти о снятии с командных должностей всех руководителей, кто был в годы войны в оккупации. По решению Совета капитанов, который был при каждом пароходстве, Василий Григорьевич был отправлен в Москву в Президиум Верховного Совета для уточнения этого вопроса. Через месяц пришёл ответ, подтверждающий решение властей, но при этом в письме была приписка, что «...учитывая заслуги капитана Белокооровкина Василия Григорьевича в восстановлении речного флота в Псковской области на него данное постановление не распространяется...» [4]. Зачитав этот ответ на Совете пароходства, Белокооровкин сразу написал заявление об уходе. Все оставшиеся годы до 1970 г. он работал капитаном на судах Райпотребсоюза и перевозил товары в магазины Псковского и Чудского озёр. Последние пять лет он работал столяром в детских садах. Умер в 1976 году.

Его дочь Нина в 1945 г. вышла замуж за лейтенанта Николая Тамбовцева и уехала в Алма-Ату на родину мужа. Через пару лет они вернулись во Псков, Нина работала в бухгалтерии Радиозавода, а муж — снабженцем на железной дороге. Выйдя на пенсию, она до конца своей жизни работала в детском саду. У них было три дочери: Тамара, Зина и Люда.

Дочь Лидия в 1944 году стала работать в бухгалтерии на Псковской пристани [5]. Закончила свою трудовую деятельность главным бух-

галтером организации «Интурист», а после выхода на пенсию работала бухгалтером в частных фирмах. С мужем Евгением у них три дочери.

Дочь Люся также вышла замуж, у неё сын и дочь.

Сын Виктор в 1945 г. окончил 5-й класс и вынужден был идти работать из-за болезни отца [6]. В августе 1945 г. он был принят на работу матросом. Работал на пассажирском пароходе «Пудож». В сентябре 1946 г. после соответствующего обучения и при достижении 16 лет его назначили вторым помощником капитана на буксирный пароход «Ильмарина». В 1947 г. капитаном этого парохода был назначен его отец, а Виктор стал первым помощником капитана. В октябре корабль, завершая навигацию, с караваном барж зашёл в р. Камёнка на зимнюю стоянку. Во льду образовалась прорезь шириной около 10 метров. Вдруг послышались детские крики о помощи. Выскочив на палубу, команда увидела тонущего ребёнка и бросилась на помощь. Виктор первым подполз к нему, накинул на плечи и руки петлю и дал команду тащить. Мальчишку сразу выдернули, но сам Виктор провалился. До ближайшего края было метров 5, куда он и поплыл, сбросив с себя сапоги и шинель. Выбрался на толстый лёд и примерно километр почти босиком бежал на пароход, обходя место пролома. Вернувшись, получил медицинскую помощь и даже не заболел.

Осенью 1948 года его подняли среди ночи и пригласили в контору Пристани. Там произошёл разговор, в результате которого начальник пристани Юшкин назначил его капитаном буксира «Александр Невский». В то время капитаном этого буксира был Гаврилов. Вместе с начальником пристани и гражданским лицом (потом выяснилось, что это был офицер НКВД) они прибыли в Муровицы, где находился буксир, и Белокоровкин Виктор Васильевич вступил в должность, а капитан Гаврилов уехал во Псков. Причина замены выяснилась через три дня, когда узнали о постановлении Правительства о снятии с руководящих должностей лиц, бывших в оккупации. Так Виктор Васильевич по воле случая стал капитаном в 18 лет.

В конце 1951 г. его призвали в Армию, в танковые войска. Служил в Польше, Германии. 18–28 июля 1953 г. он участвовал в ликвидации восстания в Берлине, охраняя командные пункты. Вскоре он попал под сокращение численности Армии и в звании младшего лейтенанта в августе 1953 года вернулся домой, приступив к работе в прежней должности капитана речного судна.

В 1954 г. был назначен наблюдающим капитаном за постройкой нового пассажирского теплохода «Александр Невский» и в 1955 г. принял его от судостроителей, став его первым капитаном.

Капитан Белокоровкин Виктор Васильевич. Из архива Т. Бровкиной

Капитан теплохода «Александр Невский» Белокоровкин В.В.

Информация в данной части мемуаров по истории пассажирского теплохода «Александр Невский» отличается от информации, изложенной в статье Борисова Б.Ю. и Егорова А.М. «Восстановление судостроительства на реке Великой и Псково-Чудском водоёме после окончания Великой Отечественной войны» и является вопросом, требующим дополнительного изучения.

Проработал капитаном теплохода «Александр Невский» Виктор Васильевич до 1960 года.

В декабре 1955 г. Белокозовкин В.В. был зачислен в Ленинградское речное училище на отделение штурманов, закончил его с отличием в 1960 г. Окончив 2-й курс училища в 1958 г. Белокозовкин поступает в Ленинградский институт водного транспорта, который заканчивает в июне 1963 г. по специальности «Экономика и организации водного транспорта».

В 1961 году стал работать линейным механиком флота, в 1962 г. — начальником судоремонтно-судостроительных мастерских, а в 1963 г. был назначен на должность главного инженера, заместителя начальника пристани «Псков».

В 1964 г. поступил учиться в Северо-Западный политехнический институт на заочное отделение «Обработка металлов резанием, станки и инструменты». Свою работу продолжил уже в Череповце на судоремонтном заводе в должности начальника ОТК, а затем — на Череповецком сталепрокатном заводе, где и вышел на пенсию 05.01.1991 г. Во время работы активно участвовал в общественной жизни завода, читал лекции в Политехническом и Педагогическом институтах. Играл на баяне, аккордеоне, мандолине, гитаре.

Сын Николай проживает в Санкт-Петербурге, дочь Ольга — в Череповце.

Награждён многократно медалями, грамотами, знаками отличия, ценными подарками, благодарственными письмами (я насчитала около 40).

Одна из первых значимых наград — нагрудный знак «Отличник Главречтранса РСФСР» № 223 от 24.03.1950 г. Вручение проходило в Актовом зале Министерства речного флота, а торжественное празднование — в ресторане «Прага» в Москве. Это было первое вручение наград речникам в послевоенный период. Вручение проводил заместитель министра, одновременно выдали денежную премию в размере трёх должностных окладов.

02.07.1954 г. — Почётная грамота Псковского обкома ВЛКСМ как капитану парохода «Колхозник», а 20.09.1955 г. — Почётная гра-

мота ЦК ВЛКСМ СССР как капитану-механику теплохода «Александр Невский» за успехи в социалистическом соревновании. В этот год Белокозовкину В.В. исполнилось всего 25 лет.

История семьи Белокозовкиных исследована ещё не до конца, но даже то, что уже есть, помогает лучше понять историю нашей страны, в которой переплелись миллионы подобных, иногда и более трагических судеб.

ИСТОЧНИКИ:

1. ГАПО, Ф. Р-113, оп. 5, д. 9, л. 5.
2. АДЛСПО (Архив документов по личному составу Псковской обл.), Ф. 824, оп. 2, д. 17, л. 4.
3. АДЛСПО, Ф. 824, оп. 2, д. 15, л. 43.
4. Мемуары Белокозовкина В.В., с. 15.
5. ГАПО, Ф. Р-113, оп. 5, д. 9, л. 2.
6. ГАПО, Ф. Р-113, оп. 5, д. 1, с. 19.

Н.К. Теренина,
Естественно-географический факультет,
ПсковГУ, Союз краеведов России
E-mail: brazelon@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЛЕННАРТА МЕРИ

В статье рассматриваются тематика и общее содержание художественно-публицистического творчества Леннарта Мери, яркого политика, учёного-исследователя, писателя и журналиста, президента Эстонской Республики с 1992 по 2001 гг. Всему его творчеству свойственна историко-географическая содержательная основа, при этом тематику произведений можно разделить на три направления: освоение северных и дальневосточных территорий, история географических открытий и историко-культурологические основы единства финно-угорских этносов. Описание традиций, быта, языковых особенностей и географии расселения народов финно-угорской языковой группы на протяжении всей жизни Леннарта Мери являлось ведущей темой его литературно-публицистического творчества. Важнейшей идеей публикаций данной тематики является раскрытие коммуникативных и фольклорно-лингвистических основ сохранения и углубления единства финно-угорского языкового пространства.

Ключевые слова: *Леннарт Мери, финно-угорские этносы, этнокультурное пространство, эстонская литература.*

Леннарт Мери — один из выдающихся политиков нового времени, президент Эстонии с 1992 по 2001 гг. Но в историю он вошёл также как талантливый писатель, большинство книг которого были посвящены географии, картографии и путешествиям.

Будучи политиком, историком-исследователем и писателем, Леннарт Мери большую часть своего творчества посвятил развитию идеи финно-угорского единства в духовном и культурологическом пространстве. Он понимал важность сохранения этничности представителей коренных финно-угорских народов в эпоху нарастания процессов глобализации и развития депопуляционных тенденций. При этом важнейшим аспектом сохранения финно-угорской культуры он считал поддержание и развитие живых коммуникаций его территориально разобщённых представителей. Будучи участником нескольких серьёз-

ных историко-этнографических экспедиций в молодые годы, он накапливал и систематизировал собранные материалы, причём не только в виде документальных отчётов, но и в форме кинохроники.

Леннарт Мери. Фото из свободных источников

В литературном наследии Леннарта Мери страницы его собственного опыта путешествий чередуются с обращениями к историческим материалам и анализом картографических источников. Не будучи географом, автор тем не менее подробно описывает то, что является предметом внимания и изучения географии — взаимодействие человека и территории, открываемой им и осваиваемой. Сочетание методов исторической этнографии, этнографии, ландшафтных исследований позволило связать и интерпретировать материалы разных источников, создав целостную картину развития и взаимодействия финно-угорских этносов на обширных территориях от Балтики до Северного Урала и Западной Сибири.

Помимо этнокультурной тематики, творчество Леннарта Мери затрагивает и другие темы — географию арктических путешествий, преодоления суровых условий севера; исследованию побережий Северного Ледовитого океана и судьбам мореходов-первопроходцев посвящены многие его книги. Большинство этих книг также основаны на личном экспедиционном опыте автора.

Так, например, повесть «В страну Огненных гор» (эст. «Tulemägede Maale»), созданная в 1964-м, открывает цикл книг о путешествии Леннарта Мери на Камчатку. Тогда комплексная научная экспедиция молодых эстонских учёных и киногруппы, состоящая из двух ботаников, зоолога, почвовед, двух геологов, географа, кинооператора, художника (Калью Полли) и писателя (Леннарта Мери) собрала самый обширный материал о природе Камчатского полуострова. Из этой экспедиции молодые эстонские исследователи отправили в родной Таллинн телеграмму: «Таллинн, 10-я средняя школа. В связи с началом учебного года шлем привет с Тихого океана всему коллективу школы. Счастливы, что наша замечательная школа воспитала в нас любовь к Родине, к ее истории, дальним берегам. Желаем вам успехов в учебе. Работа приведет вас к открытию еще более дальних берегов. Ваши товарищи по школе Харри Линг, Леннарт Мери, Эраст Тармасто, Антс Райк, Антс Трасс» [1].

В той или иной мере на его собственном опыте этого путешествия основаны также книги «Три байдарки в зелёном океане» (1963 г.), «В поисках утраченной улыбки» (1965 г.), «В воротах северного сияния» (1974 г.) и «Мост в белое безмолвие» (1977 г.).

Интересно также обращение автора к историческому прошлому — к географическим исследованиям далёких эпох. География интересует его в контексте исторических событий тех далёких времён: «На древних картах — арабских или русских — юг помещался наверху, а север внизу, запад справа, а восток слева... Во времена, о которых мы сейчас ведём речь, всё было по-иному. Исследованный, описанный и частью нанесённый на карту мир оставался далеко на юге, в районе Средиземного моря и Ближнего Востока. Торговый человек, направлявшийся из тех краёв на Север, в первобытные леса на берегах Волги и Камы или ещё дальше, в тундру, открывал неведомый мир. Сама природа убеждала его в том, что он приближается к концу света, опасному и ледяющему кровью.

Конечно, он не хотел ошибиться.

И могло ли быть в этой ситуации что-нибудь естественнее: чтобы сориентироваться, он поворачивался лицом к уже пройденному отрезку пути, к знакомой части света, двигался на север спиной, в то время как его испуганный взгляд был обращён в поисках поддержки — к югу. Я говорю сейчас не о картографии, а о двух выводах картологии. Первый вывод — психологического характера: на север двигались, обратившись к нему спиной. Нам стоит ощутить страх этих далёких путешественников и восхититься их мужеством, ибо, как мы увидим, они сумели преодолеть свой страх, а ведь преодоление его и есть не что иное, как мужество. Второй вытекает из всего уже сказанного: история гремела далеко на Юге, а до Севера доходили лишь её далёкие отблески» [2].

В книгах Леннарта Мери история географических открытий предстаёт захватывающей, полной приключений: «Иногда я с удивлением спрашиваю себя, почему научная фантастика не направила остриё своего копья в прошлое: ведь оно намного фантастичнее нашей реальности и одновременно куда реальнее нашей фантастики. Мне не случалось читать ни одного исторического романа, герой которого рассуждал бы о строении мира по системе Птолемея или верил бы, что Земля плоская и, следовательно, корабль, плывущий вперёд, может прокинуться через её край.

Я далеко не уверен, что мы вообще способны воссоздать такую картину мира, что мы сможем, например, зная фактическое положение дел, понять душевное состояние Отера, отправившегося в 875 году в свой знаменитый поход на Север. Чтобы ощутить ту зияющую смертоносную пустоту, которую чувствовал он по обе стороны корабля, надо, наверное, взобраться на древнюю стену монастыря Пирита в Таллинне, завязать себе глаза и осторожно идти вперёд, ощупывая пальцами ног пространство перед собою» [2].

И всё же именно тематика становления национального самосознания эстонского этноса в контексте историко-культурного единства всего финно-угорского мира на протяжении всего творческого пути Леннарта Мери являлась основной. Автор размышляет, опираясь на исторические источники, о происхождении финно-угорских народов, причинах их расселения на столь обширных территориях, формах поддержания этнокультурных связей. Наиболее обширным и систематизированным трудом на данную тему является научно-популярное издание «Серебряно-белое» (эст. «Hõbevalge»); эта книга была

впервые опубликована в 1976 году, но затем автор неоднократно возвращался к тексту, дорабатывая его. Леннарт Мери сочетает документальные источники, научные исследования и литературно развивает их, формулируя смелые гипотезы и заполняя «белые пятна» истории разработанными авторскими версиями [3].

Книга «Серебряно-белое» основана на большом количестве старинных источников по мореплаванию и в увлекательной форме приоткрывает завесу тайны легендарной Ultima Thule. Это имя было дано в античные времена таинственной северной земле, лежащей в шести днях плавания к северу от Британии. Текстам Леннарта Мери свойственно создание у читателей не только образа территории, увиденной самим автором или представленной им, но и формирование ощущения сопричастности всем предшествующим и, возможно, будущим событиям культурной жизни финно-угорского мира, ощущению себя в пространстве удивительного переплетения мифологических образов мировосприятия и практики взаимодействия с природой, среди учёных и путешественников.

Автором подробно проанализированы образы и сюжеты эпического фольклорного наследия финно-угорских этносов, выделены общие черты и на их основе определены ключевые доминанты истори-

ческого прошлого этих народов. Изучение данной тематики имеет не только научное, но важнейшее практическое значение: в современном унифицированном мире человек стремится к самоидентификации, ищет и изучает свои этнические корни для того, чтобы почувствовать себя особенным, обладающим глубинной историей и собственными культурными традициями. А познание других культур и этнических особенностей позволяет ему составить целостную картину многогранного мира народов и народностей, уникальных в своей индивидуальности.

Леннарт Мери не совершил географических открытий, но его книги способны многим читателям открыть новое видение географии — науки, объединяющей все пространственные знания о Земле и все глобальные идеи, которые могут быть соотнесены с какими-либо территориями и населяющими их людьми. Кроме того, его творчество выдвигает и обосновывает в качестве важнейшего приоритета сохранение этнического разнообразия, которое со второй половины XX века сокращается со скоростью, соизмеримой с темпами утраты биологического разнообразия.

Коренные малочисленные финно-угорские народы являются носителями уникальной культуры и системы хозяйствования, что для Леннарта Мери было особенно важно акцентировать и интерпретировать как на государственном уровне для укрепления национальной идеи Эстонской Республики, так и на уровне международной политики, давая ключ к развитию межгосударственного и межрегионального — трансграничного — взаимодействия.

ИСТОЧНИКИ:

1. Электронный архив газеты «Молодёжь Эстонии», номер от 29 марта 2004 г. - <http://www.moles.ee/04/Mar/29/10-1.php>
2. *Мери Л.* Мост в белое безмолвие // М.: Советский писатель. 1984. 336 с.
3. *Kirjastus A.* Серебристо-белый путь Леннарта Мери // Kirjastus Aleksandra OÜ. 2020. – 390 с.

О.Н. Петровская,
Союз журналистов Москвы
E-mail: Miloshevich.olga@mail.ru

«... ОГНЕННЫМ СНАРЯДОМ ИЗ ГАУБИЦЫ РУССКОГО СЕЛА»

В статье рассказывается о боевом пути 360-й Невельской Стрелковой дивизии и её командире Иване Ивановиче Чиннове.

Ключевые слова: село Петушки Владимирской области, военная школа ВЦИК, Великая Отечественная война, Иван Степанович Конев, Великие Луки, Невель, Двинск.

Кишинёв. Воинская часть... 21 июня 1941-го майор делает запись в дневнике: «С завтрашнего дня я в отпуске. В 12 ночи вышел на улицу. Ночь тихая, южная. Жена просит пройти до городского сада. Мы говорим о поездке в Крым. Завтра можно отдыхать сколько угодно» [10, 14]. Но «загад не бывает богат». Есть в истории такие минуты, даже секунды, которые перечёркивают планы миллионов людей. 22 июня в 0:30 Иван Чиннов уже был вызван в Тирасполь, в Штаб Армии, с докладом об обстановке.

В одночасье запылало над громадной территорией страны. В который раз двинулась на нас бессчётная вражеская рать. Их опять ждала не скорая победа, а смертный бой, длившийся 5 долгих лет, — с такими же парнями, как Иван из села Старые Петушки Владимирской губернии. А Владимирская земля хранит память о славном князе-воине Александре Невском...

Ваня родился 15 октября 1911 года в семье потомственных плотников села. Теперь это город, районный центр. Сохранился дом №77 по улице Ленина, где герой провёл детство и юность. Жилище построено так ладно, что до сих пор выглядит прочным, красивым. Сейчас около дома можно встретить его племянника, Василия Васильевича Чинного, который и сохранил фронтовой дневник дяди. Недавно рукопись опубликована. К сожалению, записи охватывают лишь период с 21.07.1941 по 1.01.1943 гг. Дальнейшее, скорее всего, пропало в вихрях войны.

После окончания семилетней железнодорожной школы (здание на той же улице, хорошо сохранилось) Иван поступил и окончил военную школу ВЦИК, проявив отличные способности. В период обучения в Москве он начал писать стихи.

*Я порохом Есенина заряжен,
Земля мне жизнь из листиков сплела
И выплюнула огненным снарядом
Из гаубицы русского села [10, 14].*

В его облике, характере было что-то есенинское: грусть, беззаветная любовь к родной земле, русская душа. Он хорошо знал и любил поэзию. Рассуждения о жизни, людях — намного взрослее и серьёзнее его возраста. Никакой юношеской наивности, ум — критический. Он, как миллионы его коллег, был достойным членом КПСС, но в дневнике не найдёшь ни одного коммунистического лозунга, никаких громких слов о партии. Много подмечал, часто оставался непонятым командованием, что очень огорчало молодого военного.

В 1932 году курсант получил назначение в Жиздру Калужской области, а затем в Белоруссию.

*Мы недавно с тобой из артели
В пулемётную роту пришли,
Чтобы вспышку кровавой метели
Научиться свинцом заглушить [10, 6].*

Командиром 37-й Стрелковой дивизии (СД), куда назначался Чиннов, был Иван Степанович Конев. Служба под руководством будущего маршала не могла не повлиять на судьбу новоиспечённого ротного. По рекомендации начальства в 1936 году он поступил в Академию имени Фрунзе, закончив учёбу в 1939-м с отличием.

В действующей армии он — с первых дней войны. В составе 35-го Стрелкового корпуса (СК) 9-й Армии Южного фронта участвовал в приграничном сражении у реки Прут. Из фронтового дневника от 24 июня: *«Я удивляюсь: какими неподготовленными застала нас война. Наш корпус представлял из себя не воинское соединение, а развалину. Перед самой войной из полков взяли по 1000–1500 человек лучших бойцов и командиров на комплектование различных новых формирований»* [10, 16].

Молодой офицер — начальник штаба 95-й СД — принимал участие в тяжёлых оборонительных боях за Молдавию, в обороне Одессы и Севастополя. 24 августа, получив ранение, был отправлен в Одесский госпиталь. А за отличие в бою награждён орденом Красного Знамени. *«26–28 августа. Эвакуируемся из Одессы на теплоходе... 31 августа прибыли в Сталинград и помещены в госпиталь... Усиленно читаю романы и сижу на балконе, любуясь Волгой... Я прошу, чтобы меня выписали. Ежедневно обещают, но не выписывают»* [10, 19].

Чиннов Иван Иванович

И так в продолжение полутора лет: наряду со строчками, пропахшими порохом, пропитанными кровью, навеянными горькими думами, — тонкая лирика, десятки названий шедевров русской и мировой литературы, круг его чтения. *«Насилу выбрал подходящую избу и почти всю ночь чертил схемы и читал «Осуждение Паганини»... Перебрал в памяти имена великих мастеров скрипки: Амати, Паганини, Гварнери. В ожидании машины в Чернево перечитываю «Сестру Керри» Драйзера»* [10, 23].

После госпиталя его направляют на краткосрочные курсы Академии Генштаба. Катастрофически не хватало подготовленных кадров: оперативников, тактиков, стратегов.

19 октября 1941 г. из соединений правого крыла Западного был образован Калининский фронт (командующий И.С. Конев). Его составили 22, 29, 30, 31, 39-я общевойсковые армии, другие подразделения. В Бе-

жецк, на Калининский фронт, в это же время прибывает майор Чиннов, а в январе 1942 г. он назначен «порученцем при маршале Коневе». *«С кровью в зубах принимаю назначение, но делать нечего. Война!»* [10, 30].

На совещаниях штаба, проводимых Коневым, подполковник Чиннов принципиально отстаивал собственное мнение. Часто их планы не совпадали. Например, Иван Иванович предупреждал о возможном окружении 39-й (И. Масленников) и 30-й армий (Д. Лелюшенко) в ходе Ржево-Вяземской операции, но командующий фронтом назвал его *«оперативным трусом и объявил замечание. Позже оказалось, что эти армии были окружены, и мы лишились шести дивизий»* [10, 41–42].

Его с оперативными сводками фронта несколько раз вызывали в Генштаб. Из Москвы — опять на фронт. *«Вереницы машин, пепелища, гремят бои, свищут пули. На мои дороги залетают снаряды, мины и авиация. Один раз килограммовый осколок ударил в грудь, но не пробил полушубок, упал около ног.*

*Недавно трудной битвы рок
Здесь чёрной молнией метался.
И огненный его клинок
Всечасно нас с тобой касался* [10, 40].

В декабре 1941-го погибла под Москвой краснознамённая Панфиловская дивизия. Её на переднем крае сменила 360-я Стрелковая, боевой путь которой начался с рубежа, где панфиловцы остановили немцев. Дни формирования СД совпали с выпуском в 1941 году Оренбургского зенитно-артиллерийского училища. Поэтому многие выпускники-лейтенанты знали, что им предстоит служить в одноимённой части. Начало пути Стрелковой: Оренбург — Горький — Москва. И далее на линию фронта: Калинин — Глазуны — Торопец — Велиж — Великие Луки — Невель — Полоцк — Даугавпилс — Лиепая — Тукум.

В Невельском районе уже в середине июля 1941 г. с боями выходили из окружения части 22-й Армии (генерал-лейтенант Ф. Ершаков), отступавшие с полоцкого рубежа. Они составили ядро партизанских отрядов и бригад, очаг сопротивления оккупантам в этом районе [9, 143]. Этот факт, безусловно, способствовал и успеху разведки армии. Наши силы количеством не уступали, но их укомплектованность была в два раза слабее [6, 242].

Взятие в кольцо и рассечение 22-й Армии (Полоцко-Невельская группировка) возлагались на 16-ю армию и 3-ю танковую группу противника [2, 90].

Во всей полосе обороны Западного фронта шириной 600 и глубиной 200 км. сосредоточились 62 гитлеровские дивизии и 2 бригады. Основные силы двигались из Витебска на Ярцево, остальные — из Полоцка на Невель [5, 39–43].

Невель расположен в районе труднопроходимых лесов, озёр и болот. Фашисты прочно укрепили город и высоты, заминировали дороги к ним. На немецких картах этот район — к северу от Лепеля, между Полоцком и Невелем, обозначался как Полоцкая низменность. Лесной массив затруднял передвижение по суше, как и наблюдение по воздуху, сеть железных и шоссейных дорог была развита только между городами. Противник хорошо представлял, что неудобные для ведения войны факторы способствовали концентрации здесь партизанских отрядов.

Проходящая через Невель ж/д Ленинград — Киев имела важное стратегическое значение для обеих сторон. Её усиленно охраняла 286-я пехотная дивизия немцев. Особенно беспокоила противника обстановка в треугольнике Невель — Велиж — Витебск, где, по их данным, находилось несколько тысяч партизан. В так называемом «Витебском коридоре» осуществлялись поставки оружия и на фронт, и в тыл, и по воздуху, и на суше [1, 153–170].

Командованием нашей Армии в стратегическом планировании уделялось большое внимание данному району и координации действий армии и партизан.

Иван Чиннов в своём четверостишии образно сравнил русское село с гаубицей. Оккупированные сёла и деревни действительно превращались в очаг сопротивления: их, как и огненные снаряды батарей, боялись гитлеровцы. Но Чиннов-поэт имел в виду силу духа, отвагу артиллеристов, насмерть стоящих у зарядов. И сам он, и подавляющее число воинов дивизии, армии пришли из глубинки.

В феврале 1942 г. Чиннов принял должность начальника штаба 359-й дивизии. *«Штаба практически нет. В оперативном и разведывательном отделениях нет командиров. Один за другим к нам прибывают лыжные батальоны и, словно брошенные в печь снопы, вспыхивают и исчезают. Авиация противника по 25 самолётов непрерывно обрабатывает Соломино, Лебзино. Потери огромные»* [10, 32].

Немец он в записке называет «бошами» — презрительным прозвищем, данным французами.

«Зима подтвердила посредственность наших организаторских способностей. Нет учёта времени на подготовку, сосредоточения сил и средств, резервов для развития успеха, достаточного количества боеприпасов для первого удара, разведки, тщательной организации взаимодействия, — всё это делалось в процессе боя, на ходу» [10, 46].

Так рассуждал уже не штабист, а командир, влияющий на ход событий, ответственный за жизнь и быт тысяч людей. Приходилось применять и крестьянскую хватку, так как *«дивизия всё больше превращалась в натуральное хозяйство. Для себя части делали: гвозди, подковы, телеги, сани, верёвки, дёготь, даже масло, косили и молотили, готовили сено, дрова, валяли валенки».*

Зимой, весной и осенью 1942 года 360-я СД вела бои на линии «Великие Луки — Велиж».

Из майской, 1942 года, записи об обстановке на Калининском фронте: *«Опочка, Пустошка, Идрица — скопление войск. Отмечается прибытие воинских эшелонов. В сети установлена работа 16 раций корпусного типа. Предложил Коневу усилить Великолукское направление двумя-тремя СД, предположив, что противник будет оттуда наносить удар на Нелидово и Торопец, на Андреаполь, с целью отрезать наши армии. Конев ничего не ответил. 16 мая 1942 года противник, отбросив разведывательные дозоры, подошёл к шоссе Великие Луки — Усвяты».*

В июле полковник Чиннов разрабатывает операцию для 179-й Стрелковой дивизии 41-й Армии, после чего принимает командование дивизией. Бой у города Белый был кровавым... *«Освобождение деревни Пушкари стоило жизни 1300 человек убитыми и ранеными. Один красноармеец за день прошёл все должности от бойца до командира, так как батальон в бою сократился с 70 человек до 20»* [10, 69].

Боль потерь он доверял только своему фронтовому дневнику. Не со всеми можно было поделиться раздумьями. Пытался определить слабые места в подразделениях Армии. Понимал, что это было связано с нехваткой снарядов, неопытностью новобранцев, численным перевесом бошей. Доказывал, что победить врага меньшими силами можно, только доведя до совершенства технику боя. И смело идти в атаку, как учил русских Суворов. Однажды в спецсообщении Чиннов прочёл, что в Смоленской области действует истребительный отряд, сформированный бошами из пленных красноармейцев, и что бывший командир Красной Армии — второй человек в отряде. *«Где же наш русский дух? Священное национальное чувство! Никогда в жизни солдат старой русской армии не пошёл бы на это!»* [10, 45].

«1 января 1943 г. с женой встречал Новый год», — этими словами дневник заканчивался. Но начиналась новая страница его биографии.

В феврале 1943-го И.И. Чиннов возглавил 360-ю Стрелковую дивизию, входящую в состав 4-й Ударной армии. 6 октября войска правого крыла Калининского фронта (командующий Ерёмченко) перешли в

наступление на Невельском направлении. Бои 3-й и 4-й Ударных армий под командованием генералов К.Н. Галицкого и В.И. Швецова в первый же день приняли ожесточённый характер.

Для поддержки обороняющихся по приказу Геринга в район Невеля перебрасывались части авиации 6-го Воздушного флота. С нашей стороны была включена 3-я Воздушная армия генерала Н.Ф. Папивина [7, 192].

360-я Стрелковая дивизия оказалась в авангарде освободителей города, стремительно сокрушив немецкую оборону. Во время атаки погибали и солдаты, и командиры. Полковник Чиннов руководил не только соединениями, но и батальонами полка, потерявшими старших офицеров. В ночь на 7 октября крупный узел дорог Невель был освобождён, а 16-я немецкая армия охвачена с юга. Советское наступление в начале октября закончилось прорывом между Невелем и Витебском.

За операцию по освобождению города дивизии присвоено звание «Невельской». Её успех принёс И.И. Чиннову третий орден Красного Знамени. К ним присоединились ордена Суворова 2 степени и Отечественной войны 1 степени.

Не удалось немцам удержать и захваченный ими в начале войны крупный ж/д узел Полоцк. Полки 360-й дивизии первыми ворвались в этот белорусский город. В числе награждённых орденами за освобождение Полоцка был и командир Невельской Краснознамённой.

Невельская дивизия позже вошла в 83-й СК 4-й Ударной армии 2-го Прибалтийского фронта, участвовала в освобождении Латвии — в частности, города Краславы. Там у фашистов было преимущество в виде трёх оборонительных линий, минных заграждений, укреплённого берега реки Идрицы. Наша разведка собрала все необходимые сведения, накануне атаки были высланы передовые отряды. 21.07.1944 г., подойдя к городу, в ночном бою разгромили противника. Комдив подчёркивал: *«Важно не только взять город, но взять без потерь»*.

Через пять дней были уже в 6 километрах от Двинска, тоже окружённого железобетонными сооружениями с крупнокалиберными орудиями, танками, отборными частями СС. Подготовившись, разведчики дивизии на бронетранспортёрах подошли близко, захватили церковь, с колокольни которой корректировали огонь реактивных миномётов. И одержали победу. В приказе Верховного главнокомандующего среди отличившихся в боях под Даугавпилсом (Двинском) и Резекне (Режицей) на Рижском направлении было отмечено соединение генерал-майора Чинного. Освобождение было настолько блестящим, что на шоссе, ведущее в город Резекне, в память о воинах 360-й Стрелковой дивизии был сооружён обелиск.

6 сентября 1944-го командир со штабом прибыли в один из полков дивизии на границу Латвии и Литвы. Иван Иванович, верный своим принципам, вышел на передовую осмотреть местность. Пуля снайпера сразила мужественного военачальника, когда он поднёс к глазам бинокль. Разрывная пуля попала в сердце.

33-летний генерал-майор похоронен в Дубровском саду Даугавпилса. Там же ему был сооружён памятник-обелиск. Одна из улиц названа именем генерала Чиннова. В освобождённом латышском городе после войны остались жена Ивана Ивановича с сыном Александром, а сейчас в нём живут внучка и правнучка славного русского воина.

В 1981-м, в год 40-летия формирования Краснознамённой дивизии, газета «Вперёд» г. Петушки напечатала материалы ветеранов, прошедших под знаменем «Невельской» до конца войны. Они были собраны Оренбургским отделением ВООПИиК под редакцией М.С. Клинищера.

Приведём их в сокращении:

«В сентябре мы проводили разведку под городом Невель с целью захвата языка. Командир дивизии советовал, лично проверял. Сразу не удалось — нас обнаружили. Только через несколько дней взвод Тюликова доставил обер-лейтенанта, который дал важные показания. Операция была произведена без потерь... В 1978 г. я встретилась с женой нашего погибшего командира Станиславой Петровной, тоже фронтовичкой. Она много слышала от него о разведчиках. Кажется, никто не мог оценить труд солдата лучше, чем наш Иван Иванович. Долго ещё его бойцы, мстя фашистам, произносили: «Это вам за Ивана Ивановича!» На встречах ветеранов в Двинске я всегда хожу на его могилу» (Л. Глухова, разведчица 419-й разведроты).

«После того, как в октябре наша рота на подступах к Невелю овладела опорным пунктом Волчьи Горы, нам предстояло перерезать железнодорожную магистраль к городу. Атака была настолько стремительной, что фашисты, отступая, оставляли автотранспорт с работавшими двигателями... Прошло 10 дней, я был в бою тяжело ранен в обе ноги. Из Свердловского госпиталя выписался инвалидом 2-й группы, а после войны переехал в Запорожье» (А. Гладилин, командир стрелковой роты).

«Воспоминания о боях за Невель связаны с образом командира дивизии Ивана Ивановича Чиннова (в 1943-м полковника). Наш полк занимал оборону севернее озера Усвяты, мы вели бои местного значения — разведку боем, поиск «языков». Комдив требовал, чтобы солдат не боялся огня — бросая гранату, шёл бы вперёд, не ожидая её разрыва. Нужно было на учениях подниматься в атаку всем подразделе-

нием и двигаться за огневым валом. Чиннов уделял особое внимание неустанной боевой и политической подготовке. Солдаты и офицеры ежедневно изучали тактику, оружие, крепили слаженность подразделений» (Т.Ф. Куприянов, зам. начальника политотдела) [3].

«В сентябре 1943-го в десяти километрах от передовой комдив часто проводил собрания, разъяснял задачи подразделений. «Это всегда ведёт к успеху», — говорил Чиннов. Под Невелем меня ранило. Попал в госпиталь. Позже с горечью узнал, что Чиннов погиб спустя год после этого» (И.Толмачёв, помощник командира взвода).

«Трудно описать наше горе. Был он для нас как родной отец» (Н.П. Смирнова, санинструктор разведроты).

«Помню несколько имён ветеранов-артиллеристов: В. Васюков, Г.Н. Колесников» (А. Дрофанюк, полковник, командир дивизиона 920-го арт. полка 360-й дивизии).

В конце подборки дано фото командования дивизии: помощник командира Г.М. Медведев, И.И. Чиннов, комиссар Попов, начальник штаба Л.Г. Социлов, Т.Ф. Куприянов [4].

Известны и другие воины 360 СД: Герой Советского Союза, до конца войны прошедший в составе 77 СК 47-й Армии, генерал-лейтенант в отставке Г.В. Поздняк; орденосеиц-снайпер А. Гришин. О Невельской операции солдаты Стрелковой дивизии всегда помнили, как и о своём командире. Это как «судьба человеческая — судьба народная».

Обращаясь к военному прошлому страны, тем более к событиям ВОВ, можно постоянно находить новых героев и новые подробности их замечательных подвигов. И когда статистику дополняют истории людей, она оживает. Здесь наша страна является просто кладезем военных повествований.

Среди владимирцев я нашла ещё одного воина, защищавшего Невель и посмертно получившего звание Героя Советского Союза, — Гвардии сержанта Вячеслава Смирнова.

Шёл третий год войны. Удерживающие город части встретили упорное сопротивление фашистов. На участке подразделения, где сражался Вячеслав, уже полегло много наших. Наступать пехоте не давал огрызавшийся фашистский пулемёт. Требовался герой, который рискнул бы подползти к дзоту. Молодой гвардеец вызвался добровольцем. Он погиб 11 ноября 1943 года — ему не исполнилось даже восемнадцати лет. Похоронили сержанта в Невеле [8, 273–274].

Читая об этих героях, не покидала мысль, что на Руси в годы её тяжёлых испытаний, гонений или войн появлялось бесчисленное количество христианских святых. Отдавшие свои жизни «за други своя»

в любое время, — конечно, святые. Пра-пра-правнуки, земляки Александра Невского, оказались достойны своего князя.

В музейной подборке на родине командира Невельской Стрелковой дивизии я прочитала обращение учителя-пенсионера И. Романова. Через газету он просил Горсовет г. Петушки увековечить память генерала И.И. Чинного: присвоить его имя улице города и школе №2, где их знаменитый земляк учился. Вырезке из газеты — уже 50 лет. Тема остаётся актуальной не только для Петушков, но и для Невеля.

Радует то, что два года назад вышел «Фронтовой дневник» (составитель — местный краевед В. Соколова), а это значит, что люди помнят героя.

*Этот огненный грохот и свист,
Эти горькие слёзы и муки
На заветный истории лист
Мы запишем, как вещи звуки [10, 40].*

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Армстронг Д.*, Партизанская война. М.: Центрополиграф. 2007.
2. *Волков А.*, На острие решающего удара. М.: Полиграф сервис, 2013.
3. «Вперёд» от 16.12.1978 г. (газета г. Петушки).
4. «Вперёд» от 18.08.1981 г. (газета г. Петушки).
5. История Второй мировой войны. 1939–1945. т. 4. М.: МО СССР, 1975.
6. История Второй мировой войны. 1939–1945. т. 5. М.: МО СССР, 1975.
7. История Второй мировой войны. 1939–1945. т. 7. М.: МО СССР, 1976.
8. *Нагорный А., Травкин В.*, «Ему шёл восемнадцатый год» // Владимирцы — Герои Советского Союза. Владимир: Верхне-Волжское издательство, 1964.
9. *Никитенко Н.В.*, Партизанское движение в Невельском районе в 1941–1943 гг. // Невельский сборник. №17. СПб.: Лема, 2011. С. 139–150.
10. *Чиннов И.И.*, Фронтовой дневник. Владимир: Калейдоскоп, 2019.

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК НАУКА. КРАЕВЕДЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

УДК 801 (091) – 500.86/87

Л.Я. Костючук,
доктор филологических наук,
профессор. Псков, Россия.
E-mail: anh57@yandex.ru

ТРАДИЦИИ И НОВШЕСТВА В КРАЕВЕДЕНИИ КАК НАУЧНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ (неожиданные наблюдения)

***Аннотация.** Краеведение как научная дисциплина предполагает знания настоящего и прошлого (связи синхронии и диахронии), совершенствования подходов к представлению нового при обоснованности доказательств. Важен кругозор исследователя (умение использовать достижения и смежных дисциплин, чтобы подтвердить новое в исследовании). Только такие наблюдения и выводы вызывают уважение.*

***Ключевые слова:** краеведение, гуманитарные науки, новое и известное, авторитет исследователя.*

Выход в свет после успешно проведённых X Псковских международных краеведческих чтений в Пустошке и Опочке, достойных по своей истории регионах Псковской земли, интереснейшего сборника результатов труда увлечённых авторов-исследователей из близких и удивительно далёких по отношению к Пскову мест, особенно остро и убедительно показал значимость настоящего «родиноведения», по термину И.И. Василёва [Василёв, 1868]. Он был одним из самых первых псковских краеведов, разносторонне, помимо необозримой государственной деятельности во имя Пскова, исследовал и сохранил в своих публикациях прошлую и современную для XIX века историю Псковской земли.

Очевидно, что регулярность встреч на Псковских краеведческих чтениях даже в многогранно труднейших современных условиях — это заслуга, профессионализм, преданность начатому и ответственность во всём у организатора Тамары Васильевны Вересовой, филолога-краеведа, автора многих интересных статей, монографий (Вспоминаются замечательные слова Сент-Экзюпери... об ответственности перед други-

ми). И многие участники чтений отвечают своими делами в поисках тех сведений о родных местах, не только псковских (достаточно посмотреть на географию авторов сборника). Такие исследования часто помогают обнаружить звенья связи с псковским материалом.

Занятие родино-краеведением требует от того, кто занимается им серьёзно, совершенствования в умении работать и с источниками сведений разного типа (от современных до исторических, подчас древних), а также в умении вести беседы и фиксировать, анализируя полученные даже мелочи, которые позволяют иногда изменять собственные выводы.

Мы приводили случаи, когда обращения к результатам других наук поддерживают предположения в собственной области наблюдений. Этому помогает содружество специалистов разных профессий, например историков, археологов, археографов, лингвистов (в частности, историков языка, диалектологов). Тогда собственные находки, выводы оказываются наиболее убедительными и защищёнными. И таких примеров много. Этому способствует и возможность приобретать широту и глубину образования, поскольку это проявляется, при наличии заинтересованности, в течение всей жизни. Очень помогает присутствие Учителей на разных ступенях нашей жизни. И память о них.

Такое как будто странное вступление к нашему готовящемуся выступлению и статье объясняется неожиданным фактом, подтолкнувшим автора к появлению подзаголовка в статье, что изменило многое в логике сообщения на очень дорогих для меня Псковских краеведческих чтениях.

Итак, в ранней местной псковской передаче-новостях на радио однажды я услышала радостный знакомый голос одной ведущей (бывшей студентки), которая представляла нового «гостя» в Пскове, собирающегося «организовать» в Пскове краеведческую работу (!!), чтобы «пропагандировать»... Это и заставило насторожиться. Новый человек откуда-то из северо-западного города. Пскова не знает. Но цель его появления у нас имеется. Очень долгая беседа шла минут 40... Его называли Александром с фамилией... (не запомнилась, но осталась ассоциация с названием какой-то рыбы). Пригласили любезно прийти на радио ещё раз такого интересного заезжего гостя (!?). Этот человек заявлял, что он не знаком фактически с псковскими источниками, архивами и пр. (у него нет на это времени (!), поэтому и выбрал другой путь). Но принцип его «пропагандировать псковских краеведов» — например, Натана Феликсовича Левина с его публикациями (!). И прочее, буквально возмутительное, было сказано, причём сам «реорганизатор» — не краевед... Это совпало и с периодом реорганизации нашего вузовского об-

разования, когда ничего похожего от нашего прекрасного пединститута и не осталось (Вспомнить фамилию указанного радиогостя не могу и не хочу знать о его нахождении на нашей ли, другой ли территории: подобный человек всегда перестаёт для меня существовать...).

Незадолго перед этим фактом мне и нашему питерско-псковскому Ларинскому словарному коллективу (создающему уникальный «Псковский областной словарь с историческими данными» — [ПОС]) удалось отстоять право на продолжение работы над очередными томами именно в ларинском «формате». Новаторский словарь обосновал и начал создавать вместе с учениками (сейчас вышло 28 выпусков, готово ещё несколько, и продолжается дружная работа) Борис Александрович Ларин — «самый образованный учёный нашего времени», классического образца, знавший древние, европейские языки, славянские, балтские [Лихачёв, 1967: 5]. И вдруг подобные указанному «реорганизатору» непрофессионалы в области Ларинской школы хотят упрощать и быстро, «в другом формате» (фраза из официальной бумаги) довести словарь до буквы «Я». А ПОС — «новый в мировой лексикографии» [Ларин, 1967: 3]: одновременно, с одной стороны, современный диалектный полного типа с фиксацией и тех общерусских слов XIX–XXI вв., которые зафиксированы в речи диалектоносителей, а с другой — дифференциальный исторический по памятникам богатейшей псковской письменности XIII–XVIII вв. Список памятников исходно был составлен Б.А. Лариным. Как и предполагал Б.А. Ларин, наш словарь до сих пор интересует и специалистов разных профилей.

Подчеркну очень важное, в частности и для краеведения, как и для других гуманитарных наук: привычное восприятие, знание факта при малейшем сомнении или допущении чего-то иного, требует перепроверки, попытки отстоять своё или заменить на что-то новое. Но необходимо представлять все, иногда и трудоёмкие доказательства, нельзя избегать даже мелочей. Исследователь должен быть честным во имя истины.

Так, 600-летний юбилей в 1997 г. первой публикации обнаруженного важного памятника-документа для многих сфер жизни русского народа — «Псковской судной грамоты» [ПСГ] — сопровождался выходом большого количества значимых исследований, выступлений, научных событий, включая и Псков. Сама грамота — важнейший памятник права Псковского государства, но науке стала известна благодаря обнаружению её проф. Н. Мурзакевичем в Одессе в 1843 г. и опубликованию в 1847 г., а в 1914 г. была издана в СПб. археолографической комиссии по сп. XVI в. [ПСГ]. Юристы разных профилей, историки, историки языка, лексикографы (тем более составители ПОС), источни-

коведы в зависимости от целей своих занятий (важно соприкосновение соседних дисциплин) обращались к текстам этого памятника. Вспомним в связи с этим одно прекрасное исследование.

Инга Константиновна Лабутина, историк, археолог, специалист по топографии Древнего Пскова, с учётом многих факторов, на юбилейной конференции выступала с интересным докладом, посвящённым статье 47 из «Псковской судной грамоты» с единственным употреблением слова «город» в этом памятнике: «А кто што купил на чужей земли или на городе, или найдеть где, а кто поймаётся толко, ино тот судить как в торгу». Вместе со статьёй 46 — это раздел о купле движимого имущества. Толкование, перевод и комментарии другими специалистами не удовлетворяют псковского специалиста И.К. Лабутину, поскольку их авторы воспринимают слово «город» традиционно, без учёта своеобразия псковской территории, традиций языкового её оформления при названии данной территории в ПСГ.

Профессионально проведённый И.К. Лабутиной сопоставительный анализ с привлечением исчерпывающих летописных, деловых текстов (с учётом и лингвистической специфики оформления сочетаний слов) привёл к убедительному выводу. Вдумаемся в логику авторского анализа.

К спорным, по мнению Инги Константиновны, пониманиям смыслов возможно привлечь и такое: ‘внутренняя крепость, место святой Троицы’. Важно, что, как обычно, И.К. Лабутина пользуется максимальной полнотой сведений из соответствующих в каждом сведении. Так, сообщения из Псковских летописей XIV — начала XVI вв., в которых употребляется слово «город» в указанном уникальном для псковской традиции значении. К примеру: «В лето 6845 (1337) <...> Того же лета Шолога посадникъ с мужи псковичи<...> путь положиша пространень къ святеи Троицы [на город]» [ПЛ, в. I, с. 7]; «В лето 6909 (1400/1401) <...> и зделаша <...> другии костерь в куту города <...>» [ПЛ, в. II, с. 31]; «В лето 6941 <...> Того же лета [1433 г.] <...> месяца июля в 3 день<...> загореся два костра на Крому, единъ в куту города, а другии на персехъ от Великия реки <...>» [ПЛ, в. I, с. 40–41].

Летописи показали, что синонимом к слову «город» в значении ‘внутренняя крепость, место святой Троицы’ использовались и псковские собственные имена Детинец, Кром (Крем, Креом).

И.К. Лабутина учитывала и следующее: в летописях только со словом в значении ‘внутренняя крепость’ встретился предлог «на» два раза: с глаголом «проложить» (путь): ...къ святеи Троицы на город... (1337 г.); и с глаголом «бити»: ...поушками били на город... (1502 г.).

Но не в предложном падеже (ПСГ), а в винительном (ПЛ). Вспомним возвышенный рельеф описываемых реалий (что известно историкам и псковичам).

Внимание к грамотам, открытым в начале второй половины XX в. Л.М. Марасиновой [Марасинова, 1967], пополнило материал: в духовных грамотах при указании завещаний указываются распоряжения относительно клетей на городе и находящегося в них имущества. А в летописях клетки назывались «клетями на Крому» (1421/1422, 1496, 1510 гг.). Как всегда, обоснованно было показано И.К. Лабутиной, что получавший законно завещанное имущество в соответствующем месте имеет право распоряжаться им по своему усмотрению. Значит, и из клетей, находящихся на городе.

В современной части ПОС слово «город» обнаруживает значения и общерусские, широко распространённые, и касающиеся знания диалектоносителями исторических реалий с интересными речениями. Приведём некоторые случаи: 3. ‘Поселение (обычно крупное), обнесённое оградой, стеной; крепость’: Гóрат на Вялікай рязкі, стаяла, как стéнка б́тая. Атэц гаварі крэпасть. *Остр.*; 4. *То же, что городище* 2. [‘древнее поселение в виде участка возвышенности’]: Горшкі находілі на гóроде с тóнкой гнілы; на них какі-га ліцы бы́фшы. *Гд.* [ПОС. в. 7]. Неслучайно в нашем словаре не отмечено то редкое псковское значение, единственный раз (!) отмеченное в русских памятниках (только в ст. 47 ПСГ) и обоснованное И.К. Лабутиной. Объясним, по каким причинам: 1) ПОС — исторический дифференциальный словарь; 2) активное, широкое внимание к ПСГ было приковано в связи с её юбилеем в 1997 г., а выпуск 7 ПОС опубликован был раньше, в 1986 г. (поэтому в исторической части богатейшей картотеки этот единственный коитекст «имел право» не остановить внимания при расписывании памятника. А при работе Инги Константиновны над указанной проблемой словарники разделяли её тонкие наблюдения и выводы (вообще в нашем прошлом педвузе было замечательное содружество историков и лингвистов). Важны кругозор автора, умение производить поиск доказательств и, конечно, логика доказательств и оформления выводов.

Теперь же картотека ПОС обогатилась сведениями о смысле слова «город» в прошлом — значением ‘внутреннее укрепление в древнем Пскове в пределах первой крепостной стены’, благодаря И.К. Лабутиной, историку, археологу, специалисту по топографии Пскова.

Вспомним некоторые замечательные имена в становлении псковского краеведения в прошлые времена, прежде всего с первой половины XIX в. И, конечно, тех, кто в памятное нам время оставил

вечный след в истинном, достоверном родиноведении и продолжает познавать местные особенности в той сфере знаний, в которой проводит научные изыскания.

Для желающих знать псковское прошлое полезно ознакомиться со списком исторических псковских источников XIII–XVIII в., который был продуман Б.А. Лариным при основании в середине XX в. ПОС [Список: 11–20] (Ставшие известными нам за прошедшие десятилетия новые псковские памятники, включая и иностранные, дополнили список).

И с самого начала встречаем, например, имена И.И. Василёва с его историческими трудами, Евлентьева с публикациями псковских Загадок, Ив. Ил. Карпова с огромным количеством тетрадей, сохранивших редкие псковские народные слова. И как будто непонятное зашифрованное название исторического источника — ПГВ на карточке (пугающее неопытного составителя словаря, но обращение к списку спасает: «Псковские губернские ведомости»). Неслучайно Б.А. Ларин обратился к этому памятнику, поскольку знал, кому и чем обязаны будут авторы соответствующих словарных статей. В списке указаны номера, страницы, иногда разделы, где в соответствующем контексте обнаружено слово. А ПГВ — это «Псковские губернские ведомости», где обнаружены и Загадки с отгадками, собранные Евлентьевым. На первых этапах работы над словарём Б.А. Ларин, создавший с постоянным пополнением дружный коллектив, действующий до сих пор, сам вёл заседания словарного семинара, рассказывал об источниках.

Познакомил и со спецификой источника под шифром ПГВ — это газета «Псковские губернские ведомости», начавшая выходить в середине XIX в. В разных номерах разных лет публиковались мелкие памятники делового языка, иногда за подписью «Н.» для указания публикатора, обычно без всякой подписи. Мы многому научились у замечательного Учителя, который бы, по словам Д.С. Лихачёва, участвовал в общей работе «на правах сочлена» [Лихачёв, 1977: 8]. При фиксации той или иной цитаты в словарной статье мы указываем «ПГВ, год, №, страница».

Мы понимали, что пере проверить материал или из любопытства необходимо, прежде всего, обращаться в специальные, столичные хранилища (в Псковском Древлехранилище из-за войны не всё сохранено). Однажды в БАН (Библиотека Академии наук) наугад за какой-то год попросила подшивку ПГВ: обнаружила «Неофициальную часть», даже имя «Н. Милевский».

А увлечение краеведением и специальность позволили узнать много интересного и полезного. Кроме того, помогает пере проверить

и подтвердить необходимое, предполагаемое. Благодаря объективному содружеству различных гуманитарных дисциплин сохраняется история, культура народа.

Натан Феликсович Левин, легендарный краевед, глубокий, разносторонний исследователь, скромный человек, постоянно работавший в архиве с документами, знаток архивного дела и юридических документов, разработал свою методику и систему сохранения необходимых сведений, знал цену слову. Поэтому и выяснял, перепроверял каждую деталь. Его выводам веришь. Он советовался, если хотел что-то уточнить, и с другими. И охотно делился своими знаниями. О себе говорить не любил, как и давать интервью журналистам. Но в 2017 г. неожиданно Сергею Мазуру, рижскому историку, главному редактору альманаха «Русский мир и Латвия», старшему преподавателю в тот год кафедры теологии Псковского госуниверситета, удалось довольно откровенно побеседовать с Н.Ф. Левиным, и появилась в интернете статья на тему «Н.Ф. Левин о себе и о другом». На тактичные вопросы собеседника звучат краткие, но очень содержательные ответы. Прекрасная, достойная, но очень нелёгкая судьба. Воистину всё сделанное Натаном Феликсовичем осталось людям. С. Мазур пишет уважительно, с теплом и с благодарностью сохранил рассказанное: «Как краеведение начиналось с хохмы и разоблачения неправильных данных о пребывании Ленина в Пскове, а затем стало важной частью жизни Натана Феликсовича, точность материалов которого была легендарной, а авторитет непререкаемым». О публикациях был скромный ответ: «Это везде напечатано. У меня есть Библиографический указатель, и в нём есть раздел (прим. [страниц] 104–108). Это толстая такая книжица, потому что у меня больше 600 статей отдельно, 25 книг, альбомов и изданий» [Мазур, 2017].

Почётный гражданин Пскова, краевед возрождал из небытия, открывал имена тех, кто служил Пскову и людям на протяжении истории: например, имена Николая Федотовича Милевского (оказывается, первого псковского краеведа, предшественника И.И. Василёва) и его сына Ореста Николаевича Милевского. Эти имена, благодаря труду Н.Ф. Левина, стали для нас живыми и при чтении об их деятельности и при работе над ПОС в исторической части. Переводы О.Н. Милевским записок участников битвы с Баторием добавляют, оживляют сведения глазами очевидцев.

Вспомним исследования Н.Ф. Левина начала XXI в.: «Первая краеведческая статья о Пскове» [Левин, 2003: 3–13] и следом «Краеведы Милевские» [Левин, 2004: 14–27]. До этого об исторических публи-

кациях в «Псковских губернских ведомостях» известно было немного, тем более бóльшая их часть не сопровождалась подписью. Н.Ф. Левин воспользовался своим уникальным домашним архивом, методикой и системой хранения богатейших и ценнейших сведений из архивов «на всякий случай». Когда случай настал, талант опытного исследователя представил всем заинтересованным имена отца, священника Николая Федотовича, образованного и просвещённого, и его сына Ореста Николаевича Милевского, учёного, писателя, переводчика, педагога. Так и псковские лексикографы узнали о переводе О.Н. Милевским с польского на русский свидетельств иностранцев-участников в осаде Пскова Стефаном Баторием в 1580–1581 гг.: ведь именно Н.Ф. Левин был инициатором издания специального тома с дневниками походов войск Батория на Псков, поместив и своё исследование — биографический очерк о переводчике [Осала Пскова, 2005].

Прекрасный специалист — археограф, старший научный сотрудник Древлехранилища Псковского музея Арсений Борисович Постников, работая с древними документами, составил упорядоченную научную опись всех русских рукописных документов XVI–XVIII вв., хранящихся в Древлехранилище (созданном в послевоенные годы знатоком древностей Л.А. Твороговым) Псковского музея [Постников, 2013]. Этот труд помогает специалистам многих профилей. После выяснения, кто был публикатором копий псковских древних документов в ПГВ, А.Б. Постников провёл ещё одно археографическое исследование: по архивам проверил сохранность их или утрату в последующие времена. Затем всё систематизировал, снабдив комментариями, поскольку пришлось вводить неизбежные уточнения. Серьёзная статья автора «Псковский священник Н.Ф. Милевский и его археографические труды» была опубликована в 2017 г. [Постников, 2017: 3–37]. Поскольку в ней читатель видит результаты тоже творческого исследования, точные и подробные авторские примечания к каждому источнику из ПГВ, составители ПОС при необходимости могут к этой статье обратиться и навести необходимые справки к иногда скудным выпискам контекста на соответствующие слова из памятника по ПГВ, так как особенно трудно выяснять смысл ситуации.

В тексте статьи Арсений Борисович с уважением говорит о труде-исследовании Н.Ф. Левина, который, обнаружив документы, восстановил логику событий и рассказал о жизни и деятельности Николая Федотовича Милевского, «используя данные послужного списка из клировых ведомостей, а также содержание авторских публикаций о псковских древностях, и назвал «первым псковским краеведом».

А опытный археограф А.Б. Постников заключил: «Н.Ф. Милевский, как первопроходец, заложил основы местной археографии».

Мне кажется, что упоминаемые исследования, наблюдения, которые вспоминались в статье о тех, кто сам ответственно и преданно служит своему делу, включая и краеведение (или родиноведение — И.И. Василёв, или местоведение, прозвучавшее у А.Б. Постникова о Н.Ф. Милевском, названном и первопроходцем), не требуют пропаганды со стороны не занимающихся краеведением. К ним с благодарностью обращаются заинтересованные люди, их помнят и изучают.

СОКРАЩЕНИЯ:

ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными.

ПГВ — Псковские губернские ведомости.

ПСГ — Псковская судная грамота.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Василёв И.И.* Псковская губерния. Историко-географические очерки как пособие народным учителям по предмету родиноведения, с картой губернии. Псков, 1868.
2. *Лабутина И.К.* Историко-топографический комментарий к Псковской судной грамоте // Псковская судная грамота и российская правовая традиция: Труды межрегиональной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Псковской судной грамоты. Псков: Центр «Возрождение», 1977. С. 10–32.
3. *Ларин Б.А.* [Предисловие] // Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1. Л.: ЛГУ, 1967. С. 3.
4. *Левин Н.Ф.* Историк и переводчик Орест Милевский // Осада Пскова глазами иностранцев. Дневники походов Батория на Россию (1580–1581 гг.). // Осада Пскова глазами иностранцев. Дневники походов Батория на Россию (1580–1581 гг.) / В переводе с польского О.Н. Милевского; вступит. ст. и коммент. А.А. Михайлова; биограф. очерк Н.Ф. Левина. Псков, 2005. С. 485–500.
5. *Левин Н.Ф.* Краеведы Милевские // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков, 2004, № 20. С. 14–27.
6. *Левин Н.Ф.* Первая краеведческая статья о Пскове // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков, 2003, № 19. С. 3–13.
7. *Лихачев Д.С.* О Борисе Александровиче Ларине // Ларин Б.А. Избранные работы. М.: Просвещение. 1977. С. 5–10.
8. *Мазур С.* О Н.Ф. Левине и о другом. 2017. [Интервью]

9. *Марасинова Л.М.* Новые псковские грамоты XIV–XV вв. М.: МГУ, 1966.
10. *Постников А.Б.* Древлехранилище Псковского музея. Обзорение русских рукописных документов XVI–XVIII вв. М.: БуксМАрт, 2013.
11. *Постников А.Б.* Псковский священник Н.Ф. Милевский и его археографические труды // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков, 2017, № 47. С. 3–37.
12. Псковская судная грамота 1462–1471 гг., сп. XVI в. / Издан. Археологической Комиссией. СПб., 1914.
13. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–28... Л./СПб.: ЛГУ/СПбГУ, 1967–2020...
14. Псковские летописи / Изд. А.А. Насонов. Вып. I. М./Л., 1941; Вып. II. М., 1953.
15. Список сокращений источников XIII–XVIII вв., используемых в исторической части ПОС // Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 28. Л./СПб.: ЛГУ/СПбГУ, 2020. С. 11–20.

О.Н. Ярошкевич,
МБОУ «Брянский городской
образовательный комплекс № 59». г. Брянск, Россия
e-mail: jaroshkevich@yandex.ru

**ТЕХНОЛОГИЯ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ
(из опыта работы инновационной площадки
МБОУ «БГОК № 59»)**

Одним из современных педагогических направлений в среднем образовании является культурная образовательно-воспитательная деятельность в музее. Активизация данного вида деятельности связана с поисками образовательных технологий, позволяющих преодолеть имеющийся разрыв между образованием и культурой. В решении данной задачи наиболее эффективной оказывается технология музейной педагогики.

Музейная педагогика рассматривается как интегративная и качественно новая сфера образовательной деятельности, как инновационная педагогическая технология, которая включает в себя научно-методологическую дисциплину и практическую деятельность.

Музейная педагогика, как и педагогика в целом, направлена на задачи воспитания и развития личности. Музейно-педагогический процесс представляет собой единую и динамичную систему компонентов, определяемых педагогическими категориями (воспитание, развитие, образование, обучение). Музейная педагогика оперирует теми же понятиями и категориями и подчиняется тем же законам, что и общая педагогика. Поэтому рассматривая формы, методы, принципы и средства музейной педагогики, можно выделить и технологии музейной педагогики. Более того, сама музейная педагогика может быть рассмотрена как инновационная педагогическая технология.

Большое значение для формирования музейной педагогики имел опыт образовательной деятельности музеев Англии и США, где впервые были разработаны программы для разных категорий посетителей музеев. Музейно-образовательная деятельность в Германии не была столь активна, как в Англии и США, но именно в Германии были заложены основы музейной педагогики отдельными энтузиастами музейного дела, среди которых особое место занимает А. Лихтварк, директор Гамбургского художественного музея.

В России первый шаг в истории формирования музейной педагогики был сделан отечественными учёными и общественными деятелями самостоятельно. Само возникновение педагогической деятельности музеев было инициативой органов образования Санкт-Петербурга, где в 1865 г. был образован Педагогический музей, который выступил в роли общественного, научного и просветительского центра, разрабатывающего актуальные вопросы педагогической науки. Педагогический отдел музея объединил творческие усилия таких видных педагогов, как Н.А. Корф, Д.Д. Семёнов, П. Ф. Лесгафт, П.Ф. Каптерев, Л.Н. Модзалевский, А.Н. Острогорский, И.И. Пальсон, П. Г. Редкин, К.К. Сент-Илер и другие. При отделе работали кружки для учителей и родителей. Крупнейшие учёные и педагоги того времени И.М. Сеченов, Н.М. Пржевальский, С.М. Соловьёв, Н.Х. Вессель и др. проводили в музее публичные лекции для школьников и будущих учителей. Образовательная деятельность музеев в России продолжает развиваться в XIX–XXI вв. на основе идей отечественных учёных и музейных деятелей, а также немецких теоретиков и практиков музейного дела.

В МБОУ «БГОК № 59» широко востребована технология музейной педагогики, применение которой доказало свою эффективность в решении образовательных и воспитательных задач. Большое внимание в образовательном комплексе отводится краеведческой деятельности.

Статус Региональной инновационной площадки Брянской области образовательному комплексу был присвоен приказом Департамента образования и науки Брянской области от 06.12.2017 г. № 2329/1.

Работа по созданию школьного Музея им. 1000-летия Брянска проводилась с 2013 по 2016 год. Была организована интерактивная экспозиция Музея им. 1000-летия Брянска, использующая новейшие компьютерные технологии и метод исторической реконструкции. Собрана интереснейшая коллекция подлинных вещей, обеспечены условия для их сохранности (рис. 1).

В музейном пространстве для учащихся имеются все условия для погружения в историческую реальность: изготовлены научные копии имеющихся артефактов, позволяющие посетителям использовать их по прямому назначению (примерять доспехи, стрелять из лука, работать в кузнице); визуализированы старинный облик города и занятия жителей с помощью мультимедийных технологий; воссоздана атмосфера исторических эпох (рис. 2). Музей адаптирован для нужд детей-инвалидов.

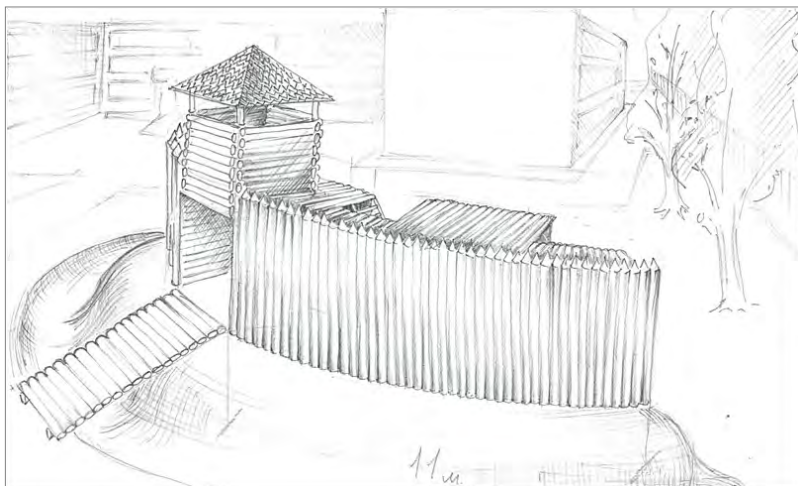

Экскурсия в школьном музее им. 1000-летия Брянска
МБОУ «БГОК № 59» (2016 г.)

Интерактивная экскурсия в школьном музее (2021 г.)

В 2016 году в урочище «Чашин Курган», предполагаемом месте основания города Брянска, проводились масштабные археологические работы под руководством доктора исторических наук, профессора Шинакова Е.А., в которых принимали участие обучающиеся нашего комплекса. В результате раскопок были получены новые научные данные, уточняющие расположение и технологию возведения городских укреплений. На основе полученных археологических данных в рамках работы инновационной образовательной площадки разработан проект музейного комплекса — реконструкция на территории школы научно-восстановленного облика уголка древнейшего Брянска (рис. 3). Привлечено к реализации образовательное сообщество (учёные, преподаватели и учащиеся).

Проект музейного комплекса под открытым небом
МБОУ «БГОК № 59» (2017 г.)

В настоящее время музейный комплекс включает крепостные укрепления в разрезе (земляной ров и вал, частокол, боевой ход), въездную башню с экспозицией вооружения, жилище-полуземлянку (рис. 4).

В дальнейшем планируется дополнить комплекс хозяйственными постройками (кузница с горном и инструментами, гончарная мастерская с кругом и утварью), интерактивными зонами для стрельбы, фехтования, ремесла (выдувания стекла).

Общий вид музейного комплекса под открытым небом
МБОУ «БГОК № 59» (сентябрь 2021)

Данный музейный комплекс стал полноценной культурно-образовательной и научно-исследовательской площадкой для г. Брянска, позволяет проводить учебный процесс на более качественном уровне, даёт возможность для постоянного общения педагогов, обучающихся и профессиональных учёных; стал лабораторией для проведения исторических экспериментов и реконструкций, позволяет воплотить в жизнь новейшие достижения брянских историков; создаёт условия для проведения музейных фестивалей и обмена опытом юных музейеведов и профессиональных музейщиков.

Экспозиция задумана как «живое» музейное пространство, в которое должен активно включаться посетитель. Здесь взрослые и дети могут приобщиться к древнерусской культуре и ощутить всю древность и значимость истории родного города.

Для участия в общественной деятельности и проведения мероприятий исследовательско-краеведческой и патриотической направленности из учителей и обучающихся образовательного комплекса, жителей микрорайона, краеведов создана общественная организация «Исследовательский и просветительский Центр «ВЕКЪ». В результате деятельности организации с 2019 г. были реализованы:

грант Департамента внутренней политики на постройку жилища — полуземлянки в школьном музее под открытым небом.

Федеральный грант «Православная инициатива» по православно-краеведческому просвещению молодёжи.

Президентский грант «Комплекс практико-ориентированных мероприятий по патриотическому воспитанию и просвещению «Без срока давности...».

Социальный проект на конкурс банка «Открытие» «Мобильный экскурсовод по парку-музею А.К.Толстого» (установка информационных табличек с QR-кодом возле всех деревянных скульптур).

В сентябре 2021 г. проект «Уроки мира (дружбы) — программа по культурному обмену между детьми Брянской области и Республики Дагестан» — прошёл конкурсный отбор Департаментом внутренней политики Брянской области на предоставление субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям.

За три года разработаны и прошли апробацию три комплексные дополнительные образовательные программы историко-краеведческой направленности:

«Первый шаг в историю» для учащихся начальных классов включает программы «Деснянский фольклор» (1 класс), «Игры, игрушки, забавы наших предков» (2 класс), «Народные праздники Брянского края» (3 класс), «Юные музейеведы» (4 класс).

В ходе апробации программ работа педагогов была направлена на разработку методических материалов (разработка конспектов, составление презентаций для проведения занятий) и сценариев мероприятий историко-краеведческой направленности. Учителями начальных классов разработаны и проведены фольклорный урок-праздник «Посиделки в русской избе», мастер-класс по изготовлению куклы-столбушки, театрализованная игровая программа «Масленица», «Праздник Ивана Купаль»; подготовлены два творческих проекта по сказкам Брянской области: «Угощения из сказок Брянского края» и «Правила безопасного поведения в сказках Брянского края»; организованы классные музейные уголки, на базе которых проводились мини-экскурсии «Моя семейная реликвия», экскурсии с элементами театрализации «История русской одежды», игра-инсценировка «Быт древних славян».

Образовательная программа «Хранители истории» (для 5-х классов) проходит в режиме циклограммы. Каждый блок рассчитан на одну четверть, по одной из 4 предложенных программ: «Родной край в древности», «Декоративно-прикладное творчество славян», «Настольные и подвижные игры и забавы на Руси», «Школа исследовательской деятельности».

Программа «Я — исследователь» (для 6 класса) реализуется по правилу «4 из 10». Обучающийся осваивает за учебный год четыре выбранные им направления из десяти предложенных: «Юный поис-

ковик», «Юный музейвед», «Юный экскурсовод», «Юный краевед», «Основы реставрации», «Партизанскими тропами Брянщины», «Лаборатория исторической реконструкции», «Экологическая тропа», «Маршруты памяти», «Я — патриот».

В сентябре 2020 началась апробация дополнительной образовательной программы «Наследники Пересвета» для учащихся 7–8 классов.

В 7 классе каждому из учащихся предлагается выбрать для изучения 4 программы, каждая из которых рассчитана на одну четверть, по одной из 4 предложенных блоков. Программы одного блока объединяются в общую программу, которая в полном объёме будет предложена ребятам для изучения в 8 классе.

Блок № 1. Программа «Исследователи природы» включает: «Биолог-исследователь», «Химик-исследователь», «Географ-исследователь», «Инфографика». Данная программа позволит учащимся познакомиться с методиками мониторингового исследования окружающей среды и в последующем самостоятельно проводить исследования. Курс «Инфографика» познакомит учащихся с графическим способом подачи информации, данных и знаний, целью которого является быстрое и чёткое преподнесение сложной информации.

Блок № 2. Программа «Каждый дом — экскурсовод» состоит из мини-курсов: «Достопримечательности Советского района», «Достопримечательности Бежицкого района», «Достопримечательности Фокинского района», «Достопримечательности Володарского района». Цель данного курса — знакомство учащихся с достопримечательностями нашего города — архитектурными и природными памятниками, мемориальными досками и памятниками, связанными с историческими событиями. В конце прохождения любого курса учащиеся смогут создать пешеходный маршрут по одному из районов города, причём у каждого получится свой, индивидуальный.

Блок № 3. Программа «Народные ремёсла, традиции и современность». Данная программа состоит из мини-курсов: «Внутренний мир русской избы», «Украшения славян», «Народные игрушки», «Русские народные промыслы». Ряд занятий по данной программе рекомендуется проводить на территории музейного комплекса «Древний Брянск». Цель данной программы — создание благоприятных условий для интеллектуального и духовного воспитания личности подростка. В основе программы лежит знакомство с народными традициями, сохранение знаний, умений и опыта предков и обучение практическим навыкам — основам ремесёл.

Блок № 4. Программа «Русские традиции в народном творчестве». Данная программа состоит из мини-курсов «Изделия из лоскута — народное творчество второй половины XIX столетия», «Изделия из войлока в традициях русского народа», «Русская кухня. Традиции и старинные рецепты», «Вязание крючком в русских традициях».

В 8 классе каждый учащийся выбирает одну программу для изучения в течение учебного года — ту, которая ему будет интересна.

Результат прохождения программ:

Для программы «Исследователи природы» — самостоятельно выполненное исследование, оформленное с помощью инфографики.

Для программы «Каждый дом — экскурсовод» — участие в командной игре «Мой любимый город».

Для программы «Народные ремесла, традиции и современность» — организация и проведение народного праздника.

Для программы «Русские традиции в народном творчестве» — изготовление современного изделия в народном стиле.

В 2019 году творческой группой учителей математики и начальных классов завершён сбор материала для составления сборника «История в задачах». Задания для сборника составлялись на основе краеведческого материала Брянской области и направлены на осуществление метапредметных связей между историей родного края и предметами естественно-математического цикла. Вначале планировалось выпустить один большой сборник, но, как показал период апробации, материал собран очень разноплановый, поэтому было решено разделить его на три отдельных пособия: «Удивительные задачи», «Растительный и животный мир Брянского края» и «История в задачах».

Сборник «Удивительные задачи» рассчитан на учащихся начальной школы и включает в себя 56 задач по математике. Закрепляя вычислительные навыки, решая примеры и уравнения, учащиеся знакомятся с интересными фактами истории Брянщины. Для того, чтобы найти ответ, ребятам необходимо внимательно читать текст, что способствует развитию внимания.

Сборник «Растительный и животный мир Брянского края» включает в себя 18 текстов о природе Брянского края. После каждого текста учащимся предлагается два типа заданий: ответить на вопросы и решить задачи к тексту. Данное задание способствует развитию навыков смыслового чтения и формирует вычислительные навыки у учащихся 1–4 классов. В начальной школе их можно использовать как на уроках по окружающему миру, так и на уроках математики. Ряд задач рекомендовано использовать в основной школе (5–8 классы) на уроках

математики при изучении тем «Площадь», «Объём», «Треугольники», «Проценты», «Столбчатые диаграммы», «Натуральные числа».

Сборник «История в задачах» включает в себя 18 текстов исторического содержания. К каждому тексту составлены задания. Задания способствуют развитию навыков смыслового чтения. Данный сборник успешно прошёл апробацию и рекомендуется к использованию на уроках по окружающему миру, истории и занятиях по внеурочной деятельности.

В 2020 г. проведена апробация данных пособий, сборник дополнен иллюстрациями и рисунками, выполненными учащимися школы.

В течение 2020–2021 учебного года велась работа по созданию интерактивной карты «Наступательная операция советских войск по освобождению Брянщины от немецко-фашистских захватчиков», которая наглядно демонстрирует удары наших армий по врагу и движение линии фронта. Данная карта является авторским продуктом. Сделать её можно самостоятельно, силами педагогов и обучающихся, и она украсит как школьный музей, так и кабинет истории. Информацию об изменении линии фронта и передвижениях армий мы брали с сайта «Память народа». На обратной стороне распечатанной карты закрепляются светодиоды и соединяются между собой. Для управления переключением информации на карте используются неодимовый магнит и герконовые датчики. Магнит расположен на указке, с помощью которой учитель во время рассказа указывает на ключевые места действий на карте и производит включение и выключение определённых цепей. Благодаря карте ученики воспринимают информацию более внимательно, наглядно видят обстановку на фронте и лучше запоминают учебный материал. Карта мотивирует обучающихся старшей школы становиться экскурсоводами для младших школьников.

В рамках реализации федерального гранта «Православная инициатива» Фонда поддержки гуманитарных и просветительских инициатив «Соработничество» по православно-краеведческому просвещению молодёжи в 2019–2020 годах проведён комплекс мероприятий:

Цикл мероприятий «Путь в храм»: посещение Петро-Павловского монастыря, Троицкого собора г. Брянска, Свенского монастыря. Ребята познакомились с историей обители, побеседовали со священнослужителями; узнали, как правильно вести себя в храме; побывали на службе (охвачено 260 взрослых и подростков).

Цикл бесед «Святые земли Брянской». Ребята познакомились с жизнеописаниями священномучеников, их личными примерами духовной стойкости (охвачено 320 обучающихся).

Цикл виртуальных бесед «Святые обители Брянщины». Учителя и обучающиеся беседовали с представителями Брянской Епархии, узнали историю обителей, как организован быт монашескую общину (охвачено 260 обучающихся).

Паломнические поездки в Богородицкую Площанскую мужскую пустынь, по святыням земли Стародубской, в с. Творишичи, Николо-Одринский женский монастырь (охвачено 180 обучающихся и взрослых).

Итогом системной работы по православно-краеведческому просвещению молодёжи стал Фестиваль "Свет веры" (декабрь 2020). В фестивале приняло участие более 60 детей. Был организован круглый стол на тему "Роль православия в семье и воспитании ребёнка"; организована встреча с отцом Иоанном Славинским, игры на командообразование, танцевальные флешмобы, интеллектуальные конкурсы на знание истории обителей и православия на Брянщине. Подведены итоги с вручением памятных призов активным участникам проекта. Подготовлены и опубликованы две брошюры «Святые обители Брянщины» и «Святые земли Брянской».

Основными достижениями в МБОУ «БГОК № 59» в направлении реализации музейной педагогики за последние три года являются:

– организация на базе школьного музея поисково-исторического клуба (структурным подразделением Брянского поискового отряда «Безымянная высота» БРОД ВППО «Отечество»); выпуск ежегодного научно-исследовательского журнала «Граф Толстой» с публикациями учащихся из средних учебных заведений Брянской области, преподавателей школ и вузов;

– создание единственного в области справочника-путеводителя по школьным музеям города Брянска, включающего в себя общее описание более 30 музеев, их экспозиций и имеющихся «изюминок», красочные фотографии и контактные данные для посещения; организация ежегодной региональной краеведческой конференции «Мой город» с последующей публикацией статей в школьном журнале; установление прочных партнёрских отношений с ведущими учреждениями высшего образования и культуры (Брянский государственный университет, Брянский государственный аграрный университет, Брянский государственный технологический университет, Брянский государственный краеведческий музей; Центром живой истории «Кветунь», Брянской областной детской библиотекой, Брянским городским оркестром народных инструментов), туристическими фирмами, Центром детского и юношеского туризма и экскурсий г. Брянска; реализуется комплекс-

ная программа для 1–8 классов «Живая история». Увеличилась доля участников образовательного процесса (учащиеся, родители, педагоги), вовлечённых в разные виды деятельности и культурные практики музейной педагогики. Расширился спектр мероприятий, проводимых на базе музея. Реализованы два социальных проекта практико-ориентированной направленности: «Мобильный гид по парку-музею им. А.К. Толстого» и «Маршрут Памяти». Ежегодно проводится школьный исторический фестиваль «Народные традиции» (май). Проведён фестиваль «Свет веры», направленный на православно-краеведческое просвещение молодёжи (декабрь 2020 г.). Опубликованы брошюры «Святые обители Брянщины» и «Святые земли Брянской» (2020 г.).

Команда образовательного комплекса ежегодно принимает участие во Всероссийском слёте юных краеведов — историков, географов, этнографов, туристов и экологов — и Всероссийском слёте Городов-героев, завоёвывает призовые места. Выполняются исследовательские работы на стыке различных естественно-научных дисциплин и музейной педагогики: проект «Проектирование, создание и апробация гальванической ванны для процесса гальванизации предметов, имеющих разное покрытие» стал победителем городского конкурса учебных проектов.

Организуются походы — пешеходные, велосипедные, лыжные — по памятным местам Брянщины. За три года участниками походов стали более 600 учащихся и педагогов школы.

Проводятся экскурсии для учащихся по музейному комплексу под открытым небом. Ребятам рассказывают о том, где возникали крепости, почему их сооружали, какие степени защиты имели данные сооружения, почему деревянные крепости были заменены на каменные.

Сформированы новые лекторские группы учащихся для организации экскурсий, проведения краеведческих чтений. В данных мероприятиях приняли участие практически все обучающиеся и учителя школы (более 1700 человек).

Создана и прошла апробацию интерактивная карта для школьного музея.

Практикуется проведение интерактивных экскурсий. Разработана и реализуется программа «Летней школы исследовательской деятельности».

С.В. Недобежкин,
МБОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 4», г. Бугульма, Татарстан
e-mail: stas.nedobejkin2010@yandex.ru

**ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В РАМКАХ РАЗВИТИЯ КРАЕВЕДЕНИЯ
НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА
«ШАГ В ПРОШЛОЕ» РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

***Аннотация:** Проблема заключается в низкой заинтересованности молодежи к истории родного края, своих малых городов. Актуальность заключается в формировании исторического мышления и воспитание гражданственности у населения через изучение истории повседневности, истории семьи, судьбы отдельного человека.*

***Ключевые слова:** краеведение, история, проект, молодёжь.*

Как верно отмечал академик Дмитрий Лихачёв, «Краеведение может стать в той или иной местности самым массовым видом науки. Это основа для развития добровольных обществ друзей того или иного памятника, той или иной темы, для объединения молодёжи вокруг определённых тем или занятий, возрождения кустарных производств, разведения местных редких растений, животных и пр., создания заповедников, вообще — "добрососедства" с историей, культурой или природой...».

Именно основа современного развития краеведения заключается в работе с молодёжью через проекты и методы, им понятные и своиственные.

Бугульминский проект «Шаг в прошлое» в 2020 году стал победителем I Республиканского конкурса грантов для физических лиц на реализацию проектов для детей и молодёжи, объявленного Министерством по делам молодёжи РТ в номинации «Патриотическое воспитание». По его результатам на проект было выделено 70 тысяч рублей.

Проект «Шаг в прошлое» начал свою реализацию в апреле 2018 года. Первый выпуск передачи вышел в преддверии 9 мая 2018 года. На данный момент проект имеет 14 выпусков, а также более 150 различных встреч с молодёжью. Один из выпусков является международным и подготовлен совместно с потомком купа А.Ф. Елачича Мишеллем, проживающим во Франции. Передача вызвала большой интерес населения к данному проекту, что подтверждается положительными отзывами и количеством просмотров каждого выпуска, которое со-

ставляет от 10 000 до 50 000 просмотров в социальных сетях: ВКонтакте, Instagram, на видеохостинге YouTube. Все выпуски посвящены историческим этапам районов Юго-Востока Республики Татарстан, которые входили в Бугульминский уезд, а именно Альметьевский, Азнакаевский, Бавлинский, Ютазинский, Лениногорский, районы Республики Башкортостан, а также Самарской и Оренбургской областей.

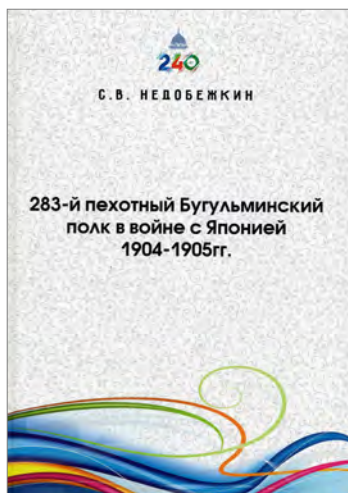
Целью проекта является сохранение исторического наследия малых городов России, через увековечение памяти выдающихся людей и значимых событий в цикле документальных исторических передач и открытых диалогов. Одной из главных целей проекта является приведение документально историко-краеведческого материала, который часто поддаётся ошибкам и неточностям.

Вызванный интерес населения заключается в решении насущных проблем молодёжи! Проблема отмечается, прежде всего, в низкой заинтересованности молодёжи к истории родного края, своих малых городов. Особенность проекта «Шаг в прошлое» заключается в формировании исторического мышления и воспитание гражданственности у населения через изучение истории повседневности, истории семьи, судьбы отдельного человека. Сегодня очевидны патриотические возможности краеведческого материала, который позволяет растить современного гражданина не на абстрактных идеалах, а на примерах из жизни конкретных людей и своей малой родины. Повседневная жизнь прошлых поколений содержит героические и трагические страницы, благодаря знакомству с которыми воспитание из сферы общих рассуждений переходит в область воссозданных реальных исторических корней.

События и участники, описанные в проекте «Шаг в прошлое», охватывает каждую семью всех указанных районов, показывает преемственность поколений. Вносит вклад в патриотизм и повышает любовь к малой родине.

На выпуск одной передачи уходит от одного до трёх месяцев. Подготовка исторически достоверного материала, работа в архивах, подготовка сценария, съёмка и монтаж готового продукта.

За всё время существования Бугульминского уезда он часто поддавался изменениям в территориально-административном плане. С момента основания в 1781 году и до 1802 года Бугульминский уезд находился в составе Уфимского наместничества, в 1802 году передан в Оренбургскую губернию, с 1851 года вошёл в состав вновь образованной Самарской губернии. Уезд оставался в Самарской губернии до 1920 года, после которого был упразднён и образован Бугульминский кантон в составе Татарской АССР, а с 1930 года был образован Бугульминский район Татарской АССР.

С основания Бугульминского уезда с 1781 года по 1920 год уезд занимал значительную часть, будучи особняком Уфимской, Оренбургской и Самарской губерний, хотя и являлся маленьким в территориальном соотношении с другими уездами в составах этих губерний. За 139 лет уезд, независимо от переходов в разные губернии, сохранял свои границы, которые тянулись с запада на восток на 135 вёрст, в восточной части с севера на юг — на 120 вёрст, а в западной — на 70 вёрст как в составе Уфимской и Оренбургской губерний, так и в составе Самарской губернии.

С упразднением уездов, Бугульминский уезд потерял большое количество своей территории. Из поселений, принадлежавших Бугульминскому уезду, были выделены такие районы, как Бугульминский, Альметьевский, Азнакаевский, Лениногорский, Бавлинский, Ютазинский Республики Татарстан, районы Республики Башкортостан, а также районы Самарской области.

Ещё отчасти именно этим и обусловлен интерес большой аудитории, с разных современных регионов России, к передаче «Шаг в прошлое». За время существования проекта удалось установить связь с прямыми потомками купцов и помещиков, благодаря которым меценатство в Бугульминском уезде было не пустым звуком. События Гражданской войны и революции в 1917–1920 гг. разбросали по миру всех свидетелей тех событий, поэтому и потомки выдающихся людей Бугульминского уезда проживают во многих городах России и мира.

Выпуски передачи «Шаг в прошлое» включают в себя истории Героев и эвакогоспиталей в период Великой Отечественной войны, боевом пути 352-й Стрелковой Оршанской Краснознамённой ордена Суворова дивизии, Петру Ивановичу Рычкову, о первом упоминании и 500-летию Бугульмы, заселении однодворцев, об эпидемии холеры и ремёслах в Бугульминском уезде; ряд передач посвящено Гражданской войне, а также купцам и помещикам XIX века.

В рамках проекта «Шаг в прошлое» к 100-летию ТАССР Недобежкиным С.В. и Рахимовой Г.М. также была подготовлена книга «Неизвестные страницы истории Бугульминского уезда» (2-е издание, переработанное и дополненное). Данная книга была презентована

Президенту Республики Татарстан Рустаму Минниханову, Председателю Государственного совета РТ Фариду Мухаметшину, а также Министру по делам молодёжи РТ Дамиру Фатахову.

Первое издание книги «Неизвестные страницы истории Бугульминского уезда» было признано лучшей в VII Межрегиональном конкурсе вузовских изданий «Университетская книга-2019», в номинации «Лучшее историко-биографическое, краеведческое издание».

В 2020 году в рамках проекта «Шаг в прошлое» научное издание «Имение Давыдовых в Бугульминском уезде» была также признана лучшей в престижном Всероссийском историко-литературном конкурсе «Протяжение точки» имени А.Н. Балдина, в номинации «Имя объединяет»!

В сентябре 2020 года проект «Шаг в прошлое» был отмечен в передаче «Письма из провинции» Федерального телеканал ВГТРК «Россия-Культура».

Для Бугульминского уезда была характерна своя особая дорога становления и развития. В разные исторические эпохи он оставался одним из самых крупных и многонациональных регионов. Бугульминский уезд, прошедший большой исторический путь в XVII–XIX вв., положил начало бурному развитию аграрного и промышленного комплекса в XX веке. Бугульминский муниципальный район и в XXI веке продолжает давние традиции, оставаясь одним из важнейших культурных, образовательных, социально-экономических районов Республики Татарстан.

В истории Бугульминского края были и радостные мгновения, и печальные страницы, но это история нашего родного края!

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Недобежкин С.В.* Неизвестные страницы истории Бугульминского уезда / С.В. Недобежкин, Г.М. Рахимова. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2017. – 182 с.
2. *Ефремов А. В., Лукашев В.М., Савельев В.Ф., Смирнов В.С.* Город счастливой судьбы. Казань, Татарское книжное издательство. 1981 г. – 87 с.

Т.Г. Смирнова,
ГБНОУ «Санкт-Петербургский
городской Дворец творчества юных»,
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: spb_kraeved@mail.ru

«СОДРУЖЕСТВО УВЛЕЧЁННЫХ».

Новые тенденции и подходы в системе повышения квалификации специалистов в области школьного краеведения

В Санкт-Петербургском городском Дворце творчества юных в рамках городской комплексной краеведческой программы патриотической направленности «Наследники великого города» действует система повышения квалификации педагогических работников — заведующих отделами краеведения учреждений дополнительного образования, методистов по краеведению и школьному музееведению, педагогов-краеведов, руководителей школьных музеев и других специалистов.

Повысить квалификацию, научиться чему-то новому, поделиться наработками, опытом, провести мастер-класс можно на курсах повышения квалификации, встречах и семинарах городских учебно-методических объединений, региональных, городских и всероссийских конференциях, выставках и презентациях, профессиональных конкурсах, консультациях и в Школе юного генеалога.

Несколько лет назад прерогатива проведения курсов повышения квалификации в области школьного краеведения принадлежала двум учреждениям: городскому Дворцу творчества юных и Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. Специалисты сектора исторического краеведения и школьного музееведения Аничкова дворца предлагают слушателям два курса: «Инновации в экскурсоведении» (руководитель: В.И. Аксельрод, Г. А. Лескова) и «Школьное музееведение» (руководитель О.И. Савельева). Занятия выстроены таким образом, чтобы методисты, педагоги и руководители школьных музеев получили не только теоретические знания, но и практический опыт работы со школьниками с использованием современных методик и технологий. Очень ценным фактором организации таких курсов является привлечение к преподаванию лучших специалистов города, использование современных площадок учреждений культуры, вузов, научно-исследовательских институтов для подготовки кадров, возможностей цифровой образовательной среды.

В настоящее время, когда в городе открываются и развиваются ресурсные центры и федеральные площадки на базе образователь-

ных учреждений, в том числе в области туристско-краеведческой деятельности, спектр возможностей получения новых знаний и умений увеличился. Разрабатываются программы курсов, в подготовке и проведении которых участвуют специалисты из разных учреждений: научные сотрудники библиотек и институтов, государственных музеев и центров, хранители фондов, архивисты, экскурсоводы, руководители учреждений, преподаватели профильных вузов.

Отдельная сфера в повышении профессионального мастерства — работа городских учебно-методических объединений. Для специалистов в области школьного краеведения в Санкт-Петербурге действуют два сообщества методистов и педагогов: заведующих отделами, методистов, педагогов по направлению «краеведение» образовательных учреждений города и руководителей школьных музеев.

Истоки будущих городских краеведческих методических объединений — в 70–80-х годах прошлого столетия, когда стал массовым и популярным городской конкурс старшеклассников «Ты — ленинградец», когда учителя-энтузиасты объединились вокруг руководителя проекта Владимира Ильича Аксельрода и, конечно, вокруг идеи сохранения культурного наследия Петербурга.

Сегодня содружество методистов по краеведению и школьному музееведению Санкт-Петербурга — это сложившийся, целеустремлённый, мудрый, творческий, креативный коллектив единомышленников, включающий более 35 специалистов. Городское учебно-методическое объединение заведующих отделами, методистов и педагогов по направлению «краеведение» координирует краеведческую и музейную деятельность школьников Санкт-Петербурга.

Главная задача сообщества методистов и педагогов Санкт-Петербурга — в объединении и координации усилий всех участников ГУМО для воспитания юных петербуржцев, вовлечение их в краеведческую и музейную деятельность в сотрудничестве с учреждениями культуры и науки, вузами и НИИ, обществами и фондами, общественными движениями и организациями, учитывая современные условия и вызовы, связанные с пандемией и вступлением общества в цифровую эпоху.

Самые значимые достижения ГУМО за эти годы: создание условий для осуществления деятельности детей и молодёжи Санкт-Петербурга в области школьного краеведения в рамках городской комплексной программы «Наследники великого города», разработанной и реализуемой специалистами Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных, направленной на воспитание гражданина и патриота своего города и страны; развитие сетевого взаимодействия между спе-

циалистами образовательных учреждений города в области школьного краеведения; укрепление сотрудничества с постоянными партнёрами и установление новых связей с учреждениями города и регионов страны для решения задач краеведческого образования и воспитания подрастающего поколения в современных условиях; активное участие в разработке, внедрении, реализации и подведении итогов региональных и городских проектов для школьников и взрослой аудитории. Гарантированное соблюдение выполнения всех пунктов положений о региональных и городских мероприятиях в рамках городской комплексной программы патриотической направленности «Наследники великого города». В 2020–2021 учебном году силами сообщества методистов и педагогов было проведено 17 крупных городских мероприятий по краеведению, многие из которых прошли в дистанционном формате. В них приняли участие более 3500 человек. Самыми масштабными из них стали: городской историко-краеведческий проект для 5–7 кл. «Путешествие в прошлое» (руководитель И.Г. Васильева); городской историко-краеведческий исследовательский проект «Географы и путешественники Петербурга» (руководитель Е.П. Клишина); старт, 1,2,3 этапы городского краеведческого конкурса для младших школьников «Петербургский навигатор» (руководители Т.Г. Смирнова, И.В. Гороховец); старт, первый и второй туры городских командных конкурсов знатоков этикета «Петербуржец XXI века» и «Немецкий Петербург» (руководители В. И. Аксельрод, Л.В. Филиппова); региональная олимпиада по краеведению школьников Санкт-Петербурга (руководители И.Г. Васильева, В.Л. Горобец). Эта информация включена в ежегодный отчёт ГБНОУ «СПБ ГДТЮ» о деятельности системы дополнительного образования детей Санкт-Петербурга в 2020–2021 учебном году.

– соблюдение основного принципа, заложенного в деятельности ГУМО — повышение профессионального мастерства его участников: активный обмен опытом работы, рост методического и педагогического мастерства, выпуск пособий и литературы, расширение краеведческого кругозора за счёт экскурсионных программ, экспедиций и выездов, методическая взаимопомощь и поддержка;

– продолжение традиций, заложенных в основу деятельности ГУМО: путешествия в соседние регионы и другие города страны с целью ознакомления с системами дополнительного образования детей и освоения краеведческого потенциала.

Встречи ГУМО в разных форматах (семинары, лекции, конференции, практические занятия, мастер-классы и т.д.) можно рассматривать как школу методиста и педагога-краеведа в овладении профессиональ-

ным мастерством, как действенное средство научиться новым методикам и приёмам в педагогической деятельности, найти ответы на волнующие вопросы в области краеведческого воспитания и образования. Все выездные мероприятия, встречи ГУМО планируются почти за год вперёд, коллеги уже в мае осведомлены о планах на следующий учебный год. В апреле-мае идёт обсуждение в коллективе, о чём надо говорить в следующем году, что актуально, чей опыт востребован, где интересно, куда хочется обязательно попасть, так как Санкт-Петербург безграничен в своих культурных возможностях и потенциале. В городе постоянно что-то меняется, возникают новые городские музейные и краеведческие пространства, создаются интерактивные проекты и технологии, обновляются и трансформируются формы работы с детьми и родителями, происходит коммуникация и взаимовлияние в сфере музейной и краеведческой деятельности с Российским движением школьников. Сообщества краеведов и культурная общественность Санкт-Петербурга активно иницируют и проводят новые форматы форумов, конференций, слётов, съездов, фестивалей, выставок и других мероприятий в области культуры и образования. И, несомненно, надо быть в теме...

Здесь прослеживаются основные направления организации городских встреч и семинаров для членов сообщества: обмен опытом и мастер-классы в образовательных учреждениях, научно-краеведческие лекции и презентации проектов со школьниками от ведущих специалистов в вузах и научно-исследовательских институтах, знакомство с краеведческим потенциалом современных модельных районных и городских библиотек, практические музейные занятия на экспозициях государственных, ведомственных и частных музеев, выставочных парков и всевозможных центров Санкт-Петербурга, освоение культурного и исторического пространства пригородов Санкт-Петербурга, Ленинградской области и других регионов страны. Традиционно, ни одна встреча не обходится без экскурсии или посещения знакового места.

Большая удача, когда коллектив выезжает в образовательное учреждение, потому что это не только встреча с интересными творческими педагогическими коллективами, но и возможность приобрести, «взять на вооружение» находки, форматы, методики, изюминки, которые впоследствии применяются в практической деятельности.

В Императорской Николаевской Царскосельской гимназии на научно-практическом семинаре «От замысла к воплощению. Опыт и проблемы создания музейной экспозиции» творческие педагогические коллективы Дворца детского и юношеского творчества Пушкинского района и Центра технического творчества и информационных тех-

нологий г. Пушкина не только познакомили участников с развитием школьного краеведения в системе дополнительного образования детей в г. Пушкине, но и предложили включиться в обсуждение проблем создания музейных экспозиций в образовательных учреждениях от начала до конца, используя большой краеведческий потенциал учреждения, района, города; наработки современных компьютерных технологий, документы из архивов Санкт-Петербурга и реликвии потомков выпускников Императорской Николаевской Царскосельской гимназии. Встреча закончилась роскошной экскурсией в Государственный музей-заповедник Царское село «Ратная палата». Эта встреча стала началом подготовки к городской научно-практической конференции «Столица образования», посвящённой 100-летию системы дополнительного образования в России, которая тоже прошла в стенах старейшей гимназии города.

Рассматривая тему «Изучение личности в школьном музее как средство воспитания детей и подростков» в средней общеобразовательной школе №337 Невского района педагоги взяли на вооружение педагогические практики использования фондов школьного музея «Наследие» как источник библиографических исследований, а работу в музее смогли увидеть как площадку для инновационной деятельности школы.

В практику встреч ГУМО за последние три года вошли организация и проведения интерактивных деловых игр и мастер-классов от руководителей школьных музеев и педагогов-краеведов. В 2020 году коллеги из **Дома детского творчества** и ГБОУ СОШ №138 имени Святого благоверного князя Александра Невского Калининского района представили серию интерактивных обучающих музейно-педагогических занятий на городском семинаре-практикуме «Музейные технологии в образовательном процессе, или как увлечь учащихся краеведением». Для педагогов-краеведов ступенями профессионального роста стали городские семинары в рамках встреч секции ГУМО: в Невском районе на базе музея лицея №344 Невского района (руководители: М.Н. Еськина, С.Н. Хохлова) «Приобщение учащихся к историческому и культурному наследию Петербурга в деятельности школьного музея и краеведческого клуба «У Володарского моста» и в Выборгском районе, в Доме детского творчества «Союз» (руководитель Е.А. Мозгалевская), — «Гений места». Музей истории Лесного в работе по приобщению учащихся к изучению своей малой родины». Педагоги увидели активы школьных музеев в деле, побывали на интерактивных экскурсиях, научились музейно-педагогическим приёмам.

Охотно коллеги участвуют в практических, семинарских и лабораторных занятиях, организованных специалистами городского Дворца

творчества юных в архивах и научных библиотеках города. Следует отметить семинарское занятие «Участие научных учреждений города в работе со школьниками Санкт-Петербурга на примере Дома Плеханова Российской национальной библиотеки. Архив и Библиотека Г.С. Усыскина», на котором коллегам была предоставлена возможность поработать с редкими изданиями и документами XIX–XX веков. Во время практического занятия на выставке «Многонациональный Петербург. Немцы в истории и культуре города» в Лютеранской церкви св. апостолов Петра и Павла на Невском проспекте педагоги детально проработали содержание разделов выставки. Эта встреча обогатила не только педагогический багаж руководителей исследовательских работ участников и команд юных краеведов, но и дала импульс к участию в городских историко-краеведческих проектах городского Дворца творчества юных «Немцы в Петербурге» и «Святыни Петербурга».

Очень полезны с точки зрения наполнения педагогической копилки презентации выставок, изданий, проектов от наших партнёров и друзей. В 2020–2021 годах члены ГУМО побывали на презентации культурных краеведческих проектов в Институте культурных программ «История и принципы работы Топонимической комиссии Санкт-Петербурга», презентации сборника статей участников городской конференции (методистов, педагогов) «Я на войне был школьником блокадным...». Работа образовательных учреждений Ленинграда в период блокады и эвакуации», подготовленном специалистами Дворца, в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда, а также городской выставки из фондов школьных музеев «Зеркало памяти», работа над которой велась коллективами Аничкова дворца, Мультимедийного парка «Россия — моя история», музеев образовательных организаций Санкт-Петербурга.

Многие встречи краеведов города проводятся в таких местах, о которых либо ещё не все знают, либо, как говорят, в «нераскрученных», либо в недавно открывшихся. В качестве примера можно назвать выездную экспедицию «Использование объектов оборонных рубежей Ленинграда в краеведческой образовательной и воспитательной работе со школьниками Санкт-Петербурга», которая состоялась в форте Красная Горка в Ломоносовском районе Санкт-Петербурга. Для кого-то эта поездка стала открытием, для кого-то — началом поисковой и исследовательской работы с учащимися, для кого-то — погружением в суровые военные дни, а для кого-то — стремлением рассказать об этом героическом месте своим воспитанникам; привезти их, может быть, на экскурсию или субботник, организовать поход.

Санкт-Петербург — город науки. Для педагогов и методистов важно быть в курсе современных научных открытий и изысканий. Благодаря совместному сотрудничеству и проектам со школьниками с Информационным центром по атомной энергии в Санкт-Петербурге (руководитель Е. И. Симферовская) состоялись встречи в Радиевом институте им. В.Г. Хлопина, на Адмиралтейских верфях, в Информационном центре по атомной энергии в Санкт-Петербурге, на базе Центрального института повышения квалификации работников атомной промышленности. Членам ГУМО удалось побывать на Ленинградской атомной электростанции. Это был тот редкий случай, когда им представилась возможность окунуться в учёный мир атомщиков, в святая святых электростанции — пульт управления энергоблоками, в машинное отделение, огромный зал с роботами-манипуляторами, расположенными на специальных креплениях, стержнями. Педагоги, двигаясь во всём белом и стерильном, цепочкой, по коридорам и отсекам электростанции, наблюдали за действиями операторов станции, ощущали себя первопроходцами, причастными к чему-то великому и непостижимому. Участников выезда познакомили с будущим флагманом атомной промышленности — строительством нового энергоблока, во время автобусной экскурсии — с историей г. Сосновый Бор (до 2015 года город был закрытой территорией), рыбацким прошлым местных сёл и деревень (город расположен на южном берегу Финского залива), с веками истории Калищинского стекольного завода, местным Андерсенградом — культурным центром для детей и молодёжи.

2020 год подарил педагогам-краеведам встречу с сотрудниками музея «Князь Александр Невский», расположенном в петербургской высотке, семейно-досуговом центре «Князь А. Невский» в Рыбацком. Состоялся общий заинтересованный разговор членов ГУМО о формах существования, взаимодействия, взаимовлияния краеведческих служб районов, школьных музеев с жителями соседних домов, улиц и кварталов, семьями воспитанников. Педагоги и методисты могли воочию увидеть, как творческий коллектив военно-исторического музея «Князь Александр Невский» (директор А.А. Андриенко) использует подлинные артефакты и сделанные с душой экспонаты, относящиеся к истории Древней Руси и раннего средневековья, в интерактивной, живой, познавательной, просветительской работе с детьми и взрослыми. Все были также впечатлены научно-исследовательской работой, которую ведёт музей и показательными выступлениями реконструкторов.

Очень близки учреждения дополнительного образования детей по формам работы с краеведческими отделами современных библиотек Санкт-Петербурга. В каждом учебном году обязательно планируются

выезды на семинары в новые современные модельные библиотечные пространства. Из встреч, состоявшихся в последние годы, можно отметить выезд в Центральную районную библиотеку имени С.С. Гейченко (руководитель М.В. Агеева), где участники не только познакомились с краеведческим потенциалом библиотеки, но и музеем, посвящённым жизни и творчеству писателя. Кстати, советский писатель-пушкинист, музейный работник, Заслуженный работник культуры РСФСР, Герой Социалистического Труда С.С. Гейченко в своё время воссоздал Мемориальный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское» в Псковской области. Также очень востребованным и актуальным оказался опыт библиотек Центральной библиотечной системы Московского района, который был представлен на семинаре в библиотеке «Музей книги блокадного города» (организатор С.Г. Колосова). Члены ГУМО увидели весь спектр библиотечной, досуговой, краеведческой, музейной, выставочной, игровой и экскурсоводческой деятельности таких суперсовременных культурных пространств, как Музей книги блокадного города, Библиотека Друзей, Центральная детская библиотека «Спутник», Детская библиотека «Орбита», Библиотека Роста и Карьеры.

Богатейший материал для краеведческой и музейной деятельности со школьниками коллектив методистов и педагогов-краеведов получил на культурологической встрече в Музейном агентстве Ленинградской области (директор Л.А. Колесникова). Участникам семинара представилась уникальная возможность побывать на интерактивной виртуальной экскурсии по заповедным и историческим местам северо-запада России, познакомиться с представителями 18 государственных музеев Ленинградской области, наметить интересные совместные проекты. В результате этой встречи состоялось знакомство с музеем-усадьбой «Рождествено», крепостью Корела, Тосненским Историко-краеведческим музеем, Учебным музеем истории российского лесоводства в п. Лисино-Корпус и др.

Надо особо отметить, что все выездные семинары городского учебно-методического объединения детально обсуждаются с принимающей стороной и членами ГУМО, проблемы и вопросы встреч прорабатываются и на уровне управленцев, и на уровне членов педагогических, творческих коллективов. Оказывается методическая помощь в составлении программы, написании текстов докладов, подготовке практических занятий и мастер-классов, подготовке раздаточного материала, писем, буклетов, благодарностей; организации обедов, экскурсионной программы, автотранспортного обслуживания.

Создание традиций в коллективе объединяет коллег, даёт импульс к развитию коллектива и делает сообщество дружным и увлечённым.

Радует, что каждая встреча краеведов города дополнена поздравлениями отличившихся коллег в различных педагогических конкурсах и мероприятиях, кратким и лаконичным информационным блоком (всегда много текущих вопросов и информации), интересной экскурсионной программой. Стало традицией подводить итоги года и строить планы на будущее в мае в каком-нибудь культурном, музейном или досуговом пространстве одного из пригородов Санкт-Петербурга (Петергоф, Ломоносов, Пушкин, Павловск, Стрельна и др.).

Коллектив методистов и педагогов-краеведов Санкт-Петербурга гордится великолепной традицией, сложившейся 11 лет назад, — июньскими выездными семинарами в разные города и области России с целью ознакомления с культурным наследием и краеведческой, музейной деятельностью со школьниками образовательных учреждений регионов. В багаже петербургских краеведов — Тверь и Тверская область, Ярославль, Кострома, Владимир, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Суздаль, Александров, Нижний Новгород, Семёнов, Городец, Болдино, Арзамас, Казань, Елабуга, Свияжск, города Беларуссии, Подпорожский район Ленинградской области и Петрозаводск, Калининград и Калининградская область, уникальные места Карелии ... Летом 2015 года петербургский десант методистов и педагогов высадился в Крыму. Нас ждала встреча с краеведами полуострова, педагогическим коллективом МДЦ «Артек», который отмечал своё 90-летие. Состоялось знакомство со старыми и новыми традициями лагеря, его музеями, современными подходами к обучению и воспитанию подрастающего поколения как лаборатории новейших педагогических методик и технологий. Трудно описать радость коллег, многие из которых работали здесь вожатыми, отдыхали детьми, завоевывали Олимпы, начинали свою краеведческую деятельность со школьниками и даже выходили замуж! И восторг тех, кто побывал на побережье впервые в жизни! В культурную экскурсионную программу группы были включены достопримечательности Гурзуфа, Ялты, Алупки, Алушты, Балаклавы, Севастополя. И, конечно, всех поразила красота гор, моря, целебный воздух, яркие краски окружающей природы.

Большое значение в повышении квалификации методистов и педагогов-краеведов занимают городские, всероссийские, международные педагогические события.

Члены ГУМО — активные участники Всероссийского конкурса методических материалов в помощь организаторам туристско-краеведческой и экскурсионной работы с обучающимися и воспитанниками, в региональном этапе которого участвует более 60 авторов, около 15 кол-

лективов педагогов образовательных учреждений Санкт-Петербурга. Коллеги проявляют свои таланты во всех предложенных Федеральным центром дополнительного образования номинациях: учебное пособие; методическое пособие; информационно-методические материалы; дополнительные общеобразовательные (общеразвивающие и предпрофессиональные) программы; методические рекомендации по организации учебного процесса; методические рекомендации по организации воспитательного процесса; дидактические материалы (видеофильмы, путеводители, словари, описания маршрутов и т.д.); материалы цифрового образовательного контента (электронные образовательные и информационные ресурсы) и учебно-воспитательного процесса (видео-уроки, учебные пособия, презентации, интерактивные задания, проверочные работы и т.д.). Победителями 2020–2021 учебного года стали учителя О.А. Пестрякова и О.Ю. Слепова (ГБОУ СОШ №51 Петроградского района), представившие Рабочую тетрадь по программе «Пешком по городу» «Петербургский калейдоскоп: Восточные истории Петербурга». И.А. Абрамова, И.В. Кудряшова, Л.А. Фёдорова (ГБОУ гимназия №293 Красносельского района) презентовали социально-значимый проект «Подвиг отцов — гордость потомков». Мемориальная Стена Памяти школьного музея». Среди лучших — работы Т.В. Сочагиной (ГБОУ гимназии №271 им. П.И. Федулова Красносельского района) «Основы актёрского мастерства и ораторского искусства в обучении юных экскурсоводов» и С.Н. Сацеровой (ГБОУ СОШ №138 имени Святого благоверного князя Александра Невского Калининского района) — «Бабушкин ларец», методическое пособие по проведению музейно-педагогического занятия. Авторский коллектив в составе М.П. Смагиной, О.А. Корженко, А.А. Алексеевой, Н.Л. Андриенко, Т.Ю. Шульгиной (ГБУ ДО Дворец творчества детей и молодежи г. Колпино) заслуженно получил первое место за труд «Описание краеведческих образовательных путешествий по Колпино «Прогулки по Колпино» (к 300-летию любимого города)».

Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных представил сборник «Спасённое детство: проект, объединивший поколения. Сборник материалов по итогам реализации межрегионального проекта «Спасённое детство». Авторы: И.Г. Васильева, Н.Ю. Зенич, А.Е. Ладъжникова, Е.П. Стальмак. А также методическое пособие «Олимпиада по краеведению в дистанционном формате», подготовленное к изданию И.Г. Васильевой, В.Л. Горобец, Т.Г. Смирновой.

Участие в таком конкурсе — школа осмысления педагогического опыта, подведение итогов значимых краеведческих и музейных про-

ектов со школьниками, предъявление результатов многотрудной воспитательной работы с учащимися, школа мастерства и приобретения новых знаний и навыков в педагогической практике.

Школой педагогического мастерства можно считать городские педагогические события. Прежде всего — это семинары-практикумы, семинары-мастер-классы, научно-практические конференции, педагогические чтения. 14 октября 2020 года в городском Дворце творчества юных был организован семинар-практикум с презентационными площадками педагогических практик в области школьного краеведения «ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ», посвящённый 30-летию городской комплексной краеведческой программы патриотической направленности «Наследники великого города». Задачи были поставлены следующие: продемонстрировать спектр лучших практик дополнительного образования детей Санкт-Петербурга в области школьного краеведения; предоставить возможность профессионального общения для осмысления опыта широким кругом специалистов, занимающихся дополнительным краеведческим образованием и воспитанием; привлечь к диалогу действующих и будущих специалистов системы дополнительного образования, представляющих различные образовательные организации, заинтересованных в развитии дополнительного краеведческого образования, воспитания детей и подростков. Программа включала интерактивные презентации лучших практик дополнительного образования в области школьного краеведения: обобщение передового методического и педагогического опыта; эффективность форм методического сопровождения педагогических кадров; внедрение в практику дополнительного образования различных форм работы с детьми с ОВЗ; внедрение в практику дополнительного образования эффективных дистанционных технологий обучения воспитания; профессиональную навигацию учащихся; использование новых форм организации массовых мероприятий по поддержке и выявлению одарённых детей; внедрение новых форм по патриотическому воспитанию учащихся в Год Памяти и Славы, в год 75-летия Великой Победы. Также были запланированы выступления авторов программы «Наследники великого города», открытый микрофон и подведение итогов семинара. Более пятидесяти представителей образовательных учреждений города — заведующих отделами краеведения, методистов, педагогов, учителей истории и краеведения, руководителей школьными музеями — на девяти площадках демонстрировали свои достижения и наработки, передавали опыт, учили приёмам и техникам в разных областях школьного краеведения.

Вот как об этом событии написал краевед, журналист газеты «Санкт-Петербургские ведомости» С. Глезеров: «...Новый проект, который сейчас готовит сектор исторического краеведения и школьного музееведения, называется «Пётр Первый.ру». Он посвящён 350-летию со дня рождения основателя нашего города. Главная задача — представить Петра не просто как историческую фигуру, а как государственного деятеля, который может служить примером созидательной деятельности. Предусмотрена программа музейного ориентирования «Здесь будет город заложен», фестиваль виртуальных экскурсий. Школьники представят стихи, сочинения, эссе и рассказы. К примеру, в Невском районе учителя придумали для младших школьников маршруты путешествий по городу «Петербургский навигатор». В нынешнем году она звучит как «Время и часы». В Курортном районе «изобретают» алфавит достопримечательностей, в Красногвардейском проводят «краеведческий диктант»: хоть он и напоминает тестирование ЕГЭ, но школьникам нравится. В музее 429-й школы города Ломоносов ребята «построили» из объёмных картонных моделей квартал «Самарский городок», в котором до революции квартировал 147-й Самарский полк. Задание — на скорость и внимательность: «восстановить» в макете старый район, соединив существующие и утраченные постройки, — поясняет районный методист по краеведению Мария Дымникова. — Часть зданий сохранилась, часть — нет. На месте церкви — стадион. Кирпичная стена сохранившегося по сей день складского здания — это бывшая стена полкового полигона. Её использовали как тир, поэтому она вся в следах от выстрелов. В Доме детского и юношеского творчества «На Мечникова, 2» задумали проект ретро-фотографий Калининского района, посвящённый его 85-летию. Педагоги подсказали ребятам, в какие архивы и школьные музеи можно обратиться, но начать поиск предлагают, прежде всего, с семейных альбомов — именно там можно порой сделать самые удивительные и неожиданные открытия... Документальный фильм «Васильевский остров в годы блокады» — совместный проект четырёх учебных заведений Василеостровского района. Почти год ушёл на его осуществление, школьники и педагоги собирали воспоминания, документы, фотографии. Ленту открывают строки стихотворения Ольги Берггольд «Я иду по местам боёв...». Фильм, который уже посмотрели в Интернете более 130 тысяч человек, о том, как василеостровцы стояли у станков, ремонтируя самолёты и корабли, собирая радиостанции «Север» и реактивные снаряды «Катюша», разрабатывали витаминные смеси и проводили научные исследования... А в Колпинском районе родилась идея проводить исторические походы школьников по местам

линии обороны 1941–1944 годов, педагоги разработали военно-историческую программу «Защита Колпинских рубежей»¹.

Нельзя не отметить ещё одну точку профессионального роста для коллег — проведение площадки (выездного семинара) в рамках Петербургского международного образовательного форума — ПМОФ-2021. Это большая и кропотливая работа. В качестве наглядного примера можно привести заявку от краеведов Аничкова дворца на проведение семинара «Активное краеведение. Современные подходы к организации краеведческой деятельности со школьниками Санкт-Петербурга», которая иллюстрирует суть подготовки и проведения секции для участников форума, состоявшегося в городском Дворце творчества юных 24 марта 2021 года.

ГБНОУ «СПБ ГДТЮ» 24.03.2021 представит современный опыт игровой деятельности в школьном краеведении Санкт-Петербурга. Участники познакомятся с городскими историко-краеведческими проектами для школьников, где используются активные формы освоения культурного наследия и городской среды, а также современные информационные технологии. Будет проведён мастер-класс «Использование игровых приёмов в городских проектах и конкурсах», на котором участники познакомятся с методами и приёмами изучения краеведческого материала, в том числе с использованием цифровых ресурсов.

Возможность выступить на международных и всероссийских площадках для педагогов или быть слушателем, участником — это не только действенная форма приобретения нового опыта, но и практическая школа повышения качества организации мероприятий не только для детей и молодёжи, но и для взрослой аудитории.

Эффективная и результативная работа педагогического сообщества Санкт-Петербурга по воспитанию патриота-гражданина средствами школьного краеведения и музееведения, о чём свидетельствуют востребованные обществом и актуальные для молодого поколения проекты, победные и призовые места школьников города на международных, всероссийских и городских мероприятиях, транслируемые на разных площадках современные педагогические практики, издательская деятельность специалистов, краеведческих служб и сообществ Санкт-Петербурга, активная деятельность детских краеведческих объединений и активов школьных музеев под руководством взрослых ещё раз подтверждает: «Содружество увлечённых» Петербурга — на правильном пути!

¹ *Глезеров С.* Не пионер ребятам пример. Юное поколение вдохновляет Пётр I // Санкт-Петербургские ведомости. – 2020. – 2 ноябр. – С. 4.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. Версова Т.В.	3
--	---

ИМЯ В ИСТОРИИ КРАЯ, РОССИИ

Михайлова Н.И.

Порховский городец Александра Невского: прошлое, настоящее, будущее	5
--	---

Колосова И.О.

«...она же из насада вышед на новгородскомъ берегу...»: Софья Палеолог в Пскове, октябрь 1472 года	19
---	----

Рабинович Я.Н., Селин А.А.

Воевода Порхова Матвей Шавруков Муравьев (1619–1620)	35
--	----

Версова Т.В.

Василий Никитич Татищев: две знаковые точки на карте России	46
---	----

Новотроицкий Д.В.

Священник Щемерицкого погоста Дмитрий Орлов: революционер-вольнодумец или жертва обстоятельств?	87
--	----

Ильичёва Л.И.

«Дворянских гнёзд заветные аллеи...»: сельцо Сухопальцево и его владельцы	98
--	----

Аксельрод В.И.

Петербургские адреса табачного фабриканта Василия Жукова (к 100-летию открытия табачной фабрики В.Г. Жукова)	111
---	-----

Корнева Г.Н., Чебоксарова Т.Н.

Князя Мышецкие и Ладыженские в эмиграции	128
--	-----

Кондратеня А.В.

Фёдор Дегожский, священник церкви Святого Архистратига Михаила села Дна, и его потомки	149
---	-----

Аверина Э.Ю.

Версия атрибуции персоны на негативах из семейного архива Григория и Варвары Пушкиных: Марк Дмитриевич Философов в усадьбе Маркутье	157
---	-----

Чернов Р.Г.

Себежский край в творческом наследии Владимира Корсака	164
--	-----

Ивченко О.Н.	
Солдат и генерал из разных эпох: встреча у храма Петра и Павла ...	185
Брыкина Н.А.	
Иосиф Спилло — фельдшер Порховской земской больницы	197
Анисимова Н.В.	
Бежаницкая больница: люди и судьбы	207
Антипова М.А.	
Судьбы псковичей: история семьи Белокоровкиных	219
Теренина Н.К.	
Литературно-географическое наследие Ленарта Мери	227
Петровская О.Н.	
«Огненным снарядом из гаубицы русского села...»	233

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК НАУКА. КРАЕВЕДЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Костючук Л.Я.	
Традиции и новшества в краеведении как научной гуманитарной дисциплине (неожиданные наблюдения)	243
Ярошкевич О.Н.	
Технология музейной педагогики в современной школе (из опыта работы инновационной площадки МБОУ «БГОК № 59»)	253
Недобежкин С.В.	
Проектная деятельность в рамках развития краеведения на примере проекта «Шаг в прошлое» Республики Татарстан	264
Смирнова Т.Г.	
«Содружество увлечённых». Новые тенденции и подходы в системе повышения квалификации специалистов в области школьного краеведения	268

Научное издание

ОДИННАДЦАТЫЕ (XI)
ПСКОВСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
XVII ПОРХОВСКИЕ РАЙОННЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Том I

*Материалы Международной научно-практической конференции
г. Порхов, 1–3 октября 2021 года*

На 1-й стороне обложки — Александр Невский, миниатюра
из «Царского титулярника» 1672 года.
На 4-й стороне обложки — участники конференции на территории
Порховской крепости. *Фото Натальи Исаковой.*

Компьютерная вёрстка, дизайн: Е.Н. Богданова

Подписано в печать: 10.09.2022. Формат 60×90/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 17,75.
Тираж 80 экз. Заказ № ****.